

Архивный отдел Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 7

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2009

УДК 94 (470.324)
ББК 63.3 (2 РОС-4 ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
О.Г. Ласунский, Ю.В. Плисов,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75

Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный ежегодник. Выпуск 7/ Архивный отдел Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. Воронеж, 2009. 340 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 90-летию государственной архивной службы Воронежской области и отражает различные стороны административной, социально-экономической, региональной, общественной и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с общественными организациями, рецензии и хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования и всех, кто интересуется историей родного края.

*На 1-й странице обложки: памятник А.П. Платонову в г. Воронеже.
Скульпторы И.П. Диконов и Э.Н. Пак,
архитектор Л.М. Яновский. 1999 г.
Автор фотографии: В.П. Чудинов*

ISBN 978-5-88242-802-9 (Т. «Истоки»)

© Коллектив авторов, 2009
© Цифровая типография
«Фортуна», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Гуров В.В. Стабильность и профессионализм в архивном деле – залог успеха	5
Ласунский О.Г. Из моей документальной «воронежианы» – 3.....	14

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Бабич А.С., Воротилина Н.Г. О возможностях проведения генеалогических исследований по документам ОГУ «Госархив Воронежской области»	35
Калинина О.Б., Шишкина Т.И. Маленькие истории большого города. <i>Из опыта работы отдела краеведения ВОУНБ им. И.С. Никитина по созданию книжно-иллюстративных выставок 2004-2008 гг.</i>	48
Ларина Э.Л. Научно-справочный аппарат ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» и перспективы его развития	66
Шайкина И.Г. О комплектовании ОГУ «Госархив Воронежской области» документами личного происхождения	69

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Бахтин В.В. Представительные организации частных предпринимателей в годы НЭПа	77
Габелко Е.И. Комкор А.В. Павлов	87
Глазьев В.Н. Адмиралтеец. Служба Ф.М. Апраксина в Воронеже	98
Дудина О.В. Назначение князя Г.Г. Ромодановского воеводой Белгородского полка в 1656 г.	105
Кальченко Е.В., Чвикалов И.М. Безработица в Воронежской губернии в 1920-е годы: пути преодоления	109
Карпачев М.Д. Архивные свидетельства о настроении населения Воронежской губернии в годы Первой мировой войны	117
Комолов Н.А. Острогожск и Острогожский слободской полк между губернскими реформами Петра I и Екатерины II (1709-1775 гг.): страницы истории	131
Комолова Э.В. Экономические аспекты отношений духовенства и светских лиц Воронежской епархии в конце XVII – XVIII вв.	136
Новичихина Р.И. Боевой путь комдива В.А. Малаховского. <i>По материалам Воронежского областного краеведческого музея</i>	144

Перцев В.А. Торговля Воронежской области в 1960-1970-е годы	152
Санакоев Г.К., Фефелов В.М. У истоков воронежских шахмат. Калинский, Левитский, Люце	168
Шабалкин А.Ю. Материалы к биографии председателя Симбирского губкома РКП(б) в 1918-1920 гг. Иосифа Михайловича Варейкиса (6 (18) октября 1894 г. – 29 июля 1938 г.)	184
Шамрай В.А. Реэвакуация истфака: деятельность историко- филологического факультета ВГУ в Липецке в 1943-1944 гг. <i>К 70-летию исторического факультета ВГУ</i>	201
Шерстюкова В.М. Военно-патриотическое воспитание в предвоенные годы: деятельность военных комиссариатов Воронежской области	215

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Квасов О.Н. «Истинный сын революции Иван Голощапов», или судьба «анархиста-мстителя»	223
Плисова Е.А. Жаркое лето 42-го	233
Степанова Ю.В. Церкви города Ельца по данным Писцовой книги города Ельца и Елецкого уезда 1691-1693 гг.	253
Четкина Н.В. «Литературную работу люблю как жизнь». <i>К 140-летию со дня рождения писательницы Е.М. Милицыной</i>	264

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК

Разинков А.П. Из истории Воронежского партархива. <i>К 80-летию ГАОПИ Воронежской области</i>	285
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

Елецких В.Л. Городской быт как предмет исследования	297
Литвинова Т.Н. «И слава предков перешла в правдивые уста потомков...»	300

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. В Госархиве Воронежской области – юбилей	311
Комарова В.М. Выставка трофейных документов в Госархиве Воронежской области	315
Разинков А.П. Мгновенья юбилея	318
Рязанцева Р.А. Митинг, посвященный Дню памяти жертв политических репрессий	321

НАШИ ЮБИЛЯРЫ	325
---------------------------	-----

Стабильность и профессионализм в архивном деле – залог успеха

***В.В. Гуров,**
руководитель архивного отдела
Воронежской области*

Прошедший 2009 год был не только юбилейным для архивной службы области, но и сложным в условиях финансово-экономического кризиса, который не обошел стороной и архивную отрасль. В этой ситуации мы определили приоритетные параметры развития архивной деятельности. Прежде всего стояла задача минимизации негативных последствий кризиса для отрасли.

Основой этого процесса стала нормативно-творческая деятельность.

26 марта 2009 г. областной Думой принят Закон «О регулировании отдельных отношений в сфере архивного дела на территории Воронежской области». В настоящем законе определены полномочия органов государственной власти Воронежской области в сфере архивного дела, обозначены архивные документы, относящиеся к собственности Воронежской области и к собственности муниципальных образований Воронежской области, а также отражено финансовое обеспечение деятельности архивных учреждений. Закон подписан губернатором Воронежской области А.В. Гордеевым и предполагает создание и иных нормативно-правовых актов, направленных на развитие архивного дела в Воронежском регионе. Были утверждены новые редакции уставов государственных архивов Воронежской области, внесены изменения в положение об архивном отделе области, разработаны и утверждены административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. С 1 октября 2009 г. госархивы переведены на новую систему оплаты труда.

Стратегическими целями деятельности архивного отдела и архивных учреждений явились:

- 1) обеспечение сохранности Архивного фонда Воронежской области;
- 2) комплектование Архивного фонда;
- 3) учет и использование документов Архивного фонда;
- 4) предоставление государственных услуг.

На заседаниях коллегии архивного отдела не только подводились итоги выполнения квартальных и годового планов, но и рассматривались вопросы обеспечения сохранности и использования архивных документов, проведения противопожарных мероприятий, подготовки зданий госархивов к отопительному сезону, взаимодействия с организациями, связанными с социальной защитой граждан, работы с организациями – источниками комплектования государственных и муниципальных архивов.

В целях улучшения условий хранения и безопасности Архивного фонда на протяжении 2009 г. проводились мероприятия по укреплению материально-технической базы и пожарной безопасности архивных учреждений. Планы проведения противопожарных мероприятий в облгосархивах на 2009 г. в основном выполнены: обновлены приказы, инструкции по пожарной безопасности и чрезвычайным ситуациям, назначены ответственные за соблюдение требований пожарной безопасности на объектах госархивов, проведен внеочередной инструктаж по противопожарной безопасности с сотрудниками.

Архивный отдел обеспечил все муниципальные архивы области «Специальными правилами пожарной безопасности государственных и муниципальных архивов РФ». Согласно правилам муниципальные архивы разрабатывали и утверждали мероприятия по противопожарной безопасности в целях защиты жизни и здоровья граждан, муниципального имущества, документов Архивного фонда РФ и других архивных документов, эвакуации архивных учреждений.

В 2009 г. пожарная сигнализация установлена в 3 муниципальных архивах: Бутурлиновском, Нижнедевицком, Хохольском. По итогам 2009 г. охранно-пожарной сигнализацией оборудованы 12 муниципальных архивов (Борисоглебск, Воробьевка, Калач, Лиски, Нововоронеж, Новохоперск, Подгорное, Острогожск, Панино, Россошь, Таловая, Эртиль), в 7 архивах имеется пожарная сигна-

лизация (Богучар, Бутурлиновка, Нижнедевицк, Павловск, Петропавловка, Поворино, Хохол). Тем не менее в 12 муниципальных архивах охранно-пожарная сигнализация отсутствует – есть над чем работать в 2010 г. Все муниципальные архивы оборудованы металлическими стеллажами, везде имеются первичные средства пожаротушения, порошковые и углекислотные огнетушители, на окнах – металлические решетки. В архивах проводится плановый замер сопротивления электропроводки. Во всех районах области состояние противопожарной безопасности муниципальных архивов находится под контролем органов пожарного надзора.

В ходе реализации мероприятий ведомственной целевой программы «Укрепление материально-технической базы архивных учреждений Воронежской области на 2008-2010 годы» в августе-сентябре 2009 г. в облгосархиве общественно-политической истории проведена работа по замене старой охранной сигнализации на новую. К сожалению, в условиях финансово-экономического кризиса не удалось провести замену старого кондиционера, находящегося в предаварийном состоянии.

В результате активного взаимодействия с органами местного самоуправления и муниципальными архивами на основе заключенных с администрациями районов соглашений улучшилось техническое и кадровое оснащение районных архивов. Например, для внедрения программного комплекса «Архивный фонд» 16 администраций ответили согласием приобрести для нужд архивов компьютерную технику, 9 администраций рассматривают вопрос о введении дополнительной штатной единицы для решения поставленной задачи, остальные ответили готовностью рассмотреть этот вопрос в 2010 г. По итогам 2009 г. новые компьютеры приобретены в Бутурлиновском, Верхнехавском, Новоусманском, Новохоперском, Хохольском муниципальных архивах.

При активном содействии архивного отдела ряду муниципальных архивов выделены дополнительные помещения.

Несмотря на экономические трудности, в Богучарском муниципальном районе нашли возможность провести в архиве ремонт отопительной системы. В Бутурлиновском муниципальном архиве в 2009 г. закончен ремонт выделенного в 2008 г. помещения. В Новоусманском муниципальном архиве произведена замена отопительной системы. В Новохоперском архиве сделан косметический ремонт помещений архива, установлены дополнительные метал-

лические стеллажи. В Хохольском муниципальном архиве проведен ремонт пола и фасада здания архива, установлены распашные решетки на окна, металлическая дверь, приобретена мебель. Верхнехавский архив приобрел многофункциональное устройство и 10 металлических стеллажей.

Формирование Архивного фонда проходило в основном в 2 направлениях: оказание практической помощи организациям и учреждениям в их работе с документами и подготовка дел к приему на постоянное хранение.

Архивные учреждения области в 2009 г. приняли 10 529 единиц хранения управленческой документации, 253 единицы хранения документов личного происхождения, 173 фотодокумента, фондодокументы (1 единица хранения), видеозаписи (15 единиц хранения). Приняты 76 785 единиц хранения документов по личному составу, в том числе 35 796 единиц хранения – муниципальными архивами и 40 989 единиц хранения – облгосархивом документов по личному составу. В соответствии с административным регламентом архивного отдела по исполнению государственной функции «Контроль выполнения организациями, независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, законодательства РФ, области и других правовых актов по вопросам архивного дела» и в целях выполнения плана проведения проверок на 2009 г., утвержденного приказом руководителя архивного отдела и согласованного с прокуратурой Воронежской области, специалисты архивного отдела с привлечением специалистов отдела ведомственного архива ГАВО провели проверки соблюдения организациями архивного законодательства. Например, в результате проверки в ОАО «Электросигнал» выявлено нарушение по режиму хранения архивных документов – отсутствие пожарной сигнализации, в связи с чем должностными лицами архивного отдела выдано предписание: оборудовать хранилища и помещения пожарной сигнализацией до 1 декабря 2010 г.

В целях эффективного взаимодействия органов Пенсионного фонда и архивных учреждений Воронежской области по вопросам реализации Федерального закона № 213-ФЗ на территории области подготовлен и осуществлен в течение 2009 г. план совместных мероприятий. Также в адрес начальников районных управлений Пенсионного фонда РФ по Воронежской области и руководителей государственных и муниципальных архивов направлено письмо,

в котором даны разъяснения положений Федерального закона и рекомендации по организации работы с обращениями граждан. Архивными учреждениями области в 2009 г. исполнено 67 119 запросов социально-правового характера и 920 тематических запросов. По сравнению с прошлым годом, количество запросов социально-правового характера снизилось на 4000, в основном за счет непрофильных обращений. Предоставленная областному Управлению Пенсионного Фонда РФ информация о составе и содержании архивных фондов позволила сократить поток непрофильных запросов в государственные и муниципальные архивы. И это можно рассматривать как положительный результат взаимодействия архивных учреждений со всеми структурами Пенсионного Фонда РФ.

В облгосархиве выдано 3758 справок социально-правового характера. В основном это были обращения за копиями решений исполнительных органов власти, кроме того исполнено 357 запросов о награждении юбилейными медалями «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина», «Медаль Материнства», «Ветеран труда», «Победитель соцсоревнования», 443 запроса – о стаже и зарплате. Госархив общественно-политической истории исполнил 684 социально-правовых запроса. Основное количество запросов поступает о подтверждении трудового стажа, заработной платы, о награждениях. Выдавались справки о применении политических репрессий, об имущественном положении репрессированных, о составе их семей и т.д., а также о подтверждении факта пребывания в плену в Германии. Госархив документов по личному составу исполнил 5651 запрос социально-правового характера (о стаже и зарплате).

В 2009 г. муниципальные архивы исполнили 57 026 запросов. Наибольшее количество запросов исполнено в Рамонском, Новоусманском и Семилукском муниципальных архивах. Нарушений сроков исполнения запросов социально-правового характера нет.

Продолжалось исполнение тематических запросов, в 2009 г. их исполнено 920. По сравнению с 2008 г., выросло количество запросов об административно-территориальной принадлежности населенных пунктов Воронежской области. Это связано с переоформлением гражданами пенсий, со вступлением в наследство и т.д. Архивная информация по-прежнему востребована как гражданами для реализации своих законных прав и интересов, так и

областной, городской и районными администрациями, прокуратурами, судами, комитетами социальной защиты населения, управлениями пенсионного фонда, предприятиями, учебными заведениями. Благодаря архивным справкам тысячи людей получили возможность реализовать свои гражданские права – в этом и заключается гуманитарная функция архивных учреждений.

Использование документов архивными учреждениями области в средствах массовой информации проходило в плане подготовки и проведения мероприятий, посвященных памятным и знаменательным датам отечественной истории. Всего подготовлено и проведено 10 выставок, в том числе посвященных:

- 135-летию со дня рождения доктора медицинских наук, профессора Андрея Гавриловича Русанова «Памяти великого хирурга»;

- 90-летию со дня рождения заслуженного артиста РСФСР Бориса Александровича Левицкого «Как брызги солнца посреди ненастья...»;

- 200-летию Алексея Васильевича Кольцова «И звуки песен задушевных твой проливают всюду свет»;

- 140-летию со дня рождения писательницы Елизаветы Митрофановны Милицыной «Литературную работу люблю, как жизнь»;

- 105-летию со дня рождения художника Аркадия Павловича Васильева – мастера станковой живописи и малой графики.

В соответствии с решением губернатора Воронежской области А.В. Гордеева, 19-20 мая 2009 г. в Воронеже состоялась презентация материалов международной научной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.», в которой приняли участие представители Итальянской Республики, делегация Министерства обороны РФ. В программе мероприятий было и посещение Госархива Воронежской области. Гости ознакомились с выставкой из фонда коллекции трофейных документов, рассекреченных в 2004 г. и активно используемых (76 экспонатов). Также для гостей была проведена обзорная экскурсия по архиву.

В ГАОПИ к 80-летию юбилею архива оформлена выставка «Прошлое и настоящее Воронежского партархива». В Бутурлиновском муниципальном архиве подготовлена выставка «События и люди в документах Бутурлиновского архива». В музее истории избирательного права России и выборных кампаний на Борисоглебской земле состоялось открытие тематической выставки

«Эволюция избирательного бюллетеня». Документы для выставки были подобраны из фондов Борисоглебского архива.

Воронежские архивисты подготовили 17 передач для областного радио и 7 – для телевидения. Основная часть радиопередач была посвящена прославлению и увековечению подвига воронежцев в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., патриотическому воспитанию подрастающего поколения:

- «О формировании партизанских отрядов на территории Воронежской области»;

- «Все для фронта, все для Победы!»;

- «Как все начиналось» (к 55-летию г. Поворино).

Кроме того состоялись радиопередачи, посвященные Дню архивов – «По страницам воронежских губернских ведомостей», 140-летию со дня рождения писательницы Елизаветы Митрофановны Милицыной – «Жизненный путь и творческая судьба писательницы Е.М. Милицыной», Дню памяти жертв политических репрессий, 105-летию со дня рождения художника А.П. Васильева и другие.

Состоялись 7 телепередач, посвященных генеалогическим исследованиям, истории нотариальных контор, Дню памяти жертв политических репрессий, 140-летию со дня рождения писательницы Е.М. Милицыной, жизненному пути и творчеству художника А.П. Васильева – по материалам личных фондов, работе Россошанского муниципального архива с трансляцией опроса посетителей в день приема по теме «Какую роль сыграл в вашей жизни архив и его значение».

Воронежские архивисты активно используют и пропагандируют документы через средства массовой информации: так, в 2009 г. подготовлены и опубликованы 52 статьи.

Следует отметить, что чем интенсивнее используются архивные документы, тем быстрее они ветшают, стареют, а следовательно, нуждаются в реставрации. Необходимо учитывать тот факт, что исторические документы пережили катаклизмы гражданской и Великой Отечественной войн, эвакуации и многочисленные переезды, хранение в непригодных помещениях – все это наложило отпечаток на их состояние. Ежегодно умелые руки архивных реставраторов возвращают в научный оборот тысячи дел. Только в 2009 г. в рамках реализации плана мероприятий по улучшению физического состояния документов было отреставрирова-

но 1638 дел (73 743 листа), подшито и переплетено 8482 дела. Реставрации подвергались дела, находящиеся в плохом физическом состоянии и наиболее востребованные пользователями и сотрудниками архивов для научно-исследовательской и справочной работы. Среди них документы фондов: Воронежской губернской земской управы, Воронежского губернского по земским и городским делам присутствия, Воронежского дворянского депутатского собрания, Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Воронежского областного Митрополитанского управления, Воронежского губкома ВКП(б), коллекция редких печатных изданий и др.

И тем не менее свыше 500 000 дел дореволюционного и советского периодов нуждаются в реставрации той или иной степени сложности. Поэтому реставрация документов является одним из важнейших этапов в деле обеспечения их сохранности. И с каждым годом потребности в реставрации растут и превосходят наши возможности. Кроме того, чем интенсивнее используются документы, тем недоступнее становятся они для исследователей.

Информация об архивной службе должна быть доступна широкому кругу пользователей. С этой целью на интернет-портале «Архивная служба Воронежской области» (www.arsvo.ru) была создана и начала функционировать страница ОГУ «Государственный архив Воронежской области». В рамках информационного обеспечения портала переработана страница «Структура ОГУ «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области»». Для каждого структурного подразделения ГАОПИ создана отдельная страница.

Составлены и размещены на сайте списки фондов, находящихся на хранении во всех муниципальных архивах Воронежской области, обновлен список фондов, принятых на хранение в госархив по личному составу.

Страница «Услуги ГАВО» пополнена информацией об оказываемых архивом услугах. Периодически обновляется новостная страница портала. За 2009 г. сайт посетили 15 100 пользователей.

В первой половине 2010 г. архивный отдел и госархивы будут внедрять в практику работы оказание государственных услуг в электронном виде посредством сети «интернет» на портале правительства Воронежской области.

Несмотря на то, что остаются нерешенными некоторые вопросы, следует отметить, что работа архивных учреждений области по-прежнему стабильна во многом благодаря опытным кадрам. В архивы приходит молодежь, которую необходимо учить, наставлять. И замечательно, что есть опытные, профессионально подготовленные сотрудники, которые могут не только выполнять поставленные перед ними задачи, но и передать свои знания, умения, навыки молодому поколению специалистов.

Давно известно: любая работа – и архивное дело здесь не исключение – держится на профессионалах. Они придают рабочему процессу упорядоченность, ритмичность, надежность. Именно они – наше главное достояние, поддержка и опора, а значит – и залог успеха нашей деятельности в настоящем и будущем.

*О.Г. Ласунский,
кандидат филологических
наук, член Союза российских
писателей, председатель
Воронежского историко-
культурного общества*

Я решил еще раз обратиться к материалам собственного собрания. К тому меня подтолкнула статья петербургского писателя Валерия Колодяжного, опубликованная в апреле 2009 года в «Литературной газете»: она называется «Старых писем поблекшие строки». Автор справедливо ратует за бережное отношение к различным частным и официальным бумагам, которые обычно накапливаются в каждом семействе. Поводом для выступления в прессе послужило приобретение В. Колодяжным комплекта писем за 1911-1919 годы, условно именуемого им «Воронежским архивом». Шестьдесят шесть писем (преимущественно от некоей Марии Шабашевой к ее замужней дочери Анне) отправлены из разных мест Воронежской губернии: в текстах упоминаются Воронеж, Павловск, Бирюч, Россошь, Калач... Переписка действительно интересна как источник ценной информации о давно ушедшей эпохе. В. Колодяжный призывает своих читателей выявлять и изучать домашние архивы.

Общий пафос статьи в «Литературной газете» нельзя не приветствовать, а вот предложение автора создавать «музеи семейных архивов» чуть ли не во всякой публичной библиотеке выглядит совершенно надуманным. В функции провинциальных общественных библиотек не входит подобная задача, да там и нет соответствующих специалистов для работы с документами и элементарных условий для их хранения. Наиболее важные для историков бумаги, ежели таковые обнаружатся, следует, безусловно, передавать в государственные архивы. Истинные собиратели в конечном счете так и поступают.

Все то, о чем вкратце пойдет ниже речь, тоже в скором времени переместится на полки государственных хранилищ...

Однажды популярному среди воронежцев романисту В.А. Кораблинову презентовали редкостную книжицу, изданную в нашем городе в смутном 1917 году, – «Александр Александрович Яковлев. (Герой Вердена)». Она была посвящена человеку незаурядной судьбы, и его родственники, обратившиеся к В.А. Кораблинову, рассчитывали на то, что писатель увлечется этой личностью и, быть может, сделает А.А. Яковлева персонажем своего очередного произведения. Однако Владимир Александрович был занят кольцовско-никитинской темой и передал брошюрку (с сопутствующими материалами) вашему покорному слуге. Сейчас она находится в фондах областной Никитинской библиотеки. С этого экземпляра и началась маленькая поисковая история.

Как выяснилось, А.А. Яковлев был недурным поэтом, прозаиком, мемуаристом, но, главное, убежденным революционером (принадлежал к эсерам), за что и немало пострадал. Из своей последней, забайкальской ссылки он совершил побег, перебрался в Европу и в годы первой мировой войны вступил добровольцем в иностранный легион французской армии. В апреле 1916 года он погиб от германской пули в знаменитой «верденской мясорубке».

Я заинтересовался воронежскими Яковлевыми (они перебрались в наши места в конце XIX в.) и узнал, что у Александра Александровича был младший брат Валентин (1887-1919), довольно известный живописец, часто выставлявшийся в московских художественных салонах и любивший использовать в своем творчестве античные и библейские сюжеты. Большая статья о нем, подготовленная столичной исследовательницей А.С. Шатских, напечатана в ежегоднике «Панорама искусств» (Москва, 1986).

Мне удалось найти в Воронеже родственников братьев Яковлевых, я встретился с ними в одном из частных особняков, расположенных в переулке Правая Суконовка. В результате визита мое собрание пополнилось некоторыми любопытными материалами, в частности, письмами Валентина Александровича к матери и сестре, а также письмами к самому Валентину, в которых, кстати сказать, упоминаются видные писатели той поры М.П. Арцыбашев, С.Н. Сергеев-Ценский, В.В. Башкин. Поступили ко мне и портреты А.А. Яковлева – фотография из домашнего альбома и карандашный рисунок, исполненный В.А. Яковлевым. Александр Алек-

А.А. Яковлев. Фотография 1900-х гг.

А.А. Яковлев. Рисунок работы В.А. Яковлева

сандрович присутствует и в эпистолярных текстах. Учитывая постоянный интерес французских историков к русскому волонтерскому движению во время первой мировой войны, следует признать особую значимость всех «единиц хранения», связанных с персоной «верденского героя».

Нельзя умолчать и о вырезке из какого-то московского журнала с репродукцией большой картины В.А. Яковлева, демонстрировавшейся на одной из публичных выставок. Вырезка находилась в ветхом состоянии, и мне пришлось прибегнуть к услугам профессионального реставратора. Полотно представляло собой многофигурную композицию с изображением Яковлевых – мамы Валентины Петровны (урожденной Яхонтовой), троих ее сыновей (Александра, самого Валентина и Дмитрия), а также шести дочерей (Анны, Нины, Анастасии, Александры, Марии и Валентины). Картина так и называлась – «Семейный портрет». Писалась она с натуры в Воронеже летом 1910 года в родительской квартире (дом Тимофеева на Хлебной площади, угол Мало-Московской и Мало-Дворянской улиц). Уцелело ли само полотно и, если уцелело, где пребывает сейчас? Как бы то ни было, нашим краоведам стоит внимательней приглядеться к воронежским Яковлевым...

Источники и способы приобретения документов, обладающих архивной ценностью, бывают самые разные. В конце 1985 года я получил из Омска письмо от неведомого мне Александра Николаевича Егорова, который предлагал материалы, связанные с одним из эпизодов в биографии поэта, переводчика, очеркиста Павла Петровича Кустова (1906-1970). Этот писатель был довольно известен; между прочим, я включил его отзыв о нашем земляке-песеннике в сборник «Слово о Кольцове» (Воронеж, 1969). Получив весточку из Сибири, я вспомнил, что при фронтальном просмотре воронежской периодики 1920-х годов (газета «Воронежская коммуна», еженедельник «Комсомолец») мне часто встречались очерки, зарисовки, стихи Павла Кустова. В «Комсомольце» он помещал свои работы до конца 1927 года.

Уроженец села Завальное Усманского уезда Тамбовской губернии, выходец из обычной крестьянской семьи, П.П. Кустов активно участвовал в рабселькоровском движении, быстро выделился из массы полуграмотных сочинителей и, когда в 1923 году Усманский уезд перешел в состав Воронежской губернии, стал уездным корреспондентом «Воронежской коммуны». Попутно отмечу:

Репродукция картины В.А. Яковлева «Семейный портрет». 1910 г.

в ГАВО отыскивались (Ф. Р-457. Оп. 2. Д. 29. Л. 18, 101) автографы двух заявлений П. Кустова; одно из них, от 5 ноября 1924 года, содержит просьбу о зачислении его в Секцию работников печати («...в газетах работаю с 1918 года непрерывно»).

Впоследствии П.П. Кустов окончил литературный факультет Московского государственного университета, в 1930-е годы занимался журналистикой в Вологодской области, а после войны жил в Череповце, Ленинграде, Москве. Его творческое наследие значительно: первый поэтический сборник «Налив» вышел в Москве еще в 1930 году, за ним появились другие книги. Лирический характер произведений П.П. Кустова угадывается даже по названиям некоторых его сборников: «На просторах Родины» (1951), «Сердечный разговор» (1957), «Онежские рассветы» (1968), «Хлебодары» (1973) и др. Но где бы поэт ни проживал и о чем бы он ни писал, в художественную ткань проникали автобиографические мотивы, отражавшие его молодость, которая прошла в среднерусской черноземной полосе. Стихотворец и сам регулярно бывал в дорогих его душе местах.

Письмо А.Н. Егорова меня, естественно, заинтересовало, между нами завязался короткий эпистолярный диалог, и довольно быстро я получил из Омска пакет с обещанными рукописями. Они в свое время были получены А.Н. Егоровым от сына покойной героини кустовских посвящений – Юлии Некрасовой (в замужестве Колосовой). Что же это были за рукописи? Прежде всего две тетрадки, одна из которых датируется декабрем 1923 года и представляет собой пересказ – сначала прозаический, потом рифмованный – старинного народного предания об Усме, красавице-дочери татарского князя. Она посмела послушаться своего отца, намеревавшегося отдать ее в жены своему другу – Битюгскому князьку. Усма воспылала любовью к слуге и бежала с ним из ордынского лагеря. Озлобленный отец догнал беглецов и убил слугу. Княжна, поцеловав труп возлюбленного, тотчас бросилась в реку и утонула. С той поры река стала называться Усманью, а позднее на ее берегах появился одноименный город... Эту печальную историю П. Кустов излагает довольно звучными строфами, способными и ныне выжать слезу у романтически настроенных барышень.

Вторая тетрадка относится к началу 1924 года и включает в себя избранные стихотворения совсем еще юного сочинителя (под

-1-

Усма.

Народное предание.

По преданию на месте г. Усмань некогда стояла лагерь большого орда - кочевников-татар. У князя этой орды была красавица дочь ~~Усма~~ Усма (это значит - красавица), которая была слугою своего отца и решила с ним бежать. Князь узнает об этом и озлобившись на Усму за то, что она не могла вынести земли за его другом - Битюгского князем - захватывает ее с татаринами слугою на берегу реки и убивает его. Тогда князь кинул князя в последний раз Усму труп любимого и бросает в реку, где и утокает. Река в которой уточила Усма слуга пор стала называться ее именем - Усмань - а отсюда происходят это название и нынешний город.

(примечание автора).

первым из них обозначено – «14 января 1922 г.»). Помещенные здесь лирические миниатюры свидетельствуют о желании автора, вполне естественном в его возрасте, отгородиться от обыденности и погрузиться в мир поэтических грез... Исследователям, изучающим творческий путь П.П. Кустова, будут небезынтересны эти ранние опыты писателя.

В пакете из Омска оказалось еще несколько рукописных посланий, обращенных к усманской жительнице Юлии Некрасовой: судя по всему, между молодыми людьми существовала взаимная симпатия. Произведения датированы 1924-1925 годами. Весной 1925 года подруга П. Кустова, похоже, насовсем покинула Усмань, и поэт передал ей чистовик своего прощального стихотворения (с эпиграфом из С. Есенина) на двух листах. Первую страницу украшает фотография автора, к сожалению, сильно потускневшая за минувшее время.

Все эти материалы поклонница усманского поэта увезла с собой (может быть, сразу в Сибирь) и хранила где-то в заветном ларце, чтобы перед смертью передать их своему сыну. Теперь рукописи вернулись в родные края. Так бывает нередко: отчая земля, точно магнит, притягивает к себе все то, что когда-то ушло на сторону...

Всегда ли современники осознают до конца подлинную ценность тех или иных документальных свидетельств эпохи? Увы, далеко не всегда! Воронежская писательница Ольга Капитоновна Кретова (1903-1994) часто встречалась с читателями по линии областного Бюро пропаганды художественной литературы. Она бывала и в студенческой аудитории, и в заводских цехах (в перерыве между рабочими сменами), и в сельских клубах. И обычно приносила с собой раздвижные планшеты с прикрепленными на них бумагами из своего архива. Цель была благая: усилить эмоциональное воздействие на слушателей. В результате такого обращения с документами многие из них, воистину исторические реликвии, постепенно превращались в труху. Мне удалось-таки убедить Ольгу Капитоновну отказаться от подобной практики и поберечь уникамы. Некоторые из переданных ею мне «экспонатов» пришлось отдавать в ремонт: настолько они были изношены.

Среди излюбленных О.К. Кретовой тем для бесед с читателями был рассказ о ее дружбе с погибшим на войне товарищем по перу – Борисом Глебовичем Песковым (1909-1944). Этот человек

Юлии Некрасовой

Прощай...

Руской ты выпита дружка
но мне осталось мне остаться
твоих волос стеклышко для
и глаз осинид, деталью.
С. Весник.

Прощай... Услышу ль голос твой
Увижу ль снова юник милый?..
Прощай... Выть может до могилы
Уже не встретимся с тобой!

Я неси ты и ноги я раз,
но сердце билось пленной птицей
О сколько тух и сколько слез
Храню мимолетного страницей.

Семнадцать лет в злутыи кровь
и бредил я в пачеиши пьяном,
но недоступная любовь
носилась кружаками туманныи.

Что новый день - то больше я -
тебя любил - мальчишка юным
Я сердце выпина знала
Шурша оборванными струнами...

Стихотворение П.П. Кустова «Прощай...». 1925 г.

всегда выделялся среди воронежских писателей нестандартностью своих суждений, независимостью характера, что стоило ему многих неприятностей. В 1943 году в Воронеже вышла его книжка «Из фронтового дневника».

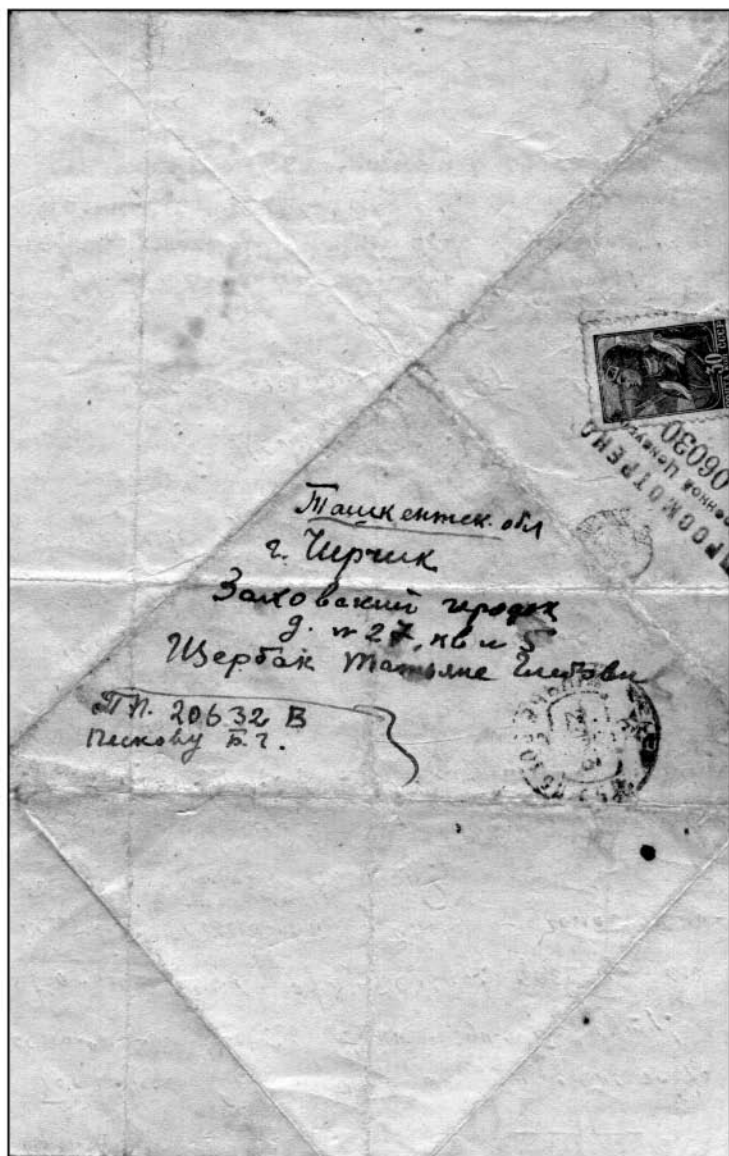
Сегодня все российские государственные архивохранилища усилили деятельность по поиску, приобретению и консервации письменных памятников, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. На нашем веку происходит превращение документов, еще вчера казавшихся «живыми», в содержимое архивных папок: только так можно удлинить срок их существования... В 1950-е годы О.К. Кретьева готовила к изданию прозу Б.Г. Пескова и одновременно собирала от его родственников сопутствующие материалы. Среди них были: фотография писателя с его стихотворной дарственной надписью сестре Татьяне на обороте (от 30 января 1930 года, Тамбов), фронтовые письма Бориса Глебовича к жене Тамаре, матери и сестре. Особое волнение вызывают ставшие уже музейной редкостью почтовые «треугольники» со штемпелем «Просмотрено военной цензурой». Одно из писем Б.Г. Пескова, из Эстонии, датировано 28 августа 1944 года и, следовательно, отправлено менее чем за три недели до смерти автора...

В числе бумаг военной поры у меня имеются также материалы из личного архива поэта Александра Ильича Безыменского (1898-1973), некогда полученные от московского литератора и библиофила Валентина Викторовича Лаврова. В конце 1930-х годов А.И. Безыменский был весьма популярен среди читателей, а песня на его слова, «Молодая гвардия», стала своего рода комсомольским гимном. Осенью 1941 – весной 1942 годов А.И. Безыменский активно сотрудничал в газете «Красная Армия» – органе Политуправления Юго-Западного фронта, штаб которого дислоцировался тогда в Воронеже. Наряду с А.Т. Твардовским, А.И. Безыменский был участником коллективного сборника «Фронтовые стихи», вышедшего в нашем городе (1942).

В большом конверте с надписью «А.И. Безыменский» у меня хранятся: деловые письма поэта в Москву по поводу издания книги стихов в Гослитиздате, служебные бумаги (например, командировочное предписание из Политуправления Воронежского фронта от 21 апреля 1943 года: подполковнику А.И. Безыменскому предлагалось выехать в части 21-й армии для организации корреспон-

Б.Г. Песков. Фотография. 1930 г.

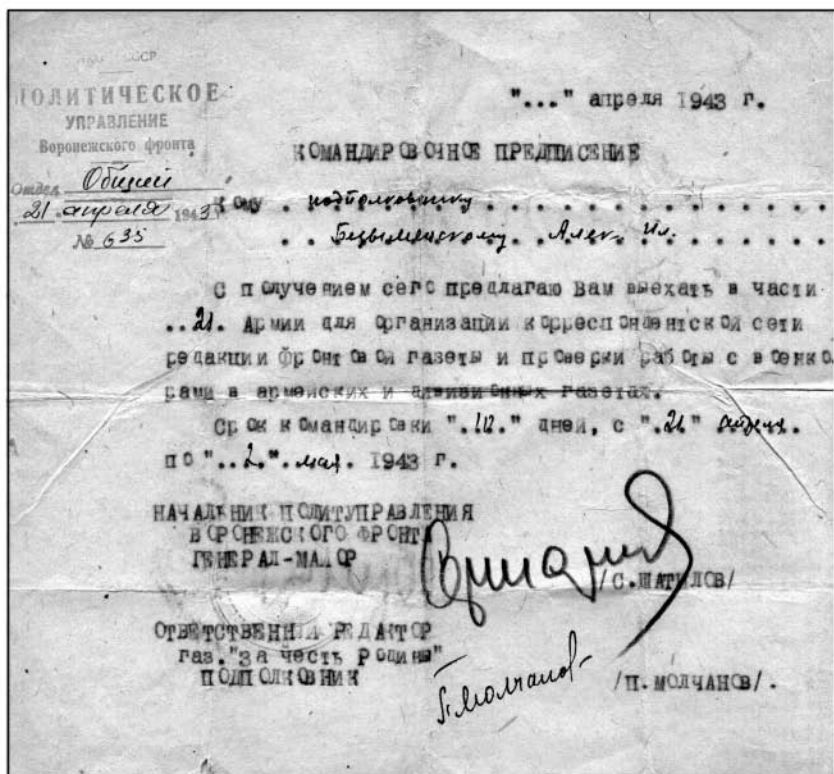

Письмо Б.Г. Пескова с фронта. 1943 г.

дентской сети редакции фронтовой газеты «За честь Родины»), письмо от коллег-журналистов по поводу очерка А.И. Безыменского о храбрце-артиллеристе Иванникове, шутивное стихотворное послание из Киева от 15 марта 1947 года: Юрий Тимошенко («Тарапунька» в знаменитом парном эстрадном концерансе) мимоходом вспоминает о своих встречах с А.И. Безыменским в воронежской гостинице «Бристоль» (как известно, в нашем городе находилось тогда много украинских артистов).

Для краеведов особый интерес представляет машинописный «Договор № 22», заключенный в Воронеже 18 апреля 1942 года между директором областного книгоиздательства, писателем М.М. Подобедовым и А.И. Безыменским. Издательство обязывалось выпустить сборник стихов автора размером до 3000 строк – «Под звездой Кремля». Из текста договора явствует, что А.И. Безыменский уже передал рукопись в издательство. Однако книга А.И. Безыменского под таким названием в Воронеже не выходила: по всей вероятности, нерасторопные местные издатели просто не успели до драматических событий июня-июля 1942 года выполнить свои обязательства. Гораздо мобильнее оказалась издательская группа Политуправления Юго-Западного фронта, которая в 1942 году выпустила в Воронеже два сборника стихов А.И. Безыменского – «Мы любим жизнь» и «Фронтовая эстрада». Уцелевший доселе «Договор № 22» примечателен как доказательство тесных творческих контактов, сложившихся между воронежскими литераторами и теми, кого занесла на донские берега тяжкая военная судьба...

В отдельном пакете лежат у меня разрозненные казенные бумаги и всякого рода печатная «мелочь» – программы, афишки, приглашения на те или иные мероприятия. Они поступили в коллекцию по различным каналам. Объединяет их только то, что все они могут при необходимости сослужить добрую службу исследователям, особенно тем из них, кто увлечен историко-культурной проблематикой. Не секрет: огромное количество так называемых «летучих изданий», имевших при своем рождении сугубо прикладное назначение, быстро делаются достоянием мусорных корзинок. Спустя десятилетия избежавшие этой участи экземпляры превращаются в источник краеведческой информации. Если подобные материалы поступают в состав государственных архивов, их познавательная «энергоемкость» усиливается благодаря тому,

Командировочное предписание А.И. Безмыменскому. Апрель 1943 г

что они становятся частью единого совокупного массива документов, и их вероятное сочетание с другими «единицами хранения» способно обогатить содержание дополнительными, важными для специалиста смыслами.

Какие же бумаги находятся в вышеозначенном пакете? В частности, адресованные в канцелярию Воронежской губернской земской управы счета за предоставление разных полиграфических услуг. Это – счета 1902-1903 годов от типографии, литографии и переплетного заведения В.В. Юркевича, от владельца типо-литографии В.И. Исаева и переплетчика Г.Я. Попова, от редакции газеты «Воронежский телеграф». Из подписанного В.И. Исаевым счета следует, например, что заказанная статистическим отделением губернской земской управы книга «Материалы по оценке

Воронеж. Август 13 Дня 1903 г.

ТИПОГРАФИЯ ЛИТОГРАФИЯ
И ДЕРЕВЯННАЯ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ
НА БЕЗУСЛОВИТЕЛЬНЫЕ
ТИПОГРАФСКИЕ
ЛИТОГРАФСКИЕ
РАБОТЫ

В.В. Юркевича.
ВОРОНЕЖЬ

206

Телефонъ № 93. **СЧЕТЪ** № 122

Госпо В. Валцеладия Воронеж. Ул. Земская 29

Месяць	Чис.	Кодич.	Шьна сумм	
			Руб. Коп.	Руб. Ко
Август	12			
Уплачено счета списано на счета и на счета		Уплата Ком. - Котловской школе	100	
		Уплата надрей полубоковской 42.40	42.40	72.60
		Наезд 11 коп	11	24.50
		Перевоз		0
		Брашировка - списана по счету в отделе		0
	Уплата для отдачи спис. надрей			30
Август		Уплата Командира 1/4 надрей по акту 1000		0
Август		Уплата Водомасла 0 сего - Уплата 30		2.50
		Всего 5.00		78.70

В. Юр

Счет типо-литографии В.В. Юркевича. Август 1903 г.

ПРОГРАММА

ученического ВЕЧЕРА старшего курса Воронежского
Музыкального Техникума.

Пятница 24 февраля, 1922 года.

Отделение I-е.

1. Мендельсон, Шотландская симфония I ч.
исп. ученический оркестр, кл. Вольф-Израэли.
2. Сен-Санс. Ария из оп. «Самсон и Далила»
исп. уч. Давидова Л., кл. Фурмановой.
3. Таскин. Романс «Колокола»
исп. уч. Ионов, кл. Вельшева.
4. Рахманинов. Прелюд g-moll
исп. уч. Чернышова, кл. Е. А. Рубинштейн.
5. Глазун. Ария Орфея из оп. «Орфей»
исп. уч. Свердлов, кл. Фурмановой.
6. Чайковский. Тема с вариациями
исп. уч. Добролюбова, кл. А. Д. Медем.
7. Кюпи. «Внимая уласам войны»
Арсенский. «Не зажигай огня»
исп. уч. Дюжукан, кл. А. И. Медем.
8. Шопен. Jmgrompi des-dur
Etюд cis-moll ор. 10
исп. уч. Ефимов, кл. Ромашковского.
9. Берли. Ария Дидона из оп. «Рисолетто»
исп. уч. Белова, кл. А. И. Медем.
10. Мейербер. Фантазия из оп. «Гугоноты»
исп. уч. Очипников, кл. Данченко.
11. Шопен. Концерт e-moll (I ч.) с аккомп. оркестра
исп. уч. Морозова, кл. Е. А. Рубинштейн.

Отделение II-е.

12. Лист. Этюд des-dur
исп. уч. Комарова, кл. Е. А. Рубинштейн.
13. Рубинштейн. Ария из оп. «Демон»
исп. уч. Троцанович, кл. Вельшев.
14. Давыдов. Продавщица у фонтана
исп. уч. Сельский, кл. А. Р. Рубинштейн.
15. Гуно. Вальс из оп. «Ромео и Джульетта»
исп. уч. Виноградова, кл. Фурмановой.
16. Лист. Легенда о святом Франциске
исп. уч. Яковлева, кл. А. Д. Медем.
17. Вагнер. Ария Золым из оп. «Лоэнгрин»
исп. уч. Велозерова, кл. Фурмановой.
18. Лядов. Наркаротта
Этюд
исп. уч. Богумельская, кл. А. Д. Медем.
19. Бизе. Ария из оп. «Кармен»
исп. уч. Дамаскин, кл. А. И. Медем.
20. Чайковский. Концерт b-moll (I ч.)
исп. уч. Зверев, кл. Е. А. Рубинштейн.

Начало в 7 час. вечера.

Р. В. Д. 195

Евр. нем. 4 - Селеск, типогр.

Тираж 100 экз.

Программа ученического вечера. Февраль 1922 г.

недвижимых имуществ уездных городов и пригородных слобод Воронежской губернии» (1902) была тиражирована в количестве 400 экземпляров, что тогда же были отлитографированы и отпечатаны в три краски планы уездных городов – Задонска, Новохоперска, Острогожска, Бирюча и Валук (любопытно, уцелели ли эти планы?).

Что еще имеется в пакете? Член Комитета Воронежской публичной библиотеки С.П. Буренин на официальном бланке Комитета благодарит Ярославскую ученую архивную комиссию за присланные издания и сообщает, что ей отправлен отчет Воронежской библиотеки за 1898 год... Программы открытых ученических вечеров старшекурсников местной консерватории (1921) и преобразованного из нее музыкального техникума (1922) тиснуты на грубой, порыжевшей от давности бумаге. В программах мелькают имена людей, профессиональных музыкантов-педагогов, включенных в «Воронежскую историко-культурную энциклопедию» (2006) – М.П. Атоменская, Н.Г. Вельяшев, М.А. Вольф-Израэль, супруги А.Д. и А.И. Медемы, Л.Я. Нахова-Ямпольская, Г.И. Романовский, А.Р. Рубинштейн, Д.В. Ямпольский. На обороте одной из программ имеется рукописный список фамилий, вероятно, учеников и учениц консерватории. Думаю, для изучателей духовной жизни, протекавшей тогда в нашем крае, эти концертные рекламки могут быть полезны... А вот небольшая афиша, извещающая о том, что 1-го июля 1923 года состоится экзаменационные испытания в драматическую студию Воронежского уездного политпросвета (директор студии – Мих. Синий, заведующий учебной частью – В. Аскоченский): после каждого месяца работы – отчетный спектакль, десять человек, командированных Уполитпросветом, от платы освобождаются. Тут же приводится перечень практических и теоретических предметов (от дикции и декламации до истории театра комедиа-дель-арте), которые предстоит пройти учащимся...

Что сказать в заключение? У краеведов обычно накапливается множество письменных, печатных, иконографических и прочих свидетельств из прошлого своей малой родины. Рано или поздно наиболее значимые документы перейдут в фонды государственных архивов. Специфика личных собраний такова, что их обладатели не закрепощены никакими ведомственными нормативами. Напротив, они широко и свободно трактуют свою собирательскую

программу, а пути и способы поисков, применяемые ими, необычайно многообразны. В таких коллекциях могут оказаться документы, мимо которых со спокойной совестью пройдут архивисты, отвечающие за комплектование фондов. Частную архивофильскую инициативу надо ценить и поощрять.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

**О возможностях проведения
генеалогических исследований
по документам ОГУ
«Госархив Воронежской области»**

***А.С. Бабич,**
ведущий специалист
Государственного
архива Воронежской
области*

***Н.Г. Воротилина,**
начальник отдела
информации, публикации
и научного использования
документов
Государственного архива
Воронежской области*

Проведение генеалогических исследований является одним из направлений работы госархива. Генеалогический поиск по документам госархива **можно заказать специалистам – сотрудникам архива, а можно работать над своей родословной самостоятельно в читальном зале архива.**

В последние годы интерес граждан к своим корням, к истории своего рода вырос необычайно. Но, к сожалению, многие знают о своих предках не далее двух предыдущих поколений. После принятия Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» у многих проснулся интерес к своим истокам. В связи с этим участились обращения граждан в архив с целью проведения генеалогических исследований. И если в 1990-е годы таких обращений было не более 30-50 в год, то в 2008, 2009 гг. – более 200.

Прежде чем проводить генеалогическое исследование, необходимо сделать хронологическую и географическую «привязку» исходного материала к архивным документам. Это значит, что нужно точно знать **время и место (уезд, волость, село) проживания предков.** Для этого мы пользуемся **справочниками по административно-территориальному делению Воронежской губернии: по состоянию на 1859, 1880, 1900, 1906 гг.,** причем справочник 1880 г. содержит сведения о населенных местах не только **Воро-**

нежской, но и Калужской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний. Это имеет большое значение в тех случаях, когда заявитель указывает населенный пункт, который не значится в составе Воронежской губернии, и чтобы сделать правильные рекомендации, куда следует обратиться, необходим такой справочник. Активно используются в работе над родословными и справочники по административно-территориальному делению воронежского края советского периода, особенно когда известно только современное название населенного пункта. Для работы по своей родословной в читальном зале пользователь **самостоятельно** осуществляет географическую и хронологическую «привязку» к архивным документам, используя указанные справочники и электронную версию путеводителя по фондам ГАВО. Таким образом, в архив пользователь приходит уже подготовленным. И если исходные данные позволяют исследовать архивные документы, тогда оформляется допуск в читальный зал госархива. В случае обращения заявителя в архив с просьбой о выявлении сведений по родословной **силами архивистов**, необходимо знать, что подобные **запросы исполняются на возмездной основе**, стоимость складывается в зависимости от объема и видов работ. **Счет выставляется лишь после окончательного определения объема поиска**, причем работа **оплачивается независимо от конечного результата**: положительного или отрицательного, так как документы **сохранились фрагментарно**. Госархив Воронежской области понес невосполнимые потери в годы Великой Отечественной войны, из 1 100 000 единиц хранения уцелело менее 400 000 единиц хранения, поэтому документы архивных фондов, так востребованные при проведении генеалогических исследований, представлены фрагментарно.

Госархив **гарантирует** только **добросовестный полистный просмотр документов**.

Основными источниками, содержащими генеалогическую информацию, являются метрические книги, ревизские сказки, родословные книги, дела о правах на дворянское достоинство, формулярные списки чиновников, списки купцов и другие.

Метрические книги позволяют проследить историю любой семьи, независимо от того, к какому сословию она принадлежала,

и содержат сведения о рождении (с указанием времени рождения и крещения, фамилий, имен и отчеств родителей, их социальной принадлежности), бракосочетании (с указанием времени венчания, фамилий, имени, отчества, возраста жениха и невесты) и смерти (с указанием времени, причины смерти и места захоронения).

Метрические книги хранятся в фондах: Воронежской духовной консистории (Ф. И-84), Борисоглебского духовного правления (Ф. И-137), Покровской церкви г. Воронежа (Ф. И-184), Введенской церкви г. Воронежа (Ф. И-201), Вознесенской кладбищенской церкви г. Воронежа (Ф. И-209), Коллекции метрических книг Борисоглебского уезда (Ф. И-281), Коллекции метрических книг Новохоперского уезда (Ф. И-282). Проблема в том, что **метрические книги Воронежской губернии сохранились фрагментарно**. Так, в фонде И-281 самые ранние записи относятся к 1759 г., в фонде И-282 – к 1791 г., в основном метрические книги Воронежской губернии сохранились с середины XIX в. по 1900-1910 гг.

Другие основные источники по родословной хранятся в фондах сословных учреждений, поэтому необходимым условием в работе над родословной является указание заявителем **сословия**, из которого происходил запрашиваемый конкретный представитель рода. Это прежде всего связано с тем, что документы госархива систематизированы не по фамилиям, именам и отчествам, а по фондам учреждений, организаций и предприятий, в деятельности которых отложились сведения, позволяющие восстановить родословную. В архивных фондах документы сформированы по хронологическому и географическому признакам, поэтому очень важно знать **время и место проживания предков на территории Воронежской губернии**.

Родословную **дворян** можно восстановить прежде всего по документам фонда Воронежского губернского дворянского депутатского собрания (Ф. И-29), в котором отложились **дела о правах на дворянское достоинство**, родословные книги, алфавитные списки дворян по уездам, формулярные списки. В свою очередь дела о правах на дворянское достоинство расположены в алфавитном порядке (около 1600 дворянских семей Воронежской губернии). В этих делах содержатся прошения, родословные росписи, копии

жалованных грамот, выписки из метрических книг, формулярные списки и другие документы, дающие зачастую исчерпывающую информацию об истории дворянской семьи.

Родословные книги и списки дворян помимо фонда И-29 содержатся также в документах фонда Воронежского губернского предводителя дворянства (Ф. И-30). В фонде Воронежской губернской управы (Ф. И-19) имеются списки потомственных личных дворян г. Воронежа.

При работе с родословной **духовенства** главным источником информации являются документы Воронежской духовной консистории (Ф. И-84), при этом необходимо указать **время службы** священника, так как дела о перемещениях, назначениях (опись № 1) систематизированы **по хронологии**. Кроме того к источникам по родословной священнослужителей относятся фонды отдельных духовных правлений и церквей, списки священнослужителей в журнале «Воронежские епархиальные ведомости» (в госархиве хранятся за 1866-1916 гг.).

Сведения по родословной **чиновников** можно получить в адрес-календаре «Памятных книжек Воронежской губернии», в формулярных списках губернских и уездных учреждений системы МВД в архивном фонде Губернского правления (Ф. И-2), а также в формулярах чиновников в фондах тех учреждений, в которых они служили (поиск конкретного фонда возможен в путеводителе по фондам ГАВО). В формулярных списках указаны: чин, фамилия, имя, отчество, должность, награды, время рождения, вероисповедание, происхождение, образование, занимаемые должности, семейное и имущественное положение.

Большинство генеалогических исследований связано с родословной представителей податного населения. К нему относились **крестьяне, купцы, мещане** и др. Основным источником для работы над родословной являются **ревизские сказки** (документы ревизского учета податного населения), которые хранятся в архивном фонде Воронежской казенной палаты (Ф. И-18). Документы фонда сформированы по хронологическому (год ревизии) и географическому (уезд, волость, село) принципам. В ревизских сказках значатся: фамилии, имена, отчества всех членов семьи; их возраст по нынешней и предыдущей ревизии, а также «выбывшие» к

моменту проведения очередной ревизии (то есть переписи) и причина, по которой они не были внесены в сказку (смерть, изменение места жительства, выдача в рекруты и т.д.). Обязательно при этом указывался год «выбытия».

В архивном фонде Воронежской казенной палаты ревизские сказки сохранились не в полном объеме (только 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10 ревизии), по отдельным уездам, населенным пунктам и за отдельные годы, что значительно затрудняет генеалогический поиск. Таким образом, для осуществления поиска по ревизским сказкам необходимым условием является указание **точного времени, места проживания (уезд, волость, село) и фамилии, имени, отчества** запрашиваемого предка. Но если известны только точное место проживания и фамилия предков и документы позволяют, то **возможен поиск только по фамилии**. Особый случай – **переселенцы**. Обязательно следует **конкретизировать место проживания** до переселения: **уезд, волость, село**.

В архивном фонде Воронежской губернской земской управы (Ф. И-20) имеются **страховые ведомости строений**, представляющие собой именные списки домовладельцев-страхователей конкретного села, волости, уезда за 1867-1916 гг. В страховых ведомостях указаны: строения (дом, сарай, амбар, рига, ворота и т.д.); сумма, в которую оценены строения при страховании; сумма, на которую застраховано строение; сумма ежегодных страховых выплат.

Иногда генеалогическое исследование начинается с просмотра документов **о репрессированных** в 1920-1930 гг., так как заявитель другой информацией о своих предках не располагает. В таком случае необходимо знать **место применения репрессии**. И мы имеем положительный опыт в подобных изысканиях, когда поиск начинался с документов 1930-х гг., а заканчивался 1816 г.

По документам Государственного архива Воронежской области **возможно проследить родословную, но при наличии документов**, содержащих необходимую генеалогическую информацию, **а также при наличии исходных данных**, которые возможно соотнести с имеющимися архивными документами. При этом следует подчеркнуть, что чем шире представлена информация в запросе, тем вероятнее возможность у исполнителя, «зацепившись»

за отдельные факты, соотнести их с архивными документами и добиться успешного завершения генеалогического исследования.

Пример
проведения генеалогического исследования
начиная с документов советского периода

Цель исследования: поиск родословной Шелестовых, проживавших в селе (слободе) Манино Манинской волости Богучарского уезда Воронежской губернии (ныне село Манино Калачеевского района Воронежской области).

Исходные данные: Шелестов Сергей Иванович родился в 1899 г. в селе Манино Калачеевского района, был бригадиром в колхозе им. Дмитрова Манинского сельсовета. Его дети: Елена (1923 г. р.), Данил (1925 г. р.), Петр (1926 г. р.), Александра (1928 г. р.), Дарья (1930 г. р.), Вера (1932 г. р.), Иван (1937 г. р.), Анна (1940 г. р.).

Возможно проведение исследования по архивным фондам: Калачеевского райземхозотдела Воронежской области, Манинского волисполкома, Воронежской Губернской Земской Управы, Воронежской духовной консистории, Воронежской Казенной палаты.

Начинаем с документов послереволюционного периода. Так, в архивном фонде Калачеевского райземхозотдела Воронежской области в списке передовиков животноводства от 6 сентября 1950 г. значится *Шелестова¹ Александра Сергеевна*, телятница колхоза им. Димитрова Калачеевского района, беспартийная, стаж работы по состоянию на 1950 г. – 10 лет.

В архивном фонде Манинского волисполкома в документах за 1921 г. имеется список военнообязанных, рожденных в 1881 г., снятых с учета с принятием на учет тылового ополчения. В списке значится *Шелистов Сергей Тимофеевич*.

В архивном фонде Манинского волисполкома Калачеевского уезда Воронежской губернии имеется дело за 1921 г. о восстановлении усадебных границ граждан слободы Маниной *Шелестова Митрофана Фадеевича* и *Дьякова Алексея Андреевича*, в котором разбирается заявление гражданина Шелестова М.Ф., требующего сохранить границы своей усадьбы, утвержденные волост-

ным судом 15 лет тому назад. Согласно свидетельским показаниям, гражданин Шелестов Митрофан Фадеевич купил 2 сажени у Дьякова Алексея Андреевича. Решением Манинского волостного земельного отдела усадебные места Шелестова и Дьякова разделены поровну и из усадебного места Дьякова выделены Шелестову купленные им 2 сажени, а остальные 6 1/4 сажени остаются во владении Дьякова.

В списке военнообязанных Манинской волости за 1921 г. значатся: *Шелистов Василий Митрофанович*, 1894 года рождения, 1-я категория, специальность – пехота, красноармеец; *Шелистов Федор Никифорович*, 1898 года рождения, специальность – ремонт. мастер., грамотный, хлебопашец, состав семьи – 7 душ, из них 3 нетрудоспособных; *Шелистов Сергей Иванович*, 1899 года рождения, специальность – телефонист отд. Кавказ. [...] дивизии.

В ведомости на получение пособия семьям красноармейцев слободы Маниной за 1921 г. значатся: призванный *Шелистов Федот Никифорович*, 1898 г. р., его семья – отец Никифор, 55 лет, сестры Елизавета, 15 лет, Федосия, 1 года, Дария, 7 лет; имущественное положение призванного – дом, постройка, 2 быка.

В материалах по взысканию натурального налога в Манинской волости в 1921 г. значатся:

- *Шелистов Дем.*, количество пашни – 9,16 десятин, причитается яиц – 49;

- *Шелестов Н.*, всего пашни – 8,8 десятин, количество домашней птицы, подлежащей сдаче по налогу, – 2 фунта живого веса; *Шелестов Ив.*, всего пашни – 9,16 десятин, количество домашней птицы, подлежащей сдаче по налогу, – 2 1/2 фунта живого веса; *Шелестов М.*, всего пашни – 5,12 десятин, количество домашней птицы, подлежащей сдаче по налогу, – 1 1/2 фунта живого веса; *Шелестов Ан.*, всего пашни – 7 десятин, количество домашней птицы, подлежащей сдаче по налогу, – 1 1/4 фунта живого веса; *Шелестов Д.*, всего пашни – 9,16 десятин, количество домашней птицы, подлежащей сдаче по налогу, – 2 1/2 фунта живого веса;

- *Шелестов М.*, число коров – 1, ставка на 1 корову – 3, всего причитается – 3 ф.;

- *Шелистов Митр.*, всего пашни – 5,12 десятин, число едоков – 4, на каждого едока приходится пашни в десятинах – 1,8, причи-

тается налога в переводе в рожь или пшеницу с каждой десятины 30 ф., всего – 4,8;

- *Шелистов Сергей*, всего пашни – 11,4 десятин, число едоков – 8, на каждого едока приходится пашни в десятинах – 1,8, причитается налога в переводе в рожь или пшеницу с каждой десятины 30 ф., всего – 8,16;

- *Шелестова Ан.*, всего пашни – 7 десятин, число едоков – 3, на каждого едока приходится пашни в десятинах – 1,8, причитается налога в переводе в рожь или пшеницу с каждой десятины 30 ф., всего – 5,10;

- *Шелистов Алексей*, количество пашни – 9 десятин, причитается яиц – 27, коров нет; в примечаниях напротив его фамилии стоит «в Кубан. обл.»;

- *Шелистова Анна*, всего пашни – 6 десятин, число едоков – 4, на каждого едока приходится пашни в десятинах – 1,10, причитается налога в переводе в рожь или пшеницу с каждой десятины 30, всего – 4,20, причитается рожью 27 пудов, пшеницей – 27 пудов, овсом – 15 3/4 пуда, картофелем – 1,32 пуда, просом – 33 3/4 пуда; кроме того ей была выдана картофельная ссуда в 1 пуд 20 фунтов;

- *Шелистова Мелания* получила картофельную ссуду в 1 пуд 20 фунтов.

В архивном фонде Воронежской духовной консистории в метрической книге Крестовоздвиженской церкви слободы Манино Богучарского уезда Воронежской губернии за 1888 г. в 1-й части сохранилась запись о рождении 3 сентября (крещение – 4 сентября) *Шелестова Моисея Федоровича*. Родители: государственный крестьянин Шелестов Федор Андреевич и его законная жена Ирина Васильевна, оба православные. Восприемники: государственные крестьяне Коденцев Иван Федорович и Беланова Екатерина Максимовна. Таинство крещения совершил священник Николай Рукин.

В метрической книге Крестовоздвиженской церкви слободы Манино за 1895 г. в 1-й части сохранилась запись о рождении 28 марта (крещение – 29 марта) *Шелестовой Марии Федоровны*. Родители: государственный крестьянин Шелестов Федор Андреевич и его законная жена Ирина Васильевна, оба православные. Восприемники: государственные крестьяне Тютюнников Савостьян

Матвеевич и Теленькина Фекла Андреевна. Таинство крещения совершил священник Николай Рукин.

В архивном фонде Воронежской Губернской Земской Управы в страховых ведомостях о строениях, принятых в обязательное взаимное земское страхование, по Богучарскому уезду Манинской волости за 1888-1890 гг. значатся:

№ дворов, п.п.	Фамилия, имя, отчество домохозяев	Название строений	Страховая сумма (в руб.)	Годовой оклад страховых премий (в руб.)
Слобода Манино				
157.	ШЕЛИСТОВ Иван Тимофеевич	Изба деревянная без сеней, крытая соломой. Навес плетневый	30	0,45
175.	ШЕЛИСТОВ Василий Евминиевич	Изба деревянная с сенями, крытая соломой	40	0,60
177.	ШЕЛИСТОВ Михаил Захарович	Изба деревянная с сенями, крытая соломой	40	0,60
752.	ШЕЛИСТОВ Андрей Саввич	Связь из 2 изб с сенями, деревянных, крытых соломой. Амбар с 4 закромами. Амбар без закромов	60	0,90
753.	ШЕЛИСТОВА Акулина Ивановна	Связь из 2 изб с сенями, деревянных, крытых соломой. Изгородь плетневая. Рига плетневая	60	0,90
754.	ШЕЛИСТОВ Семен Савельевич	Изба без сеней, деревянная, крытая соломой. Навес плетневый	30	0,45
755.	ШЕЛИСТОВ Тимофей Евминиевич	Изба с сенями, деревянная, крытая соломой. 2 катуха ² в связи плетневые	40	0,60

1118.	ШЕЛИСТОВ Тимофей Саввич	Изба двухкомнатная с сенями, деревянная, крытая соломой. Амбар с 6 закромами. Плетневые катух и сарай в связи, сарай, рига	60	0,90
-------	------------------------------------	--	----	------

Крестьянин слободы Маниной *Шелистов Федор* принимал участие в оценке дворов при составлении страховой ведомости строений за 1888-1890 гг.

В архивном фонде Воронежской Губернской Земской Управы имеется страховая ведомость Манинской волости Богучарского уезда о вновь возведенных постройках и сделанных перестройках в черте крестьянской усадебной оседлости на 1874 г., в которой значатся:

№ дворов, п.п.	Фамилия, имя, отчество домохозяев	Название строений	Страховая сумма (в руб.)	Годовой оклад страховых премий (в руб.)
Слобода Манино				
50.	ШЕЛИСТОВ Василий Евминиевич	Изба без сеней, вновь построена в 1873 г.	30	0,45
53.	ШЕЛЕСТОВ Иван Саввич (крестьянин)	Дом двухкомнатный с сенями, амбар, сарай, вновь построенные в 1873 г.	40	0,60

Выявленные сведения в вышеуказанных фондах позволяют продолжить исследование по документам архивного фонда Воронежской Казенной палаты. В дополнительной ревизской сказке об отставных нижних воинских чинах, водворившихся в *слободе Манино* Богучарского уезда Воронежской губернии согласно предписанию Первого Департамента государственных имуществ от 25 апреля 1851 года, значатся:

9. Отставной рядовой **Шелистов Савва Карпович**, выпущенный в отставку 7 июня 1818 г.; его жена Прасковья Федоровна.

В ревизской сказке от 30 августа 1850 года по слободе Маниной Никольской волости Богучарского округа Воронежской губернии значатся *государственные крестьяне*:

105. **Шелестов Степан Иванович**, рекрут с 1845 г. (по 8 ревизии – 23,5 года).

Брат Степана Ивановича – *Никита Иванович*, 22 года (по 8 ревизии – 7 лет); его жена Евдокия, 26 лет.

Первый двоюродный брат Степана Ивановича – *Трофим Максимович*, 31 год (по 8 ревизии – 16 лет); его жена Христина, 32 года.

Дети Трофима Максимовича:

Василий, 11 лет и 3 месяца (25.04.1835 г. р.);

Захар, 2 года и 4 месяца (23.03.1848 г. р.);

Марья, 3 года.

Мать Трофима Максимовича – Агафия, 65 лет.

Второй двоюродный брат Степана Ивановича – *Евмин Саввич*, 29 лет (по 8 ревизии – 14 лет); его жена Федосья, 22 года.

Сыновья Евмина Саввича:

Андрьян, 8 лет (26.08.1842 г. р.);

Василий, 4 года и 7 месяцев (02.01.1845 г. р.).

Третий двоюродный брат Степана Ивановича – *Тимофей Саввич*, 26 лет (по 8 ревизии – 11 лет); его жена Марфа, 25 лет.

Дети Тимофея Саввича:

Иван, 5 лет и 11 месяцев (31.08.1844 г. р.);

Татьяна, 2 года.

Четвертый двоюродный брат Степана Ивановича – *Семен Саввич*, 24 года (по 8 ревизии – 9 лет); его жена Ксиния, 22 года.

Пятый двоюродный брат Степана Ивановича – *Иван*, 17 лет (по 8 ревизии – 2 года).

Шестой двоюродный брат Степана Ивановича – *Фатей*, 8 лет. (1842 г. р., но по метрике не значится).

182. **Шелестов Иван Саввич**, умер в 1836 году (по 8 ревизии – 63 года).

Первый сын Ивана Саввича – *Иван Иванович*, умер в 1840 году (по 8 ревизии – 32 года).

Второй сын Ивана Саввича – *Андрей Иванович*, 41 год (по 8 ревизии – 26 лет); его жена Акилина, 28 лет.

Дети Андрея Ивановича:

Федор³, 3 месяца (22.04.1850 г. р.);

Евдокия, 3 года.

Брат Ивана Саввича – *Трофим Саввич*, умер в 1836 году (по 8 ревизии – 56 лет); его жена Фекла, 59 лет.

Сын Трофима Саввича – *Влас Трофимович*, 22 года (по 8 ревизии – 7 лет); его жена Ксиния, 20 лет.

В ревизской сказке от 28 апреля 1835 года по слободе Маниной Никольской волости Богучарского уезда Воронежской губернии значатся *войсковые жители*:

77⁴. **Шелистов Иван Карпович**, умер 18 июля 1828 года (по 7⁵ ревизии – 44 года); его жена Матрена, 54 года.

Дети Ивана Карповича:

Стефан, 23,5 года (по 7 ревизии – 4,5 года);

Василий, умер 9 сентября 1822 года (по 7 ревизии – 3 года);

Илья, умер 13 апреля 1834 года (по 7 ревизии – полгода);

Никита, 7 лет;

Мария, 15 лет.

Первый брат Ивана Карповича – *Максим Карпович*, умер в 1833 году (по 7 ревизии – 34 года); его жена Агафия, 50 лет.

Дети Максима Карповича:

Трофим, 16 лет;

Елена, 7 лет.

Невестка Максима Карповича – солдатка Ефросиния, 46 лет.

Второй брат Ивана Карповича – отставной солдат *Савва Карпович*; его жена Параскева, 35 лет.

Дети Саввы Карповича:

Евламший, 14 лет;

Тимофей, 11 лет;

Семен, 9 лет;

Иван, 2 года;

Агафия, 6 лет.

150. **Шелистов Савва Иванович**, умер в 1823 году (по 7 ревизии – 65 лет).

Первый сын Саввы Ивановича – *Иван Саввич*, 63 года (по 7 ревизии – 44 года).

Дети Ивана Саввича:

Иван Иванович, 32 года (по 7 ревизии – 13 лет); его жена Феодора,

26 лет; его дочь Наталия, 3 года;

Андрей Иванович, 26 лет (по 7 ревизии – 7 лет).

Второй сын Саввы Ивановича – *Трофим Саввич*, 56 лет (по 7 ревизии – 37 лет); его жена Фекла, 44 года.

Дети Трофима Саввича:

Влас, 7 лет;

Ульяния, 18 лет;

Параскева, 15 лет.

Таким образом, архивные документы позволили выявить сведения о Шелестовых за период 1816-1950 гг.

¹ Все фамилии и имена указаны в соответствии с оригиналом документа.

² Хлев для мелкой скотины.

³ Отец Моисея и Марии, указанных в вышеприведенных метрических книгах.

⁴ Порядковый номер семьи в указанной ревизской сказке.

⁵ 7 ревизия была проведена в 1816 г.

Маленькие истории большого города

*Из опыта работы отдела краеведения
ВОУНБ им. И.С. Никитина
по созданию книжно-иллюстративных выставок
2004-2008 гг.*

О.Б. Калинина,
главный библиотекарь
Воронежской областной
универсальной научной
библиотеки
им. И.С. Никитина

Т.И. Шишкина,
заведующая отделом
краеведения Воронежской
областной универсальной
научной библиотеки
им. И.С. Никитина

Книжное собрание отдела краеведения ВОУНБ имени И.С. Никитина составляет более 32 тысяч единиц хранения (конец XVIII – начало XXI вв.) по всем отраслям знания. И одной из форм PR-акций фонда являются книжные выставки.

Филолог, академик В. Н. Топоров, рассматривая знаковую природу выставки как некоего текста, раскрываемого с помощью визуальных средств, подчеркивал, что мы имеем дело с ВЫСТАВЛЕНИЕМ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ, своеобразным спектаклем. Его не «оформляют» (привычный лексический оборот, используемый библиотекарем), но проектируют, организуют, создают. За таким пониманием стоит многое. Прежде всего это означает, что выставка из разряда рядовых форм массовой работы при соблюдении определенных условий может перейти в иную модальность, стать культурным событием в жизни города. В последние годы отдел краеведения отдает предпочтение комплексным, концептуальным выставкам, включающим элементы музейной экспозиции и, как правило, имеющим **авторский** характер. И это не зависит от того, какой она является по содержанию: универсальной, тематической или персональной.

Концептуальные выставки реализуются как самостоятельный проект; о них сообщают местные СМИ, по ним проводят презент-

*Фрагмент комплексной выставки «Минувшее меня объемлет живо...»,
включающей элементы музейной экспозиции*

тации. Нередко к их организации отдел привлекает Государственный архив Воронежской области, музеи, общественные организации г. Воронежа и области, частных лиц – владельцев личных книжных и других коллекций.

Именно такими были книжно-иллюстративные выставки, сюжеты которых иногда могли рассказать больше, чем учебник истории: «Открыта на пользу общую...» – об истории и современной деятельности «Никитинки»; «Да будет потомкам явлено...» – из краеведческой коллекции книг с экслибрисами и другими книжными знаками; «Женские литературные имена на карте Воронежской области»; «О былом и настоящем родного края: справочно-библиографическая литература по краеведению»; «Осип Манделъштам и Анна Ахматова в поэзии, критике, воспоминаниях современников» – к 115-летию со дня рождения О.Э. Манделъштама и 70-летию приезда А. Ахматовой

к ссыльному поэту в Воронеж; **«Голоса из прошлого: воронежцы в воспоминаниях, дневниках, письмах»** и многие другие.

Дополнение выставок различными предметами способствует развитию образного мышления, усиливает восприятие материала. Это могут быть: аксессуары знаковые (эмблемы, символы, тексты), предметные (макеты, муляжи, бутафория), конструкционные (подставки, закладки, цветная бумага) и другие. Большое значение имеют художественная атрибутика (плакаты, иллюстрации, фотографии, репродукции, картины местных художников, коллажи) и декоративные элементы (драпировка, цветы, сувениры).

Примером такого подхода к выставочной работе служит цикл выставок, посвященных связям Воронежского края с народами других стран, которые были представлены на суд жителей города в 2004-2007 гг. в рамках «Дней недели...».

Выставка **«Воронеж и Германия в контексте времени»** (2004) представляла собой попытку раскрыть давность и разнообразие связей нашего города с Германией, основные вехи взаимоотношений. Хронологические рамки, охватывающие более 300 лет, позволили реконструировать многие факты прошлого, напомнили об исторических персонажах.

Наиболее интенсивно контакты двух народов развивались в эпоху Петра I, когда Воронеж стал центром российского кораблестроения. В сборнике документов «Воронеж – родина русского военно-морского флота» (Воронеж, 2002), составленном В. Расторгуевым, отражено участие немцев в строительных работах. В «Памятной книжке на 1894 год» сотрудник губернского статистического комитета М. Былов опубликовал статью «Немцы в Воронежском крае», а современный историк А. Акинъшин продолжил эту тему статьей «Выходцы из немецких земель в Воронежском крае» (Воронеж, 1998).

Об отдельных эпизодах Великой Отечественной войны повествует книга доктора исторических наук С. Филоненко «Крах фашистского “нового порядка” на Верхнем Дону (июль 1942 – февраль 1943)» (2003), а из воспоминаний бывшего военнопленного Ф. Геляйса в «Русском провинциальном журнале – Воронеж» мы узнаем о быте и труде военнопленных немцев, которые участвовали в восстановлении Воронежа после его освобождения в 1943 г.

Большой интерес представляет статья этнографа, уроженца Воронежа Б. Адлера в «Русском антропологическом журнале» (1904), посвященная первой немецкой колонии «Рибенсдорф» в Воронежском крае, которая была основана при Екатерине II (1765).

Практика культурных и научных обменов между Россией и Германией существовала давно и давала положительные результаты. Одним из них явилось создание в Воронеже замечательного архитектурного комплекса сельскохозяйственного института по проекту архитектора А. Дитриха (1912). Среди первых книг, изданных Воронежской губернской типографией, – переводы немецких авторов: Н. Шмид «Космография» (1801), Н. Унштет «Путешествия по обвороженному миру» (1801). На выставке представлены монографии и статьи российско-немецких авторов по языкознанию, филологии, истории, в их числе известные германисты Воронежа В. Артемов, А. Ботникова, С. Кретинин.

Воронеж – родина крупных российских поэтов и писателей А. Кольцова, И. Никитина, И. Бунина, А. Платонова, Ю. Гончарова. Их книги известны и немецкому читателю. Одним из первых переводчиков произведений Кольцова и Никитина на немецкий язык был Ф. Фидлер. На выставке можно было увидеть двухтомник произведений А. Платонова на немецком языке, изданный в Берлине в 1975 г.

В наши дни сотрудничество между Германией и Воронежем активно развивается, в том числе и по линии общественных организаций. Тесные контакты установлены с фондом имени Г. Белля, финансирующим исследования молодых ученых по проблемам демократии и прав человека. Среди стипендиатов фонда есть воронежские студенты и аспиранты. На выставке широко представлены иллюстративные материалы из фондов ОУНБ, Воронежской городской общественной историко-просветительской организации «Мемориал», из архивно-следственного дела Центра документации новейшей истории Воронежской области. Выставка имела широкий резонанс, на ее открытии присутствовал посол Германии в России фон Плетц. Это событие было отражено в сборнике «Дни Германии в российских регионах» (М., 2005).

Краеведческий отдел библиотеки все чаще делает предметы смысловым центром экспозиций. Так, на выставке «**Японские**

Фрагмент выставки «Воронеж и Германия в контексте времени»

сюжеты в жизни воронежцев» (2005) наиболее броскими экспонатами стали: эскизы, подготовленные по выставке традиционных японских кукол в Воронежском областном краеведческом музее; тарелка, ваза, кукла из Японии (из частной коллекции доцента Воронежского государственного педагогического университета Е.Н. Бунеевой), акварели на шелке по мотивам японской живописи от общественной организации «Домашняя академия». Были также использованы материалы Воронежской филармонии, частных коллекций ученого-литературоведа О.Г. Ласунского, народной артистки РФ, солистки Воронежского театра оперы и балета Т. Фроловой, преподавателя Воронежского государственного технического университета С.М. Гетманцева и других.

О пребывании воронежцев на японских землях известно не много. Одним из них был епископ Острогжский Владимир (Соколовский, 1852-1931). В 1879 г. он был включен в состав Японской Духовной миссии и провел в Японии семь лет. О нем рассказывает очерк в книге «Воронежские архипастыри» (Воронеж, 2003).

Несколько экспонатов тесно связаны с историей русско-японской войны. Интересен экземпляр книги «Юбилейный сборник Михайловского Воронежского кадетского корпуса» (Воронеж, 1898) из библиотеки А.Н. Куропаткина, генерал-адъютанта, военного министра (1898-1904), командующего Маньчжурской армией в 1904-1905 гг. Многие выпускники кадетского корпуса являлись участниками этой войны.

Композитору И. Шатрову (1885-1952) – уроженцу города Землянска (Воронежская область), автору популярного вальса «На сопках Маньчжурии» – посвящена книга В. Степанова «Капель-мейстер Илья Шатров» (Воронеж, 1978).

Большое место в жизни воронежцев занимают виды спорта, культивируемые в Японии. Сюжет о спорте был представлен книгой А. Лапина и других авторов «Традиционное каратэ “Фудокай”» (2003) и статьей о воронежской гимнастке Т.А. Люхиной-Замотайловой, олимпийской чемпионке в командном первенстве на XVIII Олимпийских играх в Токио (1964).

О духовных ценностях и традициях японской культуры можно прочитать на страницах журнала «Фумото».

На выставке «Японские сюжеты в жизни воронежцев» значительное место занимали подлинные предметы японской культуры

Литературоведческие связи Японии и Воронежа достаточно многообразны и известны на международном уровне. В работах ученых-филологов из Японии можно найти множество ярких страниц, посвященных писателю Андрею Платонову. Переводит Платонова Кадзуко Масамура (альманах «Группа 501» и др.). Кадзуко Масамура и Мидори Миура работали переводчицами в Воронеже в 1982-1984 гг.

Японские сюжеты в творчестве воронежских театров были представлены программками опер «Гейша» (1922, 1931 гг.), «Чио-Чио-сан» (1963), поставленных на сцене воронежского музыкального театра. О спектакле «Японские сказки» театра кукол «Шут» (режиссер В.А. Вольховский, 1996) рассказано в книге Л. Романовой «Волшебник из страны кукол». Музыкальная жизнь Воронежа и Японии была отражена в альбомах, афишах, открытках.

Выставки подобного плана требуют скрупулезного изучения не только фонда отдела, но и истории самого вопроса, диктуют необходимость контакта с местными учеными-историками.

«Мост в Поднебесную» – так называлась выставка, организованная в рамках Недели г. Чунцин (2007) и посвященная истории воронежско-китайских связей. Она явилась составной частью общепубличной выставки «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы».

В 1715 г. была создана Российская Духовная миссия в Пекине, которая стала не только миссионерским, но и дипломатическим, и культурным центром. Здесь служили выпускники Воронежской духовной семинарии. Один из них – И.И. Захаров, в течение 10 лет изучавший язык и культуру китайцев, – составил первый русско-маньчжурский словарь. Уроженец Старой Калитвы (Воронежская губерния), известный востоковед А. Снесарев организовал в публичной библиотеке Санкт-Петербурга курсы по изучению китайского языка.

В конце XIX в. на территории Северного Китая была сооружена Китайско-Восточная железная дорога. Здесь работало много выходцев из воронежского края.

На территории Воронежской губернии во времена гражданской войны (1918) в рядах Красной Армии сражался китайский батальон, состоявший из 250 добровольцев.

Фрагмент выставки «Мост в Поднебесную»: представлены различные аспекты традиционной китайской культуры

С образованием КНР Советский Союз стремился установить с ней дружеские отношения. Многие воронежские специалисты помогали восстанавливать народное хозяйство в Китае.

Интерес к истории и культуре Китая прослеживается в публикациях воронежских ученых в различных научных сборниках. На выставке помимо книг и статей из периодических изданий были также представлены материалы об обмене студентами между Воронежским институтом высоких технологий и Чунцинским торгово-промышленным университетом; фотографии, отразившие моменты учебы и отдыха китайских студентов в Воронежском государственном университете и других вузах города; буклеты и фотографии преподавателя ВГПУ, художника Г.Е. Пушина, работавшего с китайскими студентами г. Дзынянь, каталог его персональной выставки в Китае в 2004 г.; фотографии встречи с китайскими студентами в ОУНБ им. И.С. Никитина в апреле 2007 г.; буклеты, плакаты, изоматериалы, аудиозаписи, рассказывающие о гастролях Воронежского симфонического оркестра в Китае в 90-х гг. XX века; меню китайских ресторанов Воронежа.

На презентации выставки о богатой истории Китая, его культурных традициях рассказала доктор культурологических наук, доцент факультета философии и психологии Воронежского государственного университета Т.А. Дьякова. Старший преподаватель института международного образования ВГУ М.Е. Трубчанинова познакомила слушателей с национальным этикетом Китая, фразеологическими особенностями китайского языка. Перед присутствующими выступили студенты – граждане КНР, обучающиеся в вузах Воронежа. Сотрудники китайского кафе «Шанхай» познакомили с тонкостями китайского чаепития, организовали дегустацию чая. Предметный ряд на выставке был представлен тарелками, бокалами с китайской символикой, китайским чайным сервизом, палочками для еды (Kuaizi) и др.

Взгляд в прошлое через призму восприятия разнообразных источников, редких краеведческих изданий позволяет перелистать страницы недавней истории, возродить забытые имена, предлагает поразмышлять о настоящем и задуматься о будущем.

В 2007 г. в Воронежской области проходил Год книги. К этому событию была приурочена книжно-иллюстративная выставка

«“Не хлебом единым...” (Чтение в жизни воронежцев: конец XIX – начало XX вв.)» из цикла «Книжное дело в Воронеже», на которой демонстрировались издания второй половины XIX – начала XX вв. Из экспозиции можно было почерпнуть сведения о путях распространения книги в Воронеже 100 лет назад. Вниманию посетителей предлагались списки городских библиотек, книжных магазинов, реклама книжных магазинов, каталоги книжных издательств, отчеты Воронежской публичной библиотеки и ее филиалов. Путеводителями в книжном море в начале прошлого столетия служили рекомендательные указатели по чтению Н.А. Рубакина и И.В. Владиславлева.

На первое десятилетие XX в. пришелся так называемый «читательский бум». Численность читателей Воронежской публичной библиотеки выросла с 1175 абонентов в 1899 г. до 2146 – в 1913 г. Некоторое представление о ее книжных фондах давал раздел выставки, посвященный бестселлерам того времени. Из беллетристики были востребованы: Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Андреев, Н.Г. Гарин, А.А. Вербицкая, Гомер, Х. Андерсен, Э. Золя, М. Метерлинк.

Резко возросший спрос на общественно-политическую и философскую литературу удовлетворяли трудами И. Канта, Ч. Дарвина, Г. Спенсера, Н. Кареева и др. Научно-популярная литература по естественным наукам была представлена именами А. Брема, Э. Реклю, К. Фламмарона.

Значительную часть экспозиции составили книги со штампами и печатями библиотек г. Воронежа – воронежских гимназий, кадетского корпуса, реального училища, Могилевского пехотного полка, Общественного собрания, книжных магазинов Агафонова и Молчанова.

Мемуары В.А. Кораблинова, Л.С. Вивьена, А.А. Русановой, Н.В. Троицкого, К.К. Федяевского, Б.М. Эйхенбаума помогли восстановить круг домашнего чтения, куда входили популярные журналы «Огонек», «Родина», «Нива». Основу многих семейных библиотек составляли собрания сочинений, печатавшиеся в качестве приложения к «Ниве» в издательстве А.Ф. Маркса.

Необычность темы этой экспозиции вызвала большой интерес читателей. И частью выставочной краеведческой деятельности

стали «ретро-выставки» о совсем недавнем прошлом – первой половине XX в.

Историю довоенного Воронежа запечатлела выставка **«Воронеж в зеркале повседневности: 1917-1930-е гг.»** (2007). Сотрудники отдела поставили перед собой задачу показать в социо-культурном контексте условия жизни горожан в эпоху сталинизма. Различные типы воронежских печатных изданий раскрывали эпоху 1917-1930-х гг.: статистические сборники, монографии, местная и центральная периодическая печать, книги, вышедшие в годы НЭПа и индустриализации.

На витринах можно было увидеть и рекламную продукцию тех лет, открытки с видами Воронежа, фотографии из фондов Государственного архива Воронежской области, лотерейные билеты и билеты в кинотеатр 1926 г., почтовые карточки, театральные программки. Выставка показала колорит эпохи, тесную связь экономики и политики с повседневной жизнью горожан. Характерные для этого времени формы образования, спорта, здравоохранения, отдыха представлены на фоне репрессий, идеологического давления, всеобщего дефицита. Из представленных материалов можно было узнать, какие были цены на продукты, одежду, предметы обихода, о норме продажи хлеба в одни руки («Правила торговли печеным хлебом», Воронеж, 1934) и многое другое. Издания XXI в. анализируют различные аспекты политической жизни страны с 1917 по 1930-е гг.

Широкий отклик в прессе имела экспозиция **«Остановленное время: фотографии 1920-1960-х годов из альбомов воронежцев»** (2007). Жители города приходили на выставку, как приходят в музей. В 8 витринах разместилось около 300 фотографий из личных альбомов сотрудников библиотеки, краеведов, а также из фондов отдела краеведения «Никитинки» и ГАВО. Ведь непременным атрибутом каждой семьи является фотоальбом, а каждое фото окружает цепочка воспоминаний. Цель выставки – с помощью любительской фотографии восстановить отдельные картины истории Воронежа. Групповые и индивидуальные фото являются ценным источником по истории костюма, быта и повседневной жизни.

Уникальность фотографий – в деталях быта и интерьера, образах стремительно меняющейся моды, формах общественной жиз-

ни, символах эпохи. И даже если изображенные воронежцы не принадлежат к разряду известных – фотографии от этого не становятся менее интересными, ибо это летопись времени. Многие снимки напоминают об исчезнувших или сильно изменившихся уголках Воронежа. Старые дворы, улицы, парки, река Воронеж – неотъемлемый фон повседневной жизни горожан того периода. Это и оптимистичные лозунги тех лет, например, паровоз с надписью «От станции социализма – до станции коммунизма», и тут же – беспризорники, дамы в «непролетарских нарядах». Один из снимков запечатлел митинг по случаю открытия трамвайного движения, на другом – очередь в кинотеатр.

Особое место в экспозиции заняли фотографии военного Воронежа: городские развалины, колонна эвакуированных граждан и другие сюжеты лихолетья. Послевоенные годы, вплоть до 60-х, предстают как время быстрого развития и восстановления города. Была представлена целая серия фотографий со съемок в Воронеже кинофильма «Золотой эшелон» (Мосфильм, 1959).

Большой интерес вызвали фотографии, связанные со школьным и студенческим бытом: прием в пионеры и комсомол, занятия физкультурой и спортом. Довольно большое количество снимков запечатлело первомайские и ноябрьские демонстрации.

Нетрадиционная для библиотеки выставка имела большой успех среди сотрудников, читателей и горожан. Прошла экскурсия по выставке для журналистов газет «АиФ-Черноземье», «Воронежский курьер», «Воронежская панорама», «Молодой коммунар», «Комсомольская правда», и каждая из этих газет поместила статьи с иллюстрациями об экспозиции. Сообщение о выставке прозвучало на радио «Маяк». Материалы ее были использованы администрацией кинотеатра «Спартак» для создания альбома по истории кинотеатра. Для выпуска фотоальбома о жизни воронежцев издательство «ЭКОС» отобрало 34 фотографии. По выставке проводилась экскурсия для делегации школьников из Алтая.

Продолжила тему книжная выставка **«По волнам нашей памяти: Воронеж в конце 1950-х – начале 1960-х гг.» (2008)**. Это десятилетие вошло в историю благодаря XX съезду, освоению целины, покорению космоса и известно под названием «оттепели». Большинство представленных материалов вне библиотеки сейчас

*Фрагменты выставки «Остановленное время:
фотографии 1920-1960-х годов из альбомов воронежцев»*

вряд ли найдешь. Мы постарались собрать как можно больше интересных документов, характеризующих этот период, например: программа воронежского телевидения 50-х гг., инструкция по применению первых воронежских телевизоров «Рекорд», расписание футбольных матчей (к тому времени относится появление первой воронежской футбольной команды) и т.д.

В витринах были представлены всевозможные учебники, публикации об опыте добровольных народных дружин, о проблемах снабжения населения продуктами, одеждой, о связи школы с производством, застройке юго-западного района, облике Воронежа в этот период и т.д. Художественная самодеятельность, чтение и читательские конференции, всевозможные формы проведения досуга, тематические концерты, различные выставки нашли отражение в театральных программках, пригласительных билетах, спортивных календарях, тематических планах книжных издательств, образцах советской рекламы.

Каждая подобная выставка – это важная часть историко-культурного наследия, благодаря которому мы узнаем о быте, нравах, обычаях эпохи, особенностях поведения людей в тех или иных ситуациях. И нередко тематика переходит из одной экспозиции в другую из-за неослабевающего интереса посетителей.

Именно так накануне выборов Президента РФ была организована выставка **«Власть и регион: из истории управления Воронежским краем»** (2008). Хронологические рамки экспозиции – с момента вхождения региона в состав Российского государства до наших дней. На фоне изменений административно-территориального устройства показаны основные этапы эволюции органов государственной и местной власти. Территорию и население края характеризуют описания Воронежской губернии, списки населенных пунктов различных годов издания, статистические сборники. Ценным источником по истории властных структур являются «Памятные книжки Воронежской губернии», включающие адрес-календари служащего чиновничества, постановления губернатора и органов городского самоуправления.

Своеобразными путеводителями по персональному составу воронежской правящей элиты служат книги: «Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917» (Воронеж, 2000); «Кто руко-

водил Воронежской областью. 1934-2004» (Воронеж, 2005); «Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918» П. Попова (Воронеж, 2006); «Кто есть кто в Воронежской области» Н. Сапелкина, И. Стукаловой (Воронеж, 2003); «Государственная Дума Российской империи. 1906-2006. Энциклопедия» (М., 2006) и др.

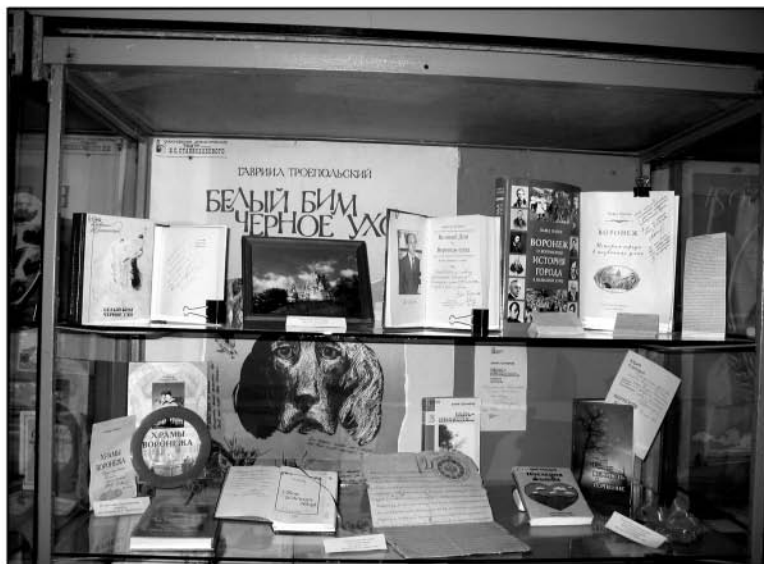
В витринах можно было увидеть журналы и постановления Воронежского губернского земства, Воронежской городской Думы второй половины XIX – начала XX в., отчеты и постановления Воронежского горсовета, губисполкома, указы избирателей 1920-1930 гг. Отдельным аспектам темы были посвящены статьи в продолжающихся изданиях: «Юридические записки», «Из истории Воронежского края», «Исторические записки», «Воронежский вестник архивиста».

Выставка объединила материалы по истории всех трех ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной. Широко демонстрировались книги по истории отдельных ведомств: Воронежской областной Думы, прокуратуры, финансовых органов, таможни, здравоохранения и т. п.

Самой нестандартной, «непривычной» выставкой была экспозиция даров библиотеке – **«Минувшее меня объемлет живо...»** (2006). Музейные витрины выставки с неослабевающим интересом привлекали экскурсантов, сотрудников библиотек, краеведов, гостей города¹.

Такие насыщенные экспонатами, многоплановые выставки мы размещаем в больших витринах, дающих возможность использовать кинематографические приемы «крупного плана» и «глубинной экспозиции», создавать эффект объемности. Благодаря этому отдельные книги, иллюстрации и предметы оказываются в фокусе внимания посетителей. Подобные выставки – благодатная почва для духовного развития, они показывают самобытность нашего края, восстанавливают если не полную, то хотя бы отдельные картины истории области, библиотеки, книжного дела.

Одно из главных условий эффективности выставки – соразмерность представленных на ней книг, предметов и иллюстраций, которые должны производить впечатление единого ансамбля. Сотрудники библиотеки создают его лаконичными средствами, не перегружая количественно, расставляя эмоциональные акценты,

Фрагменты выставки «Минувшее меня объемлет живо...»

например, с помощью вазы, цветка или букета, а также драпировки. Именно эти неявные средства коммуникации, связанные с подсознанием, создают своеобразный контекст визуального сообщения. По данным психологов, на него приходится 80% воспринимаемой человеком информации.

Создание выставок – даже вполне традиционных по формам, как будто бы освоенных многолетней практикой, – требует от библиотекаря постоянного совершенствования, сочетания знаний и умений с глубокой эрудицией, творческой фантазией и даже изобретательностью. Эти составные образуют понятие «профессиональное мастерство».

Таким образом, можно говорить о том, что одной из важнейших функций современных библиотечных выставок является создание «лица библиотеки». Выставки становятся своеобразной визитной карточкой библиотеки, одной из составных частей ее имиджа.

¹ Шишкина Т. И. «Минувшее меня объемлет живо...»: Год книги в Воронежской области // Воронежский вестник архивиста. 2007. Вып. 5. С. 65-72.

**Научно-справочный аппарат
ОГУ «Государственный архив Воронежской
области документов по личному составу»
и перспективы его развития**

*Э.Л. Ларина,
главный хранитель
Государственного архива
Воронежской области
документов по личному
составу*

Созданный в июле 2007 года архив начал свою работу с января 2008 года. На хранении в архиве находятся 33 фонда, 136 описей, 82176 дел, из них 3518 дел временного срока хранения. Это фонды промышленных предприятий-банкротов, ликвидированных областных организаций, строительных трестов и их подведомственной сети.

Одним из направлений в деятельности архива является создание научно-справочного аппарата к документам архива.

Специфика архивных документов ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» предполагает определенный подход к созданию научно-справочного аппарата (НСА) к ним. Пока основным видом НСА архива является *опись дел* – один из обязательных для ведения в архиве архивных справочников, предназначенный для раскрытия состава и содержания единиц хранения, закрепления их внутрифондовой систематизации и учета. Каждая опись дел имеет справочный аппарат: титульный лист, оглавление, предисловие, некоторые список сокращенных слов, указатели.

В процессе работы с документами (исполнение запросов социально-правового характера) возникла необходимость создать опи-

си отдельных фондов промышленных предприятий (ОАО «Шинный завод», ОАО «Воронежский станкозавод», ОАО по выпуску кузнечнопрессового оборудования «Воронежпресс», ОАО «Эникмаш» и др.), составить специальные указатели по структуре этих предприятий с расшифровкой названий цехов, отделов (так как в описях указаны их номера, а в трудовых книжках заявителей – названия цехов и отделов). Наличие таких указателей значительно облегчает поиск необходимой информации.

На все фонды, принятые в архив, составлены исторические справки на основании сведений, взятых из исторических справок к фондам, которые находятся на хранении в облгосархиве, и документов о ликвидации, банкротстве предприятий и организаций, предоставленных конкурсными управляющими при сдаче документов (решение, определения арбитражного суда, свидетельства налоговой службы о постановке и снятии с учета организаций, предприятий).

После приема дел в архив сразу же составляется справка об организации, реорганизации и ликвидации предприятия, организации, так как эти справки требует Пенсионный фонд почти от каждого заявителя. Дополнив эти справки данными об архивном фонде и краткой аннотацией на архивные документы фонда, формируем краткий справочник, содержащий сведения об архивных фондах в систематизированном виде. Пока он будет в электронном варианте. По мере поступления фондов краткий справочник будет дополняться.

Наличие почти в каждом принятом фонде фондовых включений (документы по личному составу детских садов, яслей, столовых, подсобных хозяйств, дворцов культуры, кооперативов и товариществ, созданных на базе отдельных цехов, большой сети подведомственных организаций) вызвало необходимость составить межфондовый указатель, состоящий из перечня названий организаций, упоминаемых в архивных документах, с указанием их архивных шифров, который будет дополняться по мере поступления новых документов.

Проанализировав работу архива по исполнению запросов социально-правового характера за 2 года, мы пришли к выводу, что отдельные фонды требуют создания дополнительного научно-спра-

вочного аппарата к ним. Таков, например, фонд ОАО «Воронежский трикотаж» и подведомственных ему организаций (1943-2000 годы). Лицевые счета по заработной плате рабочих и служащих сформированы по бригадам (по фамилии бригадира), многие заявители уже не помнят фамилии бригадира, большинство из них переходили из бригады в бригаду, поэтому для ответа на запрос приходится просматривать все дела подряд (а их в году бывает более 30), что требует очень много времени, да и дела находятся не в лучшем состоянии – многие фамилии уже не читаются. В связи с этим мы пришли к выводу о необходимости подготовки алфавитного указателя к лицевым счетам по заработной плате рабочих и служащих объединения. Начали с 1970 г. и продолжим до 2000 г. Сведения за этот период чаще всего запрашиваются заявителями.

Начав эту работу, мы приступили к опытному вводу информации в автоматизированные информационно-поисковые системы – созданию электронного НСА архива. Конечно, это работа не одного года, так как многие фонды архива нуждаются в создании дополнительного НСА к документам, особенно к лицевым счетам по заработной плате рабочих и служащих. Кроме того будут созданы новые базы данных к другим видам документов (приказы, личные карточки (ф. Т-2) и др.).

Так выглядит научно-справочный аппарат архива, его система пока что только создается, и перспективы развития НСА велики.

Только применение информационных технологий способно существенно облегчить работу архивистов, поможет удовлетворять социально-правовые запросы граждан с полным соблюдением требований Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации. Но для этого нам необходимо приобрести еще несколько компьютеров (не менее 3) и соединить их в локальную вычислительную сеть.

**О комплектовании ОГУ
«Госархив Воронежской области»
документами личного происхождения**

*И.Г. Шайкина,
начальник отдела
ведомственных архивов
Государственного архива
Воронежской области*

Одним из перспективных направлений работы по комплектованию Госархива Воронежской области является выявление и передача на государственное хранение документов личного происхождения. Роль и общественная значимость этой работы определяется Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Личные фонды и коллекции занимают видное место в составе Архивного фонда Российской Федерации. С каждым годом расширяется социальный, профессиональный и иной состав фондообразователей.

Документы личного происхождения являются ценнейшими историческими источниками, имеющими первостепенное значение для изучения экономического, научного и организационного опыта прошлого.

По материалам личных архивов можно проследить творческий и духовный рост наших соотечественников, их отношение к реальной действительности, их материальные и культурные запросы. Наши современники часто из скромности считают, что их документы не представляют исторического интереса, но это не так. Для объективного освещения хода истории ценны мнения не только выдающихся деятелей, но и рядовых тружеников наших дней. Документы личных архивов как нельзя лучше дополняют доку-

менты государственных учреждений, позволяя воссоздать более полную картину того или иного исторического процесса.

Работа по сбору личных фондов в нашем госархиве проводилась еще в довоенное время, но большинство фондов погибло во время Великой Отечественной войны. Вновь эта работа оживилась в 60-е годы XX в., когда был составлен список выдающихся воронежцев, которым руководствовались при работе по комплектованию госархива личными фондами, определении круга лиц, возможных источников комплектования.

Однако планомерное комплектование Госархива Воронежской области фондами личного происхождения началось с 1970 г. Была составлена картотека, список наших выдающихся земляков, этими документами в нашем архиве пользуются и в настоящее время, постоянно уточняя и расширяя их.

Всех владельцев личных фондов, в зависимости от происхождения документов, мы подразделяем на 3 категории: **1) фондообразователи** – видные государственные, общественные, политические и военные деятели, деятели науки, культуры и искусства, в жизни и деятельности которых образовались документы; **2) хранители фондов** (когда созданный при жизни выдающегося человека архив перешел к его наследнику или попал по каким-либо причинам – в дар, по завещанию – в другие руки); **3) коллекционеры**. Работаем со всеми названными категориями владельцев фондов.

Привлечение в госархив держателей фондов проводится отделом ведомственных архивов, в задачу которого входит установление контактов и ведение переговоров с владельцами личных архивов. Установление личных контактов с держателями фондов – один из самых ответственных этапов работы по комплектованию архива документами личного происхождения. Пути здесь бывают самые разнообразные: личные знакомства, переписка, телефонные переговоры, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, писателями и другие.

К встрече с фондообразователем тщательно готовимся: собираем информацию о человеке, в жизнедеятельности которого отложились интересующие нас документы, если фонд пополняется, то уточняем, какие именно материалы передавались на госхранение

ранее. Многих приходится убеждать в необходимости передачи документов на госхранение, разъяснять, что документам будут созданы надлежащие условия хранения, обеспечена сохранность, а владельцу – свободный доступ к ним и неограниченное право использования в практических и научных целях, что максимальную пользу для нашей истории, для общества документы смогут принести только будучи достоянием исследователей, а не тогда, когда они лежат «мертвым грузом» на дне семейных сундуков да пыльных полках!

Владельцев фондов мы приглашаем в архив посмотреть, как будут выглядеть их документы после научно-технической обработки, показываем архивохранилище, где будут храниться документы. И это, пожалуй, самый убедительный довод в пользу передачи документов личного происхождения к нам на хранение. Заслуженный врач Татьяна Николаевна Русанова, представитель известной воронежской династии врачей Русановых, была растрогана, увидев, как внимательно, бережно разобраны все документы, поступившие к нам в россыпи, как аккуратно оформлено каждое дело.

В ОГУ «Государственный архив Воронежской области» находится на хранении 116 фондов (8164 ед. хр.) личного происхождения и личных коллекций. Из них 18 фондов – досоветского периода (1028 дел), 98 фондов советского периода (7136 дел). Имеется список фондов личного происхождения и коллекций, хранящихся в госархиве, составленный по тематическому признаку.

Среди фондов досоветского периода хранятся документы писательницы Милицыной Елизаветы Митрофановны, революционера Ольминского Михаила Степановича, генерала, участника Отечественной войны 1812 года Рудзевича Александра Яковлевича и др.

Список фондов советского периода представлен широко и разнообразно. Среди них личные документы архитекторов Троицкого Николая Владимировича, Миронова Александра Васильевича, Зотова Бориса Николаевича, видных театральных деятелей и деятелей культуры – композитора Воронцова Юрия Васильевича, заслуженных артистов РСФСР Левицкого Бориса Александровича, Рощиной Веры Георгиевны, Шкурского Владимира Ивановича,

краеведа, члена географического общества, Прохорова Валентина Андреевича, писателей, поэтов, журналистов Гончарова Юрия Даниловича, Корольковой Анны Николаевны, Кораблинова Владимира Александровича, Люфанова Евгения Дмитриевича, Кретовой Ольги Капитоновны, Южанинова Михаила Федоровича, Ласунского Олега Григорьевича и многих других.

Среди архивных фондов представлены личные коллекции: коллекция документов о выборах первого Президента России 12 июня 1991 г., коллекция документов о деятельности неформальных общественно-политических организаций Воронежской области, коллекция трофейных документов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., коллекция документов о проведении научно-практической конференции, посвященной 75-летию Государственного архива Воронежской области, и многие другие.

Использование документов личных фондов или коллекций осуществляется в соответствии с распоряжением лиц, передавших фонд или коллекцию на государственное хранение. Если отсутствуют какие-либо распоряжения – в соответствии с общими правилами.

Хранящиеся в государственном архиве личные фонды и коллекции документов используются исследователями, писателями, краеведами, студентами с целью публикации, подготовки и написания научных и литературных работ. Так, например, воронежский писатель Владимир Гагин использовал документы личного фонда А. Анисифорова для написания своих книг по военной тематике: «Воздушная война в Испании», «Воздушная война в Китае и Монголии», «Воздушная война в Финляндии».

Часто сами владельцы личных фондов используют свои же документы для написания и публикаций. Известный воронежский врач Татьяна Николаевна Русанова неоднократно использовала фотодокументы и письма из фонда своей семьи для телепередач и написания семейной хроники Русановых «Из века в век». Кроме того документы личного происхождения широко используются сотрудниками облгосархива при исполнении тематических запросов, подготовке фотодокументальных выставок, статей, радио и телепередач, при проведении обзорных и литературных экскурсий, лекций.

Отсюда следует вывод: документы личного происхождения являются очень важным и востребованным историческим источником, а работа по комплектованию ими архива – необходима и перспективна и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Представительные организации частных предпринимателей в годы НЭПа

*В.В. Бахтин,
к. и. н., доцент кафедры
истории и политологии
Воронежского государственного
технического университета*

В годы НЭПа огромную роль в консолидации предпринимателей и становлении их самосознания сыграли корпоративные организации нэпманов. Одними из первых стали создаваться комитеты рыночных торговцев. 31 января 1923 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О комитетах рыночных торговцев», создавшее правовую основу для организации комитетов в стране.

Подобные комитеты были созданы во всех городах. В задачи рынков входило:

- 1) поддержание, по специальным соглашениям с органами коммунального хозяйства, в благоустроенном и санитарном состоянии как самой рыночной площади, так и временных и постоянных строений, находящихся на рынке;
- 2) установление, в пределах действующего законодательства, правил внутреннего распорядка для торгующих на рынке и ответственности за соблюдением указанных правил;
- 3) оказание содействия органам административной власти в наблюдении за выполнением торгующими на рынке всех законодательных и административных распоряжений о торговле: в частности, не допускать на рынках беспатентную торговлю, продажу товаров, подлежащих акцизному обложению, без установленных бандеролей; осуществлять наблюдение за хранением весовых приборов в чистоте и порядке, употреблением в

торговле весовых приборов с установленными клеймами повечерочных палат;

4) вручение повесток, окладных листов и т.п., оказание содействия налоговым органам и выяснение оборота торговцев данного рынка;

5) сношение по делам рынка со всеми государственными учреждениями и должностными лицами;

6) представление всякого рода статистических и иных сведений государственным учреждениям;

7) учет всех торговцев, ведение точных списков торговцев;

8) выдача удостоверений, справок и прочего в пределах задач комитета.

Для выполнения задач рынокомы обладали правом юридического лица: они могли приобретать, отчуждать, вступать в обязательство, заключать сделки и договора, выдвигать иски в суд и быть ответчиками в нем. Рынокомы, как правило, объединяли всех постоянно торгующих на рынке, незарегистрированные не допускались к торговле на нем.

Все зарегистрированные торговцы имели право участия в общих собраниях рынка – очередных и чрезвычайных. Очередные собрания созывались комитетом не менее 4 раз в год, то есть каждые 3 месяца. Чрезвычайные созывались по инициативе комитета, ревизионной комиссии или по письменному заявлению 1/20 части всех зарегистрированных торговцев. В последнем случае комитет был обязан созвать общее собрание в течение недели после получения заявлений.

К компетенции общих собраний относились рассмотрение и утверждение общих планов деятельности, докладов и смет, отчетов комитета и ревизионной комиссии; определение числа членов комитета и ревизионной комиссии, избрание их членов; избрание и утверждение различных комиссий, избрание их членов, разработка должностных инструкций и назначение вознаграждений за работу в них; определение размера взносов для покрытия расходов комитета; рассмотрение жалоб на комитет и ревизионную комиссию; отстранение от должности членов комитета и ревизионной комиссии и другие вопросы, затрагивающие торговцев и их деятельность.

О месте и времени общего собрания, а также о повестке дня комитет извещал путем расклейки объявлений или иным путем не позднее чем за 2 дня до самого собрания.

Общее собрание признавалось легитимным при наличии не менее половины всех торговцев, имеющих право на участие. Если явка не была обеспечена, то комитет не позднее чем в 3 дня созывал повторное собрание, которое считалось правомочным при любом количестве явившихся членов. На повторном собрании рассматривались исключительно те вопросы, которые были внесены в повестку дня несостоявшегося собрания.

На общих собраниях избирались председатель и один или более секретарей, которые не обязательно являлись членами комитета и ревизионной комиссии. Все решения общих собраний принимались простым большинством голосов, кроме отстранения от должности члена комитета за неблагоприятные поступки до истечения срока полномочий, в этом случае решение принималось закрытым голосованием и при 2/3 проголосовавших. Каждый торговец на собрании имел только 1 голос, независимо от числа мест на рынке. Торговцы, за которыми числились недоимки по оплате причитающих взносов в комитет, права на участие в общем собрании не имели. По завершении общего собрания принимался протокол, который подписывался председателем собрания или секретарем. Протокол вывешивался для общего сведения торговцев.

В перерывах между общими собраниями руководство рыночными осуществляли комитеты, состав которых определяло общее собрание, но не менее 3 членов и 2 кандидатов к ним. При числе торговцев менее 50 человек вместо комитета допускалось избрание рыночного старосты, действовавшего также на основании устава.

Члены комитета и кандидаты к ним избирались общим собранием сроком на 6 месяцев, через каждые 3 месяца из своей среды избирали председателя, заместителя председателя, секретаря и казначея (допускалось совмещение должности секретаря и казначея одним человеком). Должность секретаря мог занимать технический работник от союза советских торговых служащих. Комитет собирался не реже 1 раза в неделю. Ежедневно в помещении комитета должен был находиться дежурный член комитета.

Заседания комитета признавались состоявшимися, если на них присутствовало не менее половины входивших в его состав членов. Постановления выносились простым большинством голосов. При равенстве голосов голос председателя давал перевес. Постановления комитета вносились в книгу протоколов и подписывались всеми присутствующими членами. Исходящая документация подписывалась любым членом комитета. Право подписи договоров, доверенностей, требований на получение всякого рода сумм имели председатель, заместитель, казначей и дежурный член комитета. Комитет имел свою печать и свой бланк.

Постановления комитета носили обязательный характер для всех торговавших на рынке, невыполнившие их подвергались штрафу. Во всех своих действиях и в произведенных расходах комитет ежемесячно составлял отчет, который вместе с заключением ревизионной комиссии представлялся общему собранию.

Для покрытия расходов, вызываемых деятельностью комитета, были предусмотрены единовременные и ежемесячные взносы, размер которых устанавливало общее собрание. Срок уплаты устанавливался в период с 1-го по 7-е число каждого месяца, неуплатившие в срок могли быть оштрафованы на сумму не более месячного членского взноса за текущий месяц.

Для наблюдения за деятельностью комитета общее собрание избирало ревизионную комиссию в составе не менее 3 членов и 2 кандидатов. Комиссия производила обязательную ревизию ежемесячно. Неплановые ревизии могли быть осуществлены по самоинициативе и по поручению общего собрания. Комитет был обязан предоставлять ревизионной комиссии всю документацию.

По жалобам на комитет, а также по результатам проверок комиссия давала указания комитету. В случае обнаружения более существенных недостатков и выявленных злоупотреблений, ревизионная комиссия, не отменяя распоряжений, созывала общее собрание. Обо всех своих действиях ревизионная комиссия делала записи в особой книге.

Комитет подлежал закрытию в случае ликвидации рынка. Средства распределялись между постоянно торгующими на рынке, зарегистрированными на день ликвидации комитета. Порядок ликвидации определялся ликвидационным собранием¹.

Рынокмы часто добивались успеха в отстаивании своих корпоративных интересов перед властями. В частности, воронежский рынок добился предоставления губернским финансовым отделом отсрочек по уплате налогов в 1924-1925 гг.² Воронежский рынок выдвигал инициативу создания при комитете внутренней кассы взаимопомощи, в задачи которой входило бы кредитование мелких розничных торговцев³.

Сохранившиеся отдельные протоколы общих собраний рыночных торговцев позволяют нам рассмотреть вопросы, поднимаемые предпринимателями. Наиболее животрепещущим вопросом для торговцев были налоги и различные платежи. Общие собрания торговцев 18 октября 1926 г., 22 февраля, 7 апреля 1927 г. ходатайствовали о снижении взимаемых арендных платежей⁴.

Наиболее полно – подробным протоколом – представлено заседание от 18 октября 1926 г., которое было создано по инициативе и требованию торговцев. На него явилось 275 человек. Кроме предпринимателей на собрание были приглашены и явились представители и руководители учреждений и организаций.

Первым выступил член правления комитета М. Кисин, который отметил, что собрание имеет огромное значение по вопросам, подлежащим разрешению. Свой основной доклад «Экономическое положение рынка» он разбил по отдельным ведомствам. В первую очередь он осветил роль горкомотдела и, подводя этому итог, сказал: «Если горсовет не снизит рыночным торговцам арендную плату на 50%, если оплата за воду не будет уменьшена для мелких торговцев, если ставки квартирной платы не будут оставлены прежние – десятки, сотни мелких торговцев с семьями будут окончательно разорены и уничтожены»⁵. Перед губфинотделом он поставил вопрос об отсрочке местных платежей. Также он заострил внимание собрания на том, что «у торговца и без того немало неприятностей», и указал на грубое отношение к торговцам молодых финансовых инспекторов: «Инспектор, его помощник и старый агент умело и корректно подходят к торговцу, молодой же агент не желает выслушивать никаких объяснений торговца, не желает даже разговаривать с торговцами и держит себя вызывающе». В качестве замечаний к губфинотделу было высказано и следующее: «Случайно или не случайно, но почему-то всегда выхо-

дит, что обследования финансовой инспекции мелких розничных предприятий производятся в воскресные и базарные дни, когда в торговле ожидается некоторое оживление. Конечно, ни один торговец не возразил бы против обследования и выяснения кассы, в какой бы день это обследование ни производилось. Но в том-то и вся беда, что эти обследования меньше всего касаются кассы, а направлены к выяснению учета товаров, снятию остатков и т.п. Мелкий торговец в подавляющем большинстве случаев производит торговлю единолично. День, который он ждет, может быть, неделю, а он должен посвятить разговорам и ответам финагенту. Это торговца нервирует, это заставляет торговца тотчас давать финагенту такие сведения и ответы, которые впоследствии являются причиной его значительного переобложения»⁶. М. Кисин заявил, что губфинотдел должен категорически запретить выявление учета товаров, снятие остатков, заполнение анкеты в выходные дни и осуществлять это только в небазарные дни.

Касаясь вопроса о роли губвноторга, он высказал общее мнение, что в условиях бестоварья мелкий торговец остро нуждается в снабжении товарами и предоставлении кредитов: «мелкому торговцу как воздух нужен кредит товарный и денежный»⁷.

М. Кисин был сторонником цивилизованной, легальной торговли. В своем докладе он резко выступил с критикой беспатентных скупщиков продукции сельского хозяйства, называя это «огромным злом», которое власти должны были «в корне вырвать»⁸. Он недоуменно спрашивал: «Каждый торговец должен иметь в своем предприятии прейскурант цен на главные товары и предметы своей торговли. Для того чтобы эти прейскуранты имели единую форму и соответствовали всем необходимым требованиям, рыночный комитет вошел в соглашение с губвноторгом. По предложению последнего рынком представил свои соображения. Несмотря на то, что материалы давно переданы губвноторгу, до сих пор в этой области от губвноторга ничего определенного не последовало. А между тем инспектора губвноторга составляют на торговцев протоколы за неправильные формы прейскурантов. ...Пусть губвноторг преподает сначала форму прейскуранта»⁹.

После Кисина выступили торговцы Косычев, Малахин, Стрельников, Соколов, которые в целом поддержали докладчика и в сво-

их выступлениях останавливались на тяжелых налогах, неправильно исчисленной арендной плате и непосильной квартирной плате.

Перед собравшимися выступил и председатель воронежского товарищества «Розничник» Юров, который охарактеризовал положение рынка как катастрофическое. В доказательство он привел следующую аргументацию: он как представитель организованного частного капитала может, в отличие от торговцев, не ведущих торговые книги, доказать резкий спад торговли. Например, из торговой документации наглядно видно, что обороты за июнь-июль 1926 г., которые традиционно считаются месяцами торгового затишья, были выше, чем за сентябрь-октябрь 1926 г., считавшиеся самыми лучшими по покупательной активности месяцами¹⁰.

Это собрание было фактически первым и последним крупным публичным диалогом власти и предпринимателей. Официальные лица держали своеобразный отчет перед торговцами, которые заявляли, что торговец – это «тот же служащий, тот же демобилизованный красноармеец, тот же член профсоюза, пошедший торговать в силу безработицы», что власть должна пойти навстречу торговцам, войти в положение «базарной мелкоты».

Представитель воронежского горсовета Юров, по всей видимости, был несколько удивлен мощной корпоративной солидарностью торговцев, отстаивающих свои интересы. Он несколько раз в своем выступлении использовал фразу «надо обращаться в горсовет». Интересным является следующий фрагмент его речи, который, на наш взгляд, ярко показывает, что предоставление прав торговцам не соответствовало его внутренним убеждениям: «Если под массами подразумевается торговая мелкота I разряда, то она тем более может рассчитывать на защиту и поддержку горсовета, так как советская власть дала торговцам I разряда полные права гражданства со всеми вытекающими отсюда правами и привилегиями»¹¹. Таким образом, раз уж власть дала – то уж приходите.

Представитель губвнурга Кузнецов держался более уверенно в общении с торговцами, видимо, сказывался опыт. На недовольство торговцев непредоставлением товаров он отреагировал следующим образом: «Ведь для каждого должно быть ясно, что в первую очередь снабжаются государственные и кооперативные пред-

приятия, и только в последнюю очередь частная торговля. В области кредита ...снабжать частников индивидуально губвнуторгни в коем случае не будет. ...В прошлом году частные заготовители показали себя с неблагоприятной стороны. Эта мера общегосударственная и исключения для г. Воронежа быть не может»¹².

В заключение общее собрание рыночных торговцев г. Воронежа постановило: «Самым тяжелым налогом является арендная плата за торговые помещения. Такая высокая арендная плата не только подорвет товарооборот мелкорозничных торговцев, не только ляжет огромным накладным расходом на товары и продукты, но совершенно разорит торговцев.

В действительности, новая арендная плата составит до 10% к оборотам, что не выдержит не одно только мелкое, но и более мощное предприятие»¹³.

Также был принят целый ряд ходатайств к местным властям. Перед президиумом горсовета ходатайствовали, во-первых, о понижении нового тарифа арендной платы за рыночные капитальные помещения и за участки земли в местах общего пользования с таким расчетом, чтобы сумма аренды не превышала 2-3% от оборотов предприятий, согласно постановлению президиума горсовета от 27 апреля 1925 г. Во-вторых, об изменении постановления о плате за воду с таким расчетом, чтобы мелкие розничные торговцы вносили посильную плату. В-третьих, об оставлении прежними тарифов на квартирную плату. В-четвертых, о создании специальной комиссии из представителей горсовета, горкомотдела, горсаннадзора, адмтдела и рынка для выяснения бюджета рыночного торговца, обследования и выявления его действительного имущественного, материального и семейного положения.

Перед губфинотделом ходатайствовали: 1) о зачете в стоимость патента 50% внесенного торговцами аванса в счет патентного сбора, суммы, идущей в местный бюджет; 2) об отсрочке до 1 января 1927 г. уплаты местных сборов без начисления пени; 3) о запрете финагентам производить обследования, за исключением обследований для выяснения кассовых операций, по воскресным и базарным дням.

Перед губвнуторгом и горсоветом ходатайствовали о разрешении госторговле снабжать и кредитовать частных торговцев, со-

гласно постановлению горсовета от 27 апреля 1926 г. Перед губвнутриторгом – о снятии запретов на погрузку частными торговцами хлебо-зерновых продуктов. Перед губвнутриторгом, губфинотделом и адмотделом – о принятии самых репрессивных мер по отношению к перекупщикам крестьянских товаров и продуктов и о привлечении к ним не административной, а уголовной ответственности. Перед соответствующими органами – о разрешении организовать в Воронеже кредитное товарищество мелких торговцев.

Для проработки всех затронутых вопросов и внесения их в президиум горсовета необходимо было создать комиссию из торговцев. Создание означенной комиссии поручалось правлению комитета¹⁴.

Данное собрание было эффективным. Ряд требований торговцев был удовлетворен.

Рыночные комитеты, отстаивавшие свои узкие корпоративные цели, тем не менее являлись институтами гражданского общества. Наряду с рынками в стране действовали комитеты частных торговцев и другие предпринимательские объединения. Выступая за частную собственность, свободу хозяйственной деятельности, конкуренции товаропроизводителей и форм собственности, за демократизацию режима, соблюдение законодательства, корпоративные объединения выступали как центры либерализма в советской России.

Это осознавалось властью еще в начале НЭПа. Так, секретарь воронежского губкома отмечал, что предпринимателям мало новой экономической политики, им нужен «НПОИ – национальная политика в виде свободы печати, собраний, расширения избирательного права и т. п. демократических благ»¹⁵.

Такие требования не соответствовали общему курсу правящей партии, которая стремилась установить тотальный контроль над обществом. По мере роста общественно-политической активности предпринимателей власть усиливала репрессии, сначала используя тактику лишения избирательных прав, а затем и административно-уголовное законодательство.

¹ За основу взят Устав комитета торговцев Бутурлиновского рынка Воронежской губернии. ГАВО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 672. Л. 14-15.

² ГАВО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 2160. Л. 43 об.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Там же. Д. 2310. Л. 16, 247.

⁵ Там же. Д. 2160. Л. 43 – 43 об.

⁶ Там же. Л. 44.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ Там же. Л. 44 об.

⁹ Там же. Л. 45.

¹⁰ Там же. Л. 47.

¹¹ Там же. Л. 45 об.

¹² Там же.

¹³ Там же. Д. 2310. Л. 15 – 15 об.

¹⁴ Там же. Л. 49-50.

¹⁵ Известия Воронежского губернского комитета РКП(б). 1922. № 8 (31). С. 2.

Комкор А.В. Павлов

*Е.И. Габелко,
почетный профессор
Воронежского государственного
педагогического университета*

Настоящая работа посвящена изучению военной деятельности Александра Васильевича Павлова, с именем которого связана борьба против немецко-австрийских войск, оккупировавших южную часть Курской и Воронежской губерний весной 1918 г.

А.В. Павлов известен сравнительно мало. В 1966 г. в «Военно-историческом журнале» опубликована статья Г. Сановича, который служил вместе с А.В. Павловым в штабе Вооруженных Сил Украины и Крыма в 1921 г.¹ Краткие сведения об А.В. Павлове помещены в 1967 г. в «Советской исторической энциклопедии»², в 1978 г. – в «Советской военной энциклопедии»³, в 1987 г. – в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР»⁴, в 1972 г. – в сборнике документов и материалов «Внутренние войска Советской Республики»⁵. Издания эти отличаются научной достоверностью, однако они практически повторяют друг друга по содержанию. Некоторые сведения об А.В. Павлове имеются в периодической печати тех лет, воспоминаниях участников революционных событий и гражданской войны, специальной литературе.

Александр Васильевич Павлов родился 10 (22) декабря 1880 г. в Одессе в семье служащего Одесского казначейства. Окончив начальную школу и сельскохозяйственное училище, он преподавал в ремесленном училище в Елизаветполе⁶, был агрономом-инструктором по виноградарству и виноделию в Анапе, затем Измаиловском уезде Бессарабии. В 1914 г., с началом мировой войны, его

*В центральном ряду сидят (слева направо): командир Кексгольмского стрелкового полка Д.Д. Качалов, начальник Евстратовского боевого участка А.В. Павлов, сотрудник штаба В.А. Малаховский.
Богучар, 4 июля 1918 г. Публикуется впервые*

мобилизовали в армию и отправили с 48-м запасным полком на фронт. В 1915 г. он окончил школу прапорщиков и дослужился до чина поручика 7-го Сибирского стрелкового корпуса.

После февраля 1917 г. А.В. Павлов принимает активное участие в революционных событиях, становится большевиком. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. он был избран членом Военно-революционного комитета 7-й армии, который взял власть в армии в свои руки. 1-5 (14-18) декабря 1917 г. в Каменске-Подольском состоялся съезд 7-й армии, который одобрил декреты о мире и земле, заявил о поддержке Совета Народных Комиссаров. На одном из заседаний Ревкома был избран оперативный штаб в составе А.В. Павлова, В.А. Малаховского, офицера Натана и солдата Макарова, который руководил боевыми операциями революционных частей армии. А.В. Павлов являлся начальником оперативного штаба. Штабс-капитан В.К. Триандафиллов (1894-1931), будущий известный советский военный теоретик⁷, был избран армейским съездом на пост командира. В.А. Малаховский, член Ревкомарма, говорит, что «А.В. Павлов фактически являлся командующим армией, так как работа всех комиссий Ревкома находилась в зависимости от планов и мероприятий Оперативного штаба»⁸.

Одновременно на Украине происходили свои революционные события. 4 (17) марта 1917 г. в Киеве была создана Центральная Рада, она организовала «украинские части», вела агитацию против большевиков, а также против всего русского. 7 (20) ноября 1917 г. Рада объявила себя верховным органом «Украинской народной Республики». 4 (17) декабря 1917 г. она захватила штаб Юго-Западного фронта в Бердичеве, арестовала членов ВРК и объявила о роспуске ВРК армий, угрожая в случае неповиновения остановить подвоз продовольствия. Попытки разоружить революционные части привели к вооруженным столкновениям. 11 (24) декабря 1917 г. главком Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Н.Н. Стогов объявил о непризнании Совета Народных Комиссаров и подчинении фронта Центральной Раде.

Военно-революционный комитет и комиссариат армии старались удержать фронт до окончания мирных переговоров с Германией, стремились вывезти в Советскую Россию как можно больше военного имущества и вооружения, в то же время Центральная Рада всячески пыталась разоружить армию. Положение сложи-

лось крайне запутанное, командование и штаб армии решили провести переговоры с Радой. В делегацию для переговоров включили помощника комиссара армии Е.А. Краснова, членов ВРК армии А.В. Павлова, В.А. Малаховского, Натана. 22 декабря (4 января) 1917 г. они прибыли в Киев. Четырехдневные переговоры ничего не дали. 27 декабря (9 января) делегация ВРК вернулась в Проскуров⁹.

8 (21) января 1918 г. из Ставки Верховного Главнокомандующего поступил приказ о выводе советских частей с территории Украины в Советскую Россию с оружием в руках. Оперативный штаб ВРК 7-й армии под руководством А.В. Павлова разработал план движения по Юго-Западной железной дороге от станции Жмеринка до Киева. Ближайшая цель – Винница, узловая станция Казатин и Бердичев, где находился штаб Юго-Западного фронта. 14-15 (27-28) января 1918 г. части 2-го гвардейского корпуса освободили Винницу и немедленно двинулись на Казатин. Гайдамацкие части Украинской Рады отступили. Из города Казатина оперативный штаб 7-й армии развернул боевые операции в двух направлениях – на города Киев и Бердичев. На Киев двинулся Кексгольмский полк под командованием унтер-офицера Д.Д. Качалова, члена ВРК 2-го гвардейского корпуса¹⁰.

Боем за Бердичев руководил лично А.В. Павлов. В Казатине для этой операции был создан сводный отряд, состоявший из Московского и Крымского полков, Красной гвардии Казатина, конницы и артиллерии. Им противостояли гайдамацкие части Рады, сборные офицерские и ударные отряды, части Чехословацкого корпуса. 1 февраля 1918 г. сводный отряд подошел к Бердичеву и предъявил ультиматум, но получил отказ. К полудню 2 февраля защитники Бердичева были разбиты. Дело доходило до штыкового боя. 8 февраля в Бердичеве был создан Военно-революционный комитет Юго-Западного фронта и сформирован оперативный штаб фронта. Начальником штаба был избран А.В. Павлов, членами – В.А. Малаховский, С.П. Медведовский, В.И. Киквидзе и др.¹¹

Кайзеровская Германия, движимая средневековой древности, но постоянно модернизируемой концепцией «Drang nach Osten» («Натиск на Восток»), рассматривала Украину как плацдарм для дальнейшей агрессии на Восток, в частности до Индии. 18 февраля 1918 г. начинается австро-германское наступление на Украину

вдоль главных железнодорожных магистралей. Части немецкого оккупационного корпуса заняли Жмеринку. Прикрывавший отход армии на этом участке 6-й Финляндский стрелковый полк попал в окружение в районе станции, принял неравный бой и почти полностью был истреблен. В целом остатки старой армии в условиях начавшейся демобилизации оказывали слабое сопротивление наступавшему противнику и отходили на восток.

В конце февраля 1918 г. оперативный штаб Юго-Западного фронта прибыл в Киев. Народный секретариат Украины уполномочил А.В. Павлова принять на себя руководство обороной города. Штаб обороны Киева располагался для удобства связи и сообщения на пассажирском вокзале. Однако неравенство сил вынуждало советские войска отходить. 1 марта 1918 г. оккупанты вступили в Киев. Последним отходил с Киевского пассажирского вокзала поезд штаба обороны, ночью, с потушенными огнями. Путь лежал через Полтаву на Харьков¹².

В последних числах марта 1918 г. части революционной 7-й армии вышли на территорию Советской России. В районе Курска, Орла, Козлова (ныне город Мичуринск) они передали оружие и военное имущество новой Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Красная Армия комплектовалась из добровольцев, воины находились на полном государственном содержании и сверх того получали 50 рублей в месяц. Некоторые солдаты-окопники вступили в нарождавшуюся армию, гвардейский Кексгольмский полк влился в нее почти в полном составе во главе с Д.Д. Качаловым.

После подписания Брестского мирного договора 3 марта 1918 г. положение на границе Советской Республики оставалось тревожным. Западная граница России не была точно зафиксирована на карте, вместо нее была установлена демаркационная линия. Пользуясь этим, части немецкой армии и гайдамацкие отряды Центральной Рады продолжали боевые действия на брянском, курском и воронежском направлениях. Чтобы дать вооруженный отпор интервентам, из Козлова в Воронеж был послан сводный отряд, который имел в своем составе Кексгольмский полк, бронепоезд, артиллерийский дивизион, пулеметный дивизион и кавалерию. Во главе отряда были А.В. Павлов и члены штаба В.А. Малаховский и Д.Д. Качалов. На станции Грязи А.В. Павлов был вызван к прямому проводу на переговоры с Москвой. Стало известно о

восстании анархистов в городе Воронеже. Утром 12 апреля 1918 г. остановили эшелон на станции Отрожка, откуда кексгольмцы вместе с Рабочей боевой дружиной, рабочими отрядами Отроженских железнодорожных мастерских пошли в наступление и атаковали центр города, где в здании духовной семинарии засели анархисты. Был произведен один выстрел из орудия, разбивший угол здания. Развернув пулеметы вдоль Большой Дворянской улицы (ныне проспект Революции), силы восставших разделились на две части и стали отступать в двух направлениях: на Придачу и к Курскому вокзалу. К вечеру, после упорного боя, в городе удалось восстановить порядок. После ликвидации анархистов отряд расположился в Воронеже. Часть отряда – артиллерийский дивизион, пулеметный дивизион и кавалерия – разместились на Придаче, другая часть – пехота, связь, санчасть – на Чижовке. Штаб А.В. Павлова находился на станции Воронеж в салон-вагоне¹³.

В марте 1918 г., после заключения Брестского мира, Высший Военный Совет создает Завесу – систему оперативных объединений, состоявших из отдельных отрядов, – для обороны демаркационной линии и прикрытия главных операционных направлений, ведущих к центрам страны, от возможных вторжений германских войск. Завеса имела Северный участок отрядов и Западный участок отрядов, который простирался от Невеля до Нового Оскола. В состав Западного участка входил и Воронежский район. 23 апреля 1918 г. Высший Военный Совет назначил военным руководителем Военного Совета Воронежского района Всеволода Владимировича Чернавина, бывшего генерал-лейтенанта старой армии, командовавшего 2-м Гвардейским корпусом. В.В. Чернавин прибыл в Воронеж вместе с эшелоном сводного отряда, был вызван в Москву к военному руководителю Высшего Военного Совета М.Д. Бонч-Бруевичу, после чего назначен военным руководителем Воронежского района¹⁴.

Воронежский район находился на стратегически важном направлении, поэтому необходимо было формировать новые части Красной Армии, повышать их дисциплину и боеспособность. 27 апреля 1918 г. в газете «Известия Воронежского Совета» за подписью А.В. Павлова, начальника по формированию отрядов имени армий Юго-Западного фронта, и Д.Д. Качалова, командира 1-го Кексгольмского Революционного полка, было опубликовано

воззвание «К товарищам гвардейцам бывших 1 и 2 Гвардейских корпусов» следующего содержания:

«Товарищи. Для защиты нашего Социалистического Отечества и закрепления власти Советов необходима сильная духом и дисциплиной армия. Все товарищи-гвардейцы бывших 1 и 2 Гвардейских корпусов, показавшие себя в великие дни Февральской и Октябрьской Революции истинными защитниками прав трудового народа и Советской власти, приглашаются записываться в формируемые отряды имени армий Юго-Западного фронта.

*Начальник по формированию отрядов
имени армий Юго-Западного фронта*

Павлов

*Командир 1-го Кексгольмского
Революционного полка*

Качалов

*Запись производится: г. Воронеж. Гостиница "Гранд-Отель".
№ 26»¹⁵.*

В конце апреля 1918 г. А.В. Павлов был назначен начальником Евстратовского боевого участка, во главе отряда выехал на юг Воронежской губернии и организовал оборону в районе станции Евстратовка, подчинив себе все находившиеся здесь воинские подразделения. Штаб А.В. Павлова располагался в центре поселка Россось. Вместе с ним находилась его семья: жена Елизавета Алексеевна и дочь Люся.

О деятельности А.В. Павлова в то время можно найти материал в архивах и прочитать в местной печати.

«Телеграмма

14 мая 1918.

Евстратовка. Командиру Павлову.

Валуйки. Командиру Сиверсу.

Сообщаю полученную телеграмму: "По всем адресам предлагаем передать нижеследующую телеграмму т. Сиверс и т. Павлову: "Высший Военный Совет категорически требует безусловного исполнения его распоряжений, предупреждая, что повторение неисполнения этих распоряжений повлечет за собою привлечение вас к строжайшей ответственности вклю-

чительно до отозвания и предания революционному трибуналу. Преступное паровозами вмешательство в распоряжение железнодорожной администрации добивает уже развалившийся почти железнодорожный транспорт. Железные дороги являются общегосударственным достоянием, и разрушение их пагубно отражается на всем государстве. Ввиду сего вновь подтверждается, что никто в распоряжения железнодорожной администрации вмешиваться не имеет права. Отряды только как заказчики обращаются к законным распоряжениям на железных дорогах и требованиям”.

<i>Председатель Высшего Военного Совета</i>	<i>Троцкий</i>
<i>Члены Высшего Военного Совета</i>	<i>Бонч-Бруевич</i>
	<i>Потанов</i>
	<i>Антонов.</i>
<i>ст. Лиски Член Ликвком</i>	<i>Баранов»</i> ¹⁶ .

В «Советской газете» (г. Задонск) можно было прочитать такое сообщение: «Началось наступление германских войск на Евстратовку. Наши войска с боем отступают. Евстратовка занята немцами. Командующий армией Воронежского фронта Павлов предложил германскому командованию послать парламентаров для переговоров о перемирии. Парламентары встретятся на станции Подгорное»¹⁷.

Газета «Крестьянин и рабочий» (г. Богучар) писала: «...К нам на помощь идут отряды разного рода оружия под командой Павлова. Для нас это отрядный плюс уже потому, что в данное время идут мирные переговоры с Украиной об указании границ между ею и Великороссией. Кроме восставшего местного населения, которое, конечно, окажет огромную моральную поддержку и опору делегатам от Советской власти, прибывающие отряды Павлова дадут Украине знать, что Богучарский уезд не беззащитен, за ним стоит силой Советская власть. Все взятое может оказать решающее значение на очертание границ между Великороссией и Украиной...»¹⁸.

4 мая 1918 г. в Курске был подписан договор о перемирии с германо-гайдамацким командованием на Курском участке фронта. 5 мая Воронежский губисполком получил телеграмму В.И. Лени-

на, которая содержала текст договора о перемирии на Курском участке фронта. Он передавался как образец дипломатического документа с одновременной директивой о заключении перемирия на Воронежском участке фронта¹⁹.

5 мая 1918 г. части королевской 22-й Прусской Кавалерийской бригады под командованием генерала фон дер Гольца заняли станцию Кантемировка. 6 мая военный комиссар по обороне Воронежского района В.И. Иванов (1882-1918) и военный руководитель Воронежского района В.В. Чернавин подписали следующую телеграмму:

«Всем. Всем. Всем. Во исполнение приказа Совета Народных Комиссаров объявляем, что в Воронежском районе, как находящемся на территории Российской Республики, состоящей согласно Брестского договора в дружеских отношениях с Германией и Австро-Венгрией, никакие военные действия не допускаются. Для охраны границы Воронежского района назначены начальники участков военнослужащие Александр Павлов и Евгений Голиков, которым вменено в обязанность немедленно ликвидировать все украинские части, переходящие границы Российской Республики. Для установления демаркационной воронежской линии Воронежским Совдепом выслана делегация к германскому командованию»²⁰.

В мае 1918 г. делегаты от Воронежского Совета В. Бельгов, В.В. Дьяков и И.А. Чуев дважды выезжали в Харьков и один раз в Киев, но заключить перемирие в пределах Воронежской губернии они не смогли из-за отказа с германской стороны. 23 мая немцы захватили станцию Валуйки, пытались захватить Россошь, но попали под фланговый удар Богучарского отряда Красной гвардии во главе с К.Я. Прокопенко (1890-1918) и сами предложили А.В. Павлову начать переговоры и заключить перемирие²¹.

Интересные сведения о переговорах мы находим в воспоминаниях М.И. Качаловой-Бредихиной, жены командира Кексгольмского полка, которая была свидетельницей описываемых событий. А.В. Павлов получил задание провести с немецким командованием переговоры о перемирии. Переговоры проходили 27 мая 1918 г. на станции Евстратовка в бронепоезде, которым командовал А.А. Яицкий. С немецкой стороны переговоры вел ротмистр

Александр Бартке. Он прибыл с сильной охраной, над бронепоездом все время кружил немецкий самолет. На переговорах присутствовали начальник Евстратовского боевого участка А.В. Павлов, от штаба Боевого участка – В.А. Малаховский, командир Кексгольмского полка Д.Д. Качалов, командир Чехословацкого отряда Красной гвардии Карел Кучеря, командир бронепоезда А.А. Яицкий и другие. Было достигнуто соглашение о заключении перемирия почти на 100-километровом участке фронта от города Богучара до села Марковка. Текст договора подписали представитель королевской 22-й Кавалерийской бригады ротмистр А. Бартке и представители командующего Курско-Воронежского фронта А.А. Яицкий и К. Кучеря²².

12 июня 1918 г. в Киеве между Советским правительством и германо-украинскими войсками было подписано соглашение о перемирии и установлении между Россией и Украиной демаркационной линии, вдоль которой была создана «нейтральная зона». Демаркационная линия для российских войск проходила в пределах Воронежской губернии: Троицкая-Рождественская-Генераловка-Ржевка-Ивановка-Бодуров-Осиковка²³.

К 28 июня 1918 г. части Красной Армии заняли новую демаркационную линию. Активные боевые действия на фронте прекратились. Части Красной Армии, сформированные на добровольных началах, отряды Красной гвардии и партизанские отряды сыграли решающую роль в обороне юга Воронежской губернии от немецких оккупантов и гайдамаков. В конце июля 1918 г. А.В. Павлов и В.А. Малаховский выехали в Москву «для получения плана дальнейших действий».

В воспоминаниях В.А. Малаховского имеется следующее упоминание: «Не только в Богучаре плелась сеть клеветы и лжи вокруг Богучарского полка. В Воронеже притаившиеся гады сумели оклеветать и пустить яд недоверия даже по отношению деятельности Павлова, благодаря энергии, решительности, военным дарованиям которого удалось организовать первый отпор нависшей опасности со стороны немецких, гетманских и казачьих войск, двигавшихся в направлении Воронежа...»²⁴.

-
- ¹ Санович Г. Комдив А.В. Павлов // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 110-113.
- ² Иванов А.М. Павлов Александр Васильевич // Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 3. С. 712.
- ³ Павлов Александр Васильевич // Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 6. С. 185.
- ⁴ Павлов Александр Васильевич // Гражданская война и военная интервенция. М., 1987. С. 427.
- ⁵ Павлов Александр Васильевич // Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.). Документы и материалы. М., 1972. С. 692.
- ⁶ Елизаветполь – название г. Кировобад в 1804-1918 гг.
- ⁷ Триандафиллов Владимир Кириакович // Советская военная энциклопедия. М., 1980. Т. 8. С. 107.
- ⁸ Малаховский В.А. Финляндцы // Октябрь на фронте. Воспоминания. М., 1967. С. 172.
- ⁹ Краснов Е.А. Незабываемые дни // Октябрь на фронте. С. 188-189.
- ¹⁰ Там же. С. 189-190.
- ¹¹ Малаховский В.А. Финляндцы // Октябрь на фронте. С. 175.
- ¹² Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918-1920). М., 1966. С. 21-23; Малаховский В.А. Финляндцы // Октябрь на фронте. С. 177-178.
- ¹³ Малаховский В.А. От Богучара до Кавказских гор. Воронеж, 1933. С. 56; Личный архив автора. Качалова-Бредихина М.И. Кексгольмцы на страже революции. Воспоминания. Рукопись. Алма-Ата, 1966. С. 2-4.
- ¹⁴ Лаппо Д.Д. Ленин и судьбы героев. Воронеж, 1988. С. 28-45.
- ¹⁵ Известия Воронежского Совета Р., С. и Кр. деп. 1918. 27 апреля.
- ¹⁶ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р.-3440. Оп. 1. Д. 24. Л. 229-232.
- ¹⁷ Советская газета (г. Задонск). 1918. 16 июня.
- ¹⁸ Крестьянин и Рабочий (г. Богучар). 1918. 19 июня.
- ¹⁹ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2 (17 марта - 10 июля 1918 г.). С. 239-240.
- ²⁰ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р.-10. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.
- ²¹ Габелко Е.И. К истории боевых действий на юге Воронежской губернии весной 1918 года // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1977. С. 16-26.
- ²² Личный архив автора. Качалова-Бредихина М.И. Кексгольмцы на страже революции. С. 4-5.
- ²³ Известия Бобровского Совета (г. Бобров). 1918. 2 июля.
- ²⁴ Малаховский В.А. От Богучара до Кавказских гор. С. 69.

Адмиралтеец. Служба Ф.М. Апраксина в Воронеже

*В.Н. Глазьев,
д. и. н., декан исторического
факультета Воронежского
госуниверситета*

Соратник Петра I Ф.М. Апраксин неоднократно упоминался в обобщающих трудах о петровской эпохе. Тем не менее его государственная деятельность, история взаимоотношений с царем заслуживают дальнейшего изучения. Рассмотрим один из важных периодов жизни Ф.М. Апраксина, связанный с воронежским кораблестроением.

18 февраля 1700 г. Петр I учредил Адмиралтейский приказ, назначив его руководителем Ф.М. Апраксина. Начальник приказа назывался адмиралтейцем. Ему предписывалось прибыть в Воронеж. 25 февраля Федор Матвеевич узнал о назначении и в тот же день написал Петру I в Воронеж: «Исполнить по воле твоей, государевой, то дело готов... С сего означенного числа неделю спустя к тебе, государю, поеду». В помощники адмиралтейцу назначались Г.А. Племянников, который должен был находиться в Москве, и П.М. Игнатъев, исполнявший приказы Апраксина в Воронеже¹.

В начале марта 1700 г. адмиралтеец прибыл в Воронеж. Он встретил здесь царя, который готовил к спуску на воду корабль «Предестинация». Ф.М. Апраксин присутствовал при спусках на воду кораблей «Черепеха», построенного мастером Наем, и «Предестинация», сооруженного по чертежам Петра. Царь выехал из Воронежа 11 мая 1700 г. Флот был поручен адмиралтейцу.

Одной из главных забот Апраксина была починка и исправление кораблей. Лишь несколько судов оказались полностью гото-

выми. Как писал в 1700 г. голландский резидент Ван-дер-Гульст, в Воронеже находились около 30 кораблей, из которых 4 или 5 – исправные. Остальные же, по его словам, стоят не много. Сам царь выделял при осмотре 5 кораблей как самых лучших.

Переделка требовала леса, рабочих рук, специалистов. «Паче всего имею великую скудость в плотниках», – писал Апраксин Петру. А царь заставлял закладывать новые суда, присылал собственные их проекты. На это Федор Матвеевич замечал: «Мы и старого не можем осилить»². Но, так или иначе, дело двигалось: в 1700 г. мастер Най заложил два 60-пушечных корабля – «Сулица» и «Шпага».

Кроме того на берегу сооружались склады, водяные пильные мельницы. Берег реки заселялся иноземными офицерами и мастерами. Строились дома для царя, Ф.М. Апраксина, адмирала Ф.А. Головина. Собранные из разных стран офицеры, матросы, корабельные мастера не всегда ладили между собой. Особая вражда отличала англичан и голландцев. Ссорились и выходцы из одной страны. Доброжелательно и дипломатично Федор Матвеевич сглаживал противоречия.

21 марта 1701 г. Воронеж и окрестные города – Коротояк, Усмань, Костенск, Орлов, Добрый, Демшинск, Сокольск, Белоколодск перешли под управление Адмиралтейского приказа. Вся административная и судебная власть над этими городами сосредоточилась в руках Апраксина. В июне в подчинение Адмиралтейского приказа перешел Елец³. Это было вызвано необходимостью обеспечить кораблестроение рабочими руками.

23 марта 1701 г. Апраксин встретил Петра I, прибывшего в Воронеж. Во время разлива на воду были спущены корабли «Разженое железо», «Святой Георгий» и яхта «Святая Наталия». Царь лично заложил 80-пушечный корабль «Старый орел», поручив его дальнейшее сооружение Федосею Склеяеву. Английский мастер Козенс начал два 70-пушечных корабля «Спящий лев» и «Старый дуб». Мастер Терпилий и его ученик Чапман исправляли 18 судов «кумшанской» постройки.

Вскоре после отъезда Петра из Воронежа Апраксин и вице-адмирал Крюйс отправились в Азов. На корабле Федор Матвеевич выходил в море, изучал побережье, чтобы выбрать место под га-

вань. Особое внимание Апраксин уделял обороне новых российских земель от турок и татар, выполняя предписание Петра: «Держать опаску от турецкой стороны», особенно оберегать Таганрог. Лишь 17 сентября 1701 г. царь уведомил: «Войны с турками не чаем, потому что мир подтвердил султан охотно».

Из Азова Апраксин, на заезжая в Воронеж, отбыл в Москву. По пути он познакомился с состоянием дел на строительстве канала между Волгой и Доном. О положении в Воронеже Апраксина постоянно информировал Игнатъев. По его словам, в городе началась сильная эпидемия. Умирили офицеры, матросы, работные люди. «Истинно, государь мой, куда не поедешь, везде мостом лежат», – сокрушался Игнатъев.

В апреле 1702 г. Апраксин уже находился в Воронеже. В письме Петру адмиралтеец сообщал, что на устье реки Воронеж выведены 11 кораблей и яхта, а на подходе «Предестинация» и «Черепаха». Еще 2 корабля, «Святой Георгий» и «Разженое железо», согласно указаниям Петра, были отправлены в Азов. Но Апраксин переживал: надо было отпустить к Азову и другие суда, потому что «вода была пресвеликая, какой давно не бывало». Он писал Петру: «Безмерно жалко, что сей весны не отпустили корабли в Азов, зело, государь, времени и воды жаль!»

«О воде жалеешь, ваша милость, – отвечал Петр 27 мая, – и то не знаю: как бы имели пророка, так бы указ иной дали», а 5 июня: «В Азов, если б ведали о такой воде, велели б больше отпустить, а ныне, чаю, уже упала». Адмиралтеец предложил также перевести солдатские полки из Острогжска под Воронеж «для охранения флота, дабы злодей мусульманин какой хитрости не учинил». Царь поручил Апраксину самому разместить войска. «А матросов сколько возможно найдем и боцманов», – успокаивал Петр.

В июне Апраксин вновь отправился в Азов. Там он руководил строительством и ремонтом судов, гаваней, укреплений. Все известия о намерениях турецкого султана и крымского хана адмиралтеец срочно передавал Петру. На корабле в плавании по морю Ф.М. Апраксин провел 3 недели и 2 дня.

6 октября 1702 г. Апраксин возвратился в Воронеж. Его помощник Игнатъев умер, на это место был назначен стольник Измайлов. Работы на верфях продолжались, и адмиралтеец удовлетворенно

доносил: «В строительстве кораблей, государь, никакого замедления нет». По словам Апраксина, ему в Воронеже без Петра скучно: он просил или разрешить приехать в Москву – «видеть твои государевы очи», или Петру пожаловать в Воронеж.

В одном из писем царю Апраксин поделился своим горем: его жена Домна Богдановна, урожденная Хрущева, скончалась. Петр, как мог, утешал: «Пожалуй, государь Федор Матвеевич, не сокруши себя в такой печали, уповай на бога. Что же делать? И здесь такие печали живут, что жены мрут и стригутся». В другом письме царь отвечал на приглашение Апраксина: «Мы всем сердцем рады вашу милость и работу нашу видеть и вас за труды благодарить». Но Петр в это время находился на северо-западе, а обстановка на войне со шведами не позволяла отлучаться.

17 ноября 1702 г. Петр собрался ехать из Новгорода в Москву. Царь приглашал Апраксина в столицу на торжества по поводу взятия шведской крепости Нотебург. Получив послание Петра, Федор Матвеевич приготовился в путь. Но его задержала тревожная весть из Белгорода: крымский хан намеревался напасть на русские земли. В такой обстановке Апраксин не мог оставить флот без присмотра. По его приказу вокруг кораблей были вырыты окопы и возведены деревянные укрепления, поставлены пушки, из Острогжска в Воронеж переведено 500 солдат в дополнение к 900, находившимся в городе. В ответ на просьбу о присылке оружия царь приказал срочно направить в Воронеж 2000 мушкетов и патроны. Кроме того на защиту флота поспешил батальон преображенских и семеновских солдат. В случае крайней опасности Петр изъявлял готовность самому прибыть в Воронеж на защиту кораблей.

Петра насторожило то, что Апраксин не сообщил о том, как в Воронеже отнеслись к Нотебургской победе. Федор Матвеевич понял свою оплошность. Он писал царю, что, узнав радостную новость, «за такую Божию милость, и за твое государево здоровье мы воздали хвалу Богу молением, потом учинили веселие... с пушечной стрельбой со всех кораблей и на устье, и потчевал обедом всех довольно». Апраксин повинился: он написал Петру «поздравительную цидульку», но забыл отправить...

Всю зиму адмиралтеец провел в Воронеже. Однако опасения не подтвердились – хан не напал. В феврале 1703 г. Апраксин

встречал Петра и его многочисленную свиту в Воронеже. К этому времени мастер Най заканчивал корабли «Сулица» и «Шпага», ему же поручалось заложить еще 2 корабля. Мастеру Терпилию также надлежало начать 2 судна. Федосей Скляев, строивший «Старый орел», получил чертеж корабля «Ластка» и приступил к нему в начале марта.

Пробыв в Воронеже около 2 недель, Петр уехал в столицу. Вероятно, вместе с ним отправился Апраксин. 15 марта в Москве адмиралтеец провожал Петра в Прибалтику на войну со шведами. Прощание было бурным. С дороги царь писал Федору Матвеевичу, что не помнит своего отъезда, ибо «был zelo доволен Бахусовым даром». Петру казалось, что во время расставания он кого-то обидел или оскорбил: «Прошу, если кому нанес досаду, прощения... да не помянет всяк сей случай». Собрав «компанию», Апраксин передал извинения Петра.

27 апреля на пути в Воронеж, в Ефремове, Апраксина догнал царский курьер с депешей. От русского посла в Константинополе П.А. Толстого Петр узнал, что «шпионы не одни посланы в Воронеж и Азов». Царь приказал: «Зело берегитесь шпионов на Воронеже, а на донское устье можно никого проезжих не пускать, кроме своих матросов».

Весна 1703 г. благоприятствовала судостроителям. По словам старожилов, такого половодья не было давно: на самых мелких местах глубина составляла не менее 9 футов. Под надзором Апраксина все корабли, находившиеся у города Воронежа, были сведены к Дону, кроме одного, сбитого ветром на мель. Для охраны судов адмиралтеец направил 800 солдат под командованием майора Рикмана. Завершилось обучение 500 матросов, которым предстояло служить на кораблях.

14 мая того же года в Воронеже узнали: русская армия овладела шведской крепостью Ниешанцем. По словам Петра, обращенным к Апраксину, «эта весть вам приятна будет, не извольте забыть нас у Ивашки». В ответ Федор Матвеевич не пожалел красок: он описал и молебен с колокольным звоном, и пушечную стрельбу, и богатый обед для всех чинов, включая солдат и матросов.

В конце мая Апраксин уведомлял царя, что новых кораблей еще не заложили – очень много дел требовали старые. Работам ме-

шала сильная жара: то там, то здесь загорались дома и лес. На это Петр замечал: пожары дело обычное, но есть известия, что шведы и турки засылают лазутчиков жечь корабли, а значит, нельзя терять бдительности.

Жара обостряла болезни. Заметная потеря – смерть мастера Терпилия. «Зело жалко Терпилия», – горевал Петр. Он предписывал: «Если болезни умножатся, лучше на времена жаркие развести людей в разные места». Но, несмотря ни на что, царь приказал к будущему лету привести в боевую готовность как минимум 25 кораблей, на каждом – не менее 40 пушек. «Я рад сколько могу, – отвечал Апраксин, – безо всякой ленности, только, государь, тебе известно, что воинских о сорока пушек, кроме Ступинских и новых, нет. Хотя их счетом и довольно, только к делу многие не годятся».

В письме Апраксина от 18 июня 1703 г. упоминается школа в Воронеже: «В арифметике, государь, из драгунов учатся девяносто человек, и принялись изрядно, думаю, к августу что нужно dokonчают, а отдам их по делам, а больше нужны констапели, отдам поручикам Берхману и Отту по двенадцати человек, также и других, где пристойно».

Корабельному мастеру Наю Апраксин приказал делать 2 новых судна. Най отказывался, ссылаясь на необходимость уехать по своим делам в Англию на полгода, обещая вернуться обратно. Это могло весьма замедлить работу, и адмиралтеец всеми силами удерживал мастера. Лишь после значительного увеличения жалования англичанин решил остаться.

В августе 1703 г. Федор Апраксин получил тревожное письмо от брата, Петра Матвеевича, который сообщал, что послан в поход только с конницей без пехоты. Адмиралтеец, не скрывая беспокойства, обратился к Петру. Царь уведомил, что направил 1200 человек пехоты к П. Апраксину и не сдержал досады: «Пишут все ложь да бедство, чего не бывало... Отпиши к нему: так ли все, или я солгал?»⁴

Новой заботой Апраксина стала артиллерия: на корабли требовались пушки, а их не хватало. На берегу реки Воронеж, в Липецке, были устроены чугунно-литейный и железный заводы. В начале 1703 г. из Англии прибыли 3 пушечных мастера и в сентябре на заводах уже отливали орудия.

23 ноября 1703 г. Петр вновь выехал в Воронеж. По его поручению Апраксин передал часть флотских запасов на Ладожское озеро, где началось сооружение Балтийского флота. 4 декабря Петр и его свита присутствовали на похоронах воронежского епископа Митрофана.

Весной 1705 г. во время очередного пребывания Петра в Воронеже к Адмиралтейскому приказу было приписано еще 5 городов: Острогжск, Ольшанск, Урьв, Усерд, Верхоосенск. На Пасху 9 апреля на воду спустили корабль «Старый дуб», построенный Козенсом. Перед отъездом из Воронежа Петр поручил Апраксину найти новое место для верфи ниже города по реке. 1 июня Апраксин заложил Тавровскую верфь. Здесь сооружалось 11 доков, облицованных внутри лесом. Работа продолжалась до поздней осени под постоянным надзором Апраксина.

В 1706 г. умер адмирал Ф.А. Головин. На его место был назначен Ф.М. Апраксин. В его ведение перешло управление всем флотом, Азовским и Балтийским, Оружейной палатой, Ямским приказом и Монетным двором. Местом пребывания Апраксина стал Петербург.

Как и все «птенцы гнезда Петрова», Федор Матвеевич был преданным слугой своего государя, во всем поддерживал его начинания. Не покладая рук он трудился там, куда его направлял Петр. Невозможно переоценить вклад адмирала в создание российского военного флота. Апраксин родился в сухопутной стране, его предки никогда не были мореходами, но он сумел овладеть морской премудростью, успешно руководил кораблестроением, был плавающим адмиралом. Добродушный, общительный, гостеприимный Федор Матвеевич пользовался любовью и уважением многих. Для Петра Апраксин был не просто слугой, но искренним другом. Теплые чувства к адмиралу царь сохранял всю жизнь.

¹ Елагин С. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. 146-147.

² Письма и бумаги имп. Петра Великого (ПИБПВ). СПб., 1887. Т. 1. С. 819.

³ Загоровский В.П. Петр Великий на воронежской земле. Воронеж, 1996. С. 194.

⁴ ПИБПВ. СПб., 1889. Т. 2. С. 64, 65, 93, 114-116, 152, 159, 169, 171, 358-359, 370-374, 396-399, 420, 442-447, 482-483, 524-526, 547, 553, 557-558.

Назначение князя Г.Г. Ромодановского воеводой Белгородского полка в 1656 г.

*О.В. Дудина,
преподаватель Воронежского
государственного университета*

В 1646 г. полки русской армии были впервые выдвинуты в район строящейся Белгородской черты. Это послужило началом формирования на юге России новой административно-территориальной единицы – Белгородского разряда, или области «городов Белгородского полка». Назначенные во главе южной армии бояре, или окольниковы, обладали не только военной, но и гражданской административной и судебной властью в отношении населения и должностных лиц южных городов и уездов¹.

История формирования Белгородского разряда заслуживает дальнейшего изучения. Среди воевод Белгородского полка наиболее длительное время находился на службе Г.Г. Ромодановский – известный российский государственный и военный деятель второй половины XVII в. О том, как начиналась его служба в Белгороде, свидетельствуют документы из архива Разрядного приказа.

Окольничий князь Г. Г. Ромодановский был назначен в Белгород на место окольного князя И.И. Ромодановского в 1656 г. К нему в «товарищи» назначались И. Акинфов, уже находившийся в Белгороде, и дьяк И. Мамалахов.

По городам «в черте» (Белев, Болхов, Мценск, Новосиль, Лебедянь, Чернь, Обоянь, Курск, Елец, Старый Оскол, Ефремов, Орел, Ливны, Епифань, Чернавск, Талецкий) рассылались грамоты о высылке дворян и детей боярских в Белгород к 20 мая 1656 г. В Белгород созывались и служилые черкасы (усердские, болховские,

острогожские, урывские, курские, ливенские, талецкие), донские и яицкие казаки, новокреплены. В Белгород вызывались 450 тульских драгунов под командованием полковника Р. Корсака и 1000 севских драгунов во главе с полковником В. Эглиным. На жалование ратным людям из Москвы в Белгород направлялось 15 000 рублей².

По «вестям» о татарах Г.Г. Ромодановскому следовало сходить с воеводами из Карпова, Верхососенска, Ахтырки, Яблонова, Корочи, Хотмышска, Чугуева, Вольного, Олешни, Коротояка, Нового Оскола, Усерда, Ольшанска, Острогожска. В случае крупного нападения неприятеля в Белгород предстояло прибыть воеводам Воронежа с воронежскими, костенскими и орловскими служилыми людьми, Козлова, Доброго, Сокольска³.

Уже после выезда из Москвы нового воеводы ему был отправлен наказ от 15 мая 1656 г. с капитаном И.Г. Шихоревым. Г.Г. Ромодановскому предписывалось сообщить о своем приезде городовым воеводам, чтобы они были готовы по его отписке идти к нему «в сход», оставив в крепостях «осадных людей»⁴.

Наказ в основном ориентирует воеводу на управление Белгородом и собравшимися в нем служилыми людьми. Г.Г. Ромодановский должен был осмотреть прилегающий к Белгороду участок Белгородской черты, состояние крепости, в том числе вестовой колокол, тайный подземный ход и колодец. Белгородским служилым людям в мирное время разрешалось нести обязанности «по половинам» или «по четвертям». При угрозе военных действий на службе обязаны быть все без исключения.

Г.Г. Ромодановский должен был приказать взвесить порох, свинец, соль, зерно, произвести смотр всех служилых людей, обратив особое внимание на их оружие. О прибытии, результатах осмотра укреплений, количестве запасов, смотре служилых людей окольничий обязывался отписать в Москву в Разряд и в Пушкарский приказ⁵. В подчинении Г.Г. Ромодановского находились осадный голова, городской приказчик, стрелецкий и казачий голова.

Воевода Белгородского полка обязывался осуществлять противопожарные меры, беречь заповедные леса в районе черты, собирать с белгородцев посопный хлеб вместо десятинной пашни. Г.Г. Ромодановский имел право раздавать зерно и денежное жало-

вание только по грамотам из Разрядного приказа, оставить в приказной избе прежних дьячков, назначенных из Москвы.

В наказе на Г.Г. Ромодановского возлагались обязанности по предотвращению в Белгороде и Белгородском уезде уголовных преступлений – убийств, разбоев, воровства. Воевода должен был вести борьбу с корчемством, притонами, азартными играми в зернь, табачной торговлей. В ходе розыска он мог прибегать к пыткам, повальным обыскам, конфискации имущества. О результатах расследования воевода извещал Москву, окончательное решение по делам о разбоях, татьбе и убийствах оставалось за царем⁶. Воевода имел право наказывать за административные проступки (бить кнутом или батогами и сажать в опальную тюрьму), осуществлять состязательный судебный процесс, взимать судебные пошлины.

Следует отметить, что, согласно наказу, компетенция Г. Г. Ромодановского в отношении разбойных и татевных дел, а также судебных разбирательств между истцами и ответчиками не выходила за пределы Белгородского уезда. Компетенция окольного в отношении других городов «по черте» не определялась.

На практике компетенция воеводы Белгородского полка территориально выходила за пределы Белгородского уезда. Переписка Г. Г. Ромодановского с воронежскими воеводами В.Я. Непейцыным и И.Я. Кушелевым 1656-1657 гг. касалась выдачи жалования воронежским служилым людям, наделения землей в Воронежском уезде солдат Белгородского полка, сбора с воронежцев лошадей и полковых запасов (лен, гречневая крупа, сухари), присылки детей боярских «на вести», сыска беглых солдат, высылки в Белгород из Воронежа кузнецов⁷.

Г.Г. Ромодановский прибыл в Белгород 27 мая 1656 г. Еще до его прибытия начал составляться документ о приездах в Белгород на службу стряпчих, московских дворян, жильцов, порутчиков, капитанов, городских дворян и детей боярских, служилых черкас. Документ был отправлен к царю, находившемуся в походе в Смоленске, и прочитан Алексею Михайловичу 12 июня. О неявились на службу Г.Г. Ромодановский писал в города к воеводам, требуя их наказания – бить батогами – и высылки в Белгород.

1656 г. был годом начала русско-шведской войны. 3 августа русская армия заняла шведский город Динабург. От царя, находив-

шегося под Динабургом, в Белгород ежедневно шли указные грамоты. 2 апреля Г.Г. Ромодановскому предписывалось отремонтировать крепость и земляной вал. На следующий день, сообщая радостную весть о взятии шведской крепости, царь приказал устроить молебен по этому поводу в соборной церкви и приходских церквях и молиться о здравии царя, его семьи «и о всем христоролюбивом воинстве и о победе врагов наших»⁸.

В 1646-1658 гг. намечались контуры будущего Белгородского разряда, формировалась практика подчинения старшему воеводе глав администраций в городах региона. Для населения южнорусских городов и уездов появление в Белгороде руководителя высокого ранга означало возможность подавать судебные иски на месте, без выезда в столицу и без издержек знаменитой московской волокиты. Кроме того жители южнорусских уездов могли обжаловать в Белгороде действия местных властей и добиваться их отставки.

¹ См.: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 76-80.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стлб. Белгородск. ст. Д. 394. Л. 8-15.

³ Там же. Л. 32-35а.

⁴ Там же. Л. 49-50.

⁵ Там же. Л. 51-56.

⁶ Там же. Л. 95-96.

⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 16.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стлб. Белгородск. ст. Д. 394. Л. 130-146.

Безработица в Воронежской губернии в 1920-е годы: пути преодоления

*Е.В. Кальченко,
к. и. н., преподаватель
кафедры экономики
и менеджмента
ВГИФ*

*И.М. Чвикалов,
д. и. н., профессор
кафедры социологии
и теории социальной
работы РГСУ,
филиал в г. Воронеж*

В Воронежской губернии безработица в 1920-е гг. приобрела большие размеры. Это было вызвано следующими причинами. Воронеж уже до Октябрьской революции стал относительно крупным административным, культурным и, в известном смысле, промышленным центром. Следствием этого явилось то, что в нем была сосредоточена немалая армия служащих, чиновников, людей конторского труда, работников искусств и в целом людей интеллигентного труда. Здесь был также сосредоточен значительный отряд рабочего класса. Если в период «военного коммунизма» все эти социальные слои и группы находились на государственном обеспечении, то с началом НЭПа многие представители их были уволены с работы «по сокращению штатов».

Особенно сильно сокращения затронули лиц конторского труда. Это были, как правило, женщины. Желая получить работу, они часто обращались с жалобами и заявлениями в вышестоящие организации. В этом смысле характерен следующий документ. В начале января 1925 г. в Воронежский губисполком поступил запрос административно-хозяйственного отдела ВЦИК от 23 декабря 1924 г. с заявлением Поповой-Головиной о предоставлении ей работы. Затем письмо было направлено в президиум Воронежского горсовета, который 15 января 1925 г. направил в губотдел труда запрос следующего содержания: «Предлагаем вам принять надлежащие меры к подысканию указанной гражданке работы. Срок исполнения 19.01.1925 г.» 26 января 1925 г. губернский отдел тру-

да представил следующий ответ: «Гражданка Попова-Головина принадлежит к группе лиц конторского труда, а на эти профессии спрос по Воронежской бирже труда в последнее время незначителен. Кроме того, предъявляемые со стороны нанимателей требования по отношению к квалификации нужной им рабсилы осложняют возможности использования в ближайшее время на работах гражданки Поповой-Головиной по конторскому труду. Незначителен и спрос на неквалифицированных рабочих. Все же, учитывая безвыходное положение гражданки Поповой-Головиной, ей была предложена заведующим биржей труда работа временного характера в Северо-Кавказском винтресте, от которой она отказалась, и только после настойчивого предложения идти на работу, – согласилась отправиться в Северо-Кавказский винтрест для переговоров об условиях работы»¹. В этом документе обращают на себя внимание, с одной стороны, желание помочь безработной, а с другой – бессилие это сделать. Здесь и отсутствие спроса, и повышенные требования нанимателей, и определенные претензии желающей найти работу, но не любую. Данный пример показывает, как важна была деятельность работников биржи труда. Положение осложнялось тем, что на биржу труда приходили люди преклонного возраста: они были вынуждены искать работу, так как не было продуманного решения пенсионной проблемы².

В период НЭПа была сильно сокращена армия, поэтому много проблем для работников биржи труда представляли уволенные красноармейцы, которые имели льготы по трудоустройству. В апреле 1925 г. на биржу труда обратился демобилизованный красноармеец Филимонов. Сначала его не поставили на учет, так как он был родом из Тамбовской губернии. Затем он был взят на учет, но с условием пойти служить охранником на ЮВЖД. Позже он отказался работать в охране и изъявил желание выехать на свою родину в г. Тамбов. Небольшую материальную поддержку ему оказала губернская комиссия помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам, семьям лиц, погибшим на войне³.

Мы рассмотрели несколько примеров из судеб людей, потерявших работу. Однако таких людей было несколько тысяч. Прежде чем вести борьбу с этим социальным злом, необходимо было наладить систематический учет безработных. Такой учет был нала-

жен с февраля 1925 г. Этому предшествовало специальное решение по этому вопросу президиума Воронежского горсовета. В феврале 1925 г. Воронежский горсовет взял под контроль работу биржи труда. В письме от 23 февраля 1925г. за подписью члена президиума горсовета Правоторова городской бирже труда предлагалось начиная с 1 марта 1925 г. присылать еженедельные сводки движения безработных в городе, срочно сообщать, «в каком положении находится в настоящее время вопрос о безработице, идет ли она на уменьшение или нет, какие меры приняты к изжитию этого, а также сообщить свое мнение на принятие мер в дальнейшем»⁴.

О динамике численности безработных, наблюдаемой Воронежской биржей труда в 1925 г., свидетельствует следующая таблица⁵.

Квалификация безработных	Состояло на учете на:					
	1.02.25	1.03.25	1.04.25	1.05.25	1.06.25	1.08.25
Работники интеллигентного труда	327	546	441	871	868	829
Рабочие квалифицированные	292	421	602	910	892	810
Рабочие неквалифицированные	311	610	510	1011	980	1059
Работники просвещения и медицины	186	366	408	495	405	405
Работники искусств	110	126	147	81	64	84
Грузчики	141	146	162	151	171	186
Всего	1367	2234	2270	3519	3380	3373

Из представленной таблицы видно, что среди безработных наибольшее число составляли рабочие – квалифицированные и неквалифицированные. По данным на 1 марта 1925 г., среди безработных они составляли 46%. Работники интеллигентного труда (данный раздел более правильно было бы назвать «работники конторского труда») составляли 24%. Довольно высоким был процент безработных среди работников просвещения и медицины – 16%, причем он имел тенденцию к значительному росту.

Обращает на себя внимание скачок безработицы в мае 1925 г. Это объяснялось 2 причинами: во-первых, тем, что 1 апреля были сняты все существовавшие до этого времени ограничения по ре-

гистрации ищущих работу, и, во-вторых, большим наплывом в город крестьян, пострадавших от недорода и пытающихся найти работу в городе в связи со спросом на строительных рабочих в летний период. Уменьшилось количество безработных среди работников искусств, так как начался период гастролей. В то же время несколько выросло количество безработных среди «просвещенцев» – начинались школьные каникулы. Но особенно настораживал и был социально опасным факт роста безработицы среди рабочих. Устойчивый характер она носила среди кожевников, швейников, пищевиков, отчасти металлистов – из-за медленных темпов роста промышленности, в то время как промышленность испытывала недостаток в квалифицированных металлистах. Спрос на квалифицированных рабочих был, разумеется, выше, чем на неквалифицированных.

Что же конкретно было сделано для сокращения количества безработных? Решение данной проблемы во многом зависело от финансовой базы. Именно на ее основе можно было организовывать бригады и коллективы из числа безработных и выполнять необходимые работы, а затем, реализуя произведенный товар, получить необходимые денежные средства. Но прежде всего нужно было иметь средства оборотные. С этой целью губернский отдел труда в начале 1924 г. неоднократно обращался в Наркомат труда СССР с просьбой оказать финансовую поддержку. Однако Наркомат труда, ссылаясь на недостаточность выделяемых Совнаркомом средств, денежной помощи не оказывал. Эту ситуацию Воронежский губотдел труда в январе 1925 г. охарактеризовал следующими словами: «Губотдел труда обращался в НКТ [Наркомат труда – *Авт.*], но ввиду ограниченности средств, отпущенных СНК, и большой безработицы в промышленных центрах рассчитывать на отпуск НКТ средств г. Воронежу не приходится»⁶.

Не получила поддержки и просьба губотдела труда о снижении арендной платы за помещение, которое арендовал коллектив безработных швейников. В ответ на эту просьбу Воронежский городской коммунальный отдел сообщил, что «как указанному коллективу швейников, так и другим ему подобным, делается известная скидка при заключении договоров, а поэтому установленная плата за помещение понижена быть не может»⁷.

Надо отметить, что в период НЭПа из-за отсутствия четкой законодательной базы часто возникали конфликты и судебные процессы. Трудовые коллективы, ссылаясь на постановление губисполкома от 15 декабря 1923 г. «О льготах для коллективов», не платили своевременно арендную плату за помещения, так как считали ее слишком обременительной⁸. Изучив ситуацию, комитет биржи труда в своем отчете сделал вывод, что в 1924 г. борьба с безработицей «велась без какой бы то ни было материальной поддержки со стороны как ГОТ, так и прочих учреждений»⁹.

Только в начале 1925 г. по настоянию губернского совета профсоюзов была получена ссуда из средств соцстраха в размере 3000 рублей. Эти средства были использованы на расширение и укрепление коллектива швейников.

Конечно, выделенная на ликвидацию безработицы сумма была минимальной. Для развития деятельности трудовых коллективов губернский отдел труда просил предоставить комитету биржи труда долгосрочную ссуду в сумме 25 000 рублей. Предоставление части запрашиваемых средств позволило комитету биржи труда к марту 1925 г. организовать из числа безработных такие трудовые коллективы, как коллектив швейников в составе 261 человека, коллектив кожевников – 56 человек, работников питания – 24 человека, металлистов – 19 человек, драматический коллектив – 39 человек, школьных репетиторов – 11 человек, гардеробщиков – 11 человек. Несколько позже, в апреле 1925 г., были организованы еще 2 коллектива – пекарей и распространителей книг «Красный книгоноша»¹⁰. По мнению комитета биржи труда, это была наиболее действенная форма преодоления безработицы. По данным на 1 октября 1925 г., в Воронеже действовало 9 таких коллективов. В них было занято 495 безработных, или 14,1% от их общего количества. В 1926 г. в Воронеже была открыта столовая для безработных¹¹.

Определенной формой помощи безработным были разовые направления их на ту или иную работу. Это касалось прежде всего таких профессий, как грузчики, сезонные рабочие – строители, отчасти работники искусств. Например, за май 1925 г. биржа труда направила на разовые работы 2562 безработных, в том числе грузчиков – 2430 человек, работников искусств – 123 человека.

Конечно, такая стихийная посылка людей имела и негативные моменты. В июне 1926 г. на III пленуме губпрофсовета отмечались, например, следующие факты. «Строителей, – говорил один из делегатов, – жаждущих работы, много. Что же устраивают сейчас хозяйственники – строители? Форменные торги на рабочую силу. Один рабочий запрашивает за работу 100 руб., бежит второй, соглашается на 80 руб., а хозяйственник нанимает третьего за 60 руб. Такие “торги” не только в корне противоречат законодательству о труде, но и экономия получается кривая. Коли рабочий взялся за 60 руб., так он и сделает на 60 руб. Таким путем мы не режим проводим, а режем экономику»¹².

Более организованной формой взаимодействия биржи труда и предприятий стало заключение договоров на поставку рабочей силы. Например, весной 1925 г. комитет биржи труда заключил договоры с «Хлебопродуктом» и стал постоянно направлять туда женщин на починку мешков, сортировочные и другие работы. С «Рудметаллторгом» был заключен договор о направлении 60 человек на разборку старых паровозов¹³.

Особое внимание комитет биржи труда уделял такой категории безработных, как демобилизованные красноармейцы. Воронежский губком РКП(б) и губисполком придавали этой работе большое значение. В октябре 1923 г. была создана комиссия помощи демобилизованным красноармейцам. До октября 1924 г. на работу было устроено 177, а с 1 октября 1924 г. по 1 апреля 1925 г. – 360 демобилизованных красноармейцев¹⁴. Однако количество безработных среди демобилизованных не сокращалось. Тогда местные власти приняли решение, согласно которому на учет стали приниматься только те безработные демобилизованные красноармейцы, которые жили раньше в Воронежской губернии и служили в территориальных частях, расположенных в г. Воронеже. Как уже отмечалось, многие демобилизованные отказывались идти на работу в охрану.

Для более индивидуального подхода к устройству на работу демобилизованных в конце 1925 г. была создана специальная комиссия в составе представителей губернского военкомата, помощника командира 19-й дивизии, представителей губпрофсовета, губернского отдела ГПУ, губернского отдела труда. Однако эта мера

не дала нужного результата. Из 79 приглашенных безработных демобилизованных на ее заседание явилось 30, на работу из их числа было устроено 23¹⁵. Для того чтобы придать гласность деятельности комиссии, с 1 декабря 1926 г. стали публиковаться сведения о вакансиях для безработных демобилизованных красноармейцев¹⁶. Но так как демобилизованные не имели профессии, им было сложно устроиться на завод. Например, в печати сообщалось, что в конце 1926 г. заводу имени Ленина были нужны: 1 счетовод, 3 токаря, 6 слесарей, 1 маляр, 1 строгальщик, 1 электромонтер. Но среди демобилизованных нашли только счетовода и электромонтера¹⁷.

Опыт показал, что надо проводить определенную работу и осуществлять необходимые затраты также на повышение квалификации безработных. Такая работа стала проводиться осенью 1925 г., когда биржа труда была реорганизована в учреждение посреднического характера и в определенной степени стала приобретать коммерческие черты. В результате процент безработных, возвращаемых нанимателями по несоответствию занимаемой должности, сократился в октябре 1925 г. до 1-2% против 40% на начало 1925 г.¹⁸

Важной мерой по сокращению безработицы в период НЭПа стало устройство общественных работ – старый, испытанный еще до революции прием. Надо отметить, что этот способ в губернии стал применяться в основном во второй половине НЭПа, когда несколько расширились финансовые возможности организаций, занимающихся устройством безработных. Так, уже в первой половине мая 1926 г. губернская печать сообщала, что летом только в Воронежском уезде предстояло выполнить общественные работы по ремонту дамб и дорог на сумму 6154 рубля. На эти работы потребовалось 4225 человекодневней неквалифицированной рабочей силы и 524 конные подводы. Аналогичные работы намечалось провести в Нижнедевицком, Усманском, Новохоперском и Острогожском уездах. Общая стоимость работ определялась суммой 31 776 рублей, в том числе оплата рабочей силы – 30 251 рубль. Для выполнения общественных работ требовалось 23 293 рабочих и 2235 конных повозок.

Еще более широкий размах общественные работы приобрели в 1927 г. Этому способствовала усилившаяся помощь Москвы. Так,

только наркомат труда выделил 30 000 рублей на общественные работы в губернии. Они были распределены следующим образом: Воронежу – 15 000 рублей, Бутурлиновскому, Острогожскому и Россошанскому уездам – по 5000 рублей каждому. В плане общественных работ намечалось обустройство площади Чернавского рынка, необходимо было также укрепить откос берега реки Воронеж, для чего переместить 5760 м² грунта, произвести планировку усадеб, где разрушены здания, разобрать кирпичные стены, привести в надлежащий вид Ботанический сад и др.

Таким образом, проблему безработицы государство в данном случае решало собственными силами. В этом были плюсы и минусы. Положительным было то, что многие вопросы решались оперативно и со значительным размахом. Но эта деятельность охватывала в основном государственные предприятия, тогда как частные предприятия не проявляли интереса к решениям властей. Социального партнерства не получалось, что заметно ослабило эффект государственной деятельности в данном направлении.

¹ ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 188. Л. 4.

² Там же. Д. 154. Л. 20.

³ Там же. Д. 189. Л. 241.

⁴ Там же. Д. 188. Л. 8-9.

⁵ Составлена по: ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 188. Л. 10, 16, 24, 26, 32, 39.

⁶ ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 188. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Там же. Л. 11, 15.

¹¹ Там же. Д. 186. Л. 321; Воронежская коммуна. 1927. 7 января.

¹² ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 188. Л. 27.

¹³ Там же. Л. 31.

¹⁴ Там же. Д. 189. Л. 241.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Воронежская коммуна. 1926. 1 декабря.

¹⁷ Воронежская коммуна. 1926. 31 декабря.

¹⁸ ГАВО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 186. Л. 321.

Архивные свидетельства о настроении населения Воронежской губернии в годы Первой мировой войны

*М.Д. Карпачев,
д. и. н., профессор Воронежского
государственного университета*

О причинах российских революций 1917 г. сказано уже очень много. Существует громадная литература, посвященная анализу глубоких социальных корней революционного движения в России. Абсолютное большинство отечественных и зарубежных исследователей оценивают крушение самодержавно-монархического строя как закономерный и, по существу, неизбежный итог освободительного движения прогрессивных сил русского общества¹. Вывод об исторической закономерности падения царского режима избавлял многих историков от скрупулезного и тщательного анализа социально-политического положения в стране в годы, непосредственно предшествовавшие революционной развязке.

Между тем, любое, в том числе самое закономерное, событие совершают живые персонажи истории, люди, с присущими им интересами и представлениями. При этом участники событий совершают подвиги и преступления, их разумные, порой мудрые поступки чередуются с грубыми ошибками и даже с глупостью. Словом, исторический процесс, как правило, не бывает фатальным, в нем всегда были и есть состоявшиеся варианты и неосуществленные альтернативы.

Ближайшие причины революционного взрыва, приведшего к гибели династии, нельзя понять без знания той исключительно напряженной и шаткой социальной ситуации, которая сложилась

в России в последние месяцы ее участия в мировой войне. А знание это невозможно получить без тщательного изучения архивных свидетельств той бурной эпохи. Большое количество таких материалов хранят и фонды Государственного архива Воронежской области.

Для начала – один любопытный документ из фонда Воронежской городской управы. Примерно за месяц до падения монархии группа депутатов городской Думы во главе с городским головой Н.В. Чмыховым направила губернатору М.Д. Ершову докладную записку. В ней, в частности, говорилось: «3 сего (1917 г. – М.К.) января городским головою было созвано чрезвычайное заседание городской Думы для рассмотрения доклада Продовольственной комиссии управы по вопросу о снабжении населения города Воронежа мукой. В докладе этом были выражены нижеследующие основные положения. Городское управление, взяв, в силу сложившихся обстоятельств, в свои руки с осени 1915 года мучное дело и выпуская в продажу по заготовительной цене пшеничную муку, тем самым, до известной степени, сдерживало тенденцию частных продавцов к непомерному поднятию цен на этот продукт. С введением в конце лета 1916 года твердых цен на предметы продовольствия положение резко изменилось к худшему. Первое время торговцы допродавали старые запасы, а мельницы домальвали ранее закупленное зерно, а через несколько недель мельницы совершенно остановились, частные мукомолы прекратили свои операции, и почти единственным поставщиком муки для городских пекарен и всего населения города стала являться городская управа, которая располагала весьма недостаточными запасами, быстро сокращавшимися, благодаря оказавшейся невозможности их пополнения.

Положение со снабжением населения пшеничной мукой еще более обострилось месяца два тому назад, вследствие чего городская Дума в заседании 31 октября 1916 г. поручила управе сделать через городского уполномоченного обследование на местах, где, по справкам, были более или менее значительные склады пшеницы, и попытаться закупить возможно большее количество зерна.

Результаты такой меры со стороны городского управления оказались самые плачевные: поездки на места были сделаны, запасы

пшеницы были найдены, но купить их по добровольному соглашению, за весьма незначительным исключением, не удалось; путь же реквизиции оказался для города совершенно недоступным»². Пшеницы, сообщалось в записке, в Воронеже осталось так мало, что городские власти вынуждены прекратить выдачу муки пекарям. «При условии отпуска населению пшеничной муки порциями по 5 фунтов на человека в месяц исключительно по карточкам, запасов ее хватит приблизительно на 4 месяца»³.

При таких условиях, естественно, должен сильно увеличиться расход ржаной муки. Пятимесячный запас ее для 167-тысячного населения города и его пригородов должен составлять 1 миллион 250 тысяч пудов из расчета по 250 тысяч пудов в месяц. Однако Воронежской Думе пришлось констатировать «весьма печальный факт, что при существующем положении нет твердой уверенности и в том, что город будет обеспечен в достаточном количестве даже ржаным хлебом»⁴.

Дело в том, что все наличное поступление ржи и ржаной муки уже распределено по нарядам для военных поставок. «Таким образом, при недостатке хлеба, при недостатке мясного питания, жиров и прочих пищевых продуктов, уже в довольно ближайшей перспективе рисуются страшные призраки надвигающегося голода и, быть может, народных волнений... и это в то время, когда огромные запасы хлеба, с риском подвергнуться порче, лежат на железнодорожных станциях в ожидании транспорта». Считая, что положение еще можно исправить, городские депутаты просили губернатора принять срочные меры «для предотвращения огромного народного бедствия»⁵.

Этот красноречивый документ требует пояснений. Понятно, что мировая война стала тяжким испытанием для народа, причем не только для российского. Перевод экономики на военные рельсы, массовые мобилизации, колоссальный рост государственных расходов не могли не сказаться на резком ухудшении материального положения народных масс. Однако война немалому числу людей создала благоприятные условия для легкого и скорого обогащения. Проявления вопиющей социальной несправедливости дали мощный толчок нарастанию политических конфликтов в разных слоях общества.

Между тем, поначалу положение с продовольственным обеспечением не вызывало больших опасений ни у властей, ни у большинства жителей империи. Российское сельское хозяйство, вставшее со времени премьерства П.А. Столыпина на путь рационального переустройства, неуклонно наращивало свой потенциал. В стране перед войной полностью удовлетворялись внутренние потребности в продуктах питания. Значительные объемы зерновых культур (до 800 миллионов пудов) ежегодно экспортировались на мировые рынки. И в годы войны сельское хозяйство вполне успешно справлялось с повышенными нагрузками. Урожай военных лет оказались не ниже благополучных показателей мирного времени. Прекращение же хлебного экспорта вело к образованию сверхнормативных запасов зерна, которые к 1916 г. превысили, по подсчетам специалистов, 1 миллиард пудов⁶.

Положение с продовольствием в Воронежской губернии тем более не должно было внушать опасений. В начале XX в. экономика губернии оставалась преимущественно аграрной, причем большая часть производимой продукции систематически вывозилась в промышленные районы страны и на экспорт. По вполне достоверным данным губернской земской управы, ежегодный вывоз хлебов из губернии в 1909-1913 гг. превышал их ввоз примерно на 30 миллионов пудов⁷.

По данным 1915 г., на продовольственные нужды в губернии оставалось свыше 86 миллионов пудов зерна и свыше 33 миллионов пудов картофеля. В пересчете на душу населения это составляло соответственно 25,9 пуда хлебов и чуть больше 10 пудов картофеля. Такие показатели считались очень хорошими, так как продовольственный минимум в ту пору составлял 18 пудов зерновых на едока. Продовольственные запасы, таким образом, не должны были вызывать опасений. По оценке председателя Воронежской уездной земской управы Н.А. Александрова, «уездное земство пришло к убеждению, что население Воронежского уезда благодаря хорошему урожаю в достаточной мере обеспечено рожью, просом и картофелем, т.е. предметами, которые оно не покупает»⁸.

Во время войны воронежским земледельцам пришлось столкнуться с серьезными трудностями. По мобилизациям в армию из губернии ушло около 400 тысяч трудоспособных крестьян⁹. Тем не

менее оставшиеся дома труженики справлялись с повышенными нагрузками. Сказалось несколько факторов: довольно ощутимый избыток трудовых ресурсов мирного времени, рациональный курс столяшинского землеустройства, использование труда военнопленных¹⁰. Все три предреволюционных года показатели сбора хлебов и картофеля были в Воронежской губернии вполне благополучными. В 1914 и 1916 гг. общие сборы хлебов составили около 110 миллионов пудов, а в 1915 г. урожай вообще был очень хорошим – около 150 миллионов пудов, существенно более высоким, чем средний по меркам довоенного времени. Если учесть, что, по расчетам авторитетного в ту пору экономиста А.В. Чаянова, потребительская норма хлебов в губернии составляла 18 пудов на едока в год, то для удовлетворения собственных продовольственных нужд требовалось около 55 миллионов пудов, из которых горожанам вполне хватало 2 миллионов пудов. На семена требовалось около 20 миллионов пудов. Следовательно, и в годы войны в губернии должны были оставаться ощутимые товарные хлебные ресурсы (от 35 до 75 миллионов пудов ежегодно).

Располагая общей информацией о достаточности ресурсов, поначалу власти фактически не вмешивались в действие привычных экономических отношений и рыночных связей. Потребности населения обеспечивались свободной торговлей, в том числе продуктами первой необходимости. Но все же определенные ограничения на рынке продовольствия и фуража произошли уже в первые дни войны. Вполне понятно, что 10-миллионная армия требовала организации крупных закупок продовольствия. Кроме того необходимо было гарантированно снабжать предметами первой необходимости работников оборонной промышленности. Поставками, обеспечивавшими нужды обороны, руководил правительственный орган – Главное управление земледелия и землеустройства, преобразованное вскоре в Министерство земледелия. На местах его представляли особые уполномоченные по закупкам хлеба для армии, получившие право приобретать продовольствие в необходимых объемах и по установленным самим правительством ценам. В Воронежской губернии таким уполномоченным стал председатель губернской земской управы и член Государственного совета Российской империи В.Н. Томановский.

В первые месяцы войны особого напряжения на продовольственном рынке в Воронежской губернии не замечалось. Практически все предметы первой необходимости (хлеб, мясные и молочные продукты, топливо и промышленные товары) в продаже были. Об этом свидетельствуют хранящиеся в архиве сообщения с мест уездных исправников и руководителей учреждений общественного самоуправления. Однако к началу 1915 г. появились тревожные симптомы: обнаружился заметный рост цен практически на все товары первой жизненной необходимости. В свободной торговле стали замечаться первые признаки сбоев, все более широкое развитие стала приобретать спекуляция.

Надо отметить, что местные и центральные власти с самого начала войны хорошо представляли себе меру социальной опасности, связанную с ростом дороговизны. Уже осенью 1914 г. губернская администрация решила поставить под контроль цены на самые важные для спокойствия населения товары – на печеный хлеб и на мясо. По представлению городской управы на эти продукты стали устанавливаться таксы, то есть цены, выше которых продажа не допускалась. Таксы рассчитывались на основании фактической себестоимости произведенных продуктов и стоимости их доставки на рынки. Предусматривался периодический пересмотр таких такс, но не чаще, чем раз в месяц. На протяжении войны таксы росли, но все-таки не так быстро, как того хотелось производителям и торговцам. На прочие жизненно важные товары (муку, овощи, молочные продукты, керосин, дрова) устанавливались и периодически обновлялись справочные цены. Они отражали реальное положение рынка на каждый данный момент. Полиция же должна была следить за тем, чтобы торговцы не допускали их необоснованного повышения.

В январе 1916 г. воронежский губернатор М.Д. Ершов созвал весьма представительное совещание местных руководителей и деловых людей. Предметом обсуждения на совещании стал вопрос об устранении дефицита продуктов первой необходимости. Кроме того участники говорили о способах борьбы с их дороговизной. Поводом для созыва совещания стала телеграмма министра внутренних дел А.А. Хвостова, отправленная руководителям центральных губерний России 1 января 1916 г. В ней министр со-

общал об обеспокоенности монарха разгулом спекуляции на внутреннем рынке. Николай II считал, что действия торговцев и предпринимателей могут быть расценены как непатриотические.

Прежде всего участники встречи констатировали очень быстрый рост цен на предметы первой необходимости. Собранные на местах сведения показывали, что по основным видам продовольствия цены за полтора военных года поднялись очень существенно. Так, в Бобровском уезде пуд пшеничной муки 2-го сорта стоил до войны 1 рубль 30 копеек, теперь его цена поднялась до 3 рублей 50 копеек, то есть более чем в 2 раза, цена пуда подсолнечного масла поднялась с 5 рублей до 8 рублей 80 копеек, пуда керосина – с 1 рубля 65 копеек до 2 рублей 60 копеек, соли – с 35 копеек до 50-55 копеек и т.п.

Очень сильно выросли цены на мясные продукты. Из Валуек сообщали, что «повышение цен распространилось положительно на все предметы потребления, главным же образом чрезмерно повысилась цена на предметы, перевозимые по железной дороге». Выступивший на совещании председатель Воронежской уездной земской управы Н.А. Александров сообщил о следующей динамике цен в своем уезде: пшеничная мука 1-го сорта подорожала с 2 рублей (довоенный уровень) до 3 рублей 80 копеек, подсолнечное масло – с 4 рублей до 8 рублей, сахар – с 16 копеек за фунт до 22-27 копеек. Информация аналогичного содержания шла из всех уездов¹¹.

Если судить по материалам совещания, то общее ухудшение экономического положения в губернии парадоксальным образом сочеталось с заметным ростом денежных доходов крестьянства. В одном только Коротоякском уезде (а уезд этот был одним из самых малых в губернии) крестьянам за полтора года войны было выплачено около 1,5 миллионов рублей в качестве ежемесячных субсидий за ушедшего на фронт призывника. Такие пособия от казны семьи мобилизованных получали по закону 25 июня 1912 г., в соответствии с которым каждый член семьи мог рассчитывать на денежное пособие в размере стоимости 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов пшеницы, 1 фунта постного масла и 10 фунтов соли, причем это пособие выдавалось не только на членов прямой семьи, но и на отца, мать, деда, бабушку, а также братьев и сестер, ес-

ли эти лица содержались трудом призванного. На детей до 5-летнего возраста пособие выдавалось в половинном размере¹².

Кроме этого около 1 миллиона рублей сэкономили крестьяне из-за введения в России с августа 1914 г. запрета на продажу крепких спиртных напитков. Деревня, по многочисленным свидетельствам современников, в те месяцы войны отрезвела, что, естественно, не могло не улучшить ее финансового положения. «Вследствие закрытия казенных винных лавок, – доносил Богучарский уездный исправник в октябре 1914 г., – все население трезво, усиленного разврата не замечалось и особо выдающихся каких-либо явлений, заслуживающих внимания, за истекший сентябрь месяц в Богучарском уезде не было»¹³. Донесения подобного рода в военную пору шли регулярно практически от всех уездных исправников.

По точному наблюдению современного исследователя, для многих крестьянок военное лихолетье обернулось еще одним парадоксом: в их семьях наступил покой, а возросшие денежные остатки порождали чувство небывалой прежде комфортности. «Как признавались сами солдатки, до войны мужья часто пропивали деньги, одаривая их лишь иногда чаем да шелковым платочком. Теперь же, в военные годы, они сами могли решать, как и куда тратить деньги... В этих условиях понятными становятся слова одной из солдатских жен, услышанные корреспондентом “Тамбовского земского вестника” в августе 1916 г.: “Мы теперь воскресли, свет увидели. Дай, Господи, чтобы война эта подольше прошла”»¹⁴. Конечно, на такое экстравагантное пожелание могла отважиться лишь самолюбивая натура, да и то, видимо, сгоряча. Но сам по себе этот факт такого настроения очень показателен. Почва для таких настроений была во многих губерниях, в том числе и в Воронежской.

Между прочим, за настроением людей власти старались следить. Внимательней других наблюдало за развитием социальной обстановки губернское жандармское управление. Об углублении опасной диспропорции в материальном положении населения губернии писал, например, подполковник П.А. Зякин, занимавший должность помощника начальника губернского управления по группе северных уездов. В своем донесении начальнику губер-

ского управления полковнику В.И. Дацевичу от 26 апреля 1916 г. он сообщал: «Относительно материального положения в данное время в среде крестьян надо отметить полное, редкое благополучие, выразившееся в том, что местные ссудо-сберегательные кассы вследствие переполнения деньгами не принимают новых вкладов. Многие крестьянские семьи, получая по несколько пайков, делают большие сбережения. В уездах Коротоякском, Задонском и Землянском у весьма многих крестьян стоят скирды хлеба из урожая прошлого года не обмолоченными, что является прямым показателем полного достатка и отсутствия нужды в сбыте хлеба». Отметив значительные денежные накопления крестьянства, подполковник все же уточнил свое суждение о «редком и полном» благополучии деревни: «Дороговизну продуктов крестьяне испытывают далеко не так, как городские обыватели и другие сословия; крестьяне на все продукты, ими обрабатываемые, подняли цены и несут бремя высоких цен только на те продукты в своем обиходе, которые сами не выделяют»¹⁵. Словом, деревенское благополучие было все же относительным.

О существенном отличии в положении сельского населения и горожан писал и начальник губернского жандармского управления В.И. Дацевич. В донесении начальнику Департамента полиции МВД от 6 ноября 1916 г. он, в частности, отмечал: «Отношение населения к продовольственному вопросу и к возрастающей дороговизне всех жизненных продуктов следующее. Крестьяне и землевладельцы, благодаря урожаям последних трех годов, не испытывают тяжести продовольственного вопроса, но жалуются на дороговизну остальных продуктов потребления». И не только жалуются. Кое-где уже прошли волнения, вылившиеся в разгромы мелких торговых заведений. Так, в сл. Бутурлиновке Бобровского уезда население, занимающееся сапожным промыслом, едва не разгромило торговцев кожевенным материалом, а в сл. Лосево Павловского уезда женщины-солдатки изрядно потрепали торговца мануфактурой¹⁶.

Несомненно, что с тяготами войны сельское население справлялось гораздо успешнее городского. Со всей определенностью это обстоятельство было отмечено в конце 1916 г. на очередной сессии Воронежского губернского земского собрания. Война за-

ставила быстрее искать пути рационализации аграрного производства. Анализируя состояние экономики, доклад управы отметил, что недостаток рабочих рук заставил «сельского хозяина обратиться теперь же к возможно более широкой покупке соответственных орудий и машин, а также к введению у себя механической силы... Воронежский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в 1916 г., всего лишь через несколько месяцев после своего открытия, сделал заказ свыше чем на 600 одних жаток, близко к этому заказала тех же жаток и губернская касса мелкого кредита, имевшая пропустить в 1916 г., в качестве распределительного пункта, кроме указанного количества еще около 1500 жаток по заказам других учреждений. В 1917 г. Воронежский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и губернская касса мелкого кредита увеличили свои заказы с 600 до 800 жаток каждый. Кроме того, на 1917 г. союз кредитных кооперативов сделал заказ свыше 1 млн. руб. на разного рода орудия, а губернская касса мелкого кредита исчисляет свой заказ... свыше, чем на 3 млн. руб.»¹⁷.

Одновременно земцы с горечью констатировали, что возникшие во время войны проблемы с товарообменом вызваны плачевным состоянием отечественной обрабатывающей промышленности. «Война, – говорилось далее в докладе, – показала, как бедна Россия, несмотря на громадные природные богатства ее. Небольшие запасы фабрично-заводских продуктов, в значительной части своей заграничного происхождения, быстро были израсходованы, и население оказалось лишенным самых необходимых товаров, вроде кожи, мыла, свечей, сахара, красок, чернил, бумаги, спичек и т.д.». Кончится война, сетовали земские экономисты, «и если жизнь не будет построена по-новому, нагрянут в Россию иностранцы: американцы, англичане и, конечно, немцы. Снова наступит то или иное “засилье”, в действительности засилье нашей косности и отсталости... Опять русское сырье высокого качества будет отдано иностранным предприятиям внутри и вне России, а за это русские потребители получают второсортные фабрикаты за тройную цену»¹⁸.

Как видим, и земцы, и жандармские офицеры были в общем хорошо осведомлены о материальном положении и настроениях

всех слоев общества на подведомственных территориях. Регулярно докладывая о политической обстановке на местах, сотрудники жандармского управления с все большей тревогой сообщали о возрастающей вероятности социального взрыва. Ротмистр Малюгин, курировавший южные уезды губернии, 23 ноября 1916 г. с полной откровенностью фиксировал: «Отсутствие в городах и крупных населенных местах муки, керосину, и пр., непомерное их вздорожание и отсутствие надзора по наблюдению за ценами на них везде и в каждую минуту могут вызвать народные беспорядки и погром торговцев»¹⁹.

Понятно нараставшее раздражение народа поведением торговцев. Гораздо хуже, считал офицер, то, что очень многие люди винят в своих бедах не только купцов, но и начальство, не способное или не желающее принять жестких мер против торговых злоупотреблений. Причем среди администраторов особенно подозревались лица с немецкими фамилиями. В очередном докладе в департамент полиции от 29 ноября 1916 г. В.И. Дацевич доносил, что у многих воронежцев «осталась только надежда на Государственную Думу, которая урегулирует и улучшит неустройство в тылу, уменьшит дороговизну и искоренит немцев. В связи с этим крестьяне и рабочие стали проявлять интерес к Государственной Думе, читать газеты и интересоваться ныне происходящими событиями»²⁰.

Надо признать, что власти так и не сумели найти эффективные способы борьбы с дороговизной и с нараставшим дефицитом предметов первой необходимости. С течением времени выяснилось, что в ответ на жесткий контроль над ценами производители и торговцы начинали уводить товары с рынка. Эта опасная тенденция заставляла власти с опаской относиться к дальнейшему ужесточению ценовой политики. Выявились две тенденции: руководители силовых ведомств настаивали на усилении контроля и санкций против нарушителей такс, организаторы же заготовок и представители гражданской администрации предпочитали искать иные, главным образом экономические или просветительские, меры. Так, в августе 1916 г. воронежский полицмейстер предложил губернатору ввести таксы на все жизненно важные продукты, а не только на хлеб и мясо. Уполномоченный особого совещания по

продовольствию по Воронежской губернии В.И. Раевский сообщил 17 августа 1916 г., что местное совещание по продовольственному делу обсудило предложение губернской администрации ввести таксы на яйца, огурцы, картофель, молочные продукты. Совещание, однако, единогласно постановило: «Ввиду того, что издание такс, как показывает опыт, ведет к исчезновению таксируемых предметов, признать издание таксы на вышеуказанные продукты нецелесообразным и несвоевременным»²¹. И все осталось по-прежнему.

Естественно, что введенная царским правительством 29 ноября 1916 г. хлебная разверстка не радовала крестьян. Предусмотренные такой разверсткой обязательные поставки по твердым и, как считали крестьяне, невыгодным для них ценам шли трудно. Но все-таки разъяснительная работа земских начальников в Воронежской губернии постепенно начала давать результат. Однако и в этой ситуации неуклюжие, плохо скоординированные действия властей угрожали сорвать важнейшую государственную кампанию. Символично выглядит донесение того же ротмистра Малюгина от 28 февраля 1917 г. В последний день существования монархии дотошный жандармский офицер сообщал о крайне неприятном казусе в Валуйском уезде. Здесь крестьяне, получившие на волостных сходах разъяснения о необходимости доставки хлеба для надобностей фронта, согласились продать пшеницу по твердой цене в 1 рубль 90 копеек за пуд. «Многие из крестьян, – сообщил Малюгин, – пошли навстречу этому и стали возить хлеб, другие же противились этому и задержали хлеб у себя. Случилось затем так, что откликнувшиеся на предложение властей не успели еще получить деньги за поставленный хлеб, как услышали, что твердая цена на пшеницу поднялась с 1 руб. 90 коп. до 2 р. 50 коп. Таким образом, более патриотично настроенные крестьяне получают за хлеб меньше, чем те, которые попридержали его у себя. Теперь среди крестьян царит такое убеждение, что чем больше задерживать у себя хлеб, тем больше правительство будет увеличивать твердые цены, а земским начальникам не нужно верить, так как они только обманывают народ»²².

Бессистемность и разноречивость в деятельности управленческих структур свидетельствовали о нараставшем кризисе власти в са-

мый неподходящий для этого момент. На фронтах мировой войны Россия и ее союзники к началу 1917 г. добились явного стратегического превосходства над германо-австрийским блоком. Но воспользоваться плодами военных усилий России не удалось: нараставшие продовольственные трудности привели в феврале 1917 г. к сильнейшему социально-политическому кризису монархической государственности. Монархия, в итоге, пала, а погружившаяся в глубокую политическую смуту страна утратила способность к организации серьезных военных операций. Но поначалу эта горькая истина до победителей старого режима еще не дошла. Не скрывали своего глубокого удовлетворения от такого развития событий местные земцы. На первом же после отречения Николая II собрании была принята следующая резолюция: «Воронежское уездное земское собрание, собравшись впервые после переворота, освободившего русский народ от самовластия деспотии, почитает своим долгом принести горячие поздравления Государственной Думе, ведущей в течение всей войны упорную борьбу со старым правительством, приведшую к полной победе народа»²³.

Сейчас можно только подивиться политической наивности и слепоте воронежских земцев. Какие действия коронных властей называли они самовластием деспотии? Может быть, введение продовольственной разверстки, основанной на методе убеждения? Что общего с деспотией имеет политика правительства, допустившего во время тяжелой и долгой войны деятельность оппозиционной Государственной Думы? Не избыток самовластия, а дряблая и нерешительная политика помешала взять под эффективный контроль эгоистическую деятельность корыстолюбивых предпринимателей и торговцев. Наряду с этим резолюция воронежских земцев лишний раз свидетельствует о том, что продовольственные трудности стали козырной картой оппозиции в политической борьбе с ненавистным самодержавием. Чем больше ошибок допускал режим, тем больше политических дивидендов приобретали его оппоненты. Вот только с самовластием деспотии земцы просчитались. Оно оказалось не в прошлом. Его подлинное лицо земские либералы увидят очень скоро. А отдельным проницательным деятелям оппозиции через некоторое время придется признать, что именно их пресловутая принципиальность и нежелание констру-

тивно сотрудничать с коронной властью открыли путь сначала к социальному хаосу, а затем и к невиданной по самовластию и решительности диктатуре пролетариата.

¹ См.: Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1. Свержение самодержавия. М., 1977. С. 77-94.

² ГАВО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3260. Л. 3.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 464.

⁷ КГАВО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2323. Л. 31.

⁸ Там же. Л. 134.

⁹ Эти цифры можно вычислить на основании данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Из них следует, что призванные в армию по губерниям европейской России составляли 47,4 % от всего трудоспособного мужского населения. См.: Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 21.

¹⁰ К концу войны в сельском хозяйстве Воронежской губернии было занято до 15 тысяч пленных, главным образом славянского происхождения.

¹¹ Анализ материалов этого совещания см.: Карпачев М.Д. Опасные парадоксы военного времени: социально-политическая ситуация в Воронежской губернии накануне падения монархии (по следам одного архивного документа) // Воронежский вестник архивиста. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 54-68.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1912. Т. 32. № 37507.

¹³ Карпачев М.Д. Указ. соч. С. 66.

¹⁴ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов. 2004. С. 227.

¹⁵ ГАВО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1138. Л. 193.

¹⁶ Там же. Л. 345.

¹⁷ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 10084. Л. 37.

¹⁸ Там же. Л. 47.

¹⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1138. Л. 377-378.

²⁰ Там же. Л. 379.

²¹ Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 468. Л. 45.

²² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1138. Л. 419.

²³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2379. Л. 13.

**Острогожск и Острогожский слободской полк
между губернскими реформами Петра I
и Екатерины II (1709-1775 гг.):
страницы истории**

Н.А. Комолов,

*к. и. н., доцент кафедры правовых
дисциплин Воронежского филиала
Российского государственного
социального университета*

История города Острогожска в указанный хронологический период изучена недостаточно. Однако в целом наблюдается повышение исследовательского интереса к острогожской тематике. Более ранний исторический отрезок времени описан в недавно вышедшей книге А.А. Гоголевой¹, появилась небольшая обобщающая работа А.А. Пилипенко², в которой по опубликованным источникам и литературе рассматриваются этапы истории Острогожского слободского казачьего полка. Значительный материал социально-экономического направления приводится в монографии А.Г. Слюсарского³.

В данной статье мы ставим несколько задач: 1) обозначить основные вехи в развитии административно-территориального деления Острогожска и полка, их подведомственности; 2) назвать новые имена, связанные с политической историей Острогожска; 3) сообщить о городе различные сведения, почерпнутые из являющегося библиографической редкостью труда С.Г. Гмелина.

К 1709 г., когда началось осуществление губернской реформы Петра I, Острогожск уже 4 года входил в Воронежский Адмиралтейский округ⁴, преобразованный в 1710 г. в Воронежскую оберкомандантскую провинцию. В 1715 г. провинция была упразднена

и введено деление на ландратские доли. Острогожск был включен в Осередскую (Павловскую) долю, а примерно с 1716 г. входил в Воронежскую долю⁵. Острогожск назван в числе городов новообразованной в 1719 г. Воронежской провинции⁶. К 1721 г. Острогожск описали и нанесли на карту геодезисты К. Бородавкин и Н. Сомароков⁷. И.К. Кирилов в своем труде, законченном в 1727 г., относил Острогожск к Воронежской провинции, хотя в списке городов за этот год таковой в ее составе не упоминался⁸. В Атласе России 1745 г. и росписи губерний 1757 г. Острогожск снова числился в Воронежской провинции.

Острогожский слободской полк в 1710-е гг. относился к Азовской губернии. Резолюция Петра I от 10 декабря 1718 г. предписала слободским полкам «быть по губерниям», то есть находиться в ведении администрации Азовской и Киевской губерний⁹. В военном отношении полки подчинялись начальнику Украинской дивизии.

Вскоре Острогожский и остальные слободские полки попали в сферу руководства сначала воеводы Белгородской провинции Киевской губернии, а затем белгородского губернатора. Инструкция белгородскому воеводе от 14 декабря 1720 г. подчинила ему полки по следующим вопросам: сбор и отсылка в Сенат именных списков казаков, ведомостей о состоянии артиллерии и амуниции, обеспечение защиты от эпидемий, от «всяких воинских и воровских наступлений». Воевода должен был пресекать торговые и личные контакты населения слободских полков с запорожцами, следить, чтобы в полках не принимали русских беглецов и т.д. Изучение инструкции показывает, что Острогожский полк, находясь «в команде» воеводы, в состав самой Белгородской провинции не входил и имел административную автономию¹⁰.

Указом от 4 сентября 1722 г. старшине и казакам слободских полков разрешалось апеллировать на неправильные решения полковых ратуш белгородскому воеводе, а на его приговоры – в Курский надворный суд¹¹. 2 апреля 1726 г. слободские полки были переданы в ведение Военной коллегии¹². Именным указом от 31 июля 1734 г. полки подчинены по судебным и военным делам генерал-лейтенанту князю А.И. Шаховскому, который возглавил Канцелярию комиссии учреждения слободских полков¹³. Координа-

цию действий всех пяти полковников осуществлял также слободской бригадир.

В 1742 г. делегация от полков, присутствовавшая на коронации Елизаветы Петровны, просила новую императрицу отменить изменения, введенные при уже покойном А.И. Шаховском, подтвердить все прежние привилегии и содержать полки, как при Петре Великом¹⁴. В результате появился указ от 19 октября 1743 г., который опять подчинил слободские полки по военным вопросам Военной коллегии, белгородский же губернатор выступал в качестве апелляционной инстанции по судебным делам¹⁵.

В 1764 г. была образована Комиссия о слободских полках, по итогам деятельности которой из пяти полков учреждена новая губерния – Слободско-Украинская. В ней устанавливалась общероссийская система управления. Манифест от 28 июля 1765 г. предписал губернской канцелярии быть в Харькове. Острогожск стал центром одноименной провинции. Его уезд разделялся на 6 комиссарств, каждый комиссар должен был исправлять и должность полицмейстера¹⁶. Острогожский слободской полк был преобразован в гусарский, его первым командиром назначен полковник О. Сатин. В Воронежское наместничество Острогожск был включен в 1779 г.

На протяжении 60 лет власть в Острогожском слободском полку находилась в руках полковников из династии Тевяшовых: Ивана Ивановича (1704-1725), Ивана Ивановича Младшего (1726-1755) и Степана Ивановича (1755-1765)¹⁷. В 1765 г. была введена воеводская должность, Острогожская полковая канцелярия переименована в провинциальную. Товарищам губернатора Слободско-Украинской губернии – бригадиру П.П. Гриневу и полковнику С.И. Тевяшову – и провинциальным воеводам следовало «по прибытии к своим местам тех городов ключи, денежную казну и дела и все, что есть по росписному о колодниках по статейным спискам, принять»¹⁸. Подобное предписание отражало практику XVII в.

В 1767 г. Острогожской провинцией управляли воевода коллежский асессор Михаил Родионович Крюков (в гражданской службе – с 1741 г.), воеводский товарищ секунд-майор Иван Степанович Лисаневич, секретарь Ф. Матвеев, в должности секретаря – полковой писарь И. Тимошенко. В 1771 г. воеводой Острогожской провинции был назначен все тот же С.И. Тевяшов.

Первым острогожским провинциальным прокурором определен находящийся «не у дел» секунд-майор Н. Иевлев¹⁹. В 1767 г. прокурорское кресло было уже вакантным. В 1775 г. эту должность занимал коллежский советник В.С. Тевяшов.

Острогожск по служебным делам посещали некоторые воронежские администраторы, высшие сухопутные и морские чины, с научной целью приезжали академики. В июне-октябре 1708 г. здесь находился гвардии майор князь В.В. Долгорукий, руководивший подавлением восстания К.А. Булавина. В марте 1712 г. обер-комендант С.А. Колычев распределил в Острогожске в 3 батальона 2 московских полка²⁰.

Летом 1725 г. через Острогожск проехал, следуя в Павловск, воронежский губернатор Г.П. Чернышев. В 1726 г. некоторое время в Острогожске пребывал генерал-фельдмаршал князь М.М. Голицын, командовавший тогда Украинским корпусом. 26 февраля 1736 г. в Острогожск отправился контр-адмирал П.П. Бредаль для встречи с генералом В. Левашовым, чтобы видеть его «персонально для лучшего совета». В 1746 г. товарищ губернатора князь А.М. Кропоткин находился в Острогожске согласно инструкции «для смотрения». Эта поездка стоила ему штрафа в 100 рублей, так как губернские дела на время своего отъезда он поручил прокурору, а тот обоснованно отказался их исполнять. В результате делопроизводство приостановилось²¹.

17 апреля 1769 г. в Острогожск приехал ученый путешественник Самуил Готтлиб Гмелин. В своем труде «Путешествие по России для исследования трех царств естества» он привел разнообразные сведения о городе: его местонахождении, постройках, населении, торговле, заболеваниях. Город располагался на вполне ровном месте у самой реки Тихой Сосны, был укреплен невысоким валом, имел пороховой магазин и небольшую оружейную палату. Другое название Острогожска – Рыбный – связано с одноименным озером в 7 верстах, ранее изобильным рыбой. У въездов в Острогожск были расставлены рогатки, а в разных местах стояли пушки. Такие меры предосторожности объяснялись продолжающейся войной с турками. В конце прошедшей зимы в 150 верстах от города было обнаружено несколько тысяч человек, говоривших на непонятном языке и принятых за крымских татар. «На-

пал на всех страх, и приказано было употребить всякие средства к обороне»²². Вскоре выяснилось, что это были отправленные к войску калмыки, бывшие в российском подданстве.

Дома в Острогожске деревянные (есть несколько каменных), покрыты соломой или деревом, снаружи вымазаны мелом и потому белые. В городе находились женский монастырь и богадельня. Всех жителей – 3719 душ. Малороссиян С.Г. Гмелин охарактеризовал как людей, усердных в вере и в то же время склонных к музыке, веселью и особенно к пьянству, чему способствовала дешевизна вина. Жилища их отличались чистотой в отличие от черных изб русских.

Винокурение осуществлялось в больших масштабах, за год поставлено 200 тысяч ведер. Ассортимент товаров почти такой же, как и в Воронеже. Дешевле импортные товары, привозимые через крепость Св. Димитрия. Из-за войны цены везде выросли.

Как врач, С.Г. Гмелин всегда интересовался эпидемиологической обстановкой местности, через которую проезжал. Он отметил, что в Острогожске, как и во всей Малороссии, весьма распространен сифилис («французская болезнь»), который почти не лечат, а потому он передается детям по наследству. Другая причина распространенности этой заразы – общероссийская привычка париться в банях совместно мужчинам и женщинам. Лечили французскую болезнь смесью ртути (используемой как лекарство с давних времен) с водкой. Прием этого снадобья в правильной пропорции приводил к выздоровлению, превышение дозы вело к смерти.

В Острогожске путешественник узнал об издавна практиковавшемся там любопытном обычае прививания детям оспы. «Купив, или скрытным образом взяв хорошей оспы, привязывают ее матери детям своим к разным частям тела, и оставляют их так до тех пор, пока не усмотрят в них жару, который как скоро окажется, то и повязку отнимают. А чтобы оспа высыпала, то делают они посредством сырого и вареного меду, не употребляя при том ничего другого. Дети, коим привита оспа, ходят на вольном воздухе, едят и пьют, так как бы они были совсем здоровы. У иных, хотя оспа и привита, однако не высыпает; другие умирают, а по большей части пребывают в сей произведенной искусством болезни совсем здоровы»²³.

18 апреля С.Г. Гмелин вместе с И.Г. Гюльденштедтом посетил Дивногорский монастырь, а на следующий день, в праздник Пасхи, скрытно – чтобы не отвечать на многочисленные приглашения в гости – уехал из Острогожска через Рибенсдорф на Корото-як²⁴. Вторично С.Г. Гмелин побывал в Острогожске в конце мая 1769 г.²⁵

В отличие от прочих уездных городов воронежского края Острогожск являлся центром слободского полка – особой военно-территориальной единицы. Это обстоятельство влияло на изменения в его ведомственной и, вероятно, территориальной принадлежности.

Вопрос требует дальнейших уточнений, но вышеприведенные факты с достаточной очевидностью свидетельствуют о том, что город Острогожск с уездом до 1765 г. большую часть времени находился в составе Воронежской губернии. В то же время Острогожский слободской полк в 1710-е гг. был в ведении Азовской губернии, а в 1720-е – середине 1760-х гг., сохраняя территориальную автономию, был (с перерывами и по целому ряду проблем, главным образом судебным) подчинен белгородской провинциальной, затем губернской администрации. По сути, вопрос, куда отнести Острогожский уезд с его высокой долей черкасского населения – к Великороссии или Малороссии, был окончательно решен только в начале царствования Александра I.

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008.

² Пилипенко А.А. Очерк истории Острогожского казачества. Острогожск, 2007.

³ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVIII-XVIII вв. Харьков, 1964.

⁴ Росписной список Острогожска 1709 г. см.: РГАДА. Ф. 1149. Острогожская приказная изба и приказ полковых дел. Оп. 1. Ед. хр. 161.

⁵ Комолов Н.А. Азовская губерния (1709-1725 гг.): территория и высшие администраторы. Ростов-на-Дону, 2009. С. 20, 45, 59-62.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 69. Л. 332; Оп. 12. Кн. 659. Л. 201 об.

⁷ Комолов Н.А. Указ. соч. С. 68-69.

⁸ Комолов Н.А. Административно-территориальное устройство Центрально-Черноземного региона в XVIII – начале XIX в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2005. Вып. 3. С. 74-75, 91.

- ⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 69. Л. 144; ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 5. № 3253.
- ¹⁰ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 6. № 3686. С. 269-272.
- ¹¹ Головинский П. Слободские казачьи полки. СПб., 1865. С. 151.
- ¹² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 7. № 4867. С. 600.
- ¹³ Там же. Т. 9. № 6619. С. 403-404.
- ¹⁴ Головинский П. Указ. соч. С. 176-177.
- ¹⁵ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 11. № 8809. С. 939-941.
- ¹⁶ ГАВО. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об., 7 об.
- ¹⁷ Их биографии см.: Акиньшин А.Н., Ласунский О. Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж, 1994. С. 107-112.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об. – 7.
- ¹⁹ Там же. Л. 4 об.
- ²⁰ Материалы для истории русского флота. СПб., 1866. Т. 3. С. 42.
- ²¹ Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века (на материалах Белгородской и Воронежской губерний). Воронеж, 2007. С. 111, 124.
- ²² Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1771. Ч. 1. С. 137.
- ²³ Там же. С. 142.
- ²⁴ Там же. С. 134-147.
- ²⁵ Там же. С. 177.

Экономические аспекты отношений духовенства и светских лиц Воронежской епархии в конце XVII – XVIII вв.

*Э.В. Комолова,
к. и. н., доцент, Центр
современных технологий
в образовании*

Экономическая деятельность церкви в дореволюционной исторической литературе получила широкое освещение¹. В советское время эту тему исследовали И.А. Булыгин, Е.Ф. Грекулов, Я.Е. Водарский, А.Н. Комиссаренко и другие². Вопросы управления церковью отражены в работах А.И. Иванцова-Платонова, В.А. Благовидова, Т.В. Барсова³.

Однако особенности отношений между духовенством и светскими лицами, основанных на экономической деятельности, не получили должного анализа. Мы рассмотрим таковые на примере Воронежской епархии в конце XVII – XVIII в.

Наиболее часто противоречия возникали из-за владения землей⁴. Так, 5 мая 1683 г. игумен воронежского Успенского монастыря Сергей с братией жаловались на посадских людей Д. Гурьева и И. Горденина, которые захватили себе под огороды «старинное монастырское гуменное место» и владели «насильством» более 3 лет. Игумен просил с помощью приставов «очистить» эту территорию. Воевода Ивашкин распорядился осмотреть спорную землю и допросить посадских людей⁵.

Давний спор был и у воронежского Покровского монастыря с коротоячанами из-за Форасанской вотчины⁶. Так, в 1683-1684 гг. игуменья монастыря Ульяна с сестрами жаловалась на Ф. Ждами-

рова, присвоившего с товарищами рыбные ловли, лес и сенные покосы на этой территории⁷.

Воронежский Покровский монастырь вообще часто спорил с детьми боярскими из-за земли. 3 декабря 1699 г. игуменья Ирина с сестрами жаловалась, что дети боярские сел и деревень Коротояжского уезда «владели насильством» их сенными покосами⁸.

Даже отвод земли под воронежскую соборную церковь не обошелся без недоразумений. По жалобе епископа Митрофана 29 декабря 1682 г. из Разряда была прислана грамота с распоряжением «очистить тотчас» дворы помещиков, стрельцов, казаков, бобылей и лавки посадских людей, которые «отписаны» в чертеже под соборную церковь и двор епископа с домовыми людьми.

Поскольку жителей тех дворов в Воронеже не оказалось, в январе следующего года поступил тот же приказ, но с угрозой, что в случае непослушания их дворы будут «разметаны». Но на этом дело не закончилось, так как жители упорно не хотели переселяться. 26 февраля 1683 г. было предписано «прокликати» в торгу «не по один день», дабы очистить место добровольно и не чинить помехи строительству храма и архиерейского двора⁹.

На периферии дела обстояли не лучше. Так, елецкий священник церкви Михаила Маленина Т. Маковкин в 1682-1685 гг. жаловался на Ф. Игнатова и других посадских людей, захвативших его дворовое место и огород и угрожавших убийством ему и его семье¹⁰.

В 1686 г. из-за земли поссорились 2 священника села Манина: запрещенный поп Артемон и Василий. Артемон пожаловался епископу Митрофану, что Василий засеял хлебом помещичью землю. Для розыска он просил прислать поповского закащика архангельского попа Антония, который должен был взять у жителей сказки и подать в Архиерейский Казенный приказ казначею иеромонаху Иоасафу. В результате оказалось, что не Василий, а сам Артемон незаконно использует землю помещиков¹¹.

Земля – хотя и самый распространенный, но не единственный камень преткновения в экономических отношениях духовенства с населением. Взаимные претензии имели древние корни. Так, еще в 1620-х гг. Успенский монастырь жаловался на захват принадлежащей ему пристани¹².

Около 8 лет (1677-1685 гг.) длилось дело воронежского троицкого попа Илариона против детей боярских села Гремячего З. Антонова и А. Князева с товарищами. Последние причинили Илариону убытки, нарушив договор о пользовании рыбными ловлями со всеми угодьями на реке Дон, которые поп сдал им. В первый раз Иларион пожаловался на них в 1677 г., но тогда они договорились «меж себя полюбовна».

Арендаторы заключили с попом договор на 3 года о пользовании рыбной ловлей на условиях, что будут отдавать ему «в рыбе четвертой жеребей», а также сообщать, когда начнут «волочить» неводом рыбу. Сверх этого срока до 1682 г. они могли пользоваться рыбной ловлей, но отдавать должны были уже «третий жеребей в рыбе». В случае нарушения условий договора поп мог взять с них «зареду» 100 рублей.

В 1679 г. Иларион подал иск, обвиняя З. Антонова с товарищами в том, что они «рыбную ловлю выволочили», а вести ему «не учинили»¹³.

Нашлись свидетели, которые подтвердили, что дети боярские села Гремячего отдали долю попа Илариона не ему лично, а его родному брату церковному дьячку П. Иванову.

Спор перерос в разбирательство по поводу принадлежности угодий. Иларион предъявил документы, по которым оказалось, что еще в 1663 г. Троицкой церкви была пожалована земля в Борщевском стане Воронежского уезда и рыбные ловли на реке Дон со всеми угодьями. Ответчики в свою очередь представили на объект спора копию с отказной выписки 1670 г., подлинник которой, по их словам, находился у третьих лиц. В результате следов ее так и не нашли¹⁴.

По делу было допрошено 43 человека. Выяснилось, что о заключенном с попом договоре они даже не знали, хотя З. Антонов и А. Князев утверждали, что дали запись от всех жителей села с их ведома, а «не своею затеею». В подтверждение Иларион дал им «очистную», которую поп Григорий должен был вычитать перед всем селом. Но сельчане показали, что «очистная» им не читалась; как оказалось, Григорий прочитал ее на дворе у З. Антонова при его семье, а остальным он вычитал у церкви список с выписки из Поместного приказа.

В 1680 г. по указу Рязанского митрополита Иосифа поповскому старосте игумену Акатовой пустыни Алексеевского монастыря Питириму было предписано допросить свидетелей сделки «на митропольем домовом дворе» в Воронеже. Спасский поп Артемий и успенский поп Василий показали, что З. Антонов и А. Князев хотя и дали запись Илариону за всех, но других при этом не было¹⁵.

Дело в тот же год решилось, и 100 рублей по иску попа на ответчиках было предписано «доправить». Однако Иларион в 1685 г. жаловался, что приговор его обидчикам «сказан» не был. Вскоре решение суда объявили, и ответчики были отпущены на поруки с обещанием заплатить попу. Но Иларион вскоре после этого жаловался, что 100 рублей ему так и не заплатили¹⁶.

В 1692 г. попы села Егорьевского Елецкого уезда Григорий и Кондрат судили ельчан детей боярских О. и К. Двойченковых. Их отец когда-то заложил попам мельницу, и те уже подавали ему иск на 120 рублей. А теперь их отец умер, а попы ищут на них тот же иск, чем «волочат» и «убытчат». Елецкому воеводе С.Н. Дордунову предписано по этому делу в Ельце суда не давать, а отправить попов с иском в Москву¹⁷.

В 1701 г. Дивногорскому монастырю был дан на 5 лет на оброк по 30 рублей в год в Воронежском уезде Богучарский юрт. Около 1702 г. архимандрит монастыря Амбросим жаловался, что поселились на той земле пришлые люди и насильничают: лес рубят и монахов бьют¹⁸.

С июня 1748 г. длилось дело по жалобе воронежского купца П. Сахарова, который просил взыскать деньги с архимандрита острогожского Дивногорского Успенского монастыря Корнилия за утраченное вино. Челобитчик объяснял, что в 1746 г. во время ярмарки его отец нанял у Корнилия для поклажи двух бут с виноградным белым вином амбар по цене 5 копеек в неделю при условии, что архимандрит будет смотреть за их целостью. Корнилий согласился и поручил обеспечение сохранности казначею дякону Захарию, передав ему ключ.

Неоднократно П. Сахаров с отцом приезжали и осматривали вино в присутствии Захария, и оно было в целости. Однажды за вином был послан приказчик Воинов. Он осмотрел буты в присут-

ствии Захария и ратушского бургомистра г. Острогожска М. Харина и обнаружил, что одна бутылка с вином целая, а другая «содержала вина малую долю» (4 ведра). Воинов взял только целую бутылку. В дальнейшем было установлено, что вина недоставало на 351 рубль.

В 1755 г. был назначен суд, но архимандрит не явился. А спустя некоторое время приказные служители епископа Феофилакта объявили, что дело решено, но определения не огласили. Тогда П. Сахаров обратился в Синод, который в 1756 г. определил Феофилакту решить дело безволочитно и прислать рапорт, по каким причинам оно не было окончено. Феофилакт оправдывался, что купец при своем прошении не представил никаких писем, без которых суд давать нельзя¹⁹.

Таким образом, проблемы, связанные с экономической деятельностью, были одними из наиболее животрепещущих вопросов во взаимодействии прихожан и духовенства, поскольку последнее часто вынуждено было само искать себе источники дохода. Отношения духовенства с мирянами и здесь не всегда были безоблачными, нередко они омрачались различными спорами, заканчивающимися иногда драками и открытым противостоянием.

¹ См., например: Горчаков М. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988-1738 гг.). СПб., 1871; Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при имп. Екатерине II. СПб., 1900; Любинецкий Н.А. Землевладение дерквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.

² Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930; Он же. Расходы, связанные с религией, в бюджете крестьян царской России // Вопросы истории религии и атеизма. 1964. Т. 12. С. 124-149; Писарев В.И. Церковь и крепостное право в России. М., 1931; Булыгин И.А. Монастырское хозяйство в России в I четверти XVIII в. // Историческая география России XII – начала XX вв. М., 1975. С. 164-176; Водарский Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во II половине XVII в. – начале XVIII в. // Там же. С. 70-96; Комиссаренко А.Н. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.

³ Барсов Т.В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897; Он же. Синодальные учреждения нового времени. СПб., 1899; Иванцов-Платонов А.И. О русском церковном управлении. М., 1898; Благовидов В.А. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII – первой половине XIX столетия. Казань, 1899.

⁴ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 301. Л. 1-4; Д. 351. Л. 1-10; Д. 449. Л. 1-7; Д. 477. Л. 1-22; Д. 678. Л. 1-23; Ф. И-182. Оп. 3. Д. 554. Л. 1-30; Оп. 5. Д. 104. Л. 1-9; Д. 201. Л. 2.

⁵ ОР РНБ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 и об.

⁶ А чуть ранее, в 1670-1677 гг., у воронежского Успенского монастыря был земельный спор с беломестными казаками. См.: РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стлб. 689. Л. 23-33.

⁷ Там же. Стлб. 594. Л. 329.

⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 560. Л. 1-26; Д. 565. Л. 3-27; Д. 584. Л. 8-12; Оп. 5. Д. 204. Л. 1; Д. 271. Л. 1; Оп. 6. Д. 117. Л. 1; Д. 125. Л. 1-4; Д. 127. Л. 1.

⁹ ОР РНБ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 26. Л. 1 и об.; Д. 30. Л. 1. Когда начали строить соборную церковь, одна стена зашла на двор подьячего Я. Белова, который в связи с этим просил разрешения переселиться на пустой двор близ Никольской церкви. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 191. Л. 13 и об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стлб. 594. Л. 325; Стлб. 892. Л. 34-38, 134-135, 148-151.

¹¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 610. Л. 4-7.

¹² РГАДА. Ф. 210. Белг. стол. Стлб. 3. Л. 302-313. См. также: В 1656 г. донской казак Т. Никитин продал своего ясыря Петрушку за 7 рублей с полгиной воронежскому архангельскому попу села Репного Саве. Т. Никитин ручался, что впредь не будет претендовать на ясыря, в подтверждение чего с него взята «купчая рядная запись» и с нее 50 рублей. ГАВО. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 и об.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стлб. 703. Л. 1-3, 7-9.

¹⁴ Там же. Л. 16-24, 28-33.

¹⁵ Там же. Л. 10-15, 34-41.

¹⁶ Там же. Л. 52-53, 55-58.

¹⁷ Там же. Стлб. 1539. Л. 207-208.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 610. Л. 8.

¹⁹ ОдиД. Пг., 1916. Т. 28. С. 270-272.

Боевой путь комдива В.А. Малаховского

*По материалам Воронежского областного
краеведческого музея*

***Р.И. Новичихина,**
старший научный сотрудник
Воронежского областного
краеведческого музея*

Воронежская губерния, непосредственно граничившая с Донской областью, являлась важным в стратегическом отношении регионом, поэтому в декабре 1917 г. Воронежским Советом она была объявлена на военном положении. В Воронеже и в уездных центрах формируются революционные добровольческие отряды Красной гвардии. Одним из крупнейших полков являлся Богучарский, сформированный из партизанских отрядов и добровольцев в июне 1918 г. Командирами этого полка были вначале К.Я. Прокопенко, а затем В.А. Малаховский. Летом 1919 г. на базе Богучарского полка и полков других уездов была организована 40-я Богучарская дивизия – одна из легендарных дивизий Красной Армии.

В экспозиционном зале областного краеведческого музея «Воронежский край в годы гражданской войны» посетители задерживаются перед витриной с материалами участника гражданской войны, командира Богучарского полка Валентина Александровича Малаховского (1894-1971). В музее экспонируются кожаный планшет, шпоры, полевой бинокль В.А. Малаховского¹. «Бинокль соседствовал с орденом на моей груди»², – писал В.А. Малаховский в своих воспоминаниях в редакцию Богучарской газеты «Сельская новь» 15 апреля 1967 г. В этот период он вел активную переписку по выявлению оставшихся в живых участников боевых дей-

ствий в период гражданской войны. При краеведческом музее в то время существовала секция участников гражданской войны, называлась она историко-революционной. Письма и воспоминания о грозных событиях 1917-1919 гг. приходили и в краеведческий музей. Вся переписка хранится в документальном фонде ВОКМ. Среди документов – дело № 63, где собраны письма-воспоминания В.А. Малаховского. Из переписки ясно, что этот человек всегда попадал в водоворот бурных событий.

Валентин Александрович Малаховский родился 14 марта 1894 г. в Харькове в семье потомственных военных. Его дед «кирасир Гераниф Малаховский отважно сражался под Севастополем в 1854-1855 годах, другой дед по линии матери – участник славных боев на Шипке во время русско-турецкой войны 1877 года. Отец прослужил в Русской армии сорок лет и дослужился до подпоручика»³. Учился Валентин Малаховский в Харьковском городском училище. Много читал, мечтал о счастливой жизни. Рано покинул отчий дом, отправился на юг к манящему морю. В 1905 г. в Черкассах принимал участие в уличных демонстрациях, в 1910-х гг. – в забастовках портовых рабочих Севастополя. «В 1914 г. был призван в Русскую армию рядовым солдатом пехоты. За боевые отличия награждается Георгиевским крестом IV степени»⁴.

Социалистическая революция застала его на фронте. В 1917 г., не демобилизуясь, добровольно перешел с революционными частями Юго-Западного фронта в состав только начавшей формироваться Красной Армии, руководил военными действиями, став членом оперативного штаба частей 7-й армии Юго-Западного фронта. В январе 1918 г. вступает в ряды коммунистической партии, в 1917-1918 гг. являлся членом Военно-революционного комитета Юго-западного фронта.

С 1918 г. судьба В.А. Малаховского связана с воронежской землей. В город Богучар он прибывает на аэроплане в июне 1918 г. Валентину Малаховскому всего 24 года, но за плечами – 4-летний фронтовой опыт, и ему доверяют командование 103-м Богучарским полком, а позже – 1-й Богучарской бригадой 40-й стрелковой дивизии. Богучарский полк вместе с другими частями Красной Армии участвовал в боевых действиях против армии П.Н. Краснова с августа 1918 г. по январь 1919 г. Обстановка была

настолько опасной для советской власти, что в сентябре 1918 г. советское правительство решает создать Южный фронт. В октябре и ноябре 1918 г. Южный фронт стал главным фронтом гражданской войны. Упорные бои развернулись на линии железной дороги Валуйки-Острогожск-Лиски-Бобров-Абрамовка-Новохоперск-Поворино. Белая армия рвалась к Воронежу как к плацдарму для наступлений на Москву.

В состав Южного фронта входил и Богучарский полк. Богучарцы одни из первых вступили в борьбу с частями П.Н. Краснова. Не получив поддержки, полк был вынужден отступать с боями до Павловска. В последних числах декабря 1918 г. богучарцы перешли в наступление, сбили красновцев с передовых позиций и преследовали их до Богучара, пока город в середине января не был освобожден. Валентин Малаховский в этих боях был ранен и контужен, но остался в строю. В бою он вел себя бесстрашно, дерзко. Таким поведением сразу же заслужил уважение бойцов полка.

Малаховский был прост в обращении с подчиненными, но в то же время требователен и строг. В стратегии командира присутствовали внезапность, стремительность – это всегда приносило победу. Полк имел конницу, многочисленные пулеметные расчеты на тачанках, артиллерию. Стрелковые батальоны насчитывали более тысячи бойцов каждый. А добровольцы все шли и шли к Валентину Малаховскому, и этому способствовали обаятельность и магическая сила вожака. Многие богучарцы называли его полководцем. «Подчиненные любили его, ему верили, за ним шли в огонь и в воду»⁵. Из воспоминаний В.А. Малаховского ясно, что Богучарский полк достиг огромной численности благодаря непрерывному притоку добровольцев из воронежской губернии. «Трофеи и новое пополнение довели состав Богучарского полка почти до 40 тысяч человек, при 260 пулеметах и 72 орудиях»⁶. По существу, в 1919 г. полк по своему составу стал дивизией.

Боевые действия сопровождались большими потерями с обеих сторон. В своем письме от 27 августа 1950 г. В.А. Малаховский пишет: «Многие тысячи богучарцев погибли в кровавой борьбе с вражескими полчищами белых генералов и иностранных интервентов»⁷. Очень часто в своих письмах он переходил на стихотворную форму:

*Много лучших людей загубили...
Много плакало вдов, матерей...
Много в муках предсмертных просили
Сократить их мученья скорей.
На войне мы всему научились...
Академию кончили там
И со всеми мечтами простились,
Предаваясь кровавым делам⁸.*

Очевидно, именно такие одержимые люди, за которыми шли массы, сумели переломить ход боевых действий в пользу Красной Армии. В результате наступательных операций в январе 1919 г. части Красной Армии постепенно заняли один за другим Бобров, Новохоперск, Калач, Богучар, Павловск и другие населенные пункты Воронежской губернии.

1919 г. нес новые испытания. В марте-апреле прокатилась волна восстаний в казачьих станицах Верхне-Донского округа – это создавало угрозу для тылов Южного фронта Красной Армии. В.И. Ленин настойчиво требовал в телеграммах, адресованных в Богучар Реввоенсовету Южного фронта, приложить все усилия для подавления белоказачьего восстания. В августе войска генерала А.И. Деникина, главнокомандующего Вооруженными силами юга России, начали наступательные операции по продвижению к Москве, а промежуточной целью стал город Воронеж.

И вновь первый удар принимают на себя бойцы 40-й Богучарской стрелковой дивизии. Они преградили Деникину путь на Воронеж в бою под Таловой, нанеся белоказакам большой урон. Богучарская дивизия ожесточенно сражалась с частями А.И. Деникина под Лисками, Средним Икорцем, Бобровом.

Всю гражданскую войну Малаховский не расставался со своей дивизией, которая с боями прошла огромные расстояния. В песне богучарских партизан, рожденной в бурях гражданской войны и часто напеваемой и в наши дни на берегах Дона, есть такие слова:

*Враг наемный, враг заморский
За селом бросал село.
Вел нас в битву Малаховский
С острой саблей наголо⁹.*

Несомненно, этот человек имел полководческий талант. Не раз он бывал на волосок от смерти, но всегда возвращался в строй. Имел 20 пулевых, осколочных и сабельных ранений. Слагались легенды о том, что он не боится смерти, что его пуля не берет, и другие. Он сам удивлялся: «Только благодаря какому-то необъяснимому чуду я остался живой»¹⁰.

На его долю выпали невероятные длительные лишения, жизненные потери. От тифа умерла любимая жена – Нина Яковлевна Малаховская-Гончарова (1897-1919). Только человек большой души и горячего сердца мог выдержать такие испытания.

*Пробыть годы в грязи, на морозе –
Надо много здоровья иметь.
Даже, если ты служишь в обозе,
Все равно будешь много терпеть*¹¹.

Осенью 1919 г. Богучарский полк за подвиги награждается Красным Знаменем, а его командир Валентин Малаховский – орденом Красного Знамени. Этот орден – один из первых боевых орденов Советского государства – имел порядковый номер 23. Награда была вручена вблизи г. Боброва перед строем богучарцев в канун боя с белыми. Малаховский позже еще дважды награждался орденом Красного Знамени.

Все награды В.А. Малаховского хранятся в фондах Воронежского областного краеведческого музея. Это 7 орденов, многочисленные медали и наградные знаки¹².

С разгромом деникинцев на территории Воронежской губернии к весне 1920 г. война для богучарцев и их командира не закончилась: шли бои под Новочеркасском, Ростовом-на-Дону и в горах Кавказа.

В 1920 г. во главе кавалерийской группы богучарцев Малаховский совершает переход с Кавказа в район города Бердянска и сражается с частями армии генерала П.Н. Врангеля. В составе 2-й Кавалерийской армии участвует в рейдах по тылам белых. После освобождения Крыма В.А. Малаховский назначен комендантом крепости Керчь. В 1928-1939 гг. Валентин Александрович работает военным комиссаром Феодосии, Николаева, Киева, Чернигова, Житомира.

Великая Отечественная война застала его в городе Петрозаводске, где он служил начальником гарнизона. Из аттестационного листа: «Полковник Малаховский В.А. – опытный и храбрый офицер. В сражении за город Петрозаводск показал, будучи начальником гарнизона, организационные способности. Самостоятельно организовал оборону города, лично руководил боями частей гарнизона. Под артиллерийским и минометным огнем противника организовал эвакуацию населения и материальных ценностей из города Петрозаводска. В этих боях показал себя смелым, решительным и находчивым командиром, достойным присвоения воинского звания генерал-майор с назначением на должность командира дивизии...»¹³. С конца 1943 г. В.А. Малаховский – военный комиссар Латвийской ССР. После войны – военный комиссар Калининградской области. В 1948 г. ввиду болезни ушел в отставку в звании генерал-майора с почетным правом ношения формы. Уйдя в отставку, жил в Риге.

До конца жизни В.А. Малаховский не мог забыть своей яркой боевой жизни. «Письма к нему идут со всех концов страны»¹⁴. Валентин Александрович отвечал на письма, помогал своим бывшим однополчанам, их детям, внукам. Писал, что сохранил любовь к погибшим солдатам, к их отцам и матерям, детям.

Музейный фонд В.А. Малаховского при тщательном изучении полностью восстанавливает биографию одного из талантливых военачальников XX в.

¹ ВОР 6406.

² Безруков О. Интервью В. А. Малаховского // Сельская новь. 1967. 15 апреля.

³ ВОКМ. Фонд участников гражданской войны. Дело № 63.

⁴ Интервью В.А. Малаховского // Ригас Балсс. 1963. 2 июля. С. 6.

⁵ Химаныч А. Командир Богучарского // Коммуна. 1977. 14 сентября.

⁶ ВОКМ. Фонд участников гражданской войны. Дело № 63.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Гончарук А. Живая легенда // За Родину. 1963. 15 сентября.

¹⁰ ВОКМ. Фонд участников гражданской войны. Дело № 63.

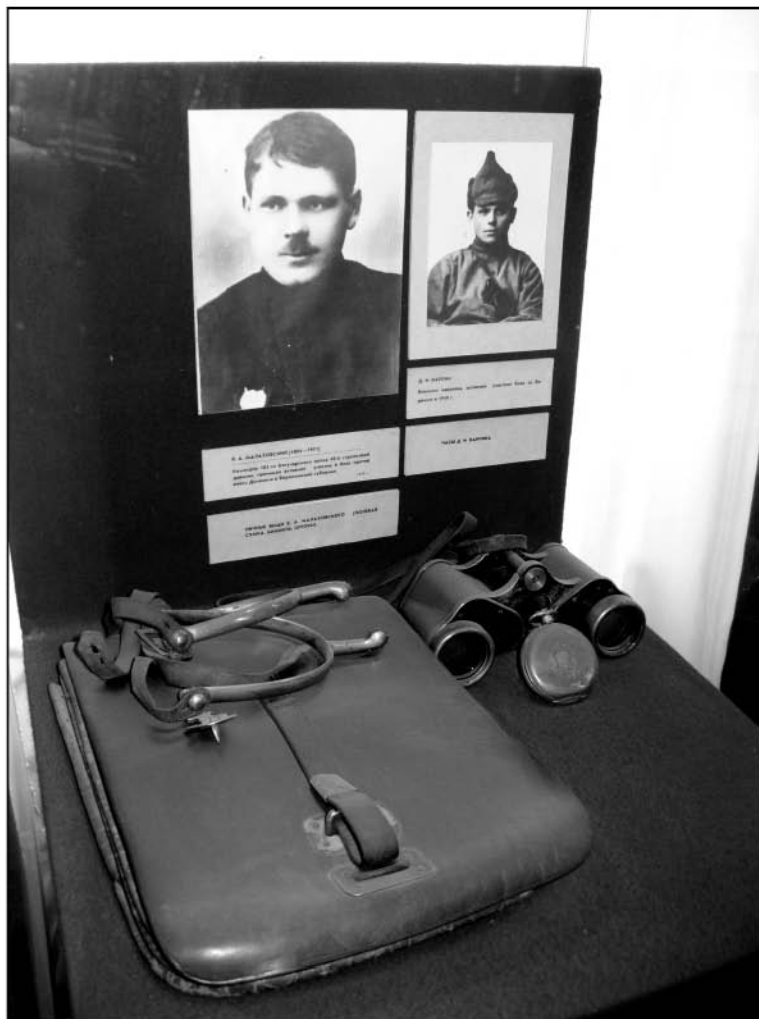
¹¹ Там же.

¹² ВОМ 6406.

¹³ ВОКМ. Фонд участников гражданской войны. Дело № 63.

¹⁴ Гончарук А. И останутся как в сказке // Коммуна. 1968. 23 февраля.

Приложение к исследованию

*Фрагмент экспозиции, посвященной В.А.Малаховскому,
в Воронежском областном краеведческом музее*

Торговля Воронежской области в 1960-1970-е годы

*В.А. Перцев,
к. и. н., доцент, заместитель
декана исторического
факультета Воронежского
государственного университета*

Анализ послевоенного положения СССР позволяет констатировать, что к середине 1950-х гг. экономический сектор народного хозяйства страны практически полностью преодолел катастрофические последствия военного времени и перешел на перспективный и плановый путь дальнейшего развития. В то же время корректировка политического и социально-экономического курса, произошедшая после смерти И.В. Сталина, позволила уделить внимание не только сектору производящих отраслей экономики, но и сфере народного потребления. Впервые в послевоенный период был поставлен вопрос о необходимости повышения жизненного уровня населения. На стыке между производством и народным потреблением находилась советская торговля.

В период построения в СССР социалистического типа общественных, экономических и политических отношений сложилось превратное представление о торговле и сфере обслуживания. Торговые учреждения, полностью подчиненные государственному регулированию и лишённые самостоятельности и рыночной конкуренции, воспринимались как часть государственной системы планового хозяйства. Предполагавшееся ускоренное продвижение к коммунистическому обществу создавало иллюзию о временном характере существования системы торговых и посредническо-сбытовых организаций. Кроме этого предшествовавший период

новой экономической политики, отличавшийся неконтролируемыми рыночными отношениями в сфере мелкого и среднего производства, значительной социальной дифференциацией советского общества, «нэпманскими кутежами» и обнищанием большей части рабочего класса, также выступал в качестве устойчивой «прививки» от торговой эйфории.

Тем не менее партийный и государственный аппарат прекрасно понимал важность дальнейшего совершенствования сети торговых учреждений в условиях незрелой социалистической системы. На противоположном полюсе располагалась только талонно-карточная форма распределения продовольствия и товаров первой социальной необходимости. Между ними не существовало практически никаких промежуточных вариантов. Поэтому все то, что относилось к денежному обращению и торгово-сбытовым категориям, рассматривалось как «необходимое, но временное социальное зло», которое вскоре заменят новые формы перераспределения производимых благ.

Сравнивая основные тенденции в развитии советской плановой экономики с рыночными отношениями, профессор института экономического анализа при Нью-Йоркском университете, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев говорил: «Рыночную экономику можно сравнивать с кораблем: руль – государственное регулирование, а парус – инициатива человека. А ваша экономика – это пока корабль с опущенными парусами»¹.

Одним из первых послевоенных документов, не только обращавших внимание на развитие советской торговли, но и определявших условия ее дальнейшего развития, явилось совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли», принятое 8 августа 1960 г. В нем указывалось, что: «В современных условиях, когда запросы населения резко возросли и характер спроса на товары существенно изменился, уровень развития государственной и кооперативной торговли, а также качество обслуживания населения отстают от предъявляемых требований. Во многих городах, рабочих поселках и в селах количество магазинов, лавок, складов и других торговых предприятий недостаточно. Мало организовано специализированных магазинов по продаже промышленных и продо-

вольственных товаров, не получили широкого распространения магазины без продавцов, работающие по принципу самообслуживания, а также продажа товаров по образцам, организация приема-ки предварительных заказов на товары и доставка их покупателю на дом»². Для преодоления негативных явлений в организации советской торговли предполагалось значительно расширить сеть торговых учреждений, повысить их роль в изучении спроса населения. Была также принята развернутая программа кардинального увеличения объемов производства товаров народного потребления и своевременного обеспечения ими торгующих учреждений. В дальнейшем, на протяжении 1960-х гг., функционирование торговых учреждений в СССР практически «выпало» из внимания партийно-государственного аппарата. Лишь дважды руководство КПСС принимало решения, так или иначе связанные с развитием торговых учреждений. 8 апреля 1968 г. было принято постановление ЦК КПСС «О работе Владимирского обкома КПСС по подбору и воспитанию кадров в торговле и бытовом обслуживании» и 1 августа 1969 г. принято постановление ЦК КПСС «О работе Воронежского обкома партии по выполнению решений XXIII съезда КПСС об улучшении торгового и бытового обслуживания сельского населения»³. Содержавшиеся в этих документах решения были направлены на изменение только отдельных сторон деятельности торговых учреждений и зачастую имели преимущественно региональный характер, не охватывая всей торговой системы в целом. В то же время нельзя не сказать о том, что их реализация в определенной степени повлияла на дальнейшее развитие учреждений общественного питания и торговли всего государства.

Специфична историография обозначенной темы. На протяжении десятилетий проблемы функционирования торговли и общественного питания рассматривались в контексте более глобальных проблем социально-экономического состояния государства. Несмотря на то, что в СССР регулярно выходили в свет специализированные периодические издания, публиковались многочисленные работы издательства «Советская торговля», содержавшие разнообразную информацию о деятельности отдельных торговых предприятий или же сведения о работе некоторых инициативных торговых работников, детальный анализ истории торговли в со-

ветский период, а также характерных процессов, протекавших в данной сфере в 1960-1970-е гг., в отечественной историографии практически не проводился. Появилось значительное число исследований, посвященных разработке основ экономической теории социалистического государства, учебных и учебно-методических работ, связанных с организацией процесса сбыта продукции, подготовки как специалистов в области экономической теории, так и практических работников сферы торговли и бытового обслуживания⁴, однако солидных разработок по истории торгово-рыночных отношений в СССР так и не появилось. Можно также назвать лишь незначительное число научных исследований, непосредственно связанных с изучением истории торговых учреждений Воронежской области⁵.

В послевоенные годы советская торговля развивалась по 3 магистральным направлениям: государственная, кооперативная и колхозная. Преобладающей формой организации снабжения населения страны продуктами питания и товарами повседневного спроса являлась государственная торговля. Государственная торговая сеть возникла в результате осуществления социалистических преобразований, направленных на национализацию не только производственных предприятий, но и торговых учреждений, на создание преобладающего государственного сектора экономики. И так как все материальные ценности находились в общенародной собственности, то и торговые предприятия также являлись частью государственной экономической системы. Советское государство планировало деятельность торговых предприятий и устанавливало фиксированные цены на реализуемые товары. На государственные торговые учреждения приходилось более 2/3 всего розничного товарооборота страны.

Кооперативная торговля зародилась в России еще в середине XIX в. В советском государстве ее организатором являлась потребительская кооперация, представлявшая собой добровольное объединение сельских жителей в потребительско-сбытовые кооперативы. Главной задачей кооперативного движения являлось формирование торговых учреждений в сельской местности. Каждый кооператив на совместные коллективные средства открывал торговые предприятия в виде магазинов, ларьков, палаток, закупал про-

мышленные и продовольственные товары и продавал их по твердым ценам жителям села, обеспечивая, в первую очередь, товарами повседневного спроса своих членов-пайщиков. Начиная с 1953 г., потребительская кооперация организовала комиссионную торговлю в городах. При такой торговле кооперативы за незначительное вознаграждение принимали от колхозов и колхозников сельскохозяйственную продукцию и продавали ее в своих городских магазинах и палатках по ценам, согласованным со сдатчиками. Комиссионная торговля избавляла колхозы и колхозников от затрат времени и средств на реализацию произведенной сельскохозяйственной продукции и улучшала снабжение городского населения. В 1960-е гг. удельный вес кооперативной торговли в общем объеме розничного товарооборота СССР составлял около 30%. Государственная и кооперативная торговля находились под непосредственным контролем государства, которое не только планировало ее развитие, но и определяло ассортиментную и ценовую политику.

Через колхозную торговлю осуществлялась продажа колхозами и колхозниками излишков сельскохозяйственных продуктов своего производства. Она была организована как на городских государственных рынках, так и на специализированных колхозных рынках. Кроме этого реализация продукции колхозов и колхозников осуществлялась также на сезонных сельскохозяйственных ярмарках. Так как государство не могло планировать колхозную торговлю и устанавливать твердые цены в данном секторе, оно воздействовало преимущественно экономические меры, расширяя встречную торговлю продуктами питания через государственные и кооперативные магазины на рынках, а также последовательно снижая государственные цены на товары.

В 1960-1970-е гг. как Центрально-Черноземный район в целом, так и Воронежская область в частности переживали процессы, аналогичные многим другим регионам страны. Ускоренно расширялась промышленно-производственная сфера народного хозяйства, наблюдались высокие темпы развития городов и поселков городского типа, урбанизация превращалась в повседневную обыденность, в характерную особенность дальнейшего социального развития. Рост численности городского населения, в свою оче-

редь, не мог не сказаться на темпах развития учреждений торговли и общественного питания. Рассматриваемый период в первую очередь характеризовался значительными количественными изменениями в системе организации региональной торговли, о чем свидетельствуют данные нижеприведенной таблицы.

Таблица 1.
Число розничных торговых предприятий
государственной и кооперативной торговли
по РСФСР и по отдельным областям
Центрально-Черноземного региона
в 1966-1976 гг.⁶

Регионы	1966 г.	1971 г.	1976 г.
РСФСР	344 700	357 400	361 100
Центрально-Черноземный регион	20 269	21 590	21 727
В том числе:			
Воронежская область	6156	6572	6759
Тамбовская область	3769	4117	4110
Белгородская область	3680	3951	3899
Курская область	3675	3845	3883
Липецкая область	2989	3105	3076

Таким образом, если в целом по РСФСР в период 1966-1976 гг. число розничных торговых предприятий государственной и кооперативной торговли увеличилось на 104,8%, то в ЦЧР – на 107,2%, а по отдельным областям региона прирост составил: в Воронежской – 109,7%, в Тамбовской – 109,3%, в Белгородской – 105,7%, в Курской – 105,7% и в Липецкой – 103,0% .

Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод о том, что темпы роста численности учреждений торговли и общественного питания, как в целом по ЦЧР, так и по Воронежской области, хотя и имели явно выраженный возрастающий характер, но, по сравнению с другими сферами социально-экономического развития, не отличались динамичностью и устойчивостью. Это

объяснялось, во-первых, недостаточностью объемов государственного финансирования данной сферы. Основная часть капиталовложений, выделенных на развитие социальной составляющей государства, направлялась на расширение жилищного сектора, на строительство объектов культурно-оздоровительного и образовательно-медицинского профиля, а не на возведение торговых предприятий. Во-вторых, такое положение вполне можно объяснить дозированным характером развития данной отрасли, а также строгим контролем со стороны органов государственной власти за положением дел в сфере сбыта произведенной социально значимой продукции. В-третьих, даже существовавшая сеть торговых учреждений не всегда была полностью загружена товарной продукцией вследствие остаточного принципа в планировании и развитии предприятий группы «Б». И, в-четвертых, в данном случае проявлялось стремление государственного и отраслевого руководства ограничиться качественными изменениями в организации функционирования отдельных торговых учреждений и предприятий общественного питания без значительного расширения всей системы торговых учреждений. Перестраивались и строились новые торговые учреждения, расширялись торговые площади, изменялся режим работы магазинов и торговых павильонов.

Однако, даже учитывая наличие отрицательных факторов, необходимо констатировать, что дальнейшее расширение торговой сети наблюдалось не только в городской, но и в сельской местности, в том числе в организации как государственной, так и кооперативной торговли. Архивные материалы о состоянии торговых предприятий на территории Воронежской области свидетельствуют о том, что число магазинов, палаток государственной торговли и потребительской кооперации в 1971-1974 гг. в целом по области увеличилось с 6572 в 1971 г. до 6743 в 1974 г.; в том числе: магазинов – с 5117 до 5215 и торговых палаток – с 1455 до 1528 соответственно. За этот же период в городской местности общее количество магазинов возросло с 2718 до 2858, а в сельской местности – с 3854 до 3885. Что же касается соотношения государственной и кооперативной торговли, то за 1971-1974 гг. удельный вес государственной торговли увеличился с 37% до 38%, а кооперативной торговли сократился с 63% до 62%⁷.

Анализ статистических данных говорит о том, что за период 1971-1974 гг. на территории Воронежской области число торговых учреждений увеличилось на 2,6%, в том числе: в городской местности – на 5,1% и в сельской местности – на 0,8%. Кроме этого необходимо отметить, что численный рост государственной торговли (3,6%) значительно опережал рост числа торговых учреждений потребительской кооперации (1,99%).

Увеличение числа предприятий торговли и общественного питания сопровождалось соответствующими качественными изменениями в организации торговли. Примером этого может служить широкое распространение такой перспективной для того времени формы обслуживания покупателей, как самообслуживание.

Таблица 2.
Число магазинов государственной торговли
и потребительской кооперации Воронежской области,
работавших в 1971-1974 гг. по методу самообслуживания
(на начало года)⁸

Год	Число предприятий	Их удельный вес в общем товарообороте
1971 г.	1075	22,0
1972 г.	1462	28,8
1973 г.	1886	39,6
1974 г.	2199	51,5

Анализируя материалы таблицы 2, можно отметить, что за период с 1971 г. по 1974 г. в Воронежской области значительно увеличилось число предприятий государственной и кооперативной торговли, работавших по методу самообслуживания, и кардинально вырос их удельный вес в общем товарообороте. Создававшиеся преимущественно в сфере торговли продовольственными товарами магазины самообслуживания не только превращались в реальное свидетельство качественных перемен в снабжении населения и показатель дальнейшего развития сельского хозяйства, но и являлись индикатором общественного развития.

Для того чтобы определить уровень соответствия созданной торговой сети потребностям населения, в данном виде социальных услуг был разработан такой критерий, как соотношение количественного состава жителей и числа предприятий торговли и общественного питания в местах постоянной локализации населения. Этот показатель мог лишь косвенно свидетельствовать о степени обеспеченности населения продуктами питания и товарами первой необходимости, в то же время его использование зачастую представлялось как результат особого внимания партийно-государственного руководства к проблеме повышения жизненного уровня трудящихся.

Таблица 3.
Плотность сети предприятий розничной торговли
и общественного питания в Воронежской области
в 1971-1974 гг. (на начало года, чел.)⁹

На 1 предприятие	Численность населения			
	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
а) розничной торговли – всего:	384	378	374	371
- в городской местности;	431	438	444	441
- в сельской местности;	350	336	325	320
б) общественного питания – всего:	1349	1272	1247	1213
- в городской местности;	916	891	907	904
- в сельской местности;	2289	2082	1942	1859

Расширение сети торговых учреждений сопровождалось соответствующим увеличением численности работавших в этой сфере народного хозяйства. Более совершенные формы организации торговли потребовали качественного изменения всей системы подготовки кадровых специалистов в этой области. Поэтому в начале 1970-х гг. значительно увеличилось число профессионально-технических училищ, курсов, профессиональных образовательных семинаров, осуществлявших подготовку и переподготовку работников сферы торговли и бытового обслуживания.

Таблица 4.
Среднегодовая численность рабочих и служащих
учреждений торговли и общественного питания
Воронежской области за 1965-1972 гг. (чел.)¹⁰

Сфера деятельности	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Всего по области	709 660	834 907	852 843	873 896
В том числе: торговля, общественное питание, заготовки, материально-техни- ческое снабжение и сбыт	60 056	74 158	77 634	79 602
Из них общественное питание	11 964	15 681	16 264	16 760

В связи со значительным ростом числа торговых учреждений произошли существенные изменения в объемах розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли. В целом по Воронежской области этот показатель увеличился с 1388,7 млн. руб. в 1970 г. до 1618,0 млн. руб. в 1973 г. (на 116,5%), в том числе: в государственной торговле – с 824,5 млн. руб. до 971,5 млн. руб. (на 117,8%) и в кооперативной торговле – с 564,2 млн. руб. до 646,5 млн. руб. (на 114,7%) соответственно¹¹. Трудно проследить качественную динамику в изменении содержания деятельности торговых учреждений региона, опираясь на достаточно короткий временной отрезок, однако о наличии характерных явлений в данной отрасли вполне можно рассуждать, опираясь на аналогичные показатели предшествующего периода. Данные таблицы 5 позволяют сравнить темпы развития розничного товарооборота на протяжении 1960-1970-х гг.

Приведенные в таблице цифровые данные свидетельствуют о том, что, по сравнению с 1960-ми гг., в начале 1970-х гг. наблюдалось постоянное снижение темпов прироста розничного товарооборота. Можно предположить, что основная причина этого явления заключалась в неразвитости тех отраслей народного хозяйства страны, которые были связаны с производством товаров народного потребления. Кроме этого в 1970-е гг. обозначились также определенные трудности в развитии сельскохозяйственного производства, повлиявшие на состояние внутреннего рынка и, как

следствие, на уровень продовольственной обеспеченности населения.

Таблица 5.
Среднегодовые темпы прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, в Воронежской области в 1960-х – начале 1970-х гг. в сопоставимых ценах (%)¹²

Годы	Все товары	В том числе:	
		продовольственные	непродовольственные
1966-1970	7,50	7,50	7,55
1971	5,90	5,40	6,60
1971-1972	5,90	5,70	6,15
1971-1973	5,45	5,00	5,90

Снижение ежегодных темпов прироста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание и продажу сельскохозяйственных продуктов, в Воронежской области сказалось на объеме товаров народного потребления и продуктов питания, приходившихся на каждого жителя края. Несмотря на то, что розничный товароборот в расчете на душу населения в Воронежской области вырос в целом с 549 руб. в 1970 г. до 644 руб. в 1973 г., в том числе: по продовольственным товарам – с 297 руб. до 299 руб., а по непродовольственным товарам – с 252 руб. до 345 руб. соответственно¹³, темпы его ежегодного прироста постоянно уменьшались.

Такое незначительное увеличение объемов товарооборота, приходившегося на каждого жителя Воронежской области, достаточно слабо гармонировало не только с более весомыми показателями развития металлургических, машиностроительных, электро-технических предприятий, но даже с темпами расширения самой торговой сети региона. Поэтому выходявшие статистические сборники тех лет все чаще ограничивались или только лишь констатацией дальнейшего повышения жизненного уровня населения

на основе роста заработной платы, или же, используя процентную составляющую, сравнивали показатели по отдельным пятилеткам. Достаточно редко публиковались также материалы о снабжении населения продуктами питания и непродовольственными товарами народного потребления в натуральном выражении. Вне поля зрения населения зачастую также оказывались сведения о значительных объемах нерезализованной морально устаревшей, оказавшейся немодной и, соответственно, невостребованной продукции.

Таблица 6.
Продажа отдельных видов
непродовольственных товаров народного потребления,
включая общественное питание,
в государственной и кооперативной торговле
в Воронежской области в начале 1970-х гг.
в ценах соответствующих лет (млн. руб.)¹⁴

Товары	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Непродовольственные товары – всего,	635,9	674,9	710,3
из них:			
- мебель	26,3	28,0	28,4
- ковры и ковровые изделия	5,6	5,5	5,5
- часы	4,3	4,3	4,4
- электротовары	16,9	16,5	16,5
- печатные издания	16,0	16,5	16,5
- велосипеды и мотоциклы	11,0	11,0	11,1
- радиотовары	22,3	27,1	28,4

Изучение деятельности торговых учреждений Воронежской области по реализации населению непродовольственных товаров повседневного спроса свидетельствует о том, что в начале 1970-х гг. не только не произошел скачок в увеличении производства и снабжении населения товарами народного потребления, но и наметились тенденции к сокращению продаж отдельных видов товара. В условиях же постоянно увеличивавшихся заработной платы и

других материальных выплат, пенсий и пособий на руках у населения оказывались значительные суммы денежных средств, не обеспеченных соответствующими товарами и услугами. Это приводило к накоплению этих резервных средств на счетах в сберкассах или же к поиску других источников поступления товаров и продуктов питания.

Таблица 7.
Превышение денежных доходов над расходами
в Воронежской области в начале 1970-х гг.,
в среднем на 1 семью (руб.)¹⁵

Категории населения: годы	Доходы	Расходы	Превышение доходов над расходами
Рабочие: 1970 г.	2797,8	2662,3	135,5
1971 г.	2901,3	2779,3	122,0
Колхозники: 1970 г.	1552,9	1400,9	152,0
1971 г.	1632,4	1473,5	158,8

Цифровые материалы в данном случае могут служить лишь подтверждением масштабных процессов, протекавших среди населения региона. В каждом конкретном случае, когда в качестве объекта анализа бралась отдельная сельская или городская семья, создавались свои субъективные условия жизни, доходов и расходов. Но, тем не менее, о формировании определенных тенденций в сфере жизненного уровня населения уже можно было говорить.

Жесткое государственное регулирование деятельности торговых учреждений, а также незначительный уровень развития системы производства товаров народного потребления приводили к дефициту товаров первой необходимости, а также к тому, что процесс распределения произведенных товаров все более приобретал полукриминальный характер. С течением времени негативные явления в советской торговле не только не исчезали, но, наоборот, приобретали все более явный характер.

О таком состоянии торговой отрасли можно судить не только на основании многочисленных уголовных дел, связанных с хище-

нием и спекуляцией, но также и на основе содержания многочисленных газетных публикаций того времени, создававшихся по письмам населения в средства массовой информации, в органы власти и управления.

Уже накануне перестроечных процессов, 19 декабря 1987 г., воронежские общественные корреспонденты отдела писем и массовой работы Г. Деревянко и Д. Рехин, на основе поступившего в редакцию письма младшей продавщицы магазина «Мода» И.А. Гончаровой, подготовили и опубликовали в газете «Коммуна» статью под названием «Мода с “черного хода”». В статье были приведены объемные отрывки из письма И.А. Гончаровой. В одном из них, в частности, говорилось: «В первые два-три месяца после открытия магазина “Мода” мы довольно часто получали дефицитный товар, но он тут же оседал на складе. Мы, продавцы, не имели доступа к складу, хотя у нас коллективная форма обслуживания и каждый член бригады несет равную ответственность за сохранность социалистической собственности. Зачастую особо ходовые вещи от нас скрывала заведующая женским комплексом Л.Д. Варлыгина. И если кто-нибудь из нас что-либо просил, надо было ждать специального распоряжения нашего директора Л.В. Качаловой, так как, по ее словам, это было ее собственным “фондом”. Как правило, наши просьбы не удовлетворялись...»¹⁶.

Публикация стала предметом специального рассмотрения в горкоме КПСС г. Воронежа. Секретарь горкома поручил заведующему отделом административных и торгово-финансовых органов Н.Б. Морозову создать специальную комиссию и детально проанализировать деятельность магазина, проверить факты, содержащиеся в статье. Сохранилась резолюция на тексте самой статьи, которая гласит: «Прошу разобраться, и если все, что отмечено в корреспонденции “Мода с “черного хода”», подтверждается, почему Качалова до сих пор работает директором, почему не привлечены к ответственности руководители горпромторга? Примите меры и доложите. Срок 15 дней!»¹⁷

Уже 21 декабря 1987 г. была создана данная комиссия. По результатам ее деятельности 14 января 1988 г. руководителям магазина «Мода» Л.В. Качаловой и З.М. Беляевой были объявлены строгие выговоры, администрации горпромторга было рекомен-

довано перевести их «на меньший участок работы», а В.В. Ларина была уволена из торгового учреждения¹⁸.

Однако это был лишь единичный факт из целой сформировавшейся системы нарушений в организации деятельности торговых предприятий. Даже такие «суровые» меры не могли повлиять на устранение тех многочисленных недостатков, которые к концу 1980-х гг. превратились в практику повседневной жизни. 15 апреля 1988 г. на заседании бюро горкома КПСС г. Воронежа был рассмотрен вопрос «О письмах трудящихся и приеме посетителей за первый квартал 1988 года». Представленная аналитическая записка содержала такие сведения: «За первый квартал 1988 г. в горком КПСС поступило 383 письма... Более 30 авторов высказывают справедливые нарекания на недостатки в работе торговли, транспорта, общественного питания, здравоохранения, бытового обслуживания. Они указывают на перебои в снабжении промышленными и продовольственными товарами (зубная паста, стиральный порошок, сахар), недостатки в культуре обслуживания, на длительный и некачественный ремонт бытовых приборов»¹⁹.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что в сфере торговли и общественного питания в Воронежской области в 1960-1970-е гг. произошли значительные качественные изменения. Расширилась сеть торговых учреждений, возросла численность работавших в них сотрудников, расширился и видоизменился ассортимент товаров народного потребления и продуктов питания. Вместе с тем сохранение в народном хозяйстве страны лидирующего положения отраслей группы «А» и остаточный принцип финансирования предприятий, производивших товары повседневного спроса, оказали определяющее влияние на сферу торговли и общественного питания. Не только постоянно сокращались темпы ежегодного прироста розничного товарооборота, но и значительно отставал от желаемого предлагаемый ассортимент продукции. Это, в свою очередь, сказывалось как на условиях организации торговли, так и на отношении населения к возможностям советской торговли в удовлетворении их повседневного спроса.

¹ Рубвальтер Д.А. Формирование рыночной экономики и приватизация торговли // Д.А. Рубвальтер. М., 1992. С. 74.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 1956-1960. М., 1986. С. 550-551.

³ Там же. Т. 11. 1966-1970. С. 301-305, 415-419.

⁴ Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР // Г.Л. Рубинштейн. Л., 1964; Рынок товаров народного потребления: проблемы и перспективы: Сб. научных трудов Министерства торговли СССР // Редкол. А.Н. Воронов и др. М., 1990; Спицына Т.Ю. Экономическая политика партии и государства в развитии торговли // Т.Ю. Спицына, И.Н. Ушакова. Киев, 1980; Струев А.И. Торговля в новой пятилетке: 1966-1970 гг. // А.И. Струев. М., 1967; Торгово-бытовое обслуживание населения: Справочник для профсоюзного актива // Сост. В.В. Сидельник. М., 1988; Чернявский У.Г. Потребности, товарооборот, потребление материальных благ: Вопросы теории и методологии, анализ // У.Г. Чернявский. М., 1981.

⁵ Верещагин И.С. Развитие розничного товарооборота Воронежской области в послевоенный период: дис. канд. эконом. наук // И.С.Верещагин. Воронеж, 1956; Падалкин Л.С. Сущность и основные функции советской торговли (по материалам развития внутренней торговли СССР в послевоенный период): дис. канд. эконом. наук // Л.С. Падалкин. Воронеж, 1955; Поросенкова Н.И. Проблемы экономико-географического изучения торгового обслуживания населения (на примере Воронежской области): дис. канд. геогр. наук // Н.И.Поросенкова. Воронеж, 1970.

⁶ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: Стат. ежегодник. М., 1977. С. 263.

⁷ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 508 – 508 об.

⁸ Там же. Л. 509.

⁹ Там же. Л. 511 об.

¹⁰ Там же. Л. 235-236.

¹¹ Там же. Л. 503 – 503 об.

¹² Там же. Л. 504 об.

¹³ Там же. Л. 504 – 504 об.

¹⁴ Там же. Л. 507 – 507 об.

¹⁵ Там же. Д. 380. Л. 98 об.

¹⁶ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 42. Д. 99. Л. 7.

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 9-10.

¹⁹ Там же. Д. 90. Л. 45-46.

У истоков воронежских шахмат. Калинский, Левитский, Люце

Г.К. Санаков, чемпион мира по заочным шахматам, заслуженный мастер спорта, международный гроссмейстер, шахмат. обозреватель, инженер-химик

В.М. Фефелов, к. и. н., доцент ВГИФК, заслуженный работник высшей школы РФ, ответствен. секретарь Воронежской регион. олимпийской академии

Шахматы всегда занимали заметное место в культурной жизни Воронежа. Во второй половине XX в. Воронеж на шахматной карте России был хорошо известен и постоянно входил в первую пятерку сборных команд. Достаточно весомы были достижения воронежских чемпионов мира по заочным шахматам Владимира Загородского и Григория Санакова. Однако так было далеко не всегда. Например, до 1925 года в Воронеже не было ни одного официального шахматиста первой категории.

До событий октября 1917 г. в губернии выделялись отдельные, довольно сильные на российском уровне шахматисты: Николай Евграфович Калинский, Степан Михайлович Левитский, Владимир Михайлович Люце¹. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. в Воронеже возникали любительские шахматные кружки, проводились турниры, в большинстве своем – на квартирах самих игроков, потому что больше играть было просто негде.

Перед Первой мировой войной стали появляться кружки общественные: при Петровском яхт-клубе, в первой мужской гимназии, реальном училище, при Общественном собрании (сейчас здание Дворца культуры железнодорожников на Никитинской улице). В кружки входило небольшое количество представителей интеллигенции и учащейся молодежи. Яркой игрой выделялись воронежские педагоги, известные всей России, – Н.Ф. Бунаков и А.П. Киселев².

В 1914 г. в Петербурге после съезда шахматистов был образован Всероссийский шахматный союз во главе с меценатом, сена-

С.М. Левитский

тором П. Сабуровым³. В него до 1917 г. входили 27 местных отделений, в том числе и Воронежский городской шахматный кружок (союз). Он создавался в течение 1913 г. Учредителями кружка стали любители шахмат, которые собирались для игры в основном в кондитерской «Жан» (ныне дом № 46 на пр. Революции)⁴. Владелец ее, Иван Антонович Лявданский, сам был приличным игроком. Среди других учредителей воронежского шахматного союза выделялись Квинтилиан Николаевич Харкеевич, землевладелец Нижнедевицкого уезда, земский деятель, Дмитрий Павлинович Кедров, служащий управления ЮВЖД, казначей кружка Михаил Николаевич Константинов, служащий. Определенную роль сыграли в создании кружка (союза) служащие И.В. Зубков, Л.Р. Регомэ. Особо надо подчеркнуть роль Николая Евграфовича Калининского – дворянина, статского советника, первого известного шахматиста Воронежа. Именно его 6 ноября 1913 г. избрали председателем комитета Воронежского шахматного кружка (союза). Произошло это важное для воронежцев событие в здании Общественного собрания⁵. На начало 1914 г. в нем насчитывалось более 40 человек. Собрания и турниры союза проходили в здании Общественного собрания. Вплоть до 1917 г. большую материальную помощь союзу оказывал воронежский городской голова, действительный статский советник, гвардии полковник в отставке Иван Трощевский Алисов, сам неплохой шахматист⁶.

К сожалению, сведений о турнирах и сеансах одновременной игры в эти годы почти не сохранилось. Но удалось обнаружить (с помощью Ю.В. Пыльнева, известного краеведа) журнал, издаваемый учащимися первой воронежской губернской мужской гимназии, – «Порыв» (другое название «Журнал учащихся»), № 1 за 1910 г. В нем приводится материал о первом ученическом шахматном турнире в Воронеже, прошедшем в 1909 г. Участвовали шахматисты гимназии и первого воронежского реального училища. Устроителями турнира, а затем еще турнира по переписке был преподаватель реального училища, известный воронежский шахматист Николай Евграфович Калининский⁷. Он воспитал реалистов В. Голубятникова, четырех братьев Дудукаловых, С. Третьякова, А. Поляка. Последний стал мастером спорта по шахматам, умер почти в столетнем возрасте. Его будущая жена – чемпионка мира

по шахматам Ольга Рубцова, а дочь – международный гроссмейстер Елена Фаталибекова. Воронежским любителям шахмат перед Первой мировой войной была хорошо известна учительница начального училища, неплохая шахматистка Евгения Марковна Алейникова. После 1919 г. ее дальнейшая судьба неизвестна. Условно ее можно считать первой воронежской шахматисткой.

Воронежские корни имел 4-й чемпион мира по шахматам Александр Алехин. Его отец был воронежским губернским предводителем дворянства в 1904-1917 гг., владел большим поместьем в Землянском уезде. Молодой Алехин изредка приезжал в имение отца⁸.

В годы революции и гражданской войны спортивная жизнь, в том числе и шахматная, в губернии практически замерла. В шахматах она возобновилась лишь в 1923 г., когда Валериан Лебедев, сотрудник воронежского губвоенкомата, организовал при нем шахматно-шашечный кружок, куда вошли как опытные шахматисты еще старого времени, так и новые – за счет рабочих, красноармейцев и гражданских лиц⁹.

Первым по существу профессиональным шахматистом Воронежа был **Николай Евграфович Калинин**, игравший в силу 1-й категории. Он же был и организатором воронежского союза шахматистов. Николай Калинин родился 2 марта (по ст. ст.) 1862 г. в уездном городе Богучаре Воронежской губернии, в дворянской семье. Отец его, Евграф Венедиктович, долгое время служил богучарским, а 1 год и нижнедевицким, уездным казначеем. Старший брат Александр был в Богучаре уездным врачом, а позже врачом в уездном Александровском училище. Семья Калининских имела в уезде, на хуторе Клубковка Шуриновской волости, 4 десятины земли, проданной в 1910 г. зажиточному крестьянину Григорию Козлову¹⁰. После этого в распоряжении Калининских остался лишь отцовский дом в Богучаре. Н. Калинин примерно в 1885 г. закончил юридический факультет Московского университета и стал служить по специальности. В 1891 г. он получил назначение в Новохоперск на должность судебного следователя 1-го участка по линии Воронежского окружного суда¹¹. В 1904 г. он переводится в Воронеж в окружной суд товарищем прокурора. Имеются сведения о том, что с 1906 г. он начинает преподавать сначала

ла временно, а затем и постоянно законоведение в Воронежском реальном училище¹². Именно здесь он воспитал ряд молодых шахматистов.

Подлинным признанием Н.Е. Калинского как сильного шахматиста явилось его участие в 1-м и 3-м всероссийских турнирах, которые были фактически чемпионатами России. Мало кому известный шахматист из глухой провинции – Новохоперска – был приглашен туда, где сражались известные в то время шахматисты из крупных городов страны: Москвы, Петербурга, Киева, Харькова, Лодзи, Вильно. Он вступил в борьбу с такими корифеями шахмат России, да и Европы, как Чигорин, Шифферс, Бернштейн, Рубинштейн, Сальве, Зноско-Боровский. Приглашение Н. Калинского на всероссийские турниры вряд ли можно считать случайностью. В 1-м турнире в сентябре 1899 г. в Москве Н. Калинский выступил неудачно, выбыв из него почти в самом начале соревнований по неизвестным нам причинам (скорее всего по болезни)¹³. Четыре года спустя, в сентябре 1903 г., Н. Калинский сыграл в 3-м всероссийском турнире, проходившем в Киеве. Новохоперский шахматист на сей раз набрал 7,5 очка и занял 14-е место среди 19 участников, опередив Ф. Дуз-Хотимирского и ряд других, более опытных, чем он сам, шахматистов. В 17-м туре Н. Калинский победил будущего маститого гроссмейстера О. Бернштейна, который боролся с М. Чигориным за 1-е место и отстал от победителя только на очко, переиграв его в личной встрече.

Н. Калинский – О. Бернштейн.

3-й всероссийский турнир. Киев, 1903 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3

Сдержанная старинная система развития, при которой белые уходят от острых теоретических дискуссий и переносят тяжесть борьбы на середину партии. Однако при таком развитии событий им трудно рассчитывать на получение дебютного перевеса.

4...d6 5. Kc3 Kf6 6. Ce3 Cb6 7. Фd2 Ce 6 8. Cb 5

Надежнее 8. Cb3, но в любом случае у черных нет никаких затруднений. Шансы сторон примерно равны.

8...0-0 9. Cc6 bc 10. Cg5 Ca5 11. a3 c5 12. 0-0 Лb8 13. Лf1

Намечая неочевидный удар на ферзевом фланге, который соперник просматривает.

13...Kph8? 14. a4!

Теперь чаша весов склоняется на сторону белых, однако сопернику до поры до времени удастся удерживать позицию.

14...cb 15. Kd5 Cd5 16. ed h6 17. Cf6 Фf6 18. ab Cb6 19. Le1 g5

20. Le4 Фg6

21. Le2 Lbe8 22. c4 e4?

Решающая ошибка. Предварительно было необходимо ходом 22...g4! отбросить неприятельского коня из центра доски с реальными контршансами. Очевидно, черные просмотрели потерю слона в варианте 22...e4 23. de Le4 24. Le4 Фе4 25. Фс3 и с5. Теперь их партия стремительно катится под откос.

23. de g4 24. Фс3 Фg7 25. Фg7 Kpg7 26. Kh4 f5 27. Lc1 Cd4

28. Ld1 Cf6 29. Kf5 Kpg6 30.f3 gf 31. gf Kpg5 32. Lg2 Kpf4

33. Kpf2 Leb8 34. Lg4 Кре5 35. f4! Кре4 36. Kg3X

Партия завершилась эффектным матом черному королю в центре доски.

Н. Калинин выиграл в этом турнире и у занявшего 6-е место Зноско-Боровского, а также свел партию вничью с мастером из Лодзи Сальве, ставшим 4-м. Имеются сведения о том, что Н. Калинин активно участвовал в шахматных турнирах по переписке начала XX века¹⁴. К 1918 г. Н. Калинин продолжал оставаться членом Воронежского окружного суда и преподавать законоведение в реальном училище, достигнув чина статского советника. В конце 1917 г. он выступал в качестве члена губернской избирательной комиссии по выборам в Учредительное собрание. Можно смело предположить, что при новой власти он лишился прежних должностей и чина. Об этом может свидетельствовать хотя бы тот факт, что для спасения семьи от голода он в начале 1919 г. в возрасте 56 лет поступил в Воронежский университет на I курс физико-математического факультета (химическое отделение). Это было вызвано скорее всего тем, что студенты дневного отделения вузов в данный период получали продовольственные пайки¹⁵. К сожалению, дальнейшая судьба Н. Калинского неизвестна. Дети его воспитывались в детском доме. Он мог уйти с белыми в 1919 г., но, вероятнее всего был репрессирован. По мнению дальних родственников, предположительно, Николая Евграфовича не стало в 20-х годах XX в. Давно настало время увековечить имя первого шахматиста воронежской земли и установить мемориальную доску в Воронеже или в Богучаре. Или присвоить его имя областному шахматному клубу¹⁶.

Среди всех шахматистов – уроженцев Воронежского края – до 1917 г. наибольших успехов добился **Степан Михайлович Левитский**. Он родился 13 апреля 1876 г. (26 апреля по н. ст.) в уездном городке Воронежской губернии – Задонске¹⁷ в небогатой дворянской семье. Но вскоре семья переехала в г. Серпухов Московской губернии, где С. Левитский окончил гимназию. Отец его, Михаил Александрович, серпуховской судебный пристав, был знаком с Антоном Павловичем Чеховым, проживавшим тогда под Серпуховом в Мелихове. Он пользовался доверием писателя. Доведенный бедностью до отчаяния, Михаил Александрович обратился к А.П. Чехову с просьбой, чтобы тот посодействовал его устройству на службу на Сахалине. В дело включился друг А.П. Чехова, известный издатель А.С. Суворин, наш земляк. В конце концов М.А. Левитский получил возможность служить в Пермской губернии¹⁸.

Еще в детстве Степан Левитский пристрастился к шахматам. Московский журнал «Шашечница» (1891 г.) даже опубликовал несколько партий С. Левитского¹⁹. По окончании гимназии в середине 90-х гг. С. Левитский поступает в Московский университет. Живя в Москве, он посещает местный шахматный кружок, но без успеха играет в турнирах первой категории. А дальше в его жизни происходит неожиданное. В 1897 г. он бросает университет и отправляется добровольцем на греко-турецкую войну, где сражается на стороне греков. Этот шаг – свидетельство не только храбрости, но и свободомыслия Степана Михайловича, его своеобразной романтической натуры, что проявлялось и в более зрелые годы. Он заболевает тифом и его эвакуируют в Одессу, затем оказывается в Москве. В эти месяцы С. Левитский, по сути дела, влачит жалкое существование, подрабатывая на жизнь игрой в шахматы в кафе. Он уезжает на Урал, где работает горным техником на прииске Глубоком близ Нижнетурьинского завода. Это глухой уголок Пермской губернии, удаленный от культурных центров. Но перед этим С. Левитский в сентябре 1899 г. получает приглашение на 1-й чемпионат России по шахматам (всероссийский турнир, как тогда говорили).

Первое выступление на всероссийской арене 23-летнего Степана Левитского привлекло всеобщее внимание и заставило гово-

речь о появлении в России нового блестящего дарования. Он не только занял 3-е место вслед за корифеями Чигориным и Шифферсом, но и нанес победителю чемпионата, претенденту на мировую шахматную корону, единственное разгромное поражение.

М. Чигорин – С. Левитский.

1-й Всероссийский турнир. Москва, 1899 г.

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. f4 d5 4. d3 ef 5. Cf4Cb4 6. e5

Сомнительное продолжение. Решительным контрударом в центре черные перехватывают инициативу.

6...d4! 7. ef dc 8. Фе2 Се6 9. b3 gf 10. Фе4

Больше надежд на успешную защиту оставляло 10. 0-0-0 Кс6 11. Крb1 Фе7 12. Ле1 0-0-0 13. Фf2.

10... Кс6 11. Кf3

Упорнее 11. a3 f5 12. Фе3 Cd6 13. Кf3 Лg8 14. Cg5 Се7 15. Cf4 с возможностями сопротивления.

11...Фd7 12. a3?

После длинной рокировки вся борьба была еще впереди. Ошибка соперника позволяет Левитскому провести блистательную комбинацию с жертвой фигуры в стиле своего грозного соперника.

12...0-0-0!! 13. ab Cd5 14. Фе2

Не лучше 14. Фе3 Лde8 15. Ке5 fe 16. Cg3 f5 17. Фе5 f4 с решающим перевесом.

14... Лde8 15. Се3 Cf3! 16. Фf3 Кd4 17. Фf2 Ле3 18. Крd1 Фg4

19. Крe1 Фf4!

Белые сдались.

Сокрушительный разгром! Одной этой партии было бы достаточно, чтобы наутро проснуться в России знаменитым.

На Урале тем временем С. Левитский в совершенстве осваивает прииск и экстерном заканчивает физико-математический факультет (естественное отделение) Московского университета, становится горным инженером²⁰.

Будучи оторван от крупных шахматных центров, С. Левитский не может проявить свое шахматное дарование. Отсутствие постоянной практики начинает сказываться на его выступлениях. На 3-м чемпионате России (Киев, 1903) он занимает 8-е место²¹, а на 4-м (Петербург, 1905/6) – 11-е место. Но иногда (несмотря на финансовые затруднения) С. Левитскому удается участвовать в турнирах, где он встречается с известными мастерами З. Таррашем,

К. Шлехтером, Р. Шпильманом, Ф. Маршаллом и другими мировыми звездами того времени. Как видно из писем друга Левитского, председателя Санкт-Петербургского шахматного собрания П. Сабурова, чтобы Левитский мог участвовать в турнирах, его друзья собирали ему деньги по подписке, чтобы во время игр его ничто не волновало: ни домашние заботы, ни нужда²².

То, что С. Левитский по-прежнему оставался одним из сильнейших шахматистов России, свидетельствует его победа в 1911 г. в Петербурге на 2-м Всероссийском турнире лучших любителей. Он набрал 16,5 очка из 21 и получил звание маэстро (мастера), которое в России до 1917 г. имели не более полутора десятка шахматистов. Газета «Биржевые ведомости» 27 ноября 1911 г. писала: «Нельзя не выразить восхищение перед талантливой игрой г-на Левитского. Живя в захолустье, г-н Левитский не имеет совершенно возможности практически заниматься шахматами. Последний раз он участвовал в состязании шесть лет назад. И если он играет теперь с таким успехом, то это свидетельствует о крупном природном даровании, которого не могли заглушить неблагоприятные условия»²³.

В 1913 г. произошло важное в жизни С. Левитского событие. Оно имеет свою предисторию. Годом ранее, в 1912 г., С. Левитский участвовал во Всероссийском турнире мастеров (Вильно). В нем он добился, пожалуй, самого крупного своего успеха, заняв 3-е место, вслед за А. Рубинштейном, оставив позади себя А. Алехина, А. Нимцовича, Г. Левенфиша, Г. Сальве – очень известных шахматистов. Турнир был двухкруговым, и в нем он выиграл у А. Алехина обе партии. Поэтому А. Алехин вызвал С. Левитского на матч. Кроме того, видимо, молодой А. Алехин действительно считал, что С. Левитский – один из опытных и сильных партнеров для матча. Матч прошел в упорнейшей борьбе, и одно время счет был 4:3 в пользу Алехина. А. Алехин в конце концов победил С. Левитского со счетом 7:3, но это соревнование не стало для него легкой прогулкой. Журнал «Шахматный вестник» писал: «Искренне поздравляем молодого русского маэстро со столь блестящей победой над таким сильным соперником, как С.М. Левитский».

37-летний Левитский проиграл матч 19-летнему будущему чемпиону мира, но преподал ему прекрасный мастер-класс тактичес-

кой и психологической борьбы. Оказалось, психологический прессинг при проведении длительной атаки, связанный с серьезными материальными жертвами, пусть и не всегда корректными, может быть путем к успеху в борьбе с соперником любого уровня. Характерна 5-я партия матча.

**С. Левитский – А. Алехин.
Санкт-Петербург, 1913 г.**

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Фd4 Кс6 4. Фе3 Се7 5. Кс3 Кf6 6. Cd2 0-0 7. Cd3 d5!
8. ed Kb4 9. Kge2 Ле8 10. 0-0 Cd6 11. Фd4 Kfd5 12. Kd5 c5! 13. Kf6?! gf
14. Ch7!?

Белые жертвуют вторую фигуру подряд. Переход в неблагоприятный эндшпиль.

14. Фс4 Kd3 15. Фd3 Ch2 16. Kph2 Фd3 17. cd Ле2 их никак не устраивает и они предпочитают подлить масла в огонь. Теперь цена каждого хода резко возрастает.

14... Кр h7 15. Фh4 Kpg8 16. Лад1 Kd5?

Предпочтительнее выглядело 16... Ле2 с неясной игрой.

17. Кс3 Се5?

Черные не выдерживают и допускают решающую ошибку. После 17...Cc7 они еще сохраняли возможности упорного сопротивления. Теперь же белые отыгрывают фигуру и их атака становится неотразимой.

18. Ch6 Се6 19. Kd5 f5 20. Cg5 Фd5 21. Лd5 Cd5 22. Се7 f6 23. Cf6 Kpf7
24. Се5 Ле5 25. Лd1 Лае8.

Черные сдались.

Уроки этого матча были бесценны для дальнейшего пути Алехина к званию чемпиона мира.

Степан Левитский оставил след в творческом и спортивном пути двух основоположников отечественной шахматной школы – Чигорина и Алехина. И все-таки, по большому счету, он не оправдал тех больших надежд, которые возлагала на него российская шахматная общественность. Жизненные обстоятельства сложились так, что период его активных турнирных выступлений ограничился 10-15 годами первой четверти XX в. Затем уровень его достижений круто пошел вниз.

Поэтому одно из своих последних крупных соревнований – Всероссийский турнир мастеров (1913/14 гг., Петербург) он провёл вяло, заняв 13-е место из 18. Первое место заняли А. Алехин и А. Нимцович – будущие претенденты на мировую корону. С. Ле-

витский совершал гастрольные поездки в Вятку, Вологду и Рязань, выступал там с сеансами одновременной игры, занимался и композицией. Но все это было эхом прежних спортивных успехов.

В то же время С. Левитский продолжал играть решающую роль в становлении шахмат на Урале. Местные шахматисты считают, что развитие шахмат в этом регионе в начале XX в. напрямую связано с приездом туда на постоянное жительство С. Левитского²⁴.

После долгого перерыва С. Левитский получил персональное приглашение участвовать во 2-м чемпионате РСФСР в 1923 г. Всероссийский шахматный союз просил его перед турниром для популяризации шахмат в молодой республике дать сеансы одновременной игры в шахматы в Екатеринбурге и Петрограде. Известно, что в Екатеринбурге он успел это сделать, дав сеанс игры вслепую на 6 досках. В Петрограде этого не произошло. После приезда он серьезно заболел (болезнь желудка) и все время чемпионата провел в Мариинской больнице. Чтобы помочь ему в лечении, среди участников чемпионата был организован сбор средств – 1148 рублей. До 28 июля 1923 г. С. Левитский находился в больнице. Затем он вернулся на Урал. 21 марта 1924 г. он скончался в Нижнетурьинске²⁵.

С.М. Левитский оставил заметный след в истории шахмат России. Заслуженный мастер спорта СССР Ф.И. Дуз-Хотимирский сказал: «Имя Левитского должно войти в число сильнейших русских мастеров дореволюционного периода»²⁶. Еще в октябре 1926 г. в Нижнем Тагиле возник кружок имени С. Левитского, включавший в свой состав более 280 шахматистов самого разного уровня и активно пропагандировавший шахматную игру на Урале²⁷. У Степана Михайловича было 12 внуков. Среди них Татьяна Иосифовна Левитская – кандидат физико-математических наук, доцент Уральского государственного университета.

С. Левитский был классическим примером шахматного самородка. Неясно, где и у кого он получил первые шахматные уроки. За исключением нескольких юношеских лет, он жил вдали от шахматных центров и не имел возможности для постоянного общения с сильными шахматистами, что принято считать необходимым условием для профессионального роста. Тем не менее с самых первых турниров зарекомендовал себя как опасный турнир-

ный боец со своеобразным и самостоятельным подходом к оценке позиции и стилем игры. Разумеется, он следил за шахматной периодикой и был более или менее в курсе современной ему дебютной теории. Без этого в российских, а тем более в зарубежных турнирах рассчитывать на успехи было бы непростительной наивностью. Однако имел свой взгляд на теорию дебютов, в основе которого лежало стремление к иррациональной игре без знакомых всем позиционных ориентиров. Он даже придумал свой дебют 1. d4 d5 2. Cg5, носящий за рубежом название “Levitsky attack”, первое знакомство с которым вызывает оторопь... Только гениальная интуиция могла привести его к открытию начала, которое время от времени применяют и сейчас, век спустя после Левитского, гроссмейстеры Ананд, Гельфанд, Адамс и многие другие. А бесшабашные рыцари иррациональной игры Майлс и Чепукайтис имели этот дебют в своем постоянном репертуаре. Природа наградила Левитского способностями к точному и глубокому расчету вариантов и отличными спортивными качествами. В сочетании с оригинальным стилем игры и своеобразным дебютным репертуаром это делало его опасным для любого соперника. Поэтому претендент на мировую шахматную корону гениальный А. Рубинштейн на турнире в Санкт-Петербурге 1912 г., попав в партии с Левитским в его дебюте в незнакомую позицию, предпочитает не искушать судьбу и свести партию вничью. Немного спустя на турнире в Бреславле 1912 г. по тому же пути пошли всемирно известные Тарраш и Шлехтер, также игравшие в свое время матчи за звание чемпиона мира по шахматам. В этом же турнире известные гроссмейстеры Мизес и Трейбал, игравшие с Левитским белыми, ввязались в сложную борьбу и свои партии проиграли...

Заметную роль в жизни воронежских шахмат сыграл **Владимир Михайлович Люце** – воспитанник петербургской школы М.И. Чигорина. Он служил в Борисоглебске, тогда Тамбовской губернии, но был хорошо известен и в Воронеже. Владимир Люце был из родовитой семьи. Его отец Михаил Федорович фон Люце (21.XII.1843 – после 1917) – из потомственных балтийско-немецких дворян, действительный тайный советник, с 1889 г. – вице-директор департамента Министерства юстиции России, с 1895 г. – сенатор²⁸. Владимир родился в 1874 г. В начале XX в. (1902-1907)

участвовал в турнирах сильнейших любителей Петербурга, где было много шахматистов из окружения Михаила Чигорина. Играл он с переменным успехом, но в 1904 г. в 1-м турнире Санкт-Петербургского шахматного собрания занял 1-е место (6,5 из 10 очков, 1 поражение) и получил звание шахматиста 1-й категории. Да и во всех соревнованиях, где он участвовал в Петербурге, в основном были первокатегорники, часть из которых позже стали мастерами. О его силе как шахматиста говорит такой пример. В партии с опытным мастером, теоретиком европейского масштаба, будущим победителем турнира Владимир Люце с первых дебютных ходов начинает борьбу за захват инициативы.

В. Люце – С. Алапин.

Чемпионат 3-го Санкт-Петербургского шахматного собрания, 1906 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6 4. Кf3 Кd7 5. Cf4 dc 6. e4 b5

Невольню вспоминаются мотивы варианта Ботвинника, разработанного только полвека спустя.

7. d5!

Белые стремятся к активной игре и проводят решительный прорыв в центре.

7... Сb7 8. Кd4

Заслуживало внимание 8. de fe 9. e5 с многообещающей инициативой.

8... cd 9. ed e5!

Только так! Вскрытие игры никак не может входить в планы черных.

10. Кс6!?

После 10. Фе2Фf6 11. Кdb5 Фf4 12. Кс7 Кpd8 13. Ка8 Са8 14. g3 Фf5

15. Фс4 Фf3

16. Лg1 Сс5 черные получали перевес.

10... Фf6 11. Кb5 Сс6?!

Надежнее было 11... Лс8 12. Се3 Сс6 13. dc Сb4 14. Cd2 Фс6, и черным нечего опасаться.

12. Кс7 Кpd8 13. dc?!

Очень жаль! Эффектный удар 13. Ке6!! давал белым возможность успешно завершить смело задуманную дебютную атаку.

13. Фс6 14. Ка8 ef 15. Фf3?

Решающая ошибка, допускающая победоносную контратаку черных.

После

15. Се2! Фg2 16. Cf3 Сb4 17. Кре 2 Фh3 в очень сложной позиции белые все еще сохраняли лучшие шансы.

15... Сб4 16. Крe2 Фе6 17. Крd1 Фd6! 18. Крe2 Фd2 19. Кр b1 c3!
20. bc Ca3 и от мата нет защиты.
Белые сдались.

Ошибки на 13-м и 15-м ходах не позволили Владимиру Люце довести до логического конца прекрасно задуманную атаку в только зарождающемся в те годы и актуальном впоследствии дебютном варианте. Однако стиль игры и уровень дебютных притязаний во встрече с известным мастером дают понять, почему после переезда из Санкт-Петербурга он мог позволить себе дать сеанс одновременной игры на 13 досках всем сильнейшим воронежским шахматистам, за исключением Н. Калининского, и уступил только Харкеевичу и Поломскому, выиграв все остальные партии²⁹.

Служил В. Люце по финансовой части, был специалистом по банковским операциям. К 1913 г. Люце – контролер Петербургского госбанка, коллежский советник. Занимался организаторской шахматной деятельностью, был ревизором, библиотекарем, секретарем, председателем клуба Санкт-Петербургского шахматного собрания³⁰. Предположительно в 1913 г. он был переведен на службу в Борисоглебское отделение госбанка, где с 1 января 1914 г. стал его управляющим, имея звание статского советника³¹. Шахматной деятельности не прекращал, приезжал в Воронеж, участвовал в собраниях местного шахматного кружка. Что же касается дальнейшей судьбы В. Люце, то здесь сведения очень скудны. Известно, что после 1917 г. он оказался в Хабаровске, где жил под фамилией Астромов. Выступал в местных шахматных турнирах, был чемпионом Хабаровска. Умер, предположительно, в 1938 г. Скорее всего, был репрессирован³².

Труден и тернист был жизненный путь энтузиастов, стоящих у истоков воронежских шахмат.

¹ Греков Н.Н. М.И. Чигорин – великий шахматист. М., 1949. С. 375-376, 382, 383 (фото С. Левитского), 430; Шахматы: Энциклопедический словарь // Гл. ред. А.Е. Карпов. М., 1990. С. 13, 198-199, 234, 242-243, 375, 528-529, 619.

² Авдеев Ф.С., Авдеева Т.К. Андрей Петрович Киселев. Жизнь. Научное творчество. Педагогическая деятельность. Орел, 2002. С. 147.

- ³ Шахматный словарь // Сост. Г.М. Гейлер. М., 1964. С. 79.
- ⁴ Кретьева О.К. На дорогах жизни. Воронеж, 1975. С. 153.
- ⁵ Шахматный вестник, журнал. М. 1914. № 4.
- ⁶ Госархив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Оп. 123. Д. 51. Л. 5.
- ⁷ «Журнал учащихся (Порыв)», орган 1-й мужской гимназии. Воронеж. 1910. № 1. С. 30-31.
- ⁸ Шабуров Ю. Алехин. М., 2001. ЖЗЛ. В. 794.
- ⁹ Азаров М., Лебедев В. Эхо побед и рекордов. Воспоминания воронежских спортсменов. Воронеж, 2004. С. 20.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1179. Л. 3; Д. 1073. Л. 6 об.; Д. 1525. Л. 18, 30 об.
- ¹¹ Там же. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 585.
- ¹² Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год, адресный отдел. Воронеж, 1916. С. 30, 43, 73; Адрес-календарь Воронежской губернии на 1917 год. Воронеж, 1916. С. 31, 50.
- ¹³ Шахматы в СССР. М., 1949. № 10. С. 301-303. Здесь же на с. 302 помещено фото группы участников 1-го турнира перед его началом. Н. Калинин стоит четвертым слева. Это же фото имеется в книге И.М. Линдера «Первые русские мастера». М., 1979. С. 200.
- ¹⁴ Гродзенский С.Я., Романов И.З. Ход в конверте. М., 1982. С. 33-34.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 12751. Л. 1-3.
- ¹⁶ Калинин Николай Евграфович. Богучарский край от А до Я: краткая краеведческая энциклопедия. Воронеж, 2006. С. 120-121, автор заметки – В. Фефелов; Фефелов В., Санакоев Г. Он сделал первый ход. К юбилею основателя воронежских шахмат // Воронежский курьер. 2002. 14 декабря. № 144; Фефелов В., Санакоев Г. С корифеями на равных. // Шахматная неделя (общероссийская газета). М. 2003. Январь. С. 4.
- ¹⁷ IV Всероссийский шахматный турнир. Спб., XII-1905 – I-1906. Сб. партий. Спб., 1907. С. 17-18, 22, 40, 201-202, 213, 216, 218.
- ¹⁸ Молчанов Э. Уральский соперник Александра Алехина // Журнал «Урал». Свердловск, 1987. № 3. С. 164.
- ¹⁹ Молчанов Э.П. Предтеча // В кн.: Арчаков В.М. На маленьком шахматном поле. Свердловск, 1983. С. 129.
- ²⁰ Шмагин Ю. Первый мастер на Урале // Шахматное обозрение. М., 2006. № 7. С. 54.
- ²¹ Третий Всероссийский шахматный турнир. Сб. партий турнира. М., 1904. С. VIII, IX, XI.
- ²² Гребнев А. Мазетро Левитский // Тагильский рабочий. 2006. 12 июля.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Аверкин О.Н., Брон В.А. В поисках шахматной истины. Свердловск, 1979. С. 3; Обухов Г.Н. Прыжок Левитского. Дебютные изюминки (Русский мастер и его дебют). Арсеньев (Приморский край), 2006.
- ²⁵ Шахматный листок. Петроград. 1923. 25 июля. № 25-26. С. 3.

²⁶ Дуз-Хотимирский Ф.И. Избранные партии. М., 1954. С. 28.

²⁷ Гребнев А. Указ. статья.

²⁸ Немцы России: Энциклопедия. Т. 2: К-О // Редколл. В. Карев (предс. колл.) и др. М., 2004. С. 369.

²⁹ Шахматный вестник. М. 1914. № 18. С. 292.

³⁰ Иванов С., Кентлер А., Файбисович В., Хропов Б. Шахматная летопись Петербурга. 1900-2005. Чемпионаты города. Спб., 2005. С. 14, 16-17, 18 (1-е издание книги вышло в 2003 г.); Длуголенский Я.Н., Зак В.Г. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Л., 1988. С. 251.

³¹ Адрес-календарь и справочная книга Тамбовской губернии 1914 г. Тамбов, 1914. С. 171.

³² Иванов С. и др. Шахматная летопись Петербурга... С. 28; Длуголенский Я.Н., Зак В.Г. Люди и шахматы... С. 251.

**Материалы к биографии
председателя Симбирского губкома РКП(б)
в 1918-1920 гг.
Иосифа Михайловича Варейкиса
(6 (18) октября 1894 г. – 29 июля 1938 г.)**

*А.Ю. Шабалкин,
ведущий специалист отдела
использования и публикации
документов Государственного
архива Ульяновской области*

В 2009 г. исполняется 115 лет со дня рождения видного партийного и государственного деятеля, талантливого руководителя, одного из миллионов репрессированных – Иосифа Михайловича Варейкиса. Пожалуй, самый яркий период в его биографии – руководство Симбирским губкомом РКП(б) в 1918-1920 гг. Хочется верить, что воронежским историкам-краеведам пригодятся сведения об этом этапе жизни, когда, можно утверждать без преувеличения, сформировалась личность И.М. Варейкиса. В основу данной статьи положены ранее не публиковавшиеся воспоминания участников гражданской войны на территории Симбирской губернии Ю.Е. Иванова и С.М. Авакумова. Эти документы хранятся в Государственном архиве Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Использовались также периодическая печать 1918-1920-х гг., различные печатные издания и электронные источники информации¹.

«Было ему тогда, приблизительно, около 25 лет, однако он выглядел намного старше. Невысокий, довольно плотный, темного лица, внешности неброской, богатый шевелюрой (носил длинные волосы), литовец. Походка быстрая, легкая. Взгляд глубокий, острый, но не колкий, располагающий к себе. ...В общении был

прост и доступен. Манера говорить с людьми – без позы, не начальственная, не допускающая чрезмерного поклонения себе. В нем все располагало к нему. Чувствовалось с его стороны уважение к другому...

Одет был скромно. Я не видел его иначе как в одной и той же чистой, несколько поношенной, рабочей блузе, которую заменил на такую же новую сатиновую только в 1919 г. При очередном посещении им губисполкома, ...заметив это, про себя подумал: наконец разжился человек», – такой словесный портрет председателя Симбирского губкома РКП(б) Иосифа Михайловича Варейкиса «нарисовал» в 1968 г. в письме ульяновскому краеведу А.Н. Блохинцеву² бывший работник канцелярии Симбирского губисполкома Ю.Е. Иванов³.

Иосиф (Юозас) Варейкис получил свою фамилию от названия небольшой литовской деревни Варейкяй Вилкомирского уезда Ковенской губернии, где появился на свет в бедной крестьянской семье. «Там, будучи малым, стадо пас», – вспоминал он позже⁴. На становление и выбор жизненного пути крестьянского парня повлиял его дядя и тезка Иосиф Викентьевич Варейкис. Отслужив в армии, тот сблизился с социал-демократами и принял участие в рабочем движении в годы первой русской революции, за что полгода отсидел за решеткой в крепости Либава. Из родных прибалтийских мест семье Варейкисов пришлось перебраться в подмосковный Подольск, где Иосиф Викентьевич работал кочегаром и рассказывал племянникам о тяжелой жизни рабочих и о том, что «царь должен быть свергнут»⁵.

В Подольске И.М. Варейкис окончил низшее ремесленное училище и работал токарем-инструментальщиком на заводе швейной фирмы «Зингер» и других предприятиях Московского района. С 1911 г. он начал активно участвовать в деятельности нелегальных кружков, а в 1913 г. (по другим источникам – в 1914 г.⁶) вступил в члены РСДРП(б). С начала Первой мировой войны И.М. Варейкис участвовал в руководстве забастовками, вел антивоенную агитацию⁷. В то же время молодой человек не был зашоренным радикалом-экстремистом, а старался развиваться всесторонне. Научный сотрудник Музея-мемориала В.И. Ленина Л.Ф. Хлопина писала: «Умница, энциклопедист, настоящий интеллигент...

страстный борец против рутины и консерватизма – так характеризовали И.М. Варейкиса исследователи его биографии. ...Иосиф увлекся рисованием. Благодаря протекции знакомого, он стал брать уроки рисования у знаменитого русского живописца Василия Дмитриевича Поленова в Москве на Малой Дмитровке, где разместился основанный художником изокружок фабричной молодежи. ...Есть также сведения, что Иосиф Михайлович неплохо играл на скрипке»⁸.

После Февральской революции, в марте 1917 г., 22-летний рабочий был избран заместителем председателя Подольского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов. Незаурядные организаторские и ораторские способности И.М. Варейкиса послужили причиной того, что Московский губком партии делегировал его в августе 1917 г. на Украину. В Екатеринославле⁹ на заводе Мантеля Иосиф Михайлович организовал красногвардейский отряд из 200 человек. В начале 1918 г. работал секретарем Донецко-Криворожского¹⁰ областного комитета РКП(б) и наркомом социального обеспечения и призрения Донецко-Криворожской республики. Там он познакомился с видными большевиками Федором Андреевичем Артемом (Сергеевым) и Климентом Ефремовичем Ворошиловым¹¹.

В мае 1918 г. И.М. Варейкис был направлен в Симбирск для усиления местного партийно-советского руководства. Он возглавил губком партии и занял пост товарища председателя губисполкома.

Без преувеличения можно сказать, что советская власть в Симбирской губернии в первые годы ее существования персонифицировалась в 3 фамилии: Варейкис, Гимов, Швер. Яркие, незаурядные личности, талантливые руководители, смелые, самостоятельно мыслящие – при всей своей «растворенности» в эпохе – люди, они очень не похожи на хрестоматийные литературно-киношные образы «рыцарей революции». Чтобы представить себе окружение И.М. Варейкиса, необходимо попытаться охарактеризовать в нескольких словах его ближайших соратников.

Михаил Андреевич Гимов (1886-1922) – интеллигентнейший и скромный, с благородными манерами, неожиданными для простого слесаря, внебрачного сына прачки. Синеокий блондин с «арис-

тократической» бородкой клинышком и подкрученными сверху аккуратными усами – красивое, типично русское лицо. Нашел общий язык и с простыми рабочими, и с великим симбирским краеведом, действительным статским советником, юристом П.Л. Мартыновым. До нападения на него осенью 1918 г. М.А. Гимов ходил по улицам без охраны. Его перемещение из Симбирска в 1921 г. было во многом связано с нежеланием играть в аппаратные игры новой партийной номенклатуры. В 1918 г. – в 32 года – председатель губисполкома. Умер от тифа 5 мая 1922 г. в Пятигорске¹².

Александр Владимирович Швер (1898-1938) был больше похож на средней руки поэта серебряного века. Про таких говорят «юноша-желторотик»: мягкий овал лица, детские губы, близорукие и от этого кажущиеся несколько наивно-удивленными глаза за стеклышками очков, непослушные кудри, огромный бант на худой шее. Крещеный еврей, сын провизора, недоучившийся студент физмата. Талантливый журналист. Романтик, верящий в идеалы, чем кое-кто не прочь был попользоваться за его спиной. «Отец» советской журналистики Симбирска. В 1918 г. – в 20 лет – редактор газеты «Известия Симбирского Губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов». Впоследствии работал в «команде Варейкиса» в Воронеже, Сталинграде, Хабаровске. Репрессирован. Жизнь оборвалась в 1938 г.¹³

Приезд И.М. Варейкиса в Симбирск по времени совпал с мятежом чехословацкого корпуса. 8 июня в соседней Самаре к власти пришел режим Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), и во главу угла встал вопрос обороны Симбирской губернии. По инициативе командарма 1-й армии Восточного фронта Михаила Николаевича Тухачевского в июле 1918 г. впервые в Красной Армии была проведена мобилизация бывших царских офицеров. В этом начинании 25-летнего командарма полностью поддержал 24-летний председатель губкома. Позже М.Н. Тухачевский писал: «Открыто говорю, что дело создания 1-ой армии и изгнания контрреволюции никогда не могло бы осуществиться, если бы Симбирский комитет партии и губисполком не пришли бы на помощь»¹⁴. К концу 1918 г. симбирский опыт был распространен на всю армию¹⁵.

Тяжелым испытанием для советской республики стал мятеж 10-11 июля 1918 г. главкома Восточного фронта Михаила Артемьевича Муравьева. Это был воистину удар в спину власти, которой присягнул изменник, – фактически главнокомандующий-авантюрист задумал развернуть фронт и с берегов Волги объявить войну Германии. Чтобы не быть голословным, процитирую телеграммы М.А. Муравьева:

«Совнаркому и всем начальникам отрядов. Защищая власть Советов, я от имени армий Восточного фронта разрываю позор Брест-Литовского мирного договора и объявляю войну Германии. Армии двинуты на Западный фронт»;

«Всем рабочим, крестьянам, солдатам, казакам и матросам. Всех своих друзей и бывших сподвижников наших славных походов и битв на Украине и Юге России, ввиду объявления войны Германии, призываю под свои знамена для кровавой последней борьбы с авангардом мирового империализма – германцами. Долой позорный Брест-Литовский мир! Да здравствует всеобщее восстание!»;

«От Самары до Владивостока всем чехословацким командирам. Ввиду объявления войны Германии, я приказываю вам повернуть эшелоны, двигающиеся на восток, и перейти в наступление к Волге и далее на западную границу. Занять на Волге линию Симбирск, Самара, Саратов, Царицын, а в северо-уральском направлении – Екатеринбург и Пермь. Дальнейшие указания получите особо»¹⁶.

М.Н. Тухачевский был арестован, здание губисполкома взято в осаду верными М.А. Муравьеву частями, связь с Москвой отсутствовала. В этих условиях И.М. Варейкису пришлось действовать на свой страх и риск. Его воспоминания о ликвидации мятежа, написанные выразительным языком в 1919 г.¹⁷, неоднократно печатались. Поэтому приведу отрывки из хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области и ранее не публиковавшихся воспоминаний двух рядовых участников тех событий: Сергея Максимовича Авакумова, в 1918 г. – бойца 1-го Латышского полка, и уже упоминавшегося Юлия Егоровича (Юлиана Георгиевича) Иванова, в 1918-1921 гг. – работника канцелярии Симбирского губисполкома.

С.М. Авакумов: «Как нам действовать, что предпринимать, получить [ответ] ни от кого не могли. ...Мы были построены в несколько шеренг..., затем появился в сопровождении большой свиты адъютантов, одетых в черкески и матросскую форму, и сам Муравьев, одетый в коричневый френч и синие брюки галифе, вооруженный маузером.

Взобравшись на большой стол, служивший трибуной, он выступил со следующей речью: «Братцы! Довольно братоубийственной войны, довольно проливать кровь братьев и отцов. У нас имеется общий враг – немец, который захватывает пядь за пядью Украину, с которым наше правительство заключило позорный сепаратный мир. Там, в Москве, хотя будут и против, но я, как истый сын русского народа, заключил с чехословаками мир и думаю, что русский народ откликнется на мой призыв и под моим знаменем пойдет против захватчика немца. Ура!»...

Вскоре в помещение казарм зашли И. Варейкис и А. Швер, и мы попросили разъяснить содержание речи. Тов. Варейкис нам разъяснил, что именно по этому вопросу они и зашли: «...Муравьев – бывший полковник геништаба царской армии¹⁸, по партийности левый эсер и авантюрист – имеет своей целью арестовать большевистскую часть Совета и идти против центральной власти Советов.

Мы имеем надежду на 1-й Латышский революционный стрелковый полк, и можем ли рассчитывать на вашу помощь?»

Мы дружно ответили – Совет и партия большевиков могут рассчитывать на помощь 1-го Латышск. стр. полка!».

Ю.Е. Иванов: «Избежавший ареста председатель губкома тов. Варейкис, однако, не растерялся и с другими коммунистами сделал все, чтоб ликвидировать мятеж. ...Ночью должно было состояться в здании быв. кадетского корпуса совместное ...заседание губисполкома. Тут-то и было принято смелое решение ликвидировать Муравьева во время этого заседания. Для этого в помещение Губисполкома ввели несколько десятков латышей из Московского отряда, которым командовал Медведь¹⁹ – здоровый сильный человек. Втащили пулемет, который тщательно замаскировали. Красноармейцев тоже расставили не на виду.

...Была полночь теплой, темной июльской ночи. Муравьев в сопровождении губвоенкома Иванова, адъютанта, телохраните-

лей – вооруженных матросов, поднялся на второй этаж из подъезда, выходящего на улицу, идущую со стороны Гончаровской в сторону театра Булычевой. Поднявшись на второй этаж, попадаешь в небольшой коридор, от которого вправо и влево отходят залы. Справа размещался губисполком. Зал от коридора отделялся высокой массивной дубовой дверью. Когда Муравьев вошел с сопровождающими в зал, здесь в коридоре у дверей была поставлена его охрана – два матроса, которых, прикрыв дверь, легко без шума обезоружили и увели латыши. Зал, о котором говорится, большой, в свое время кадетам служил для физических занятий. Теперь же зал использовался нами под канцелярию. Окна зала большие, выходили в сторону улицы. К залу примыкали две или три комнаты..., которые служили кадетам спальнями. Одна из этих комнат была занята казначеем, вторую занимал Гимов под свой кабинет, в третьей, или в той, которую занимал Гимов, проходили собрания Губисполкома. Каждая из этих комнат имела, в свою очередь, обыкновенные двери. В каждой из дверей было по маленькому стеклянному оконцу, через которые можно было наблюдать, что делается в комнате.

...Заседание открыл Варейкис и дал слово Муравьеву».

С.М. Авакумов: «Муравьев, чувствуя себя хозяином положения, что за ним идет армия, не зная той действительности, что он уже, по существу, пленник, продолжал диктовать свою волю. До нас долетали отрывки фраз и речи. Там он членов губисполкома не осмеливался называть “братцами”, а называл “товарищи” и говорил: “Товарищи! Я решил образовать Приволжскую республику и думаю, что симбирские большевики не откажутся разделить со мной министерские портфели”, на что послышалась реплика – возглас т. Фреймана: “Мы республику Советов на чечевичную похлебку менять не будем” – следует удар кулаком по столу и окрик Муравьева.

Когда Муравьев продолжал свою диктаторскую речь, мы увидели: через зал следуют четыре муравьевских адъютанта с кипой бумаг в руках. Нам инстинкт подсказал не допускать их к Муравьеву, т. к. последний может через них узнать о том, что в смежном зале большое количество вооруженных бойцов. Быстро принимаем решение, окружаем, обезоруживаем, отбираем бумаги, самих сажаем в карцер.

Из отобранных бумаг обнаруживаем поздравительные телеграммы в адрес Муравьева с разных мест и [от] различных лиц. Нас это наэлектризовало, готовы ворваться в зал, но тут вышел т. Варейкис, которому вручили отобранные бумаги, горя негодованием, порывались учинить немедленно расправу с изменником, но т. Варейкис успокоил, говоря: “Делать эксцессов не следует. Муравьев в наших руках, и мы должны его арестовать и предать суду революционного трибунала. Показать трудящимся, на что способны левые эсеры”. Мы успокоились».

Ю.Е. Иванов: «Муравьеву дали высказаться и тут же дали ему отпор. Наступила гробовая тишина. Был объявлен перерыв. Муравьев встал, собираясь уже выходить. Между тем через стекло двери все время наблюдал за происходящим в комнате командир Московского отряда Медведь и ждал сигнала. Такой сигнал – взмах рукой был подан Варейкисом. Тут же распахнулась дверь, за которой были латыши. Медведь объявил Муравьеву: “Вы арестованы”».

С.М. Авакумов: «Время было далеко уже за полночь, и находились все время в возбужденном состоянии неясного положения конца исхода, но вдруг последовал возглас: “Вот он!!”, и мы увидели: в дверях стоит Муравьев, а рядом с ним стрелок-коммунист нашего полка, который взял за грудь Муравьева. Действие стрелка Муравьеву показалось слишком оскорбительным – осмелившийся поднять руку на главнокомандующего – последний хватывает маузер с целью пристрелить смельчака, но тут же получает удар по руке, и заряд следует вверх.

Тут же получает разрядку и наше напряженное состояние. Сделав шаг назад, вскинув винтовки наизготовку к стрельбе, производим залп. Изменник, сраженный, упал навзничь в дверях.

В момент произведенного залпа в помещении резонанс получился чрезвычайный, пули, ударяясь вскользь [в] стены и паркетный пол, делают рикошет, производя характерный свист. Следствием этого у нас создалось впечатление о подходе ушедшего батальона и открывшего огонь, кинулись бежать вниз к входам с тем, чтобы дать отпор. Но когда зал был очищен, все стихло. Вернувшись к двери, где лежал Муравьев, то застали его в предсмертной агонии, и, сделав последний вдох, умер».

Ю.Е. Иванов: «Окна зала были открыты, и выстрелы в ночной тиши прозвучали далеко. Услышав выстрелы и увидев движение около броневиков, поставленные караулы с постов сами снялись. Выбежали и мы, находившиеся в штабе, подбежали к броневикам и смешались с толпой солдат. Здесь шла во всю обработка солдат. Нельзя сказать, что здесь обошлось без полемической борьбы – споров. Еще были и такие, которые свои чувства выражали матом. Были, однако, и остряки – был юмор. Когда я поднялся на второй этаж, пулемет продолжал еще оставаться направленным дулом вниз по лестнице. Возбуждение оставалось неостывшим – возбужденно говорили о происшедшем на всех языках: русском, латышском, татарском и др.

Мое мнение, если бы дело ограничилось только арестом Муравьева, а не его смертью, трудно сказать, чем все это кончилось – в бронеполку были и эсеры. Головка была снята.

...Хотя положение было критическим-безнадежным, однако сгруппировавшиеся вокруг тов. Варейкиса не растерялись, не пали духом и готовы были встретить всякую случайность. Об этом можно судить уже по приказу пред. губкома партии т. Варейкиса, ...а именно: “если Муравьев окажет сопротивление при его аресте, и перевес окажется на его с сообщниками стороне – стрелять прямо в комнату, невзирая, кто там находится – свои или чужие”. И это не легенда, а суровая действительность»²⁰.

Сам И.М. Варейкис 16 июля 1918 г. опубликовал статью «Иуды», в которой сурово клеймил местных левых эсеров, примкнувших к муравьевскому мятежу: «И не успел прокричать первый пестух, не успела еще прожужжать и одна пуля, как многие уже отреклись от своего революционного имени, от своего идеала. ...Нет места иудам, меняющим свои убеждения, свою преданность постольку, поскольку это дает им пользу.

...Мы должны быть беспощадны, мы должны быть требовательны к нашим вождям политических партий.

Пролетарская демократия не имеет и не должна иметь идолов»²¹.

17 июля 1918 г. И.М. Варейкис вступил в обязанности чрезвычайного коменданта города Симбирска²². Но муравьевский мятеж нанес страшный удар по моральному духу войск, что стало одной

из причин падения Симбирска 22 июля 1918 г. Ю.Е. Иванов писал: *«Одни сутки открытого мятежа принесли столько вреда, что вскоре пришлось оставить целый ряд городов, в том числе Симбирск и Казань»*²³.

Губком и губисполком были эвакуированы в Алатырь, где занимались мобилизацией – формировали Алатырскую группу войск, которая в сентябре 1918 г. в составе 1-й армии освободила Симбирск. На страницах выходившей в городе при режиме Комуча газеты «Возрождение» ее авторы обвиняли «кровавого Варейкиса» в развязывании красного террора. Иосиф Михайлович, вернувшись в Симбирск, ответил им открытым письмом:

«Достигнуть той белоснежности, какой обладают одежды Советской власти, вы не можете, а потому вы решили унижить Советскую власть в глазах масс и тем самым доказать, что вы лучше. ...И я, будучи принципиальным противником “Варфоломеевской ночи”, которую якобы я стремился устроить вам, если бы таковая свершилась, то бесспорно об этом я не плакал бы, как не плакал бы и симбирский пролетариат...».

Конечно, И.М. Варейкис, как партийный руководитель губернии, был причастен к взиманию продрозверстки и к подавлению Чапанного восстания 1919 г. Но не надо забывать, что Симбирск находился в прифронтовой полосе, а это часто диктовало чрезвычайные и жестокие меры. К тому же не все было подвластно губернским партийным и советским властям на территориях, занятых воинскими частями. Особенно распоясался трибунал Восточного фронта. И Иосиф Михайлович летом 1919 г. поехал в Москву. О результатах его миссии сообщала газета «Заря»: *«...По первому вопросу, вызвавшему поездку..., относительно деятельности трибунала Вос. фронта по отношению к некоторым партийным товарищам, удалось настоять перед центром о пересмотре дела, а также центр постановил немедленно освободить от должности председателя трибунала гр. Сибирякова.*

*По другим вопросам центр также стоит на точке зрения Симбирского губкомитета, а посему все спорные вопросы разрешились в пользу Симбирской организации»*²⁴.

Авторитет молодого симбирского лидера действительно был велик, и столь же велико было его желание расшевелить «сонный

Симбирск». В 1919 г. И.М. Варейкис открыл в Симбирске Пролетарский университет и сам читал курс «История революционных движений». А в речи на открытии первого в городе вуза сказал: *«Пусть Пролетарский Университет станет тем Олимпом, на вершине которого пролетариат с мечом социального бойца и резцом ученого-мыслителя и художника будет вырисовывать яркие контуры великого нового коммунистического общества»*²⁵.

Иосифу Михайловичу принадлежит и инициатива сооружения в нашем городе памятника Карлу Марксу – первого капитального советского памятника в провинции, причем по проекту ведущего скульптора – Сергея Дмитриевича Меркурова. 19 июля 1920 г. губисполком в лице И.М. Варейкиса, М.А. Гимова и В.Н. Фреймана заключил с ним договор, а 7 ноября 1921 г., уже после отъезда И.М. Варейкиса из Симбирска, памятник был открыт²⁶.

«Продовольственный и топливный кризис, разруха, голод, эпидемия тифа (которым переболел и сам Варейкис). Кажется, в таких условиях не до культурных мероприятий. Однако для Иосифа Варейкиса все эти трудности были преодолимы. ...Энергия была через край. Позднее в беседе с С. Орджоникидзе, вспоминая симбирский период своей жизни, он говорил: “...тогда я был действительно кипятком”». Когда в августе 1920 г. Иосиф Михайлович покидал губернию, симбиряне не хотели его отпускать и просили остаться. Подобное в истории края было, кажется, лишь в случае с губернатором В.Н. Акинфовым в начале XX века²⁷.

Не буду подробно останавливаться на дальнейшей работе И.М. Варейкиса в Белоруссии, Азербайджане, Украине, Средней Азии, и регионах России (Москве, Саратове, Воронеже, Сталинграде, Хабаровске) – это не входит в задачи данной публикации. Приведу лишь один эпизод из его богатой биографии 1920-х гг.: *«Варейкис был инициатором постройки Бакинского трамвая, впервые созданного в Советской России собственными советскими средствами»*²⁸.

В середине 1930-х гг., видя опасность политического курса И.В. Сталина, И.М. Варейкис и его единомышленники вели переговоры с С.М. Кировым, предлагая выдвинуть его кандидатуру на пост генерального секретаря. Но Сергей Миронович отказался. *«В январе 1937 года, готовясь к отправлению на Дальний Восток,*

Иосиф Михайлович высказал Серге Орджоникидзе сомнение в том, что в стране оказалось так много вредителей и шпионов. ...С сентября 1937 года в телефонном разговоре со Сталиным, хорошо зная, какие могут последовать выводы, Варейкис встал на защиту репрессированных коммунистов. "Вождь народов" был взбешен.

– Не твоего ума дело, – зло бросил он в трубку. – Не вмешивайся, куда не следует...

И потом недобусмысленно заявил, что защищать Тухачевского и других вредителей может только враг Советской власти».

Вызванный в столицу И.М. Варейкис был арестован на подмосковной станции 9 (по другим источникам – 10) октября 1937 г., а 29 июля 1938 г. осужден и в тот же день расстрелян. Смертный приговор был вынесен и его супруге Любови Григорьевне. Престарелую мать Викторину Ивановну, продержав год в тюрьме, выпустили лишь после того, как она объявила голодовку.

Не последнюю роль в сборе «компромата» – откровенной клеветы на И.М. Варейкиса сыграл писатель-журналист Борис Александрович Дьяков. Причем по его письму в МГБ, опубликованному в 1980-е гг. в журнале «Огонек», можно судить, что Иосиф Михайлович даже в разгар репрессий старался противостоять шельмованию своих товарищей. Похоже, для сталинского окружения И.М. Варейкис, умевший самостоятельно мыслить и принимать решения, был крайне неудобен, если даже в конце 1969 г. В.М. Молотов в частной беседе заявлял, что тот «был агентом царской охранки», «выступал против ленинской линии». И это притом, что Иосиф Михайлович был реабилитирован еще 26 мая 1956 г.²⁹

В Ульяновске после ареста и осуждения И.М. Варейкиса его имя не просто вычеркнули из краеведения, но и всячески оболгали. Бывший соратник по губкому, руководитель истпарта в 1921–1923 гг. Борис Николаевич Чистов писал в 1951 г. о муравьевском мятеже: «В составе Симбирского комитета ...был и разоблаченный впоследствии ярый враг народа Варейкис. В этот момент он с несколькими подручными находился в губисполкоме. Они сделали все, чтобы ослабить волю большевиков к сопротивлению. Однако решимость коммунистов покончить с мятежом разбила их трус-

ливые маневры и расчеты Муравьева с их помощью склонить губисполком к капитуляции. ...Последующим раздуванием своей роли в расстреле Муравьева Варейкис стремился затушевать свое пособничество “левым” эсерам, позволившее им свить свою измену на симбирском участке фронта». Одновременно с И.М. Варейкисом были репрессированы многие из тех, кто играл заметную роль в событиях 1918 г. на территории Симбирской губернии: М.Н. Тухачевский, Г.Д. Гай, А.В. Швер и другие. Их заслуги приписывались В.В. Куйбышеву, который к тому времени уже скончался³⁰. Эту ложь даже не хочется комментировать. Кстати, многие старые большевики после такой трактовки событий отвернулись от Б.Н. Чистова³¹.

Улицу в северной части Ульяновска, носившую с 1933 г. имя Варейкиса, в 1938 г. переименовали в улицу Островского³².

Лишь начиная с 1960-х гг. незаурядной личности И.М. Варейкиса стало уделяться должное внимание. В 1965 г. в Ульяновске вышла брошюра Григория Ниловича Федорова «Председатель губкома», в 1966 г. в Москве – книга воронежского историка Дмитрия Даниловича Лаппо «Иосиф Варейкис». Московский прозаик Борис Иванович Хотимский написал об Иосифе Михайловиче повесть «Непримиримость», изданную в 1985 г. в серии «Пламенные революционеры»³³.

В 1977 г. режиссер Марионас Винцо Гедрис снял кинофильм «Пыль под солнцем», повествующий о ликвидации муравьевского мятежа (Мосфильм и Литовская киностудия). Главные роли исполнили: И.М. Варейкис – Тимофей Иванович Спивак, М.А. Муравьев – Петр Сергеевич Вельяминов. В фильме были также заняты актеры: А.Ю. Овчинников, В.П. Заманский, Г.Г. Юхтин, В.Б. Носик и другие³⁴. Несмотря на целый ряд неточностей в изображении отдельных лиц, событий, а главное – самого Симбирска (натурные съемки в Ульяновске не проводились), фильм заслуживает достаточно высокой оценки.

В 1974 г. улице Центральной в Железнодорожном районе Ульяновска присвоили имя И.М. Варейкиса в связи с 80-летием со дня его рождения. Почему было принято решение о переименовании улицы, не имеющей никакого отношения к биографии И.М. Варейкиса (данная территория вошла в городскую черту лишь в пос-

левоенные годы), не ясно. В том же году был отмечен мемориальной доской дом на углу улиц Гончарова и К. Маркса, где когда-то в № 28 номеров «Пассаж» вместе со многими членами губисполкома жил Иосиф Михайлович³⁵. Доска украшена барельефом, изображающим молодого секретаря губкома. Автор рельефа, а также бюста И.М. Варейкиса из кованого алюминия (1969 г.) – скульптор Анатолий Иванович Ключев. Запоминающийся образ Иосифа Михайловича, «проникнутый романтическим настроением», создал на полотне «Мятежный Симбирск» в 1971 г. живописец Анатолий Иванович Дягилев³⁶.

К сожалению, в последние годы в ульяновских научных и культурных кругах не было заметных обращений к яркой личности Иосифа Михайловича Варейкиса. Данная публикация в какой-то мере призвана отдать дань памяти этому незаурядному человеку.

¹ Публикация в чуть сокращенном виде: Шабалкин А.Ю. Председатель Симбирского губкома РКП(б) Иосиф Михайлович Варейкис // Календарь знаменательных дат. Ульяновская область: 2009 год. Ульяновск, 2008. С. 127-134. При написании статьи использованы материалы, предоставленные доктором культурологии В.А. Гуркиным.

² Александр Николаевич Блохинцев (1912-1994) – выдающийся ульяновский краевед, общественный деятель, ветеран Великой Отечественной войны, заместитель председателя Ульяновского отделения ВООПИК (1960-1981 гг.), почетный гражданин Ульяновской области (посмертно, 1997 г.).

³ ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 74. Л. 16 об. – 18.

⁴ Там же.

⁵ История Симбирского-Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области. Ульяновск, 2006. С. 176.

⁶ С этого года свой партийный стаж И.М. Варейкис указал в анкете, заполненной в 1919 г. См. Крылова Э.П. Успел многое сделать (18 октября – день рождения И.М. Варейкиса). Ульяновская правда. 1988. 17 октября. С. 3.

⁷ Большая Советская Энциклопедия // Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 8. М., 1927. Стлб. 795; Лаппо Д.Д. Иосиф Варейкис. М., 1966. С. 4; Алтындаев В. Большевик Варейкис (К 95-й годовщине со дня рождения). Ульяновская правда. 1989. 16 сентября. С. 2; Крылова Э.П. Успел многое сделать...

⁸ Хлопина Л.Ф. Памятник Карлу Марксу в Симбирске-Ульяновске. Ульяновск, 2008. С. 19-20.

⁹ Ныне Днепропетровск.

¹⁰ В Харькове.

- ¹¹ Большая Советская Энциклопедия. Т. 8. М., 1927. Стлб. 795.
- ¹² См. Ульяновская–Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск, 2000. С. 134-135.
- ¹³ См. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Воронеж, 2006. С. 475.
- ¹⁴ Письмо Тухачевского. Пролетарий. Симбирск, 1919. № 58, 11 февраля.
- ¹⁵ Шабалкин А.Ю. Красная Армия всех сильней! Ульяновская неделя. 2005. № 7 (1667), 23 февраля. С. 14.
- ¹⁶ ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 1а. Л. 18, 38-39, 42-44.
- ¹⁷ Варейкис И. М. Убийство Муравьева. Заря. Симбирск, 1919. №№ 43-44, 10-11 июля.
- ¹⁸ Распространенная ошибка. Михаил Артемьевич Муравьев (1880-1918) – из крестьян. Окончил Казанское юнкерское пехотное училище (1899 г.). Участник Первой мировой войны, штабс-капитан, при Временном правительстве получил звание капитана, затем – подполковника (1917 г.). Согласно некоторым публикациям, М.А. Муравьев – один из инициаторов формирования женских батальонов смерти. Член партии левых эсеров с 1917 г. Во время Октябрьской революции предложил свои услуги советскому правительству.
- ¹⁹ Ю.Е. Иванов в письмах неоднократно ошибочно называл его Медведевым.
- ²⁰ ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 7. Д. 118. Л. 88-95; Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 74. Л. 9-12 об., 16-16 об.
- ²¹ Варейкис И.М. Иуды. Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 138, 16 июля. С. 1.
- ²² Там же. № 141, 19 июля. С. 1.
- ²³ ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 74. Л. 12 об.
- ²⁴ Приезд т. Варейкиса. Заря. Симбирск, 1919. 15 августа.
- ²⁵ Пролетарий. Симбирск, 1919. № 54, 6 февраля.
- ²⁶ Хлопина Л.Ф. Памятник Карлу Марксу в Симбирске-Ульяновске. С. 19, 23, 25.
- ²⁷ Там же. С. 20.
- ²⁸ Большая Советская Энциклопедия. Т. 8. М., 1927. Стлб. 795.
- ²⁹ Алтындаев В. Большевик Варейкис (К 95-й годовщине со дня рождения). Ульяновская правда. 1989. 16 сентября. С. 2; О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии. Известия ЦК КПСС. Москва, 1989. № 12. С. 86, 89; Расстрельные списки: Москва 1937-1941: «Коммунарка», Бутово. М., 2000; Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 408-409.
- ³⁰ Чистов Б.Н. Симбирск в годы гражданской войны (Исторические очерки). Ульяновск, 1951. С. 43; Исторические места г. Ульяновска. Ульяновск, 1947. С. 44-47.
- ³¹ Сообщено М.М. Савич.
- ³² Симбирские улицы. Топонимический лексикон. Ульяновск, 2002. С. 20, 64-65.
- ³³ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 368, 710, 715.
- ³⁴ <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/5873/annot>.

³⁵ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 159. Л. 5 об.; Д. 160. Л. 4; Ф. Р-3038. Оп. 5. Д. 1542. Л. 141; Д. 1545. Л. 102.

³⁶ Червоная С.М. Художники Ульяновска. Л., 1984. С. 58-59, 130, 197, 199.

Приложение к исследованию

*В.В. Воробьев. Портрет И.М. Варейкиса
(линогравюра, 1922 г.). Опубликовано на плакате
«Члены Губисполкома созыва 18 г.»
в приложении к № 252 (304)
симбирской газеты «Экономический путь»*

**Резвакуация истфака:
деятельность историко-филологического
факультета ВГУ в Липецке в 1943-1944 гг.**

К 70-летию исторического факультета ВГУ

***В.А. Шамрай,**
старший преподаватель
исторического факультета
Воронежского государственного
университета*

В 2010 г. исполняется 70 лет со времени образования исторического факультета Воронежского государственного университета. Поздравляя всех студентов, преподавателей и сотрудников истфака ВГУ с этим знаменательным юбилеем, вспомним основные вехи его истории и поблагодарим людей, стоявших у истоков нашего родного факультета. Основной целью данного исследования является рассмотрение липецкого периода существования истфака (осень 1943 – лето 1944 гг.), деятельности историков и филологов Воронежского университета в период резвакуации.

Своим возникновением истфак обязан историко-филологическим факультетам Юрьевского, а затем Воронежского университетов. Исторический факультет ВГУ был открыт 1 сентября 1940 г. Первым деканом истфака стал Григорий Михайлович Птушкин (1902-1959). В 1941 г. истфак был реорганизован в историко-филологический факультет. Деканом истфилфака в 1941-1945 гг. работал Сергей Несторович Бенклиев (1907-1983). С осени 1940 г. по лето 1942 г. факультет находился в Воронеже, а в сентябре 1942 – октябре 1943 гг. пребывал в эвакуации в г. Елабуга Татарской АССР. В середине октября факультет был резвакуирован и в начале ноября 1943 г. прибыл в г. Липецк Воронежской области.

В сентябре 1944 г. историко-филологический факультет ВГУ в полном составе начал новый учебный год в Воронеже и в мае 1945 г. произвел здесь первый выпуск специалистов – историков с университетским дипломом. 40-е годы были периодом становления истфака ВГУ. В феврале 1960 г. истфилфак был разделен на исторический и филологический факультеты.

История факультета продолжается, ему отдано более 40 лет жизни и работы автора данной статьи, и хочется надеяться, что, несмотря на все кризисы и реорганизации, истфак по-прежнему останется в ряду системообразующих факультетов Воронежского государственного университета.

Предвоенный 1940/41 учебный год был временем образования исторического факультета ВГУ. Годы Великой Отечественной войны стали самым сложным и наименее изученным периодом процесса становления истфака. В 1941-1945 гг. в ходе эвакуации и реэвакуации университету и факультету пришлось трижды переезжать из города в город, чтобы в тяжелейших условиях войны не только выжить и продолжить учебную и научную работу, но и внести заметный вклад в общую победу над фашизмом.

Жизнь и деятельность историков и филологов ВГУ в условиях реэвакуации в Липецке в 1943-1944 гг. можно назвать «липцевским периодом». Он был не менее, а в чем-то и более трудным этапом истории факультета в годы войны, чем период эвакуации в Прикамье. В то же время, вопреки всем трудностям и лишениям, реэвакуация в родные края положила начало периоду возрождения университета и факультета и уже поэтому заслуживает обстоятельного изучения и современной оценки¹.

Между тем липецкий период почти не освещен в немногочисленных статьях по истории истфака, в которых ему посвящено всего несколько фраз. А в обобщающих работах по истории ВГУ речь, естественно, идет в основном об общеуниверситетских проблемах. Несколько страниц уделено рассмотрению деятельности в Липецке главным образом филологического отделения историко-филологического факультета в новой книге по истории филфака ВГУ². Таким образом, жизнь и работа историков университета в липецкий период практически не изучены.

Данная статья написана главным образом на основе документальных материалов Государственного архива Воронежской облас-

ти. В ней рассмотрены основные проблемы реэвакуации – жизни и работы факультета и его исторического отделения в ноябре 1943 – августе 1944 гг. Проанализированы изменения в профессорско-преподавательском и студенческом составе, условия быта и учебы, основные направления, трудности, недочеты и успехи в деятельности студентов и преподавателей в липецкий период, показано место и значение данного этапа в истории истфака.

Помимо основных, неопубликованных архивных документов и материалов архива ВГУ, ГАВО и ГАОПИВО (приказов и отчетов, личных дел сотрудников, докладных записок и статистических выкладок и т.п.) частично использовались также опубликованные источники и литература, главным образом документальные сборники по истории ВГУ, составленные Л.Е. Кройчиком, воспоминания и дневники историка В.М. Проторчиной и материалы из книг М.Д. Карпачева и С.А. Попова.

В ходе изучения избранной темы сложилась следующая авторская схема основных этапов липецкого периода истории истфака (истфилфака) ВГУ: 1) непосредственная подготовка к отъезду из Елабуги (конец сентября – начало октября 1943 г.); 2) реэвакуация в Липецк (11 октября – 7 ноября 1943 г.); 3) начало обустройства в Новолипецке (7-14 ноября); 4) первый семестр (ноябрь 1943 – март 1944 гг.); 5) второй семестр (весна-лето 1944 г.); 6) работа историков на восстановлении главного корпуса ВГУ в августе 1944 г. Следует оговориться, что липецкий период отчасти был и воронежским, так как во втором семестре третий курс исторического отделения факультета занимался в Воронеже³.

Вопрос о возвращении университета и факультета в Воронеж встал сразу после полного освобождения города 25 января 1943 г. По этому поводу 26 января в Елабуге состоялся университетский митинг, сопровождавшийся песнями и танцами.

Историк Вера Проторчина писала родным в Борисоглебск: «Все воронежцы словно с ума сошли от радости. К весне собираемся ехать в свой родной Воронеж»⁴. Но вскоре стало ясно, что для возвращения в родные края нет никаких условий. Старый и новый корпуса университета, в которых занимались историки в 1940-1942 гг., были почти полностью разрушены немецкими захватчиками⁵.

В конце апреля было принято решение о реэвакуации университета и факультета осенью 1943 г. в г. Липецк. В сентябре окончательно выяснилось, что в Воронеже будет организован только небольшой филиал ВГУ, было получено разрешение на реэвакуацию, и началась подготовка к переезду из Елабуги в Липецк⁶.

11 октября на пароходе отплыли в Казань, а оттуда выехали по железной дороге в Липецк, куда прибыли утром 7 ноября 1943 г. Прибытие совпало с празднованием 26-й годовщины Октябрьской революции. Тем не менее в тот же день в одном из вагонов университетского эшелона состоялось экстренное заседание ученого совета ВГУ. Историки С.Н. Бенклиев и О.А. Бавыкина ратовали за перемещение в Воронеж малочисленного коллектива истфилфака. Но ученый совет решил по-иному, и в Воронеже наряду с химфаком разместили только первый курс биологического факультета⁷. Так начался липецкий период истории истфилфака.

В Липецке уже некоторое время работала подготовительная бригада ВГУ, в состав которой входила старший преподаватель исторического отделения Ольга Александровна Бавыкина. Были проведены «небольшие подготовительные работы», что позволило в течение нескольких дней разместить студентов и семьи научно-педагогических работников и уже 15 ноября 1943 г. начать учебные занятия. При подготовке к 1943/44 учебному году был успешно проведен новый прием студентов на первый курс. Желających стать историками и филологами в Воронежской области оказалось очень много, и поэтому удалось полностью, «даже сверх нормы», укомплектовать 2 группы первокурсников⁸.

Помимо этого в Липецке было восстановлено 13 студентов второго и третьего курсов. Все это в совокупности привело к более чем 5-кратному увеличению студенческого контингента истфилфака, составлявшему теперь 76 человек⁹.

Еще более сложным было в результате реэвакуации положение с профессорско-преподавательским составом, так как все ленинградские профессора и доценты, работавшие на факультете в период эвакуации, остались в Елабуге. 8 ноября 1943 г. историк Вера Проторчина записала в дневнике, что на факультете «совсем нет преподавателей, единственные – Сергей Несторович и Ольга Александровна» (историки Бенклиев и Бавыкина – *В. III.*)¹⁰.

Сразу после приезда в Липецк настойчивыми усилиями декана истфилфака С.Н. Бенклиева удалось «несколько пополнить» профессорско-преподавательский состав факультета. На филологическом отделении вновь приступили к работе профессор В.Ф. Чистяков и старший преподаватель С.И. Челноков, к которым присоединилась только что окончившая аспирантуру филолог В.И. Собинникова. На историческом отделении осталось только 2 штатных преподавателя – специалист по древней истории доцент С.Н. Бенклиев и старший преподаватель истории СССР О.А. Бавыкина. Декану факультета удалось уговорить некоторых преподавателей эвакуированного в Липецк Воронежского пединститута работать по совместительству на истфилфаке¹¹. Экстренное пополнение преподавательского и студенческого состава факультета позволило приступить к учебе и учебной работе спустя всего неделю после прибытия в Липецк.

Первоначально казалось, что с размещением факультета не будет особых проблем, так как местные власти, предприятия и другие организации оказали большую помощь университету и факультету в обеспечении учебными и жилыми помещениями¹². Однако с обустройством факультета возникло немало трудностей. Истфилфак, как и другие факультеты ВГУ, был размещен не в самом городе Липецке, а в его пригороде – так называемом Новолипецке, в 5-7 км от города, в помещениях, предоставленных заводом ферросплавов и Новолипецким металлургическим комбинатом: 2 жилых дома под квартиры и общежитие и часть здания Новолипецкой средней школы № 4 для проведения учебных занятий. Четырем курсам историко-филологического факультета, разделенным к тому же на группы историков и филологов, было выделено только 3 учебных комнаты: 2 аудитории и 1 кабинет. По свидетельству декана факультета, пришлось работать «по ступенчатому расписанию, занимаясь в течение всего дня»¹³. К тому же в осенне-зимний период в учебном здании и особенно в студенческом общежитии, которое не отапливалось вплоть до глубокой осени, было очень холодно, так как центральное отопление не работало. И лишь с наступлением декабрьских морозов проблему отопления удалось кое-как решить – в том числе, как в Елабуге, посредством кладки кирпичных печей, самозаготовки топлива

и т.п. Не хватало не только тепла, но и других элементарных бытовых условий: кухонного оборудования, мебели и т.д. Кровати для липецкого филиала собирали в развалинах Воронежа, а часть мебели изготовили собственными силами.

А когда закончились запасы из подсобного хозяйства ВГУ, сделанные еще в Елабуге, реальной угрозой стал и голод. Многие и так жили впроголодь, а теперь временами просто голодали. Даже профессор Чистяков однажды 2 дня ничего не ел, пока не встретил знакомую сотрудницу, поделившуюся с ним своим скудным хлебным пайком. Преподаватели и студенты снова занялись подсобным хозяйством. Весной 1944 г. «голод гнал» старшего лаборанта факультета Кривцову и ее коллег и студентов на огороды за 10 км от Новолипца. После одного из таких походов она 2 дня не могла встать с постели и «опухла от голода», пока ее не подкормили сослуживцы¹⁴. Правда, немногочисленным профессорам ВГУ после увеличения продовольственной помощи по ленд-лизу стали выдавать по литерным карточкам американские консервы и сгущенку.

Помимо недостатка преподавательских кадров и учебной площади неблагоприятными были и другие условия учебной и научной работы факультета в липецкий период. Остро не хватало оборудования, литературы и других учебных материалов. Так, студентам-историкам первого курса, как и в Елабуге, особенно не доставало учебных пособий по истории первобытного общества¹⁵. Филолог В.И. Собинникова свидетельствовала, что по лингвистическим дисциплинам учебников не было, а из учебных материалов под рукой были только собственные записи лекций¹⁶.

Все прежнее научное и учебное оборудование университета и факультета было разграблено и уничтожено немецкими оккупантами¹⁷. А то, которое удалось привезти из Елабуги в Липецк, было малочисленным и зачастую не соответствовало университетским требованиям. Оно было лишь частично пополнено с помощью Московского и Казанского университетов и других вузов страны. Гитлеровцы вывезли в другие города более полумиллиона книг университетской библиотеки. В июне 1943 г. в Курске были обнаружены и спасены (с помощью студентки первого набора истфака П.М. Хахалевой) около 250 тысяч книг библиотеки ВГУ. Весной

1944 г. они были доставлены в Воронеж, а небольшая часть из них передана липецкому филиалу университета. Но польза от них для историков была невелика, так как почти вся историческая литература, особенно книги по истории Древней Руси, была вывезена в Киев¹⁸.

Много времени и сил уходило на решение неотложных организационных, хозяйственных и бытовых проблем. Учебные занятия только с конца 1943 г. стали проходить «сравнительно нормально» и по твердому расписанию. Но обеспечить полное и своевременное выполнение 5-летнего учебного плана в трудных условиях эвакуации было невозможно¹⁹. Чтение некоторых учебных дисциплин и экзамены из-за нехватки и болезни преподавателей пришлось перенести²⁰.

Первый семестр выдался коротким, но напряженным. Почти все лингвистические дисциплины пришлось вести В.И. Собинниковой, а курсы по древней истории – С.Н. Бенклиеву. «Так что с большой нагрузкой, – отмечала В.И. Собинникова, – приходилось работать не только студентам, но и нам, преподавателям»²¹.

Учебные планы дополнялись темами, особенно актуальными в условиях войны с нацистской Германией и ее союзниками, в том числе направленными на разоблачение ложных теорий о роли древних славян и происхождении древнерусских государства и культуры²². Учебный план факультета по количеству часов был, однако, не только выполнен, но и значительно – на 12% – перевыполнен. По этому показателю учебной работы в течение первого семестра истфилфак вышел на первое место по университету²³.

Организационные неурядицы и бытовые неполадки не могли не сказаться и на учебной дисциплине, особенно в трудный осенне-зимний период, когда выросло количество заболеваний и, соответственно, число пропусков занятий в результате простуды и гриппа. Но при всех трудностях первого семестра историки и филологи, по оценке декана, в целом «хорошо посещали занятия и успешно сдавали экзамены и зачеты». По посещаемости истфилфак входил в число лучших факультетов ВГУ, а по успеваемости вновь завоевал первое место по университету²⁴.

Этому способствовало в зимнюю сессию меньшее количество экзаменов, чем на других факультетах, но, конечно, главной при-

чиной была хорошая учебная работа преподавателей и студентов в течение всего семестра. Многие студенты, особенно третьекурсники, в том числе филологи Нина Лакедемонская и Юлия Перелетова, историки Галя Новичкова и Рая Иванова и другие студенты факультета сдали сессию только с отличными оценками. Правда, третьекурсники сдавали только 1 экзамен: историки – историю СССР, а филологи – историю русского языка²⁵. Досрочно и на отлично сдала сессионный экзамен и сталинский стипендиат историк Вера Проторчина.

Учебный план факультета на второй семестр оказался менее напряженным, но был немного недовыполнен. Из-за отсутствия специалистов не были вычитаны третья часть курса истории средних веков и история русской литературы, вместо них были прочитаны введение в языкознание и история Древнего Востока²⁶.

В течение первого полугодия 1944 г., в результате дополнительных работ по оборудованию учебных и жилых помещений, произошло дальнейшее пополнение профессорско-преподавательского и студенческого состава факультета и некоторое улучшение условий учебы и быта, увеличился фонд наглядных пособий и учебно-научной литературы. Студенческий контингент истфилфака вырос более чем на треть и уже к концу марта 1944 г. превышал 100 человек. Профессорско-преподавательский состав в 1944 г. увеличился с 5 до 10 человек, в том числе на 4 доцента²⁷.

Учебный процесс в течение второго семестра проходил более организованно, возможно, за исключением третьего курса исторического отделения. Учебные занятия историков-третьекурсников в полуразрушенном Воронеже весной 1944 г. проходили, по словам В.М. Проторчиной, «более активно, но, увы, нерегулярно» прежде всего из-за сложностей с «добыванием» преподавателей ряда исторических дисциплин.

Помимо совместителей из ВГПИ для почасовой работы на факультет приглашались теперь и квалифицированные специалисты-историки из Москвы. «Профессор С.А. Покровский, – указывала В.М. Проторчина, – насколько я помню, приезжал к нам дважды – на третьем и четвертом курсе, читал спецкурсы в течение восьми дней и через день принимал экзамен» (по другим данным, он работал в ВГУ на кафедре истории СССР с 1945 г. – В. Ш.)²⁸.

С января 1944 г. штатный состав истфилфака пополнился вторым доцентом – также специалистом по всеобщей истории Ириной Яковлевной Разумниковой²⁹. Она преподавала историкам-старшекурсникам новую и новейшую историю, а общий курс отечественной истории читал Иван Алексеевич Падалкин из ВГПИ. Занятия по политэкономии вел В.А. Замятнин, а по марксистско-ленинской философии – М.К. Афанасьев. К концу года на факультете работало уже 5 преподавателей истории, в том числе декан истфака ВГПИ Василий Иванович Кошелев – известный краевед и специалист по отечественной истории³⁰.

Посещаемость занятий повышалась по мере отступления холодов и в среднем оказалась выше, чем в зимнем семестре. Однако отдельные показатели учебной работы факультета в течение второго, весеннего, семестра несколько понизились.

Учебный план был выполнен на 95%, но по этому показателю факультет сохранил за собой первое место по университету. Особенно постарался декан истфилфака ВГУ доцент Бенклиев, выполнивший план по курсу истории древнего Востока на 150%³¹.

В весеннюю сессию несколько сократилось число отличных и хороших оценок и немного возросла доля оценок посредственных. При этом, к примеру, историки-третьекурсники сдавали в 6 раз больше экзаменов, чем в зимнюю сессию. Зато заметно – почти в 2 раза – упал процент неудовлетворительных оценок, хотя количество экзаменов в среднем на факультете увеличилось более чем в 2,5 раза. Историко-филологический факультет по успеваемости вновь оказался в числе передовых подразделений университета. А в тройку лучших студентов – сталинских стипендиатов по-прежнему входили 2 студентки исторического отделения (теперь третьекурсницы истфилфака) Вера Проторчина и Клава Котляренко³².

Научно-исследовательская работа на истфилфаке в липецкий период была менее интенсивной, чем ранее, прежде всего из-за нехватки научных работников и литературы и организационно-бытовых проблем. В целом условия для развертывания НИР в Липецке были хуже, чем в Елабуге. Немногочисленное пополнение преподавательского состава факультета не могло компенсировать потерю целого ряда крупных ученых из ЛГУ и Академии наук СССР.

Но едва ли были правы те партчиновники, которые утверждали в 1944 г., что научная работа в ВГУ совершенно заглохла³³. Ведущие научные сотрудники университета защищали диссертации, другие преподаватели подготовили статьи и монографии, создали научный задел для будущих исследований. Несмотря на все тяготы жизни и быта продолжал активное изучение воронежских языковых диалектов профессор историко-филологического факультета Василий Федорович Чистяков, неоднократно выступавший с докладами в АН СССР³⁴.

В 1943-1944 гг. осваивали новые темы кандидатских диссертаций историки С.Н. Бенклиев и О.А. Бавыкина. Декан факультета отчитался о написании к концу 1943 г. внеплановой рукописи «Разгром шведско-немецких агрессоров в XIII веке Александром Невским»³⁵. Более того, в списке научных трудов в личном деле С.Н. Бенклиева имеется указание на публикацию в Липецке в 1944 г. работы объемом 14 страниц о Ледовом побоище³⁶.

Но по темам диссертаций ни доцент Бенклиев, ни старший преподаватель О.А. Бавыкина публикаций не имели³⁷. Не успела себя проявить в 1944 г. в научной работе И.Я. Разумникова, впрочем, как и большинство работавших на истфилфаке штатных филологов. Слишком много времени уходило у научно-педагогических работников факультета в липецкий период на другие виды работ. Кроме того ни одна историческая или филологическая кафедра не располагала в годы войны соответствующей материальной и кадровой базой для проведения НИР³⁸.

Научная работа на факультете несколько оживилась во втором семестре 1943/44 учебного года, когда был организован студенческий научно-образовательный кружок (НОК) и проведена научная конференция, посвященная памяти А.П. Чехова³⁹. Вступительный доклад «А.П. Чехов и его время» сделал декан истфилфака историк С.Н. Бенклиев.

Филологи С.И. Челноков, В.И. Собинникова и Н.Г. Проценко и студент Столповский подробно рассказали о жизни и творчестве одного из классиков русской и мировой литературы. Это стало значительным событием в научной жизни факультета и университета и общественной жизни Липецкого края и Воронежской области: о конференции истфилфака сообщала не только местная,

но и центральная печать⁴⁰. А студенческий НОК факультета даже выпустил в липецкий период свой журнал.

Методическая работа в первом семестре также была в зачаточном состоянии. Но по итогам года на факультете было проведено 6 методических совещаний по обсуждению учебных программ и т.п.⁴¹

Преподаватели и студенты истфилфака стремились нести научные знания в массы в доступной и занимательной форме. С этой целью силами факультета был организован крупный литературный чеховский вечер в клубе Новолипецкого металлургического завода. С большим докладом для 500 слушателей выступила Валентина Ивановна Собинникова, затем были прочитаны отрывки из произведений А.П. Чехова и дан концерт художественной самодеятельности факультета. Заметки о литературном вечере истфилфака напечатала газета «Липецкая коммуна»⁴².

По всей видимости, именно историкам истфилфака ВГУ поручалось в липецкий период чтение курсов по истории СССР, Отечественной и гражданской войн на ряде других факультетов (географическом и даже биологическом) университета⁴³.

Лекционная работа на общественных началах всегда была «коньком» гуманитариев ВГУ. И в этот период истфилфак сохранил ведущее положение в университете по выступлениям на актуальные темы перед местным населением и военнослужащими: на этот факультет приходится более четверти всех лекций и докладов, прочитанных сотрудниками ВГУ. Наибольшую активность проявили историк Бенклиев и филолог Челноков. Декан факультета специализировался на рассказах об Александре Невском и Ледовом побоище, а старший преподаватель С.И. Челноков читал лекции и доклады не только о творчестве Чехова, но и о Великой Отечественной войне, в том числе об освобождении Воронежа⁴⁴.

Историки и филологи хорошо зарекомендовали себя в липецкий период и другими видами общественной деятельности. В это время творческий коллектив истфилфака под руководством Семёна Ивановича Челнокова занимал ведущее место и в развитии университетской художественной самодеятельности, неоднократно выступая с концертами не только перед учащимися и преподавателями, но и на предприятиях, в колхозах и воинских частях.

Истфилфак принимал значительное участие и в хозяйственно-трудовой деятельности университета и Липецкого края. Наряду с бытовым обустройством преподаватели и учащиеся факультета обработали несколько гектаров земли в подсобном хозяйстве ВГУ под Липецком, а историки-третьекурсники успели потрудиться на огородах и под Воронежем⁴⁵. Студенты и сотрудники истфилфака оказали большую помощь городским предприятиям и военным организациям Липецка и Новолипецка, в том числе Новолипецкому металлургическому комбинату, спиртозаводу и колхозам Липецкого района⁴⁶. Они участвовали также в погрузке боеприпасов, перечисляя при этом заработок в Фонд обороны, и сборе средств на танковую колонну, за что университет получил личную благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина⁴⁷. Историки-третьекурсники сразу после экзаменов почти весь август провели на восстановительных работах в Воронеже, разбирая развалины главного корпуса ВГУ⁴⁸.

Реэвакуация, а также жизнь и деятельность университета и факультета в липецкий период оказались для преподавателей и студентов, пожалуй, не меньшим испытанием, чем эвакуация и работа в условиях Елабуги. Но они снова выстояли и даже значительнополнили свой студенческий состав.

Несмотря на все трудности и недостатки липецкий период положил начало восстановлению деятельности университета и факультета в родном, Воронежском крае. В сентябре 1944 г. воронежский и липецкий филиалы ВГУ воссоединились, и начался новый этап деятельности истфилфака в Воронеже в годы войны, заслуживающий отдельного рассмотрения.

¹ Шамрай В.А. Университет и война // Российские университеты в XVIII-XX веках: Сб. науч. статей. Вып. 6. Воронеж, 2002. С. 204.

² Попов С.А. Филологический факультет ВГУ: прошлое, настоящее, будущее (к 60-летию со дня образования). Воронеж, 2001. С. 27-32.

³ См.: Проторчина В.М. Мои студенческие годы (1941-1945). Воронеж, 2000. С. 36.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 254. Л. 5 об.

- ⁶ ГАОПИВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 104. Л. 35.
- ⁷ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 250. Л. 148 об., 149.
- ⁸ Там же. Д. 332. Л. 133.
- ⁹ Там же. Д. 260. Л. 33.
- ¹⁰ Проторчина В.М. Указ. соч. С. 35.
- ¹¹ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 332. Л. 134.
- ¹² Там же. Л. 132.
- ¹³ Там же. Л. 134-135.
- ¹⁴ Университет в солдатской шинели: документы, воспоминания, очерки // Сост. Л.Е. Кройчик. Воронеж, 1985. С. 112.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 257. Л. 3.
- ¹⁶ Университет в солдатской шинели. С. 113.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 254. Л. 4 об.
- ¹⁸ Университет в солдатской шинели. С. 107-108.
- ¹⁹ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 332. Л. 134.
- ²⁰ Там же. Д. 257. Л. 39 об.
- ²¹ Университет в солдатской шинели. С. 113.
- ²² ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 257. Л. 30, 30 об.
- ²³ Там же. Л. 18 об.
- ²⁴ Там же. Д. 332. Л. 135.
- ²⁵ Там же. Д. 257. Л. 39, 39 об.
- ²⁶ Там же. Л. 24 об.
- ²⁷ Там же. Л. 4, 7.
- ²⁸ Проторчина В.М. Указ. соч. С. 36.
- ²⁹ Архив ВГУ. Ф. 1. Личное дело И.Я. Разумниковой.
- ³⁰ ГАОПИВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 112. Л. 13 об., 14.
- ³¹ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 257. Л. 24 об., 29.
- ³² Там же. Л. 46, 47.
- ³³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5971. Л. 62.
- ³⁴ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 257. Л. 31 об.
- ³⁵ Там же. Д. 255. Л. 9.
- ³⁶ Архив ВГУ. Ф. 1. Личное дело С.Н. Бенклиева.
- ³⁷ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 265. Л. 42 об.
- ³⁸ ГАОПИВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 117. Л. 36; Карпачев М.Д. Воронежский университет: Вехи истории. 1918-2003. Воронеж, 2003. С. 333.
- ³⁹ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 257. Л. 31.
- ⁴⁰ Там же. Д. 332. Л. 136.
- ⁴¹ Там же. Д. 257. Л. 30 об.
- ⁴² Там же. Д. 332. Л. 136, 137.
- ⁴³ Там же. Д. 257. Л. 20, 25 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 68.

⁴⁵ Там же. Д. 332. Л. 134, 138.

⁴⁶ Там же. Л. 134.

⁴⁷ Там же. Д. 257. Л. 32.

⁴⁸ Проторчина В.М. Указ. соч. С. 38.

**Военно-патриотическое воспитание
в предвоенные годы:
деятельность военных комиссариатов
Воронежской области**

***В.М. Шерстюкова,**
ст. преподаватель кафедры
социологии и теории
социальной работы Российского
государственного социального
университета, филиал в г. Воронеж*

Военные комиссариаты сыграли исключительно важную роль как в подготовке призывного контингента к воинской службе, так и в целом в укреплении обороноспособности страны. В конце 1930-х гг. международная обстановка резко обострилась. Германия развязала вторую мировую войну, открыто угрожала Советскому Союзу с запада, Япония провоцировала военные столкновения на Дальнем Востоке. Шла гражданская война в Испании, где столкнулись интересы Германии и Советского Союза. Началась хотя и кратковременная, но кровопролитная «незнаменитая» советско-финская война.

В этих условиях Советский Союз вынужден был всемерно усиливать обороноспособность страны, укреплять воинскую дисциплину, увеличивать численность Красной Армии и призывать в ее ряды все более широкие круги молодежи.

В 1940 г. в армию были сразу призваны граждане 1920, 1921 и 1922 годов рождения. Это был последний «мирный» призыв в армию накануне Великой Отечественной войны.

Военные комиссариаты Воронежской области работу с призывным контингентом начали задолго до призыва. Большое значение придавалось предварительному знакомству с призывниками. Оно

происходило не только путем персонального знакомства с ними, но и с помощью изучения личных дел призывников, их поведения на производстве, в общественных организациях, в быту. Значительную помощь проверяющим оказывали партийно-комсомольские, советские и профсоюзные организации, предприятия и особенно военные отделы райкомов партии. К началу призыва было изучено 98,2% призывников и оформлено 97,2% личных дел. Неизученными остались 158 человек. Это были призывники в основном сельских районов, в том числе Лискинского – 40 человек, Ровеньковского – 34, Грязинского – 19, Россошанского – 5 и др.¹

Полезьа такого предварительного знакомства состояла прежде всего в том, что оно позволяло заблаговременно выявить такие качества призывников, как степень их грамотности, состояние здоровья, семейное положение и др. В ходе проверок выяснилось, что среди общего контингента призывников 1920-1922 гг. призыва 501 человек совершенно не грамотные, 6290 – малограмотные². Это позволило заранее приступить к их обучению, несколько поднять их образовательный уровень. В результате к началу призыва по области было обучено 496 неграмотных призывников и повышен уровень грамотности 5917 малограмотных. Тем не менее к моменту призыва не провели обучение малограмотных в целом ряде районов области, в том числе в Шаталовском остались малограмотными 52 человека, Подгоренском – 14, в городе Липецке – 10, Анненском – 16, Лимановском – 40 и др.³

Важное место в деятельности военкоматов занимала лечебно-оздоровительная работа с призывниками, причем по традиции, идущей еще с середины 1920-х гг., много внимания уделялось профилактической работе. Так, в обращении Воронежского горсовета к населению отмечалось, что «наряду с начавшейся работой по восстановлению народного хозяйства и поднятию общего культурного уровня, перед нами стоит во всей его широте вопрос восстановления подорванных живых сил страны и воспроизводства их путем оздоровления взрослого рабочего населения, при этом мы должны стремиться к переходу от лечения заболеваний к профилактике. Больницы должны постепенно вытесняться красными стадионами, гимнастическими залами и другими опорными пунктами физической культуры»⁴.

Но такой максималистский подход не всегда был оправдан. Списывать больницы было преждевременно. Проверка призывного контингента показала, что в лечении нуждаются 2565 человек. Медицинское обследование выявило также, что довольно значительной части призывников требуются хирургические операции, в том числе такие, как удаление грыжи, операционное лечение слуха и другие. Причем в ходе лечения выяснилось, что часть призывников не давала согласия на операцию. Несмотря на это в целом к началу призыва было вылечено 2244 человека, прооперировано 332 человека. Но к началу призыва подлежащим лечению числился 321 человек, из них продолжало лечиться 267 человек, в том числе подлежащих оперированию – 80 человек⁵. Активная оздоровительная работа с призывниками велась в г. Борисоглебске, в Архангельском и в Караченском районах. В то же время ряд районных здравотделов и райвоенкоматов критиковался за слабый контроль над ходом лечения призывников. Среди таких районов были Хохольский, Алексеевский, Грязинский, г. Липецк и другие.

На Воронежской областной партконференции в декабре 1940 г., в частности, отмечалось, что «райздравы и райвоенкоматы этих районов плохо контролировали лечебные учреждения, не способствовали регулярному посещению больниц призывниками, лечением призывников не руководили. Облздравотдел не сумел потребовать от райздравов области как следует заняться лечением призывников, повседневно быть в курсе хода лечения и руководить этим»⁶. Как крупный недостаток в работе медицинских учреждений и военкоматов назывался тот факт, что 1144 человекам была предоставлена отсрочка от призыва по болезни.

Большое значение придавали военные комиссариаты воспитательной работе с призывниками. В общем плане такая работа зачастую имела сугубо идеологическую «классовую направленность». Такими идеями пропитан, например, «Краткий курс истории ВКП(б)», которому придавалось исключительно важное значение. Вместе с тем политическое руководство страны и сам И.В. Сталин все больше осознавали (а в годы Великой Отечественной войны это особенно ярко проявилось) необходимость определенной исторической преемственности между двумя периодами России: России дореволюционной и послереволюционной.

Уже в докладе на XVIII съезде ВКП(б) И.В. Сталин заявил, хотя и в осторожной форме, что советское государство может заимствовать некоторые черты дореволюционного государства. Еще раньше, в середине 1930-х г., после критики школы М.Н. Покровского в учебных заведениях страны стали преподавать историю России. Отчасти и поэтому в воспитательной работе с призывниками уже в довоенные годы стали проявляться пусть слабые, но все-таки заметные тенденции воспитывать молодежь на героических традициях дореволюционной России. Например, для призывников читались лекции о таких прославленных полководцах, как Суворов, Кутузов, Нахимов, рассматривались героические подвиги солдат в Отечественной войне 1812 г., других войнах.

Такие лекции и беседы трудно было бы себе представить в 1920-е – начале 1930-х гг. Естественно, что основное внимание в политической пропаганде уделялось разъяснению международного положения СССР, изучению решений XVIII партийного съезда, разъяснению закона о всеобщей воинской обязанности, о военной присяге, приказов Наркома обороны о воинских почестях и о наказании за самовольные отлучки и дезертирство, о задачах призывников и др.

Охват призывников лекционной работой носил массовый характер. Например, только за подготовительный период по области было проведено 457 районных и кустовых слетов, на них присутствовало 54 049 человек. В сельских советах, колхозах, на предприятиях было проведено 1798 собраний с охватом 50 773 призывников. Было проведено 2812 бесед и коллективных чток, на которых присутствовали 56 234 призывника. Характерно, что в ряде этих мероприятий активное участие принимали сами призывники. Ими было проведено 77 выступлений художественной самодеятельности, в которых участвовало 1219 человек. Широкое распространение получили военизированные походы и тактические учения, в которых участвовало 11 983 призывника.

Военные комиссариаты организовали более 60 встреч с героями Советского Союза, участниками локальных войн с Финляндией, боевых действий на Дальнем Востоке. В них участвовало 5050 человек. Следует отметить, что высокое звание Героя Советского Союза было присвоено большой группе военнослужащих, в том

числе из центрально-черноземных областей. Среди них – Алексею Крутоголову из Павловского района Воронежской области, а также комсомольцу из Валуйского района Курской области, командиру танковой роты, старшему лейтенанту Игнату Емельянову, командиру подразделения бомбардировщиков, участнику штурма линии Маннергейма Ивану Кожемякину. Василию Венивитину, уроженцу села Щучье Лискинского района, за проявленный героизм было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁸.

Наиболее эффективно военно-воспитательная работа проводилась на таких воронежских предприятиях, как завод им. Ворошилова, Коминтерна, Тельмана, СК-2, 16 заводах и др. Значительный вклад в подготовку призывников внесли Областной комитет по делам физкультуры и спорта, областной совет ОСОАВИАХИМ. Каждый 3-й призывник имел значок Ворошиловского стрелка, знак ГТО имели 27,7%, ГСО – 42%, ПВХО – 55,9% призывников. В 1179 военных кружках участвовало 37 850 человек⁹.

Все это способствовало тому, что призыв в области прошел планово и организованно, явка призывников на призывные пункты составила 100%. В отчете облвоенкомата отмечалось, что призывники на призывные пункты явились из сельсовета «организованно на автомашинах и подводах, разукрашенных лозунгами и знаменами, портретами, с гармошками, песнями, в сопровождении члена сельского исполкома депутатов трудящихся»¹⁰. Не явились на призывные пункты по уважительным причинам и по болезни 18 человек (0,1%)¹¹. Случаев уклонения от призыва не имело. 49% призывников были комсомольцами.

Военкоматы проводили и другую работу, например, бронирование военнообязанных согласно утвержденному Генштабом перечню должностей, а также подготовку и накопление в запасе военно-обученных резервов, учет и улучшение технического состояния автотракторной техники, улучшение содержания конского поголовья и повозок.

К началу войны военные комиссариаты области приобрели большой опыт призыва мобилизационных ресурсов, в частности, для формирования лыжных батальонов в советско-финской войне, военно-строительных батальонов для создания укрепрайонов

на западе страны. Большую работу военкоматы провели по указанию Генштаба о скрытой мобилизации отдельных частей и соединений под кодовым названием «Большие учебные сборы». Благодаря этому в целом по стране было призвано свыше 900 000 военнообязанных, поставлено более 27 000 лошадей¹².

Все это стало результатом трудовых усилий не только военных комиссариатов. Работе с призывным контингентом много внимания уделяли партийные, комсомольские и другие общественные и государственные организации. Однако в центре этой работы оставались военные комиссариаты. И в этом была их главная заслуга. Итоги работы военных комиссариатов по работе с призывниками были обсуждены на партийной конференции военкоматов Воронежской области 5-6 декабря 1940 г. До начала Великой Отечественной войны оставалось 198 дней.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 8889. Оп. 2. Д. 6а. Л. 60.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 51. Оп. 1. Д. 175. Л. 18.

⁵ Там же. Ф. 8889. Оп. 2. Д. 6а. Л. 61.

⁶ Там же. Л. 62.

⁷ Там же. Л. 63.

⁸ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 101.

⁹ ГАОПИВО. Ф. 8889. Оп. 2. Д. 6а. Л. 64.

¹⁰ Там же. Л. 65.

¹¹ Там же.

¹² Военные комиссариаты Воронежской области на службе отечеству. Воронеж, 1998. С. 9.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

«Истинный сын революции Иван Голощапов», или судьба «анархиста-мстителя»

О.Н. Квасов,

*к. и. н., доцент кафедры истории,
политологии и культурологии
Воронежской лесотехнической
академии*

Поражение революции 1905-1907 гг., прекращение массового протестного движения в стране и неудачные попытки левых партий поднять новую волну революции породили проблему дальнейшего существования самих революционеров. Правительство П.А. Столыпина, без каких бы то ни было иллюзий на счет политической амнистии, продолжало жестоко преследовать революционеров. На смену «скорострельным» военно-полевым судам пришли военно-окружные суды, которые вместе с процедурой расследования и судебным процессом растягивались на несколько месяцев, количество обвиняемых увеличили в несколько раз, при этом жестокость приговоров смягчили незначительно. Перед активистами и нелегальными работниками остро встала проблема возвращения к мирной жизни. Значительной части партийного актива удалось эмигрировать за границу, меньшая часть революционеров смогла, изменив имена, место жительства и образ жизни, скрыться от преследования полиции и вписаться в новую жизнь. Члены боевых организаций и террористы были вынуждены в основном перейти к криминальному образу жизни. Насколько трагично это происходило, демонстрирует судьба курского революционера Ивана Ивановича Голощапова. Не всем боевикам, попавшим в криминальную трясиину, удастся впоследствии сохранить свое лицо и не предать революционные идеалы или иллюзии – если таковые, ко-

нечно, были. Большинство арестованных бывших «бойцов революции» на следствии и суде, не желая усугублять меры наказания, будут отказываться от своей партийной принадлежности и каяться в уголовных преступлениях. Голощапов в тяжелых условиях своего нелегального положения смог выжить, выбраться из уголовного болота и сохранить свою преданность делу революции. Его судьба, необычный сюжет революционной жизни, по моему мнению, представляют интерес.

В 1905-1907 гг. в Курской губернии сложился мощный Щигровский Крестьянский союз партии социалистов-революционеров, который охватил своим влиянием весь уезд и соседние с ним волости. Организации, находившейся под партийным контролем, долго удавалось избегать насилия и отстаивать свои цели на волне массовой революционной солидарности при полном полицейском бессилии. Однако с конца 1906 г. начинаются полицейские преследования, аресты и ответный террор боевой дружины. Кроме угроз, систематических поджогов и грабежей происходят убийства: 26 сентября 1907 г. убит агент полиции крестьянин В. Тихонов, 15 октября 1907 г. застрелен расховецкий волостной старшина Б. Свежинцев. Полиция прибегает к повальным арестам и тщательному расследованию, которые заканчиваются жестоким приговором: 15 июля 1909 г. военно-окружной суд приговорил 9 человек к смертной казни, 25 – сослал на каторгу, более полусотни боевиков получили другие меры наказания. Пока шло следствие, в августе 1908 г. произошли покушения на главных свидетелей обвинения – священника А. Яструбинского и его работника И. Кирюхина, был убит предатель П. Хмелевский, в сентябре ошибочно, вместо урядника П. Извекова, убит фельдфебель, прибывший в отпуск. Наконец, в июне 1909 г. убит выстрелами из револьвера ставший уже помощником пристава Извеков.

Из перечисленных преступлений суровый приговор за убийство Кирюхина грозил двум несовершеннолетним крестьянам. Освободиться от обвинения и быть оправданными им помогло откровенное письмо И.И. Голощапова, полученное известным адвокатом обвиняемых Н.В. Тесленко и представленное суду. Голощапов через адвоката обращался к власти, признавался в убийстве Кирюхина и требовал справедливости от суда¹.

Сам Голощапов, крестьянин, «по ремеслу слесарь», из села Нижне-Гурова Щигровского уезда, обвинялся в покушении на пристава Извекова еще в 1905 г., однако бежал из-под ареста и скрывался. Кроме убийства Кирюхина свидетельства обвиняемых определили его причастность и к убийству П. Хмелевского.

После приговора суда по Щигровскому братству Голощапов некоторое время скрывается на Кавказе и в Томской губернии, затем возвращается на родину и начинает мстить бывшим свидетелям. Поджоги, взрывы приусадебных строений и грабежи местных лавок охватывают Щигровский и прилегающие к нему уезды на несколько лет. Начинаются убийства бывших свидетелей обвинения и причастных к Щигровскому делу лиц. 12 августа 1911 г. выстрелом из ружья убит урядник Е. Панкевич. В ночь на 3 ноября 1911 г. также выстрелом из ружья через окно убит свидетель Сиделев. 15 июля 1912 г. пропал, а через год был найден убитым крестьянин К. Васютин, член Щигровского отдела Союза русского народа. 12 октября 1913 г. выстрелами из браунинга через окно убит фельдшер С. Шаталов.

Начальник Воронежского губернского жандармского управления (ВГЖУ) В.З. Тархов в донесении № 343 от 30 октября 1913 г. в Особый отдел Департамента полиции так объяснял бессилие местной полиции: «... Этот бандит... чрезвычайно подвижен, очень находчив, укрываясь, пользуется сменами костюма и обличья, и ему крайне на руку панический страх, который питает к его имени крестьянское население и низшие чины полиции. Так, были случаи, что стражники предпочитали даже лучше увольняться со службы, чем выполнять поручения, при исполнении коих они, по их предположениям, могли встретиться с Голощаповым»². Жандармы ссылались на «обширное разветвление родственных связей» преступника, на «географическое положение с. Нижне-Гуровой (исстари разбойничьего гнезда), растянувшегося в непрерывной связи со смежными селами и деревнями Ливенского уезда на несколько десятков верст, перекочевывая по которым, Голощапов незаметно ускользает из наблюдения полиции»³. Прокурор Харьковской судебной палаты дополнял эти причины неудач следующими: «1) отсутствием начала, объединяющего розыскную деятельность общей полиции и чинов губернского жандармского

управления... и 3) несогласованностью действий чинов Щигровской полиции и чинов уездной полиции Воронежской и Орловской губерний»⁴. За неимением фотографии самого Голощапова уездным стражникам было предъявлено фото его брата с подробным описанием примет преступника: «Немного выше среднего роста, плотный, несколько сутуловатый, с короткой шеей, на вид 35-38 лет, волосы на голове густые – темного шатена (почти брюнет), усы густые – черные, глаза маленькие, почти заплывшие, но быстрые, смотрит всегда исподлобья, при разговоре избегает смотреть в глаза, ходит грузно, несколько сгибаясь, голос приятный, звучный, бороду почти всегда бреет. По ремеслу кузнец-слесарь. На левой щеке пониже скулы бородавка (родинка), величиной не более крупной горошины. Родинка несколько отличается от цвета лица – имеет синеватый оттенок. Возможно, что в данное время родинка вытравлена. Во всяком случае, след от нее должен остаться. Одевается всегда различно. Любит ходить в поддевке и высоких сапогах»⁵.

Губернаторы Воронежской и Курской губерний за поимку Голощапова назначают крупную премию в 500 рублей, что почти равняется годовому жалованию стражника. Однако ни сплошные облавы, ни премии не помогают арестовать преступника. Более того, 18 августа 1912 г. в Нижнедевицком уезде полиция, пытаясь арестовать Голощапова, вступает с ним в перестрелку, в ходе которой погибает урядник В. Шаповалов, а преступник скрывается. В поисках преступника задействуют знаменитую собаку по кличке Треф, однако все безрезультатно.

Зиму спустя Голощапов пишет письма на имя губернаторов Курской и Орловской губерний. Письма революционера-боевика губернаторам примечательны не только самим фактом, но и своим содержанием, рисующим образы криминального мира. За текстом этих писем проглядывает не просто террорист-уголовник, а человек трагической судьбы, несчастный «сын революции». Если бы не было первого письма адвокату Н.В. Тесленко, можно было бы посчитать эти письма просто личной мстью уголовникам. Письма очень похожи друг на друга стилистическими оборотами, содержанием и смыслом. В 2 письмах Голощапов раскрыл деятельность 10 уголовных преступников и состав 11 преступлений.

На подвиги и многолетнюю неуловимость Голощапова обратили внимание в столице. Директор Департамента полиции циркуляром № 49146 от 31 октября 1913 г. сообщал новому начальнику ВГЖУ М.А. Конисскому: «Дерзкие выступления разбойника Голощапова, развившего свою преступную деятельность на территории трех губерний: Курской, Воронежской и Орловской, преимущественно в уездах Нижнедевицком, Землянском, Ливенском, Щигровском и Тимском, за последнее время приняли недопустимые размеры. Нарушая мирное течение обыденной жизни, этого рода деятельность Голощапова, принадлежавшего, по-видимому, к организации анархистов-мстителей, наводит панику на население указанных местностей. Сверх сего, по имеющимся в Департаменте Полиции сведениям, к шайке Голощапова не замедлили прикнудить другие невыясненные еще лица, окрыленные его безнаказанностью. ...г. Министр Внутренних Дел признал соответственным возложить на Курского Губернатора Муратова объединение руководства в этой области действиями чинов полиции с командированием в его распоряжение И.д. чиновника особых поручений VI класса при Департаменте Полиции Коллежского Советника Гагарина и с отпуском необходимых средств на сей предмет»⁶.

После этого территорию предполагаемого появления Голощапова начали патрулировать конные разъезды, местные жандармские управления специально для выявления связей преступника были обязаны приобрести так называемую внутреннюю агентуру. Однако из содержания дел явствует, что вплоть до конца 1914 г. Голощапов оставался на свободе: о его поимке нет никаких сведений. Вероятно, преступник посчитал за лучшее для себя совсем скрыться из родных мест. Где и каким образом пережил он Первую мировую войну, остается неизвестным. О его дальнейшей судьбе известный курский историк Галина Салтык кратко сообщает: «В 1917 г. он был задержан полицией, дал показания по фактам совершенных преступлений, но амнистирован Временным правительством. В 1918 г. был председателем Средне-Расховецкого волысполкома Щигровского уезда. В 1918 г. был убит недалеко от Щигров»⁷.

Машинописные копии писем Голощапова губернаторам сохраняют оригинальный текст, включая орфографические и пунктуа-

ционные ошибки их автора, в некоторых местах копии уточнены и подправлены чернильной ручкой, заверены. ГЖУ активно работало с содержанием писем – это видно по подчеркиваниям имен всех упомянутых уголовников, переписке и мерам, направленным на выяснение указанных преступлений.

Предлагаемое вниманию читателей письмо И. Голощапова курскому губернатору отправлено, по почтовому штемпелю, с харьковского вокзала 18 июля 1913 г. Публикуется по правилам современной грамматики, стилистика сохранена полностью, сокращенные слова дополнены.

* * *

Его Превосходительству Господину Курскому губернатору. Донесение Ивана Ивановича Голощапова.

Я, Голощапов, находясь в нелегальной жизни, много переносу незаслуженной вины. Порицает меня как администрация, так и глупый обыватель; всякое явление, происходящее на разной почве, случилось ли убийство на романтической подкладке или личные счеты, или грабеж из корыстной цели, кража, пожар от неосторожного обращения с огнем, поджоги из личной мести, убил ли кто у кого собаку или цыпленка, лежит ли на берегу убитая лягушка или воробей, снесла ли курица яйцо о двух желтках и много другого, которому конца нет, все это приписывается мне.

Появившиеся в большом количестве хулиганы и другие подонки общества производят вышеупомянутые дела лишь только с корыстной целью. Полиция мечется как автоматы, ища виновных, и не найдя, довольна только какой-нибудь беззубой старухе сказать слово и указать на человека, который ей не поклонился, полиция хватает с радостью, представляет его по начальству. «Судите его!» – я, мол, нашла преступника. А хулиганы тут же, у полиции под руками, ходят безнаказанно. Поневоле думается, что полиция у нас автоматическая, как завели ее на один лад и указали ей одну дорогу истреблять крамолу, так и идет она поверхностно, не заглянет в сторону и не вникнет в самую суть. Я, Голощапов, желая осветить закулисную сторону всем этим делам, кто, на какой почве и с какой целью, какие дела были сделаны, счел за лучшее доносить об этом властям и тем самым избавить себя от

нападков и порицаний. Мне как нелегальному человеку удобнее узнать всякое темное дело, чем полиции, потому что мне без всякого стеснения рассказывают, кто что сделал.

Я, Голощапов, долго скрывался у Ивана Олимпиевича, фамилию которого не знаю, кр[естьянина] дер[евни] Горяиновки Липовчанской волости Щигровского уезда, к которому часто приходили по ночам какие-то люди, часто они брали у него револьвер и берданку и уходили с этим оружием куда-то. Иван Олимпиевич познакомил меня с некоторыми своими друзьями. Все они были рецидивисты, грабители, воры, поджигатели, одним словом, люди корысти, как и сам Иван Олимпиевич.

Я, Голощапов, видя, что попал не к тем людям, с грустью на сердце и страхом за свою участь все-таки продолжал вести с ними дружбу ради нелегальной квартиры, и притом я советовал Ивану Олимпиевичу, чтобы он познакомился с каким-нибудь из сыщиков для того, чтобы не навести на себя подозрения. Действительно, он сделал все это аккуратно до последнего времени. Ведя дружбу с сыщиками, Иван Олимпиевич сообщал мне все новости, которые он узнавал у них, за которые с меня брал хорошие деньги.

Потом Иван Олимпиевич долго меня уговаривал, чтобы я убил председателя Липовчанского Суда, имя, отчество и фамилию я, Голощапов, не знаю, а по-уличному зовут его «Корявый», живет он в ста двадцати сажнях от Ивана Олимпиевича, по словам которого, он, «Корявый», отнял у него землю. Я, Голощапов, заметил Ивану Олимпиевичу, что я этим испорчу свое место пребывания у тебя, и добавил, что политическому человеку не свойственно вникать в чужие личные счета, за что Иван Олимпиевич обиделся на меня. В своем доме Иван Олимпиевич познакомил меня с Петром Леоновым Зайцевым, кр[естьянином] дер[евни] Натальиной Никольской волости Землянского уезда Воронежской губернии, и Иваном Лазаревым Сапроновым – кр[естьянином] с[ела] Успенского Ливенского уезда Орловской губернии. Я не знал, что это за люди, я думал, что они политические, а после их рассказов я узнал, что они чистой крови хулиганы и грабители. Все они рассказывали про свои дела, где, что, кто сделал. Иван Олимпиевич рассказывал, как у своего горяиновского сборщика подушных податных денег зажег омет соломы. Сборщик с семейством убежал

на пожар, а он, Иван Олимпиевич, вскочил в горницу, ухватил шкатулку с деньгами, выхватил из нее деньги и ушел домой. После он узнал, в брошенной им шкатулке осталось 400 рублей.

Потом он рассказал, как в селе Рогозцах Тимского уезда и в селе Кшени того же уезда он обокрал церкви с Иваном Лазаревичем. Иван, в свою очередь, рассказал, как он в селе Алексеевке Краснополянской волости Щигровского уезда обокрал церковь. А в селе Новых Савинах зажег казенную винную лавку с целью воспользоваться деньгами, но неудачно. Петр Леонович Зайцев тоже рассказал, как он с Василием Петровичем, фамилии которого не знаю, крестьянин Никольской волости и села Воронежской губернии, в селе Грязном Тимского уезда обокрал церковь. По его словам, Василий Петрович запряг лошадь, сели и поехали. Василий Петрович остановился на кладбище с лошадью, а он с товарищем, которого не назвал, отправились к церкви, отомкнули замки, взломали ящик, в котором взяли около 400 руб[лей]. Василий Петрович получил третью часть, построил на эти деньги дом под железо. По словам Зайцева, он участвовал на ст[анции] Кшени, когда был убит Иванов⁸. Рассказал, как он сжег ригу Кириллу Никаноровичу Васютину в деревне Васютиной за то, что когда-то Васютин его изругал, когда он жил у Дьякова. Между прочим, Иван Олимпиевич рассказывал как он удавил по найму жены удушенного в дер[евне] Щетиловой или Серебряковке, хорошо не знаю, Щигровского уезда крестьянина села Нижне-Гуровой Константина Яковлевича Шубина. И много других рассказывал дел, которым конца нет. Все хулиганы свободно рассказывали свои дела, зная то, что я, как нелегальный человек, не могу донести, и желая, видимо, тем самым выставить себя передо мною дельцами, чтобы я в них уверовал. Фатей Миронович Помогаев, крестьянин села Гремячий Колодезь (Лядовское) Средне-Расховецкой волости Щигровского уезда рассказывал, как он зажег казенную винную лавку в селе Гремячий Колодезь, в целях воспользоваться деньгами, но неудачно почему-то. Потом рассказывал, как он сжег в том же селе крестьянина по прозвищу Волк из личной ненависти к нему, потом сжег магазин около Средне-Расховецкого волостного правления. В селе Нижнее-Гуровой я, Голощанов, долгое время скрывался у Кузьмы Барабанщикова в глинобитной пуньке⁹. В ха-

ту я к нему не ходил потому, [что] у них маленьких детей много, и брат его Ефим ничего об этом не знал, который не позволил бы мне оставаться ни одной минуты, как узнал бы. Жил я у них только летом, Кузьма мне был очень рад, он надеялся на меня, что я буду наказывать его врагов, которых у него много. Однажды долго он упрашивал меня, чтобы я застрелил односельчанина Ивана Яковлевича Трубникова и невестку его, вдову. Я заметил на это Барабанщикову, что люди они хорошие и убивать не за что. На это он ответил: «Они мне много вреда сделали, и ты их должен убить». Я, Голощапов, обещался Барабанщикову застрелить их, для того чтобы он не отказал мне в нелегальной квартире. Потом Барабанщиков рассказал мне, как он украл из земской школы несколько бидонов варенного масла и несколько банок с красками, зарыл их где-то в землю. Затем он рассказал, как он сжег старосту Ивана Ивановича Воротникова из личных своих капризов. Я, Голощапов, более не стал ходить [к нему], потому что он каждый раз требует, чтобы я убил вышеозначенных лиц. На основании всего изложенного, я просил бы властей принять меры по личной охране вышепоименованных лиц, о чем и довожу до сведения Вашего Превосходительства. Истинный сын революции Иван Голощапов.

С копии верно: начальник Курского губернского жандармского управления, полковник (подпись).

Государственный архив Воронежской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 908. Л. 289-290.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 124 (1909). Оп. 47. Д. 1472. Дело о Л.Г. Петрове и К.Г. Гробове, обвинявшихся в убийстве крестьянина И. Кирюхина, в с. Кошелеве, Курской губ. 02.09.1908-16.02.1910 гг.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 2. Д. 379. Л. 213.

³ Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 429. Л. 85.

⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 379. Л. 83.

⁵ Там же. Л. 120.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 908. Л. 327.

⁷ Салтык Г.А. Эсеры Центрального Черноземья в 1905-1907 гг. // ОИ. 2004. № 1. С. 68.

⁸ В декабре 1911 г. произошло вооруженное ограбление на железнодорожной станции Кшень.

⁹ Пунька (пуня) – небольшая рубленая или плетневая постройка, иногда на огороде, для хранения имущества.

Жаркое лето 42-го

*Е.А. Плисова,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Воронежской области, в числе прочих, было введено военное положение. Сразу же началась работа по перестройке работы всех предприятий и учреждений на военный лад. Но в связи с тем, что линия фронта очень быстро приближалась к Воронежской области, перед руководством области встала задача срочной эвакуации в глубь страны крупнейших предприятий и населения.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой зимой 1941 г. эвакуация предприятий и населения из области была практически прекращена. Летнее наступление немецко-фашистских войск 1942 г. сильно осложнило положение вокруг Воронежа. В течение июля 1942 г. Советское Информбюро постоянно передавало сводки об ожесточенных боях на воронежской земле.

Придавая особое значение воронежскому направлению, Ставка Верховного Главнокомандования в начале июля 1942 г. приняла решение о создании Воронежского фронта, формирование которого было поручено генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову, а с 14 июля в командование фронтом вступил генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин.

Главной задачей, стоявшей перед частями Красной Армии, воевавшими под Воронежем, было задержать войска противника, не дать ему возможность перебрасывать подкрепления в район Сталинграда. Эта задача была успешно решена: на воронежской земле оказались скованными более 20 гитлеровских дивизий.

В результате ожесточенных боев и героизма защитников Родины и тружеников тыла войсками Воронежского фронта 25 января 1943 г. был освобожден от фашистов город Воронеж, а затем и вся Воронежская область.

Представленные в данной публикации документы не претендуют на подробное раскрытие хода военных операций на Воронежской земле, но они позволят расширить источниковую базу исторических исследований периода Великой Отечественной войны на территории Воронежской области. Документы публикуются в извлечении, отобраны наиболее интересные фрагменты.

Документы располагаются в хронологической последовательности, публикуются по правилам современной орфографии с сохранением стиля источника.

№ 1

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко¹

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА № 2 **секретаря Воронежского горкома ВКП(б)**

24 июля 1942 г.

1. Обстановка на фронте по данным штаба боевого участка на 16 часов 24.VII-42 г.

Части Брянского фронта прорвали фронт противника восточнее Землянска в районе Свиридово, Медвежье и М. Трешевки и продолжают его теснить. Отдельные части 60 армии, форсировав реку, заняли юго-восточную окраину Шиловского леса и ведут бои. Уличные бои продолжаются, но продвижения наших войск нет. Областная больница переходит из рук в руки. По данным разведки, а эти данные нуждаются в проверке, противник основные свои силы подтягивает к центру города, т.е. ведет подготовку к планомерному отступлению. Посланные мною в город 2 комсомольца и члены ВКП(б) т. Вильянова и Калинин (который работал в мастерской парка культуры и отдыха) еще не возвратились.

2. Вопросы эвакуации заводов.

Оборудование и моторы электромастерских узла Отрожка отгружены. Депо заканчивает погрузку отопительной системы (радиаторы). Завод им. Тельмана на 24/VII отгрузил 330 вагонов с оборудованием и материалами. С завода № 450 всего отгружено 70 вагонов. С завода СК-2 отгружено 4 вагона. Для ускорения отгрузок сегодня т. Анисимов² выезжает в Борисоглебск с задачей отправить коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих в количестве 100 человек, эвакуированных с заводом № 450, а также разыскать руководителей СК-2, ВОГРЭС и заставить возвратиться их на свои предприятия с группой рабочих и ИТР и обеспечить быстрейшую отгрузку оборудования и материалов. С 25/VII силами народноополченцев приступаем к демонтажу оборудования элеватора УГР³. Этих «руководителей» также нет.

3. Разные вопросы.

а) Прошу Вас дать указание Н.-Усманскому РК ВКП(б) немедленно организовать уборку хлеба, посеянного на песках. Этот хлеб вполне созрел, его можно ручным способом обмолотить и сдать для снабжения РККА.

б) Среди гражданского населения имеются больные и раненые, которых воинские госпитали не принимают. Больниц до Анны нет. Прошу дать указание облздраву организовать больницу в Р.-Хаве и Панинском районе.

в) Состав народного ополчения и партактива на 24/VII состоит из 215 человек. Имею сведения, что в пути на Н.-Усмань походным порядком и на машинах следуют до 150 человек. В горком ВКП(б) прибыло 24/VII три зав. отделами ГК ВКП(б) тт. Котельников⁴, Полухин⁵ и Макеев⁶, а также секретарь РК ВКП(б) т. Борисенко, пом. I секретаря ГК ВКП(б) т. Дмитриев⁷ и семь других работников РК ВКП(б).

г) Прошу Вас дать указание Р.-Хавскому району обеспечить за наличный расчет бойцов народного ополчения мясом, а Заготзерно отпустить из Рыканьских складов зерно.

д) Вопрос вооружения 400-500 человек бойцов народного ополчения мною еще не решен, т.к. начальник боевого участка дает согласие обеспечить вооружением и боеприпасами народное опол-

чение при том условии, что оно немедленно поступит в распоряжение командования, а это означает, что всех бойцов передать в РККА. Надеюсь, что в ближайшее время мне удастся положительно решить вопросы вооружения и снабжения боеприпасами народноополченцев.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
Н.-Усмань

Сохин⁸

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 1. Копия

№ 2

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 3

26 июля 1942 г.

1. Обстановка на фронте по данным штаба боевого участка на 26.VII-1942 года.

Изменений в обстановке на фронте, по сравнению с тем, что было указано в информационной записке по состоянию на 24/VII-42 года, не произошло, за исключением того, что наши части, занимавшие юго-западную окраину Шиловского леса, несколько отошли на новые рубежи.

По данным разведки, войск противника уже нет по улицам: Сакко и Ванцетти, Степана Разина, проспект Революции, Кольцовской, Дзержинского, Карла Маркса и Володарского.

У дворца пионеров обнаружена вражеская батарея и у 2-й железнодорожной школы, расположенной по улице Ленина, противотанковая пушка.

В больших домах ИТР Московско-Донбасской железной дороги обнаружено расположение значительного количества пехоты противника.

Бои идут на северо-западной окраине Воронежа, где аэродром Осоавиахима находится в наших руках, а высота 164 в руках про-

тивника. Продвижению наших войск в этом районе мешают огневые точки врага, расположенные в школе № 17, находящейся западнее Задонского шоссе в Коминтерновском районе, которая сильно укреплена противником.

Нашими войсками перерезано Семилукское шоссе у села Подклетное. В самом Подклетном идут уличные бои, половина села находится в наших руках, а половина – в руках врага.

В городе Воронеже расклеены приказы немецкого командования об эвакуации населения в тыл противника. Эвакопункт расположен в военном городке. В приказе указывается, что лица, уклонившиеся от эвакуации, рассматриваются как пособники советским войскам. Часть населения уже переправлена за Дон.

В городе Воронеже и его окрестностях сейчас находятся 168 и 157 немецкие дивизии, сменившие моторизованную дивизию немецких войск.

2. Эвакуация оборудования и материалов с заводов.

Завод имени Тельмана ежедневно отгружает 60 вагонов с оборудованием и материалами. 25 июля заводом было отгружено менее 60 вагонов, так как территория завода в этот день часто обстреливалась противником из дальнобойной артиллерии. 26 июля было погружено 63 вагона.

С завода имени Ворошилова отгружено всего 83 вагона. С завода имени Кирова отгружено 13 вагонов. На элеваторе УГР проводится силами народного ополчения демонтаж оборудования. Всего на всех работах по отгрузке оборудования и материалов, а также демонтажу оборудования занято около 400 человек рабочих и народноополченцев.

Секретарь Воронежского ГК ВКП(б)

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 4. Копия

№ 3

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 4

29 июля 1942 г.

1. Обстановка на фронте и в городе Воронеже на 29/VII-42 г.

Донесение об обстановке на фронте и в городе Воронеже послано Вам по линии НКВД.

Правый фланг наших войск по-прежнему занимает стадион Динамо и облбольницу и дальше не продвигается. Левым флангом части 40 армии перешли в наступление. Отмечается активность в действиях нашей авиации. Авиация противника действует очень слабо.

По данным разведки, в центр города Воронежа вступило 20 автомашин с пехотой противника.

В последние дни сильно осложнилось проведение агентурной разведки. Посланные нами в город разведчики пробрались, главным образом, до завода Автотрактородеталь и дальше не прошли. Вильямина была задержана немцами и допрошена в комендатуре немецких войск. В Воронеже действует гестапо. В этой связи в разведку следует посылать теперь более квалифицированные кадры, для обучения которых горкомом ВКП(б) передано НКВД т. Соболеву 9 человек. Подготавливаем для передачи НКВД еще несколько человек.

2. Эвакуация населения и отгрузка оборудования и материалов с заводов.

Работа по эвакуации населения, оставшегося в Сталинском и Железнодорожном районах, и отгрузка оборудования и материалов с заводов продолжается.

На 29 июля с.г. с завода им. Тельмана отгружено 478 вагонов, по отделению паровозного хозяйства – 42 вагона. По депо Отрожка и вагонному участку оборудование и материалы вывезены полностью, за исключением 3 отопительных котлов из депо Отрожка,

которые в данное время снимаются и будут на днях отгружены. Подвижной состав станции Отрожка, подлежащий эвакуации, вывезен.

С завода им. Ворошилова отгружен 121 вагон, с завода СК-2 им. Кирова – 31 вагон и с базы УГР – 2 вагона.

Населения осталось: в Железнодорожном районе – 1700 человек и в Сталинском районе – 200 семей. В целях немедленной эвакуации этого населения вынуждены заставлять против их воли грузиться в вагоны.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 6. Копия

№ 4

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 5

2 августа 1942 г.

1. Обстановка на боевом участке гор. Воронежа.

По сравнению с данными, сообщенными Вам в предыдущей записке, никаких изменений на боевом участке гор. Воронежа не произошло.

Наши войска, также как и войска противника, закреплялись на достигнутых рубежах.

2. Отгрузка оборудования, материалов и запчастей с заводов и эвакуация населения.

По состоянию на 1/VIII-42 года по заводу им. Тельмана отгружено оборудования, материалов и запчастей 685 вагонов, по заводу № 450 – 155 вагонов, по заводу СК-2 им. Кирова – 91 вагон, по элеватору УГР – 3 вагона. Все оборудование этого элеватора демонтировано и отгружено.

На отгрузке всего работало рабочих около 600 человек.

При проведении этой работы имела место задержка с подачей платформ под погрузку тяжелых грузов, что, естественно, тормозило отгрузку. В связи с этим мною поставлен перед Графским отделением вопрос о бесперебойной подаче платформ под погрузку тяжелых грузов.

Эвакуация оставшегося в Сталинском и Железнодорожном районах населения продолжается.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 12. Копия

№ 5

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 6

4 августа 1942 г.

1. Обстановка на боевом участке гор. Воронежа по данным на 4/VIII-42 г.

За последние 5 дней существенных изменений на боевом участке гор. Воронежа не произошло.

Нашими войсками занимаются с. Подгорное и северная часть с. Подклетного. Далее на запад линия фронта проходит в 4 километрах от Землянска. По сведениям, нуждающимся в проверке, ст. Ворлово занята нашими войсками. Наши танки были в Мармыжах, но вышли обратно. Вниз по Дону, от Воронежа до Лисок, никаких изменений на фронте также не произошло.

По свежим данным разведки, в гор. Воронеже, напротив дома связи, повешена немцами на телеграфном столбе женщина в возрасте примерно 40 лет, на подвешенной дощечке на груди у повешенной имеется надпись: за незаконное возвращение из эвакуации, за шпионаж, за грабеж. У маслозавода повешены 2 мужчин с аналогичной надписью.

Население из гор. Воронежа немцами эвакуируется в направлении на Курск. Часть населения привлечена немцами на рытье окопов.

Вчера ночью, между 11 и 12 часами, примерно в районе завода имени Коминтерна произошло 2 сильных взрыва, которые по своей силе не могут быть взрывами снарядов или авиабомб, а есть предположения, что это были взрывы складов с боеприпасами. После этих взрывов ведшийся немцами артиллерийский обстрел немедленно прекратился.

Вчера в 2 часа дня 9 немецких самолетов бомбили Отрожский мост, но попаданий не было.

Бургомистром в гор. Воронеж назначен некто Михайлов. Каких-либо данных о нем: кто он и откуда – пока не установлено.

2. Отгрузка оборудования, материалов и запчастей с заводов и эвакуация населения.

По состоянию на 4 августа с.г. по заводу им. Тельмана отгружено оборудования, материалов и запчастей – 695 вагонов, по заводу СК-2 им. Кирова – 96 вагонов, по заводу № 450 – 170 вагонов. По заводу № 450 все ценное отгружено. Оставшийся черный металл и металлолом будем отгружать по мере поступления вагонов. По заводу им. Тельмана темпы погрузочных работ резко снизились, т.к. завод обстреливается артиллерией противника. 3 августа было убито 2 рабочих завода и 3 человека ранено. На 1 стройучастке 20 стройконторы воинской частью уже 3 день ведется погрузка железобетонных колпаков (для огневых точек), отгружено 20 вагонов. Эвакуация оставшегося в Сталинском и Железнодорожном районах населения продолжается. В Железнодорожном районе осталось эвакуировать 484 семьи, в Сталинском районе – около 500 человек.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
Н.-Усмань

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 13. Копия

№ 6

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 7

11 августа 1942 г.

1. Обстановка на боевом участке гор. Воронежа по состоянию на 10/VIII-42 г.

Существенных изменений на боевом участке гор. Воронежа не произошло, за исключением того, что наши части в районе СХИ под сильным давлением противника изменили свои позиции, оставив здание областной больницы и парк культуры и отдыха.

В связи с тем, что в СХИ Кагановичскому райкому ВКП(б) и райисполкому делать нечего, т.к. имущество и население эвакуировано, а здание ХТИ, в подвале которого находились райком и райисполком, разрушено, мною разрешено находившимся там работникам райкома и райисполкома оставить СХИ.

Среди оставшихся в Железнодорожном районе жителей распространяются металлические кресты, кресты написаны и на домах. Все это делается в ожидании прихода немцев. Распространение крестов имеет место и в Н.-Усманском районе.

2. Отгрузка оборудования, материалов и запчастей с заводов и эвакуация населения.

По состоянию на 10 августа отгружено оборудования, материалов и запчастей: с завода им. Тельмана – 800 вагонов, с завода им. Кирова – 195 вагонов, с завода № 450 – 192 вагона, с элеватора УГР – 8 вагонов. Кроме того воинской частью отгружено 52 вагона железобетонных колшапов с 1 стройучастка 20 стройконторы. Всего из Сталинского района отгружено с начала эвакуации 554 вагона. Приступили к демонтажу ВОГРЭСа. Из СХИ вывезено 3 вагона ценного имущества, из ХТИ – 3 вагона, в которые погружено несколько ящиков запалов и 500 граммов платины, принадлежащей Коллоидному институту.

Население из СХИ эвакуировано полностью. Для очистки от жителей Железнодорожного района мною командирована группа

партийных работников в составе 10 человек во главе с секретарем горкома ВКП(б) т. Анисимовым, а Соболев по линии НКВД командировал группу оперативных работников. За ночь с 10 на 11 августа выселено из района 170 семей.

В соответствии с Вашим указанием организуем трудоустройство граждан, эвакуированных из гор. Воронежа. Этих граждан перебрасываем из Н.-Усмани в Панинский район для работы в колхозах. Утвердили уполномоченными горкома и горисполкома по расселению и устройству граждан в Панинском районе – секретаря Ворошиловского РК ВКП(б) т. Золотухину⁹ и работника горисполкома т. Шевцову.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
Н.-Усмань

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 15. Копия

№ 7

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 8

17 августа 1942 г.

1. Обстановка на боевом участке гор. Воронежа по состоянию на 15/VIII-42 г.

Обстановка в районе Воронежа характеризуется следующим: наши части занимают район Архиерейской рощи, стадион Динамо, парк культуры и отдыха и территорию севернее областной больницы. По этой линии днем шли ожесточенные бои. От взрывов снарядов и мин в городе возникли сплошные пожары. В ходе боев противник оказывает упорное сопротивление. Наши войска занимают также правый берег реки Воронеж от Чернавского моста и южнее и часть города по улице Веры Фигнер, которую в некоторых местах пересекают, большую часть Чижовки, часть военного городка, район села Шилово и Шиловского леса. Дорога, идущая

на Гремячье, находится под обстрелом частей Красной Армии. Движение на этой дороге прекращено.

Гражданское население, появляющееся в городе Воронеже, расстреливается врагом без всякого предупреждения.

2. Эвакуация населения, отгрузка оборудования, материалов и запчастей с предприятий.

По состоянию на 15 августа отгружено оборудования, материалов и запчастей: с завода им. Тельмана – 1100 вагонов, с завода № 450 – 206 вагонов, с завода СК-2 им. Кирова – 240 вагонов; всего с предприятий Сталинского района в настоящее время вывезено оборудования, материалов и запчастей – 603 вагона. Ведется демонтаж ВОГРЭС и хлебозавода № 2, и в ближайшие дни начнется отгрузка оборудования и этих предприятий. По заводу № 450 все оборудование, материалы и запчасти отгружены полностью, остался лишь черный металл, отгрузку которого продолжаем.

Население, оставшееся в Сталинском и Железнодорожном районах, в основном эвакуировано. Однако каждый день имеются факты возвращения отдельных семей. В связи с этим приняты меры к усилению заслонов на дорогах, ведущих в указанные районы, и задержанию возвращающихся лиц. В Сталинском районе в ночь на 15 августа было задержано 83 семьи, возвращавшихся в район. Все они в этот же день были выселены, часть – гужевым путем, а часть – по железной дороге.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
Н.-Усмань

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 16. Копия

№ 8

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ № 9

25 августа 1942 г.

1. Обстановка на Воронежском боевом участке на 25/VIII-42 г.

Изменений в расположении наших войск, по сравнению с тем, что Вам известно, не произошло. 24/VIII-42 г. противник силой до 2 батальонов пехоты и до 20 танков после артиллерийской подготовки предпринял атаку в районе поселка Песчанка. Атака была отбита. Термитным снарядом противник поджег элеватор УГР, сгорела часть силосного корпуса. Остальное удалось отстоять. На ст. Придача убито 6 и ранено 3 человека из гражданского населения, подготовленных к погрузке в вагоны.

На ВОГРЭСе из дальнобойной артиллерии в результате прямого попадания убито бойцов – 3, ранено – 6, также ранено 4 рабочих.

2. Отгрузка оборудования.

На 24/VIII-42 г. всего отгружено по заводу № 450 – 250 вагонов, по СК-2 – 322, по хлебозаводу № 2 – 8 и по УГР – 10 вагонов. Отгрузка по ВОГРЭСу не производилась, так как ежедневно происходит обстрел территории ВОГРЭСа. Подача вагонов под погрузку проходит с перебоями, так, например, за пятидневку подано вагонов по заводу СК-2 – 23, по заводу № 450 – 16, столько же и по заводу им. Тельмана. Вагонов под погрузку рабочих на Урал не подается.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 17. Копия

№ 9

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА № 10

30 августа 1942 г.

1. Обстановка на Воронежском боевом участке на 30/VIII-42 г.
Изменений в обстановке на Воронежском боевом участке не произошло. Территория заводов СК-2, ВОГРЭСа и завода им. Тельмана систематически обстреливается артиллерийским и минометным огнем противника.

2. Отгрузка оборудования.

По состоянию на 29/VIII-1942 г. отгружено оборудования и материалов по заводу им. Тельмана – 1160 вагонов, СК-2 – 370 вагонов, по заводу № 450 – 303 вагона, по элеватору УГР – 33 вагона. Также отгружен цемент и колшаки 20-го стройтреста в количестве 107 вагонов.

Считаю отгрузку оборудования и материалов по заводу № 450 законченной. По заводу им. Тельмана остается отгрузить колесных пар и других материалов до 30 вагонов. С этих предприятий оставшийся черный металл и металлолом будем отгружать по мере поступления вагонов. Все рабочие завода № 450 с сего числа переключены на демонтаж и отгрузку оборудования завода СК-2. По этому заводу ценного оборудования остается отгрузить 100 вагонов и материалов 30 вагонов.

Во вторую очередь по заводу СК-2 потребуется 200 вагонов для отгрузки металлоконструкций, емкости которых работают без давления, кроме того будут отгружены различные трубы и старые аппараты.

По ВОГРЭСу отгрузка еще не производилась. Демонтированное оборудование и приборы выносятся на руках и частично на подводах на территорию завода СК-2, откуда будет производиться погрузка.

Последние 3 дня вагонов под погрузку оборудования и материалов не подается. За подписями тов. Соболева и моей дана теле-

грамма Государственному Комитету Обороны с просьбой воздействовать на НКПС в части подачи вагонов. По линии военного командования обещают подать вагоны, но задержку объясняют отсутствием составов.

3. Об особом отряде.

По Вашему распоряжению, переданному через секретаря ГК ВКП(б) т. Лейкина, мною передано 10 армии из особого отряда всего 30 человек. Отобранные батальонным комиссаром штаба фронта бойцы мною не переданы, так как через секретаря ГК ВКП(б) т. Тюнина¹⁰ поступило Ваше указание не передавать. Отряд 1/IX-42 г. будет укомплектован в составе 100 человек. Без Вашего письменного распоряжения из этого отряда бойцов передавать никуда не буду.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
ст. Сомово

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 20-21. Копия

№ 10

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА № 11

8 сентября 1942 г.

1. Обстановка на Воронежском боевом участке.

Обстановка на Воронежском боевом участке без изменений. В городе непрерывные пожары. За последнее время пожары охватывают целые кварталы.

2. Отгрузка оборудования.

По заводу СК-2 по состоянию на 7/IX-42 г. отгружено 497 вагонов. 7/IX с.г. хотя вагоны были, но отгрузка не производилась из-за частых обстрелов территории завода.

По заводу № 450 отгрузка производится по 5-7 вагонов ежедневно, главным образом отгружается различный металлолом.

В Борисоглебске отгружен 1 вагон дюрала для производства ложек, причем груз ошибочно адресован обкому ВКП(б), вместо того чтобы адресовать Горпромкомбинату.

3. Разное.

Ваше распоряжение об отправке на дровозаготовки зам. предгорисполкома т. Крылова и автомашины «ПИКАП» выполнено. Грузовую автомашину, принадлежащую Гортоптресту, по прибытию из командировки в гор. Борисоглебске направлю немедленно.

Лошади Гортоптреста в количестве 9 штук работают на эвакуационном пункте по эвакуации городского населения.

Если этих лошадей передать Гортоптресту, то эвакуационный пункт не будет располагать никаким транспортом, мы ему чем-либо помочь не сможем. Прошу разрешить этих 9 лошадей оставить в распоряжении эвакуационного пункта.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 22-23. Копия

№ 11

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА

27 сентября 1942 г.

1. Обстановка на Воронежском боевом участке.

Части Воронежского боевого участка перешли к обороне и удерживают ранее занятые рубежи, за исключением того, что южная часть села Подклетного перешла в руки противника. Малышевская переправа контролируется нашими войсками. В воздухе господствует немецкая авиация.

2. Отгрузка оборудования.

В связи с тем, что территория Сталинского района все время находится под обстрелом и воздействием с воздуха, отдельные цеха

завода № 450 сгорели. Имеются значительные разрушения и на заводе СК-2 им. Кирова. Из Сталинского района никаких погрузок не производится. Все рабочие отведены в села Нечаевку и Бобяково. Также выведены партийные и советские органы. В районе оставлена охрана предприятий, один дежурный из секретарей РК ВКП(б) и председатель райисполкома.

По заводу им. Тельмана отгрузка продолжается, и по состоянию на 26 сентября с.г. всего отгружено 1537 вагонов.

Истребительный отряд сформирован в составе 55 человек.

В состав истребительного отряда сейчас включаем работников горкома, райкомов ВКП(б), горсовета и др. организаций, которые расположены в Сомово. С 28/IX-42 г. с ними будут проводиться занятия.

Ваши указания комитету искусств выслать фронтową бригаду театра для обслуживания рабочих и воинских частей Воронежского боевого участка не выполнены. Очевидно, руководство комитета искусств недооценивает важности обслуживания частей, находящихся на передовой линии.

Прошу Вашего соответствующего воздействия на руководство комитета по делам искусства.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
п. Сомово

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 28. Копия

№ 12

Секретарю Воронежского горкома и обкома ВКП(б)
тов. Тищенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА № 11

3 октября 1942 г.

1. По состоянию на 3 октября 1942 года изменений в обстановке на Воронежском боевом участке не произошло. Активность вражеской авиации за последнее время ослабла.

2. По предприятиям Сталинского района отгрузка оборудования и материалов не производится, так как территория района усиленно обстреливается противником.

По заводу № 450 сгорели перекрытия цехов № 4, 6, 7, 11, 12, 23. Разбит ангар.

По заводу СК-2 сгорел 6 цех, материальный склад, авиабомбой разбит цех № 7. Оборудование этих цехов своевременно было вывезено.

Лучшие дома по ул. Героев Стратосферы сгорели, а именно дома, принадлежащие заводу № 450 за номерами 8, 9, 10, 12; СК-2 – № 21, 22, 23; ВОГРЭСу – № 1, 2, 3. Сгорел клуб завода № 450, кинотеатр «Родина» и школа № 33.

По заводу им. Тельмана отгружено 1600 вагонов. Отгрузка металлолома продолжается.

Секретарь Воронежского горкома ВКП(б)
п. Сомово

Сохин

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 220. Л. 29. Копия

¹ Тищенко Владимир Иосифович (1905-1973) – в 1941-1949 гг. первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б) и Воронежского горкома ВКП(б).

² Анисимов Михаил Ильич – в 1941-1943 гг. секретарь Воронежского горкома ВКП(б) по пищевой промышленности.

³ Управление государственных резервов.

⁴ Котельников Александр Георгиевич – в 1942 г. заведующий отделом пропаганды и агитации Воронежского горкома ВКП(б).

⁵ Полухин Алексей Макарович – в 1942-1948 гг. заведующий организационно-инструкторским отделом Воронежского горкома ВКП(б).

⁶ Макеев Иван Анисимович – в 1941-1942 гг. заведующий отделом легкой и местной промышленности Воронежского горкома ВКП(б).

⁷ Дмитриев Григорий Нефедович – в 1942-1943 гг. помощник первого секретаря Воронежского горкома ВКП(б).

⁸ Сохин Константин Иванович (1900-1974) – с 1940 по 1942 г. третий секретарь Воронежского горкома ВКП(б), с 1942 по 1945 г. – второй секретарь Воронежского горкома ВКП(б).

⁹ Золотухина Антонина Васильевна – в 1942-1947 гг. секретарь Ворошиловского райкома ВКП(б) г. Воронежа.

¹⁰ Тюнин Сократ Николаевич – в 1942 г. третий секретарь Воронежского горкома ВКП(б).

Приложение к публикации

Константин Иванович Сохин

Владимир Иосифович Тищенко

**Церкви города Ельца
по данным Писцовой книги города Ельца
и Елецкого уезда 1691-1693 гг.**

Ю.В. Степанова,
*заместитель руководителя
Государственного архива
Воронежской области*

Одними из главных достопримечательностей города Ельца издревле были его церкви и храмы. Большинство церквей, существующих в настоящее время, были построены в XVII в. В то время они были деревянными, но уже в XVIII – начале XIX вв. на их месте стали сооружаться каменные церкви. В таком виде многие из них дожили до наших дней.

Одним из основных видов архивных источников, содержащих информацию по церковной истории г. Ельца, являются *Писцовые книги*, хранящиеся в фонде Поместного приказа Российского государственного архива древних актов. Писцовые книги составлялись с целью фиксирования налогообложения населения. Они отражали широкую хозяйственную жизнь уезда, содержали сведения социально-экономического плана. Перед писцами стояла задача описания города и всех населенных пунктов уезда с проживающим в них населением.

Известны 2 писцовые книги по городу Ельцу и Елецкому уезду: Писцовая книга 1628-1630 гг.¹, составленная писцами Леонтием Погожевым и Кириллом Семеновым, и Писцовая книга 1691-1693 гг.², составленная писцами Тихоном Камыниным и Тимофеем Труфановым. Описание елецких городских церквей сохранилось до настоящего времени только в книге 1691-1693 гг.

Направляясь в 1691 г. в г. Елец, стольник Тихон Яковлевич Камынин и подьячий Тимофей Труфанов получили наказ великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича описать всю «великих государей десятинную пашню и патриарши, и властелинские, и монастырские, и церковные кладбища и земли; и за бояры, и за околыничими, и за думными людьми, и за стольники, и за стряпчими... и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны, и детьми боярскими, и за вдовами, и за недорослями... всяких чинов, за помещики и за вотчинники помесные и вотчинные земли, села и деревни, починки и пустоши и селища и займища, и все крестьянские и бобыльские дворы, и во дворах людей по именам...»³.

Писцовое описание начиналось с описания города (сначала внутренней, крепостной его части, затем посада и слобод), затем следовало описание уезда по станам, начиная с самых крупных поселений – сел с их церквями.

По данным Писцовой книги 1691-1693 гг., в черте г. Ельца существовало 15 церквей (из них 5 церквей – внутри города, в его крепостной части, и 10 – на посаде и в слободах), 2 часовни при богадельнях и 2 монастыря. Недаром Тихон Задонский назвал город Елец «Новым Сионом – Божиим жилищем»⁴.

По свидетельству публикуемого источника, миряне, жители города, принимали непосредственное участие в постройке церквей. Священнослужители также участвовали в церковном строительстве, о чем можно судить по записям: «строение попово и мирское».

Писцовая книга содержит также информацию о размерах церковных строений. В документе указывается длина и ширина каждой церкви. Все церкви были обнесены оградой. При каждой городской церкви было свое кладбище. За город кладбища стали выносить лишь с 70-х годов XVIII в.⁵

Церкви города Ельца имели свои земельные, сенокосные, лесные, рыбные угодья. В Писцовой книге при описании каждой городской церкви приводятся сведения о размерах ее земельного владения, угодий для сенокоса и месте их расположения. Земли, которые числились за церквями, официально считались государственными. При открытии новой церкви государство выделяло ей определенный участок земли, как правило, одинаковый для всех

церквей⁶. При упразднении приходской церкви ее земля передавалась той, к которой приписывали прихожан. Земля навечно закреплялась за церковью, но не за причтом, который являлся ее пользователем. Поэтому церковная земля не подлежала передаче в заклад, дарению, продаже, передаче по наследству. Ушедшие за штат теряли право пользоваться ею⁷.

Земля измерялась четвертями («четьями») и десятинами⁸: 2 четверти составляли десятину (1,09 га). Система хлебопашества была трехпольной, то есть одна часть земли отводилась под озимые культуры, вторая – под яровые, а третья – «под пар». В связи с этим в документах, описывающих церковные земли, мы часто встречаем пометку «в поле, а в дву по тому ж». К примеру, если за церковью записано «20 четвертей в поле, а в дву по тому ж», то это значит, что все ее землевладение составляло 60 четвертей.

В распоряжении церкви были также угодья для сенных покосов, измерявшиеся копнами. Копну можно рассматривать как единицу площади, выросшую из одноименной единицы объема и равную 0,1 десятины, так как обычно с 1 десятины земли снималось 10 копен сена. Обычная мерная копна была равна 15 пудам (246 кг).

Настоящая публикация охватывает информацию о церквях и часовнях, располагавшихся «внутри» города Ельца, в его крепостной части: Соборная церковь Воскресения Христова, церкви Вознесения Христова, Успения Пресвятой Богородицы, Архистратига Михаила, Преображения Господня, а также Никольская и Пятницкая часовни при богадельнях (приютах для нищих).

Источники публикуются с сохранением орфографии XVII века.

№ 1

Соборная церковь Воскресения Христова

Внутри города Ельца церкви.

Соборная церковь Воскресения Христова да предел преподобного отца Михаила Молеина да Олексея человека Божия церковь.

И колокольня деревянная в церкви, церковные двери и Деисусы⁹, и месные иконы, и книги, и ризы¹⁰, и всякая церковная утварь, и

на колокольне колокола строено по указу великих государей грацкими людьми в прошлых не в давних годах.

А мерою той церкви в длину с алтарем и с трапезою¹¹, и с папертью¹² – 9 сажень¹³, поперег¹⁴ – 5 сажень бес трети.

И круг той церкви огорожено внове кладбище по наезду. А мерою того кладбища в переднем конце по восточной стороне по перечнику 16 сажень, а в заднем конце по западной стороне 22 сажень. А длины того кладбища по южной стороне 16 сажень, по северной стороне – 18 сажень.

А от церкви мерою до городьбы от олтора на восток 8 сажень, от паперти ж на север – 5 сажень, на запад – сажень.

Да на церковной же земле на западной стороне живут церковный поп Михаило, церковный дьякон Василей, церковный пономарь Пронька Степанов.

А те их дворы от церковного кладбища в десяти саженьях. Да за городом место гуменное¹⁵ в длину 30 сажень, поперег – 20 сажень меж Стрелецкой и Пушкарской слобод.

Пашни паханые церковные земли и перелог, и лесом перелог добрые земли за речкою за Лучком в опчею¹⁶ церковною землею Успения Пресвятыя Богородицы на их жеребей 10 чети в поле, а в дву по тому ж, сена нет. Да к той же соборной церкви в Засосенском стану меж речки Колодезка и меж поместных дач Трифона Нечаева, Трофима Морева с товарищи пашни церковные перелогом и дикого поля добрые земли 50 чети, сена по берегу реки Дону по лугу 70 копен. Всего под городом и в Засосенском стану к соборной церкви к трем пристолом пашни паханые и перелогом и дикого поля и лесом поросло добрые земли 60 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 70 копен, а десятинами 7 десятин по десяти копен на десятине.

А писана и мерена и межевана та церковная земля, что под городом по их скаске за их руками. А в Засосенском стану по той же скаске и по списку с межевых Елецких книг письма и меры и межеванья Леонтья Погожева 136 года¹⁷.

А что четвертные пашни и сенных покосов того в тех старых книгах не написано и крепостей никаких они на те церковные земли не положили, а сказали, что те крепости погорели, а иные в Елецкое разорение утерjali.

А межа той подгородной церковной соборной и Успенской земли писана под пушкарскою межею, в Засосенском стану под поместными землями.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 2, 2 об. Подлинник

№ 2

Церковь Вознесения Христова

Церковь Вознесения Христова да предел Николая Чудотворца и колокольня деревянная.

А в той церкви церковные дворы и Деисусы, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола – строение мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью 8 сажень с полуаршинном, поперег – 5 сажень.

И круг той церкви кладбища внове огорожено по наезду. А мерою того кладбища в переднем конце по восточной стороне поперечнике 9 сажень, а в заднем конце по западной стороне 6 сажень бес трети. А длины того кладбища по южной стороне и с тем, что в гороженной из городьбы соборного дьячка Василя 17 сажень, по северной стороне 18 сажень.

А от церкви мерою до городьбы от олторы на восток – 5 сажень и полусажень. От паперти на юг – 2 сажени, от паперти на север – 2 сажени с полусаженю, на западе – 4 сажени.

Да той же церкви на церковной земле на южной стороне живут церковный поп Прокофей, церковный дьячок Данилка Федоров. А те их дворы подле церковнова кладбища.

Да к той же церкви старое гуменное пустое место меж Стрелецкой и Пушкарской слобод смежно с церковными гуменными мesty соборных да Успенского попов.

На их жеребей по мере в длину 30 сажень, поперег 15 сажень. Да у него ж, попа, огород старого владения на берегу речки Ельца в меже Троицкого монастыря. А мерою в длину по обе стороны по улице и по реке по Ельцу по 25 сажень, поперег 20 сажень. Да к той же церкви церковные земли пашни паханые и перелогом в меже беломесных казаков добрые земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж.

Сена подле реки Сосны 20 копен, а десятинами – 2 десятины.

А писана и мерена и межевана та церковная земля по выписи с отдельных книг отделу ельчанина Алферья Тюнина 151¹⁸ году июля 31 числа за рукою вместо ево, Алферя, Архангельского попа Иосифа и по государеве грамоте из Монастырского приказу за приписью дьяка Семена Домашнева 178¹⁹ году марта 22 числа, и с тех крепостей по спискам и по скаске попа Прокофья за ево рукою.

А межа той церковной земли писана под казачью межею беломесных казаков.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 3, 3 об. Подлинник

№ 3

Церковь Успения Пресвятой Богородицы

Церковь Успения Пресвятыя Богородицы и колокольня деревянная.

А в той церкви церковные двери и Деисусы, и праздники, и пророки и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола – строение мирское.

А по скаске той церкви попа Сергия прежде сего та церковь бывала перваго собору.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 8 сажень без трети, поперег – 4 сажени.

И круг той церкви огорожена внове кладбище по наезду. В переднем конце по восточной стороне 16 сажень с полусаженью. И по той стороне построено на церковной земле, на кладбище, лавки посадских людей: лавка Федора Игнатова, лавка Алексея Муранова, лавка Павла Поминова, лавка Степана Яковлева, лавка Афонасия Яковлева, да пустое место подле Федоровой лавки Игнатова – Якова Тихонова да Наума Родионова. А подле того места – лавка пушкаря Семена Рябого.

А в заднем конце по западной стороне 16 сажень. А длины того кладбища по южной стороне – 11 сажень, по северной – 18 сажень. А под лавками земли мерою поперег – 3 сажени без трети.

А от церкви мерою от олтаря на восток к лавочным онбарам – 4 сажени с полсаженью, от паперти на юг – 8 сажень, на север – 3 сажени, на запад – 2 сажени с полусаженью.

А у той церкви на церковной земле во дворе поп Сергей, во дворе дьячок Алешка Федоров, во дворе понамарь Лучка Дехтев. Да к той же церкви место гуменное, смежно з гуменным местом икольского попа, в длину – 30 сажень, а поперег – 15 сажень.

Пашни паханные церковные и перелогом и лесом поросло добрые земли в опчею с соборною церковною землею, что за речкою за Лучком. А на ево половину, к той церкви 10 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена нет.

А писана и мерена и межевана церковная земля по ево, попа Сергееве, скаске за ево рукою и по допросу тутошних и сторонних людей и старожилов. А государевых грамот и выписей он, поп Сергей, на ту церковною [землю] никаких не положил.

А межа той церковной земле писана под пушкарскою межою с церковною соборною межою в опче ниже сего.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 3 об., 4, 4 об. Подлинник

№ 4

Церковь Архистратига Михаила

Церковь Архистратига Михаила и колокольня деревянная.

А в той церкви церковные двери и Деисус и праздники, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола – строение мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 8 сажень без трети, поперег – 5 сажень.

И круг той церкви огорожено внове кладбище по наезду. В переднем конце поперечнику по восточной стороне подле проезжей дороги – 18 сажень, в заднем конце по западной стороне – 17 сажень, по северной стороне – 21 сажень.

А от церкви мерою до городьбы от олтора – 1 сажень, а от паперти на юг – 3 сажени с третью. От паперти ж на север – 9 сажень, на запад – 11 сажень.

А у той церкви служит поп Кирил, дьячок Тимошка. А по скаске их живут де они за городом на церковной земле дворами, что им дано под гумна. А были те дворы преж сего деда ево, Кирилова, попа Кузьмы, да сына ево, дьячка Осипа. Да понамарское место – двор де близ той церкви.

А на той церковной земле те их места заселил посацкой человек Прокофей Кожин да бывшего Архангельского попа Ивана поподья вдовая Марья, да вдова Татьяна пушкаря Ивановская жена Рябого.

Пашни церковные паханые и перелогом добрые земли за рекою за Сосною старые дачи в стрелецких землях – 20 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Воронцу и под Большим лесом в опче с Пятницким и з Богородицким попами и стрельцами на их жеребей 30 копен, а десятинами – 3 десятины, по 10 копен на десятине.

А писана и мерена, и межевана та церковная земля по двум государевым грамотам каковы даны из Монастырского приказу за приписью дьяка Ивана Семонова 161²⁰ году февраля 9-го да июня 7-го чисел. И с тех грамот по списком и по ево, попа Кирилова, скаске за ево рукою.

А межа той церковной земле писан под стрелецкою межею.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 4 об, 5. Подлинник

№ 5

Церковь Преображения Господня

Церковь Преображение Господне, да предел святыя великой мученицы Прасковьи, нареченные Пятницы и колокольня деревянная старинная.

А в той церкви двери церковные и Деисусы, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола – строение попа Силуяна и мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою 5 сажень с третью, поперег – 3 сажени.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду. В переднем конце по перечнику по восточной стороне – 12 сажень, в заднем конце по западной стороне – 21 сажень с третью. А длины того кладбища по южной стороне – 23 сажени, по северной стороне – 18 сажень.

Да у попа на дворе кладбища ж три сажени.

А от церкви мерою до городьбы от олтора на востоке – 11 сажень, на западе – 18 сажень.

Да той же церкви на церковной [земле] живут во дворе поп Наум Васильев, во дворе дьякон Данила Григорьев, во дворе дьячок Федька Васильев. Да на церковной земле живут дворами невестка ево, попова, родная вдова Марьица, жена Васильева с сыном Ивашкой, да место пономаря Васьки.

А по скаске попа Наума, на том же понамарском месте ныне живет посацкой человек Михайло Кузьмин сын Ростовцова неведомо почему. Да на церковной же земле живут посацкие люди Антон да Данила Ивановы дети Сергеевы, Кузьма Степанов, Федор Ростовцев да запорожского казака сын Фетис Клементьев сын Меринов, да площадной подьячей Савва Филипов.

Да церковные земли к той церкви пашни паханые и перелогу добрые земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж в меже Елецких стрельцов отмежевано по наказу вновь. Сена в опче с Архангельским и з Борисоглебским попами и с стрельцами около Воронежских лесков и под обрывом на ево жеребей 30 копен, а десятинами – три десятины.

А писана и мерена и межевана та церковная земля по тем же государевым грамотам 161 году и с тех грамот по спискам и по ево скаске за ево поповою рукою.

А межа той церковной земли писана под стрелецкою межею.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 5, 5 об, 6. Подлинник

№ 6

Никольская часовня

Да внутри ж города Ельца богодельня Никольская, едучи от Донковских ворот по дороге к Ливенским воротам на правой стороне подле государева кружечного двора.

А у той богодельни часовня. А часовня строена государевым жалованьем. А в той часовне образы и крест, распятие Господне – строение по обещанию богодельницких нищих.

А по скаске под тою богодельнею в елецкое разорение было кладбище.

А длина той богодельни по передней стороне – 10 сажень бес трети, а по западной стороне – 9 сажень, а поперег – 9 сажень.

Да той же богодельни нищие спорили и называли богодельничким местом лавочное пустое место Федора Назарова.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 6. Подлинник

№ 7

Пятницкая часовня

Богодельня Пятницкая едучи по той же дороге на п[ра]вой стороне подле церковного кладбища Успения Пресвятыя Богородицы.

А у той богодельни часовня. А та богодельня и часовня строе на государевым жалованьем.

А в той часовне образы – строение по обещанию богодельничких нищих.

А длина той богодельне по передней стороне – 8 сажень, а по западной стороне – 9 сажень, а поперег подле двора Успенского дьячка 6 сажень, а по другую сторону – 5 сажень.

Да в той же мере на той же богодельничкой земле по отдаче нищих той богодельни построена лавка Епифана Иванова сына Бехтеева. А длина ей – 3 сажени, поперег – 2 сажени.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 6 об. Подлинник

¹ РГАДА. Ф. 1209. Д. 132, 133, 134.

² Там же. Д. 137, 138.

³ Там же. Д. 137. Л. 1, 1об.

⁴ Воскресенский А. Город Елец в его настоящем и прошлом (Опыт исторического очерка). Елец, 1911. С. 119.

⁵ Горлов В., Новосильцев А. Елец веками строился. Липецк, 1993. С. 232.

⁶ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003. С. 41.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Десятина = 2 четверти = 4 осьмины = 16 четвериков; десятина = 1,09 га, четверть = 0,54 га, осьмина = 0,27 га, четверик = 0,06 га.

⁹ Де́исус (греч. *déesis* – моление) – древнерусское название иконы или группы икон, изображающих в центре Христа и обращенных к нему в молитвенных позах Пресвятую Богородицу и Иоанна Предтечу. В иконописи первоначально выполнялся на 1 доске. Позже появились деисусы на 3 отдельных досках и многочастные.

¹⁰ Риза (др.-русс. – одежда, облачение) – верхнее облачение священника при богослужении.

¹¹ Тра́пеза (греч. *τραπέζι* – стол) – церковное помещение (часть храма, хозяйственного здания или отдельно стоящая постройка) для совместного приема пищи и общественных нужд.

¹² Паперть – помещение, обычно имеющее характер галереи и примыкающее к одному или нескольким (кроме восточного) фасадам церковного здания. Особое распространение получила в русской каменной и деревянной архитектуре, являясь почти необходимым атрибутом приходского храма.

¹³ Сажень – старорусская единица измерения расстояния. В XVII в. основной мерой была казенная сажень, равная 2,16 м.

¹⁴ То есть поперек, в ширину.

¹⁵ Гуменное место (гумно) – огороженный участок земли в хозяйстве, предназначенный для хранения, молотбы и другой обработки зерен хлеба.

¹⁶ То есть церковная земля за р. Лучком *была общей* для Воскресенской и Успенской церквей.

¹⁷ 1628 г.

¹⁸ 1643 г.

¹⁹ 1670 г.

²⁰ 1653 г.

«Литературную работу люблю как жизнь»

*К 140-летию со дня рождения
писательницы Е.М. Милицыной*

*Н.В. Четкина,
главный специалист
Государственного архива
Воронежской области*

Шестидесятилетний жизненный путь Елизаветы Митрофановны Милицыной насыщен трудностями и невзгодами, которых с лихвой хватило бы не на одну человеческую судьбу.

Елизавета Митрофановна Милицына, в девичестве Разуваева, родилась в городе Острогожске Воронежской губернии 6 мая (24 апреля по старому стилю) 1869 г. в бедной семье. Мать происходила из семьи бывшего крепостного, отец служил конторщиком, приказчиком, помощником кондуктора и сцепщиком товарных поездов на железной дороге. Родители жили в Санкт-Петербургской, Владимирской и Воронежской губерниях. «Странствуя с родителями с 3-летнего возраста, я узнала бедность во всю ширь. Под влиянием матери и нянек из крепостных я пропиталась ненавистью к помещикам, барству», – писала Е.М. Милицына в автобиографии (1923). Елизавета получила домашнее образование: мать научила читать и писать.

Через два года после трехлетнего замужества за крестьянином Пензенской губернии Г. Каргиным Елизавета Митрофановна познакомилась с Николаем Алексеевичем Милицыным, человеком образованным, «глубокой искренности и совести», который оказал огромное влияние на мировоззрение писательницы. Они поженились. Первые восемь лет супруги жили в Москве и в Подмосковье.

В 1906 г. Милицыны появляются в городе Воронеже: «... приехали в Воронеж для изучения аграрной революции на местах. Ходили с мужем по деревням, собирали материал и агитировали».

В 1919 г. Е.М. Милицына похоронила близких людей – родителей (умерли от истощения), мужа, сестру. Жить одной в Воронеже по материальным причинам было очень трудно. Она уезжает на жительство в село Шукавка Воронежского уезда Воронежской губернии (ныне село Шукавка находится в Верхне-Хавском районе Воронежской области), где два с половиной года работает сначала заведующей волостной библиотекой (с 8 августа 1920 г.), а затем, с апреля 1921 г. по 1923 г., заведующей Шукавским детским домом в бывшем имении Деевых.

С конца 1923 г. по 1925 г. Е.М. Милицына жила в г. Воронеже, занималась литературной деятельностью.

В 1926 г. Е.М. Милицына снова покидает Воронеж по материальным обстоятельствам. В 1926-1928 гг. она работает в Ольховатской библиотеке, затем возвращается в Воронеж.

Социальное происхождение, обстоятельства жизни, несомненно, наложили отпечаток на творчество писательницы, развивавшееся в духе русской реалистической литературы: на протяжении всей творческой жизни Е.М. Милицына правдиво разрабатывала крестьянскую тему.

В дореволюционный период вышло 3 тома рассказов писательницы. Первый и второй изданы А.М. Горьким, третий – К.А. Некрасовым в Москве. В годы Первой мировой войны Е.М. Милицына написала антимилитаристское произведение «Записки сестры милосердия»¹.

В 1905, 1907, 1913 и 1915 гг. Е.М. Милицына была удостоена почетных отзывов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 14 декабря 1913 г. она была избрана действительным членом Общества любителей российской словесности.

В советское время Е.М. Милицына являлась делегатом Второго областного съезда пролетарских писателей Центрально-Черноземной области, проходившего в г. Воронеже 15-16 декабря 1928 г.

Е.М. Милицына скончалась 11 января 1930 г. и погребена на Новостроящемся кладбище рядом с могилами поэтов Кольцова и Никитина.

В Госархиве Воронежской области хранится личный фонд писательницы.

В 2009 г. общественность отмечает 140-летие со дня рождения Е.М. Милицыной. Данная публикация подготовлена в связи с этой датой.

Документы воспроизводятся по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистики оригиналов.

№ 1

**Почетный отзыв Императорской
Санкт-Петербургской Академии наук на книгу
Елизаветы Митрофановны Милицыной «Рассказы»,
изданную в 1905 г. и представленную на соискание
премии имени А.С. Пушкина**

15 октября 1905 г.

Милостивая Государыня, Елизавета Митрофановна.

Имею честь уведомить Вас, что Отделение русского языка и словесности и Разряд изящной словесности постановили о награждении бывшего на XVI соискании премий имени А.С. Пушкина труда Вашего под заглавием «Рассказы» (М., 1905) почетным отзывом.

Председательствующий

А. Веселовский

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 4. Л. 5

№ 2

**Почетный отзыв Императорской Санкт-Петербургской
Академии наук на беллетристические произведения
Елизаветы Митрофановны Милицыной
«Не по закону», «Ученый диспут», «На путях»,
«Перед грозой», «Веревка», представленные
на соискание премии имени А.С. Пушкина**

9 октября 1907 г.

Милостивая Государыня, Елизавета Митрофановна.

Имею честь уведомить Вас, что представленные Вами на XVII соискание премий имени А.С. Пушкина настоящего года беллетристические произведения под заглавием: «Не по закону», «Ученый диспут», «На путях», «Перед грозой» и «Веревка» по рассмотрении их особо образованной, согласно §11 Правил об упомянутых премиях, Комиссией удостоены Императорской Академией наук почетного отзыва.

Председательствующий

А. Шахматов

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 4. Л. 1

№ 3

**Почетный отзыв Императорской Санкт-Петербургской
Академии наук на «Рассказы»
Елизаветы Митрофановны Милицыной,
изданные в 1913 г. и представленные на соискание
премии имени М.Н. Ахматова**

30 ноября 1913 г.

Милостивая Государыня, Елизавета Митрофановна.

Имею честь уведомить Вас, что представленный Вами на соискание премий имени М.Н. Ахматова в настоящем году труд Ваш «Рассказы», т. III (Москва, 1913), по рассмотрении его особо образованной при Отделении русского языка и словесности Комисси-

ей по присуждению премий имени Ахматова удостоен Императорской Академией наук почетного отзыва.

Председательствующий

А. Шахматов

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 4. Л. 2

№ 4

**Извещение Общества любителей российской словесности
об избрании Елизаветы Митрофановны Милицыной
действительным членом**

[Не ранее 14 декабря 1913 г.]

Милостивая Государыня, Елизавета Митрофановна.

Имею честь довести до Вашего сведения, что в заседании 14 декабря 1913 г. Общество любителей российской словесности избрало Вас своим действительным членом. При сем прилагается устав Общества.

Секретарь Общества любителей
русской словесности

Ив. Казанский

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 4. Л. 4

№ 5

**Почетный отзыв Императорской Санкт-Петербургской
Академии наук на рассказы
Елизаветы Митрофановны Милицыной «Всполохи»,
«Настя», «На реке», «Не выгнали», «Вишневые горы»,
«Ваятели» и стихотворения в прозе «Юность», «Отдых»,
«Время», «Вечное», «Родина», «Лунная тоска»,
представленные на соискание премии имени М.Н. Ахматова**

3 декабря 1915 г.

Милостивая Государыня, Елизавета Митрофановна.

Имею честь уведомить Вас, что представленные Вами на соискание премий имени М.Н. Ахматова в настоящем году рассказы

Ваши: «Всполохи», «Настя», «На реке», «Не вытащили», «Вишневые горы», «Ваятели» и стихотворения в прозе: «Юность», «Отдых», «Время», «Вечное», «Родина», «Лунная тоска» по рассмотрении их особо образованной комиссией по присуждению премий имени Ахматова удостоены Императорской Академией наук почетного отзыва.

Председательствующий

А. Шахматов

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 4. Л. 3

№ 6

Автобиография Елизаветы Митрофановны Милицыной²

[Не ранее 1923 г.]

Родилась в 1870 г.³ в г. Острогжске Воронежской губ[ернии]. Дед мой со стороны матери был крепостным пом[ещика] Долинцева. Родители образования не получили – умели только читать и писать. Отец служил у помещиков, конторщиком на железной дороге (ст[анция] «Тосно»), последние 15 лет на ст[анции] Грязи Ю.-В.ж.д.⁴ Несколько лет ездил тов[арищем] кондуктора⁵. Был сцепщиком вагонов, затем нарядчиком поездов.

Семья наша состояла сначала из 8 человек. Странствуя с родителями с трехлетнего возраста, я узнала бедность во всю ее ширь.

Под влиянием матери и нянек из крепостных я пропиталась ненавистью к помещикам, к барству вообще и глубоко привязалась к крестьянству, к простоте.

3 года была замужем за крестьянином Пензенской губ[ернии] Г. Каргиным.

Второй мой муж Николай Алексеевич Милицын происходил из мещан города Козлова Тамбовской губ[ернии]. Окончил Московскую гимназию, а затем перешел в С[ельско]-х[озияйственную] Петровскую Академию.

Н[иколай] А[лексеевич] был человеком глубокой искренности и совести. Прослужив агрономом в общей сложности три года у Петрова и Шевича в Валуйском уезде⁶, он навсегда порвал с поме-

щиками и землю, сказав, что помещикам он служить не может, крестьянином служить нельзя. Мы уехали из Мандрово⁷ в Москву, где два месяца страшно бедствовали. Наконец Н[иколай] А[лексеевич] получил работу в Московском Об[ществе] сельского хозяйства, редактировал труды Всероссийского съезда землевладельцев, писал статьи в «Русские Ведомости»⁸ и «Речь»⁹.

Я с 24 лет начала писать рассказы из крестьянского быта. В Москве и под Москвой мы прожили 8 лет. В 1906 г. приехали в Воронеж для изучения аграрной революции на местах. Ходили с мужем по деревням, собирали материал и агитировали.

Бывали у нас только крестьяне из уездов, которые скрывались от жандармов.

Любовь к партии была горячая, но в партии мы не состояли¹⁰.

Муж писал в «Воронежском Кооператоре», «Речи», «Вор[онежском] Телеграфе» и был уполномоченным по оборудованию городских госпиталей. Три года германской войны¹¹ работала добровольно в нескольких госпиталях.

В 1919 г. похоронила родителей, сестру, мужа и уехала служить в село Шукавку¹² за 75 верст от Воронежа. Там заведовала районной биб[лиоте]кой. В голодный год организовала детдом на 56 человек. 17 месяцев работала в детдоме, не имея помощников. Совместно с детьми обрабатывала 6 дес[ятин] земли, огороды и сад.

По приезде в Шукавку в 1920 году вошла в местную ячейку [РКП(б)], как потом открылось, ничего общего с коммунизмом не имевшую: там я увидела пьянство, взятки, истязание крестьян, убийства, шла против. Затем меня всячески преследовали...

На этой волости я пережила много тяжелого, в то время как вся рвалась к общественной работе. В 1923 г. приехала в Воронеж, пишу рассказы для крестьян, которые печатаются в партиздателстве «Буревестник» в Ростове [-на-Дону] (ныне «СЕВКАВКНИГА»). Состою селькором «Нашей Газеты».

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 2, 2 об.

№ 7

**Членский билет № 2459 профессионального союза
работников просвещения СССР
на имя Милицыной (Каргиной) Елизаветы
Митрофановны**

31 декабря 1925 г.

Фамилия Милицына (Каргина)
Имя, отчество Елизав[ета] Митроф[ановна]
Специальность работ[ник] печати
Год рождения 1869 год
Время вступления в профсоюз 1920 г.
Время вступления в Союз Р. Пр. ¹³ 1924 г.

Секретарь _____ подпись

печать

Время выдачи билета 31/ХІІ-25 г.

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 70а

№ 8

**Справка Ольховатского районно-волостного
исполнительного комитета Совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов
о работе Елизаветы Митрофановны Милицыной
в Ольховатской районной библиотеке¹⁴ в 1926-1928 гг.**

22 сентября 1928 г.

СПРАВКА

Дана сия зав[едующей] райбиблиотекой Елизавете Митрофановне Милицыной-Каргиной в том, что она работала в течение двух с половиной лет в библиотеке, причем два года с половиной вела бесплатно работу на юридическом столе. Ввиду украинизации, как русская и не изучившая украинского языка, лично просила о снятии ее с работы.

Снялась с работы 20 октября 1928 года.

Что удостоверяется.

Пред[седатель] райисполкома подпись

печать

Секретарь подпись

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 33

№ 9

Делегатский билет № 24
Милицыной Елизаветы Митрофановны
на Второй областной съезд пролетарских писателей
Центрально-Черноземной области,
состоявшийся 15-16 декабря 1928 г.

[Не позднее 15 декабря 1928 г.]

Делегатский билет № 24
совещательный

Фамилия Милицына

Имя Елизавета

Отчество Митрофановна

От какой организации _____

Председатель орг[анизационного] бюро
по созыву съезда

подпись

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 66

№ 10

Автобиография Елизаветы Митрофановны Милицыной

1 мая 1929 г.

Родилась в Острогожске. С двухлетнего возраста начала кочевать с родителями по «местам». С самого детства видела бедность, особенно она обострялась, когда отец оставался без места. Жили в Петроградской¹⁵ губернии, во Владимирской, Воронежской. Отец был то конторщиком, то управ[ляющим] приказчиком и кончил службу на железной дороге на должности товарного кондуктора и сцепщика товарных поездов на ст[анции] Грязи Ю.-В.ж.д. Мать кое-как выучила меня грамоте, потом я много без разбора читала все, что попадалось под руку. Мать моя, дочь бывшего крепостного, и нянька, бывш[ая] крепостная, заложили во мне крепкую ненависть к барству, которую я пронесла через всю жизнь. Замуж вышла за крестьянина Пенз[енской] губ[ернии], мелкого сельскохозяйственного служащего, и тут тяжелые впечатления еще пополнились, стали ярче. Через пять лет встретилась с Н.А. Милицыным – образованным пролетарием из козловских мещан, человеком гордым по отношению к барству, так как сам был из рода крепостных.

Н[иколай] А[лексеевич] способствовал моему развитию и помог мне осветить многое: я узнала о политических, о пытках, тюрьмах, Сибири, тундрах и т.д. и полюбила своих новых великомучеников.

Антирелигиозная подготовка шла давно, и в первую революцию¹⁶ сразу втиснулось в сознание: громадность религиозного обмана и религиозного преступления. К сожалению, мне не пришлось встретиться с сильными, смелыми революционерами, и к социализму я шла оцупью, ведомая только своим чувством и теми фактами, какие встречались в жизни...

...Я робко, неуверенно работала над первым рассказом «Любаша», с таким усилием ворочая слова, будто это были камни. Чернела от долгой работы, и Н[иколаю] А[лексеевичу] приходилось оттаскивать меня от стола. Этот рассказ был напечатан в двух фельетонах в «Русских ведомостях». Затем ряд рассказов прошел в

«Русской мысли», под редакцией Гольцева¹⁷. Рассказ «Призраки» напечатан в «Современнике»¹⁸. «Веревка» была принята в «Русском богатстве»¹⁹. Несколько рассказов помещены в «Жизни для всех»²⁰. «В ожидании приговора» напечатаны в «Знании»²¹. В 1906 году вернулась в Воронеж, жили очень замкнуто, в буржуазном обществе знакомства не было. Имели связи только с революционным крестьянством. На квартире (дом Рыжева, Терновая улица) у нас часто ночевали крестьяне, и как-то ночью, когда никого из крестьян не было, ворвались жандармы и перерыли все, но никого не нашли, так как крестьяне под эту ночь ушли плотничать в Усмань Собакину²². Второй обыск был на новой квартире.

Привлекались за восстановление класс на класс в печати по 129 ст[атье]²³.

I и II томы моих рассказов были изданы М. Горьким.

III том издан Некрасовым в Москве.

В империалистическую войну писать не могла, работала в госпитале и написала только «Записки сестры милосердия», так как военная цензура была строга и выкинула половину «записок», то в печать «записки» не отдавала. Они были прочитаны только В. Качаловым в Москве в пользу слепых воинов.

В 1919 году, похоронив Н[иколая] А[лексеевича] Милицина, своих отца, мать и сестру, взяла с собой сироту мальчика и уехала в Шухавку за 75 верст от Воронежа заведовать райбиблиотекой. Главная причина, толкнувшая меня уехать в такую глушь, – была изучение революции на местах, но вместо революции я встретила с контрреволюцией и пережила в Шухавке кошмарные впечатления. Впоследствии ячейка была разметена. Пред[седатель] волисполкома Тарас Попов был осужден на 10 лет в исправдом со строгой изоляцией. Из этого трехлетнего периода имеется большой материал.

Около 2 лет жила в Воронеже в тяжелых материальных условиях. Получив по приказу из центра академический паек продуктами, окрепла и принялась писать рассказы для крестьян (печатались изд[ательства]ми в «Буревестнике» и «Севкавказкниге» в Ростове [-на-Дону]). Когда закрылись оба изд[ательств]а, я осталась без заработка, пришлось снова выкинуться на культуру в Россошанский округ, в село Ольховатку²⁴, где заведовала райбиб-

лиотекой два с половиной года. Отказавшись украинизироваться, снова приехала в Воронеж с твердым намерением встать на свою литературную работу.

Е. Милицына (Каргина)

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 2. Д. 1. Л. 3, 4

№ 11

**Докладная записка
Елизаветы Митрофановны Милицыной
в Воронежский областной краеведческий музей
о предстоящей поездке по селам
Центрально-Черноземной области
с целью изучения крестьянского быта**

27 августа 1929 г.

Целью моей поездки в более отсталые села ЦЧО²⁵ является изучение на месте суеверий, прочно вросших в религию крестьян, как, например, заговоры, поверия и т.д., и приобретение для обл[астного] музея разных предметов этого культа.

Приехав в темное село, каким примерно являются старые Матренки, я постараюсь познакомиться с монашками, являющимися рассадником разных суеверий.

На месте, я думаю, выявить, куда следует ехать дальше за экспонатами. Попутно с изучением бытового религиозного культа коснусь и изучения причин, заставивших уйти в секты, приемов сектантов в агитации и т.д.

Прошу выдать мне на покупку экспонатов для Воронежского обл[астного] музея и для моего передвижения по селам (восемьдесят руб[лей]) 80 рублей.

27/VIII-1929 года

Е. Милицына

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 2. Л. 36

№ 12

**Письмо Алексея Силыча Новикова-Прибоя²⁶
Елизавете Митрофановне Милицыной**

31 августа 1929 г.

Глубокоуважаемая Елизавета Митрофановна!

В «Зифе»²⁷ мне сказали, что они хотят сделать из Ваших произведений один том листов в 11-12. Рецензенты дали о Ваших вещах очень хороший отзыв. Теперь все зависит от главного редактора. Думаю, что он согласится принять книгу. На этих днях буду в Москве и все узнаю подробно.

Всего доброго.

Ваш А. Новиков-Прибой.

31/VIII-29 г.

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

№ 13

**Из этнографического очерка
Елизаветы Митрофановны Милицыной
«По селам ЦЧО с котомкой»**

25 ноября 1929 г.

...Оськино²⁸ село голое, с серыми меловатками, заваленное липкою глиной и необожженными горшками. Худые, темные как глина, мужики с синими жилистыми руками вертят у станков горшки. Мокрая глина шлепает на колени и босые ноги. Ревматизм и туберкулез – обычные болезни горшечников...

Избы-читальни в Оськино нет, зато есть баптисты. Вообще с читальнями глухо. В иной увидишь скучающего избача, склонившегося над газетой. По стенам выцветшие плакаты, засиженные мухами, в убогом шкафчике сотни три-четыре изодранных книг, а то и совсем нет. Такие уголки имеются при сельсоветах, где по-

лы до блеска натерты грязью, а стены пропитаны запахом пота и махорки. Целые дни толпится в сельсовете народ и в шуме голосов уносится что-то большое, интересное, чего нельзя уловить и запечатлеть.

Как много ярких женщин в селе Яблочном²⁹: как полотно «красным» переткали они поля и село своими красными нарядами. Как много синего на мужиках. Эти тона веселят село, они особенно ярки на фоне белых хат и золотых ометов.

Словно и теперь еще есть весенние запахи диких яблонь, оставшихся кое-где на порубках. Старухи рассказывают о лесной малине, как таскали они ее ведрами, а синие мужики говорят о золотых конях с мохнатыми ногами, какие водились в Яблочном и славились на весь округ. Рассказывают, слышали от дедов, что, храня память о прежних скитаниях, о дикой воле, на пасхальной неделе уходило от оседлой жизни все сильное поколение и там, в лесах, справляло буйный языческий праздник «Ярилы»³⁰.

До революции в селе было много лавок, трактиров, «чамовитых» стариков. Яблосневская беднота ходила в отхожие промыслы на Кавказ и вместе с Кочетовкой³¹ «занималась политикой». Вон на той мельнице, что машет на пригорке крыльями, был повешен отрядом Мамонтова Елизар Чернышев.

Церковь пустует, ее служители еле дышат. Не то время, чтобы держать по восемнадцати лошадей, покупать землю, брать за свадьбу по пятнадцати рублей и ругать покойников «кобелями», если по ним не заказывают «сорокоустов»...

Сгрудилась беднота в школе, заняла всю середину...

Осторожно обходят организованную бедноту те, кому раньше давали широкую дорогу, перед кем «ломали шапки», с кем само начальство было «за ручку».

Жмутся прежние сильные люди к стенам, к окнам, за которыми черная осенняя ночь...

Долго мужики выворачивали свое нутро. Долго говорил человек в черном... Иногда он с усилием поводил широким плечом, словно поворачивая какой-то руль громадной баржи, и, наклоняясь всем корпусом вперед, всматривался в какие-то видимые ему дали.

Время шло, церковный колокол отбивал часы, было три удара,

когда сход расхотился, разнося по переулочкам и хатам принятое решение объединить землю...

В Семидесятном³², красиво раскинувшемся на холмах, церковь имеет прихожан из разных сел, так как служат в ней по-старому. Есть секта «масловцев», в церкви они стоят особняком. Молодежь не гуляет, а собирается вместе со стариками на духовные собрания, поет только духовные песни.

«Потоп страшный умножался,
Народ увидел, испугался» и т.д.
или: «Во град Иерусалим
Поклоннички идут» и т.д.

На бдение ходят только свои. Посторонним проникнуть к «масловцам» нельзя. Хаты их прячутся за высокими, как крепости, плетнями. Лихие собаки сторожат запертые ворота. О секте говорить опасаются.

В Семидесятном развит бандитизм, поджоги и мелкое воровство. Некто по прозвищу «Бобок» пользуется как бандит большой известностью. Несколько лет председателем сельсовета был Прилепин (ныне снятый и вычищенный из партии). Под крылом Прилепина выросли не менее «влиятельные личности». Разложилась Семидесятская больница на десять коек, наполнилась бациллами склок, взяток, паразитизма и т.д. Семь докторов, под разными предложениями, бежали от этой атмосферы. Попробовал восьмой доктор Ампилов бороться, но за это попал сам на скамью подсудимых за превышение власти. Семьи семидесятских революционеров испуганно сторонились сельсовета. В двадцатом году при нашествии Мамонтова погибли: Беляев Иван, Денисов, Сазонов Алексей, Щуткин Филипп, Кукуев Василий, Евлашкин Никита, Землянухин Егор, Прокофий Князев – матрос, участник двух революций.

К арестованным по ночам приходили кулаки с гирями и палками и истязали арестованных. «Страшны были эти ночи для большевиков, – рассказывал член сельсовета крестьянин Мошков, – неузнаваемы были синие лица». «Уничтожать их и боле ничего, – кричала кучка кулаков, – в яр их, собачьим мясом все будут»...

Церковь, этот верный градусник бывшего православия, показывает температуру веры ниже нуля.

Отрываясь от сел, быта, уходят люди куда-то в пространство Черноземья, чтобы создать там вместо старых новые краски, новые образы.

Раскрыта и читается книга жизни, страницы которой велики, как поля, и закладки длинные, как зеленая лента лесной поросли.

Е. Милицына

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 2. Д. 3. Л. 10, 15, 16, 18, 19, 20, 30

№ 14

**Воспоминания бывшего воспитанника детского дома
Михаила Герасимовича Хатунцева
о работе Елизаветы Митрофановны Милицыной
заведующей Шукавским детским домом
в 1921-1923 гг.**

[Не ранее 17 января 1970 г.]

...Милицына Е.М. действительно в 1920 году организовала детдом в имении Деева...

В детдоме воспитывалось большое количество детей в возрасте 12-15 лет с Воронежской губернии и уезда, в том числе я и моя сестра Хатунцева Екатерина Герасимовна непосредственно воспитывались в этом детдоме.

Мне вспоминается, что 20-22 годы были годами голода, однако Елизавета Митрофановна сумела организовать детдом, находила продукты питания и одежду для детей. Мне было тогда 15 лет, я помогал ей в детдоме по хозяйству. Ездили на лошадях за продуктами и одеждой в г. Воронеж, где она доставала все необходимое для детдома – для детей. Нас кормили неплохо. Устраивали беседы, пели революционные песни. Елизавета Митрофановна действительно была мать – мать-революционерка. Не считалась с никакими трудностями [в работе] с детьми – лишь бы воспитать нас в духе преданности, честности и трудолюбивыми. Она относилась к нам, воспитанникам, очень хорошо. Мы ее любили, уважали.

Этот детдом просуществовал до 1923 года. Мне было уже тогда 18 лет, и вспоминается, что детдом был переведен в г. Усмань.

Подпись Хатунцев

Собственноручную подпись гр[аждани]на Хатунцева М.Г. заверяю:

Председатель Верхнемазовского с[ельсове]та подпись
печать

Секретарь с[ельского]/с[овета] подпись

ГАВО. Ф. Р-188. Оп. 2. Д. 6. Л. 2, 2 об., 3

¹ Произведение опубликовано в журнале «Подъем», 1998, № 4. В связи с тем, что военная цензура была слишком строга, Е.М. Милицына свои «Записки» в печать не отдавала. Они были прочитаны артистом Василием Ивановичем Качаловым в 1916 г. в Москве в пользу слепых воинов (Ф. Р-188. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 об.).

² В автобиографии за 1923 г. Елизавета Митрофановна написала свою фамилию через ц – Милицина, в автобиографии за 1929 г. – через ы.

³ В действительности Е.М. Милицына родилась 24 апреля (по старому стилю) 1869 г. (Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 67).

⁴ Имеется в виду Юго-Восточная железная дорога.

⁵ Имеется в виду помощником кондуктора.

⁶ Валуйский уезд входил в состав Воронежской губернии до 1928 г.

⁷ Слобода Мандрово находилась в составе Насоновской волости Валуйского уезда Воронежской губернии.

⁸ «Русские ведомости» – газета, выходила с 1863 г. по 14 (27) марта 1918 г. в Москве.

⁹ «Речь» – ежедневная газета с приложениями, центральный орган партии кадетов. Выходила в Петербурге с 1906 г. по 26 октября (8 ноября) 1917 г.

¹⁰ Имеется в виду Российская социал-демократическая рабочая партия – РСДРП.

¹¹ Имеется в виду Первая мировая война 1914-1918 гг.

¹² Село Шукавка Воронежского (впоследствии Усманского) уезда Воронежской губернии. Ныне находится в Верхнехавском районе Воронежской области.

¹³ Имеется в виду союз работников просвещения.

¹⁴ В автобиографии от 1 мая 1929 г. Е.М. Милицына пишет: «...пришлось снова выкинуться на культурату в Россошанский округ, в село Ольховатку, где заведовала райбиблиотекой два с половиной года...» (Ф. Р-188. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 об.).

¹⁵ Имеется в виду Санкт-Петербургская губерния.

¹⁶ Имеется в виду революция 1905-1907 гг. в России.

¹⁷ Виктор Александрович Гольцев с 1885 г. входил в редакцию журнала «Русская мысль».

¹⁸ «Современник» – ежемесячный журнал. Выходил в 1911-1915 гг. в Петербурге.

¹⁹ «Русское богатство» – ежемесячный журнал. Издавался в 1876-1918 гг. в Петербурге.

²⁰ «Жизнь для всех» – журнал. Издавался В.А. Поссе в 1909-1917 гг. в Петербурге.

²¹ «Знание» – книгоиздательское товарищество в Петербурге в 1898-1913 гг. Выпускало литературные сборники.

²² Село Усмань Собакина (Большая Усмань) находилось в составе Усманской волости Воронежского уезда Воронежской губернии.

²³ Имеется в виду 3-й том «Рассказов». Через несколько месяцев арест с книги был снят, и судебное дело затормозилось (Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 32).

²⁴ Село Ольховатка Ольховатского сельсовета Россошанского уезда (впоследствии Ольховатского района) Воронежской губернии (Воронежской области). Ныне – рабочий поселок, центр Ольховатского района.

²⁵ ЦЧО – Центрально-Черноземная область (1928-1934).

²⁶ Новиков-Прибой Алексей Силыч (1877-1944) – писатель.

²⁷ ЗИФ – государственное акционерное издательское общество художественной литературы «Земля и Фабрика».

²⁸ Село Оськино находилось в составе Оськинского сельсовета Гремяченского района ЦЧО. Ныне находится в Хохольском районе Воронежской области.

²⁹ Село Яблочное находилось в составе Яблоченского сельсовета Гремяченского района ЦЧО. Ныне находится в Хохольском районе Воронежской области.

³⁰ Ярило – в мифологии восточных славян бог солнца, весны, плодородия и любви. Как пережиток язычества, весенние празднества в честь Ярилы сопровождались плясками, хороводами.

³¹ Село Кочетовка находилось в составе Кочетовского сельсовета Гремяченского района ЦЧО. Ныне находится в Хохольском районе Воронежской области.

³² Село Семидесятное находилось в составе Семидесятского сельсовета Гремяченского района ЦЧО. Ныне находится в Хохольском районе Воронежской области.

Приложение к публикации

Елизавета Митрофановна Милицына. Фото без даты

***ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ,
МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК***

Из истории Воронежского партархива К 80-летию ГАОПИ Воронежской области

*А.П. Разинков,
заместитель директора –
главный хранитель фондов
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

Становление партийного архива Воронежского обкома КПСС относится ко времени деятельности местного отделения Истпарта. 21 сентября 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии», согласно которому при Народном комиссариате просвещения учреждалась комиссия из 9 членов, которые назначались Советом народных комиссаров¹. Комиссия призвала к созданию на местах архивов революции². В ее обращении «Ко всем членам партии» говорилось: «Архив не значит просто груда документов, сваленных в шкаф. Архив – это масса документов, разобранных и приведенных в порядок...»³.

«Самый лучший источник для историка – это подлинный документ, – читаем мы в «Инструкции для собирания и хранения материалов по истории Октябрьской революции». – Под названием документов нужно понимать не только официальный документ: паспорт, договор, заключенный у нотариуса, грамоту и т.д., но и всякую рукопись, дневник, записку, собрание писем, заметок и проч. Особенно ценен такой документ, который составлен для текущей жизни, а не нарочно для оповещения потомства.

Так как каждый документ является единственным экземпляром – другого такого нет, – то он и требует к себе самого береж-

ного отношения. Это не то, что номер газеты, который становится редкостью лишь по прошествии некоторого времени. Документ в самый момент своего появления на свет – редкость»⁴. Особенно подчеркивалось, что «документы нужно хранить: 1) от пропажи, 2) от порчи, 3) держать в известном порядке».

Воронежское бюро Истпарта было основано 1 декабря 1920 г. В октябре 1929 г. бюро вошло в состав Воронежского губкома РКП(б) на правах отдела. Заведующим был назначен М.И. Лызлов⁵. Таким образом, был установлен партийный контроль над хранением и использованием документов партийных и комсомольских органов губернии.

В вышеупомянутой инструкции подчеркивалось, что «дело хранения надо поручать, безусловно, надежным людям и строго следить за тем, чтобы к документам сомнительных людей не допускать»⁶. Первые шаги Воронежского бюро Истпарта были направлены на приведение в порядок и разработку материалов по истории местного революционного движения, в том числе и содержащихся в архиве бывшего Воронежского губернского жандармского управления⁷.

Воронежский Истпарт объединил историков-энтузиастов (большинство их имело подпольный партийный стаж), а также профессоров и преподавателей вузов Воронежа: В.Н. Алексеева, В.А. Анучина, Д.И. Бутина, А.Д. Клевинского, А.А. Комарова, П.П. Крошицкого, М.И. Лызлова, В.А. Потапенко, Н.Н. Рабичева и других. Они осуществляли сбор документов и воспоминаний о революционном движении в нашем крае, возникновении, составе и деятельности воронежских социал-демократов и большевистских организаций до 1917 г., событиях гражданской войны и первых двух десятилетий Советской власти. В те грозные годы, когда территория Воронежской области стала полем битвы противоборствующих армий, были безвозвратно утеряны материалы первого года деятельности губернского комитета РКП(б).

В течение двух десятилетий сеть местных истпартов видоизменялась. В 1920 – первой половине 1928 г. в Черноземье действовали 4 истпартотдела – Воронежского, Курского, Орловского, Тамбовского губкомов, в 1928-1934 гг. – Центрально-Черноземного, а с 1934 по 1939 гг. – Воронежского областного комитета партии.

11 января 1929 г. секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «О сохранении архивных материалов по истории революционного движения, ВКП(б), Октябрьской революции, гражданской войны и советского строительства»⁸. Местным партийным органам предлагалось «обратить особое внимание на то, чтобы не уничтожались архивные материалы, касающиеся положения рабочего класса и крестьянства, революционного движения, истории ВКП(б), Октябрьской революции, гражданской войны и советского строительства на местах, выделив для наблюдения за этим делом ответственных партийных работников». Вскоре после этого, 22 марта 1929 г., секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации единого партийного архива», в котором признавалась необходимость создания одного. Другим постановлением секретариата ЦК ВКП(б) от 28 июня 1929 г. – «О едином партийном архиве ВКП(б)» – для концентрации партийного архивного фонда при Институте Ленина создавался центральный партийный архив и его филиалы (местные партийные архивы при местных укрупненных истпартах)⁹.

В Воронеже при отделе по истории партии обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области в том же 1929 г. был создан Областной партийный архив (ОПА) ЦЧО. Согласно Положению о нем, ОПА ЦЧО находился в ведении Истпартотдела ВКП(б) ЦЧО с подчинением последнему и единому архиву Института Ленина при ЦК ВКП(б)¹⁰. В областной партийный архивный фонд вошли все архивные фонды бывших губкомов, укомов, райкомов, волкомов и ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ, материалы партийных фракций советов, профсоюзов, кооперативных и общественных организаций, вошедших в состав Центрально-Черноземной области. Заведующий облпартархивом являлся одновременно и заместителем заведующего истпартотделом. Областной партийный архив начал свою деятельность 15 октября 1929 г.

Первым заведующим Областным партийным архивом стал Павел Петрович Крошицкий, отозванный специально для этого из Тамбовской парторганизации. На хранение архив принял тогда более 43 тысяч дел партийных и комсомольских органов упраздненных Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний. Не хватало средств и надлежащих помещений, чтобы размес-

тить и разобрать огромные тюки, в том числе 11 тонн документальной россыпи.

В 1930 г. партийный архив 2 раза менял место своего нахождения. Вначале он находился в здании обкома партии (ныне дом № 4 по ул. Комиссаржевской), где занимал 1 маленькую комнату, затем получил новое помещение – 2 комнаты, оборудованные стеллажами. Однако поступление новых архивных материалов из различных частей огромной области привело к тому, что свободные резервы были быстро исчерпаны. Вначале для облпартархива предполагалось выделить флигель при музее революции, который состоял из 7 комнат, занятых частными жильцами. Последние, одна-

Одно из первых зданий архива (ныне – пр. Революции, 18)

ко, несмотря на ряд постановлений облисполкома и прокурора о выселении, не освободили жилье.

«В настоящее время, – пишет в отчете о работе облпартархива за 1930 г. его заведующий П.П. Крошицкий, – облпартархив имеет два совершенно темных сарая, к тому же непригодных для отопления, где и сложен весь материал. Один из сараев облпартархивом оборудован, поставлены стеллажи, проведено электричество... Весь остальной партархив сложен на полу во втором сарае, в большей своей части не распакованный»¹¹. Кроме того отмечалась «недостаточность штатов». Сам заведующий партархивом с ноября 1930 г. в порядке совместительства работал директором музея революции¹². Но несмотря ни на что работники партархива работали и уже в 1930 г. подготовили и выдали 68 справок.

Летом 1931 г. полученные в 1930 г. два каменных сарая наконец-то были оборудованы: проведено электричество, построены стеллажи¹³.

В июне 1934 г., в связи с разделением ЦЧО на Воронежскую и Курскую области, в Воронеже при Истпарте обкома ВКП(б) на базе ОПА ЦЧО был создан областной партийный архив. Часть документов была передана созданному тогда партийному архиву Курской области. В последующие годы, в связи с происходившими изменениями административно-территориального деления страны и области, Воронежский партархив передал документы по принадлежности вновь создаваемым партийным архивам. С 1935 г. он стал комплектоваться документами исключительно партийных и комсомольских органов Воронежской области.

В октябре 1934 г. для размещения дел секретных фондов партархив получил помещение в здании обкома ВКП(б). Штат был увеличен на 1 единицу и состоял теперь уже из 4 человек: заведующего, научного сотрудника и 2 архивариусов¹⁴.

28 октября 1934 г. бюро Воронежского обкома ВКП(б) на своем заседании рассмотрело заявление заведующего облпартархивом П.П. Крошицкого об освобождении его от всех работ по совместительству¹⁵ и приняло решение оставить его только заведующим музеем революции.

Интересна дальнейшая судьба первого заведующего партийным архивом. 28 января 1935 г. на заседании бюро Воронежского

обкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос «О троцкистской контрабанде в музее Революции»¹⁶. В документе отмечалось: «В музее революции были выставлены в качестве экспонатов исторически неправильные и антипартийные материалы, в которых Троцкий изображался “лидером большевиков” в Петербургском совете рабочих депутатов в 1905г.; ...музей фактически являлся проводником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской контрабанды». В принятом постановлении говорилось: «Директора музея Крошицкого, как не оправдавшего доверия партии на порученном ему участке работы, допустившего извращения истории партии в троцкистско-зиновьевском духе, снять с работы и объявить ему строгий выговор»¹⁷. Бюро Воронежского горкома партии 27 января 1937 г. исключило его из рядов ВКП(б)¹⁸. Каких-либо документов, которые проясняли бы дальнейшую судьбу Павла Петровича, обнаружить не удалось.

12 января 1935 г. новым заведующим партархивом был утвержден Петр Кириллович Ленченков¹⁹. Он родился 18 июня 1891 г. в

П.К. Ленченков

с. Дмитриевка Панинского района Воронежской области. Обстоятельства переезда в Воронеж Петра Кирилловича неизвестны, но уже в конце 1920-х гг. он состоял членом правления Воронежского губпроса, затем был уполномоченным рабпроса транспорта Юго-Восточной железной дороги. В начале 1930-х гг. крестьянский сын поступил на историческое отделение Воронежского педагогического института, который окончил в 1935 г.

Ленченкова арестовали в сентябре 1936 г. Сразу вслед за этим последовало его исключение из ВКП(б) и освобождение от должности. Постановлением Особого совещания при Наркоме внутренних дел СССР за «контрреволю-

ционную троцкистскую деятельность» Петра Кирилловича приговорили к 5 годам исправительно-трудового лагеря и направили по этапу в Севвостлаг. Там он и скончался. В 1956 г. второй заведующий Воронежским партархивом реабилитирован областным судом.

В конце 1935 г. архивные дела Воронежского партийного архива, находившиеся до этого в разных местах города, были свезены в бывший Митрофановский монастырь. Штат архива состоял из 3 человек: заведующий, 1 научный и 1 архивно-технический работники²⁰.

20 октября 1936 г. новым заведующим партархивом был назначен Карл Христианович Убарс²¹. К.Х. Убарс родился 12 октября 1885 г. в Риге в семье рабочего-плотника. Как и отец, избрал себе рабочую профессию каменщика-строителя, в 1904 г. вступил в Латышскую социал-демократическую партию. Революционные события 1917-го застали его в Оренбурге. В начале 1930-х переезжает в Воронеж. При Убарсе работа архива заключалась главным образом в приведении документов в «архивно-технический порядок» и в выполнении справок по запросам партийных организаций, например, в 1936 г. исполнено было 1673 запроса. Проводилась научно-техническая обработка документов за 1917-1919 гг.

В Воронеже в это время строилось здание Дома обкома ВКП(б) и облисполкома (ныне на этом месте – здание областной библиотеки им. И.С. Никитина). Планировалось выделить здесь помещение и для партархива, оборудовать архивохранилище, рабочую комнату и кабинет заведующего. Это было просторное, сухое, теплое, светлое полуподвальное помещение с 2 сейфами. К.Х. Убарс активно занимался обустройством нового здания под архив, обращался с письмом в ИМЛ ЦК ВКП(б), в котором просил «дать указания ...относительно лучшего оборудования архивохранилища»²².

К.Х. Убарс недолго возглавлял Воронежский партархив. Летом 1937 г. он был снят с работы, а в 1938 г. арестован и приговорен за участие в «латышской шпионской диверсионно-террористической организации» к расстрелу. В 1950-е гг. реабилитирован, как и его предшественник.

Сведения о деятельности облпартархива в годы репрессий обрывочные, неполные. Мне удалось выяснить лишь то, что с август-

та 1937 г. всю исходящую корреспонденцию подписывал заместитель заведующего партархивом Ян Петрович Кревс, который с ноября 1937 г. исполнял обязанности заведующего. О Я.П. Кревсе известно только то, что он работал в партархиве со 2 января 1937 г. в должности заместителя заведующего²³.

В августе 1938 г. контору партархива перевели в помещение Дома обкома ВКП(б) и облисполкома. Фонды при этом некоторое время оставались в архивохранилище, которое находилось на расстоянии около километра. Партархив не имел в то время ни печати, ни штампа, так что приходилось несколько раз в день ходить в особый сектор обкома партии. В 1937 г. было выдано свыше 400 справок²⁴, а на походы архивариуса в обком партии затрачивалось по 2-3 часа ежедневно.

В 1938 г. для сотрудников партархива был организован кружок по повышению квалификации по сокращенной программе историко-архивного института.

В соответствии с решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г. «О местных партийных архивах и институтах Истпарта», отделы по истории партии были ликвидированы, а местные партархивы из ведения Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) были переданы в непосредственное ведение обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик²⁵. Разработка материалов по истории местной партийной и комсомольской организаций целиком теперь сосредоточилась в областных партийных архивах. Бюро Воронежского обкома партии на заседании 20 декабря 1939 г. приняло аналогичное решение о ликвидации областного Истпарта²⁶. Многие собранные истпартовцами документы, содержание которых не соответствовало официальной истории партии, во второй половине 1930-х были уничтожены.

¹ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

² Там же. Л. 4.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 10.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 5.

⁸ В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы. Подг. сб. Э.А. Купча. М., 1988. С. 47.

⁹ Там же. С. 47-50.

¹⁰ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11. Л. 22-23.

¹¹ Там же. Д. 39. Л. 1-2.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же. Д. 67. Л. 14.

¹⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 30. Л. 60.

¹⁶ Там же. Д. 259. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 10 об.

¹⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 888. Л. 89.

¹⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 256. Л. 20.

²⁰ Там же. Ф. 5297. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

²¹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1051. Л. 1.

²² Там же. Д. 3. Л. 4.

²³ Там же. Д. 3. Л. 8, 10; Д. 5. Л. 7-8.

²⁴ Там же. Д. 5. Л. 13.

²⁵ В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы. С. 52-53.

²⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2716. Л. 349.

РЕЦЕНЗИИ

Городской быт как предмет исследования

*В.Л. Елецких,
краевед, директор
издательства «Творческое
объединение “Альбом”»*

В Воронеже давно ожидали книгу о том, как жили, ели, пили и отдыхали в прежние времена наши земляки. Людям, интересовавшимся воронежским прошлым, было как-то неуютно в советском краеведении, состоявшем преимущественно из описания восстаний, революций и войн, к тому же с определенной идеологической подоплекой. Современное краеведение значительно раздвинуло свои тематические границы. Любителям местной старины предлагают сейчас различные «прогулки» по нашему городу, рассказывают о замечательных земляках, об истории архитектурных сооружений, памятников и улиц. Одни издания посвящены истории народной одежды и культовых сооружений, другие – природе и культуре. Появились книги по истории водопровода и транспорта, охоты и рыбалки, кино и рекламы. Даже несколько энциклопедий увидели свет в наши дни!

И все-таки нам не хватало как раз той книги, о которой идет речь. Главки из «Старого Воронежа» печатались ранее на страницах газеты «Воронежский курьер». Центр духовного возрождения Черноземного края (директор Л.Ф. Попова) помог авторам выпустить разрозненные материалы под единым переплетом. Выход в свет сборника историко-бытовых этюдов означает, что заполнена, наконец, ниша, пустовавшая доселе в воронежском регионоведении.

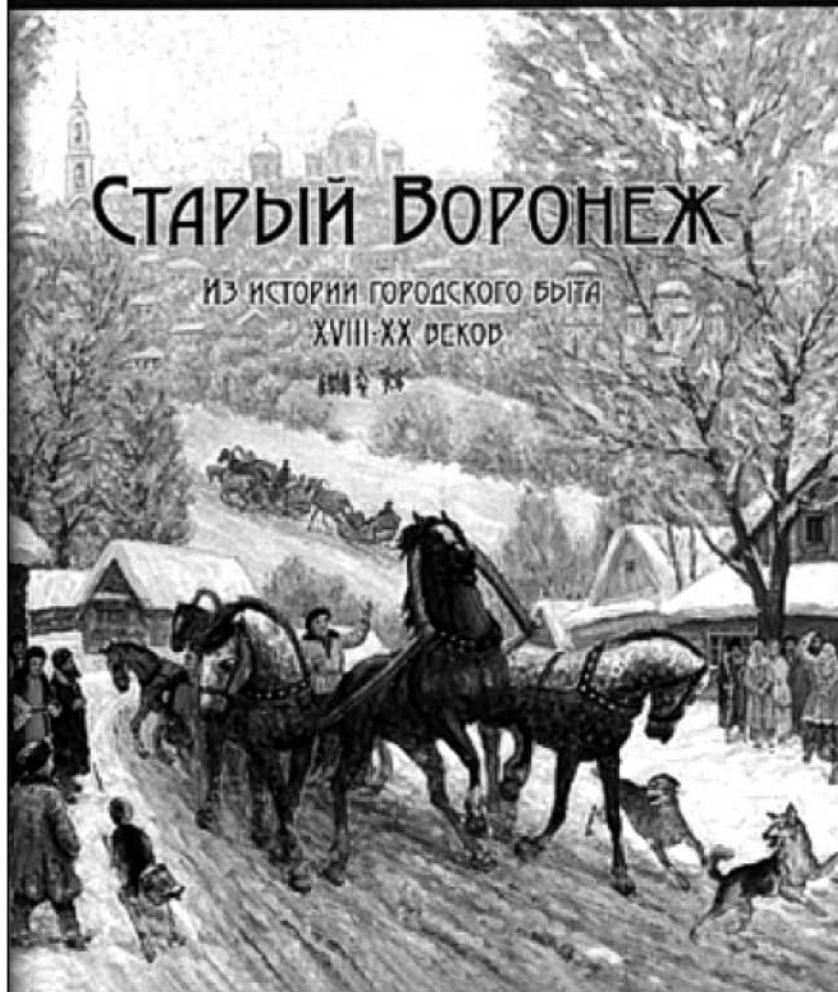
Авторов книги знаю давно. Павел Попов и Борис Фирсов – мои коллеги по краеведческим увлечениям. Они – энциклопедисты во

ПАВЕЛ ПОПОВ * БОРИС ФИРСОВ

СТАРЫЙ ВОРОНЕЖ

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО БЫТА
XVIII-XIX ВЕКОВ

1994 г.

многих областях местной истории. Сколько телепередач «У городской черты» было сделано нами на телекомпании «Воронеж» с середины 1990-х годов!

Именно в то время воронежцы стали узнавать, что кроме революционеров и военачальников в нашем крае жили и живут яркие краеведы и коллекционеры, которые могут рассказать об уникальных фактах, пребывавших ранее в забвении. Например, о том, что «лампочку Ильича» изобрел вовсе не В.И. Ленин, что кино и водопровод пришли в Воронеж раньше большевистской революции, что дворяне и купцы не только обирали народ и были угнетателями, но и строили в городе красивые дома и вводили в строй новые предприятия. Прошлое нельзя воспринимать однобоко: оно продолжает жить в старинных альбомах и уцелевших в огне военных пожаров документах из домашних архивов.

Сколько нового узнавали мы из материалов, написанных П. Поповым и Б. Фирсовым для «Воронежского телеграфа», приложения к газете «Воронежский курьер»! Да и как иначе: ведь соавторы провели огромную разыскательскую работу, подняли неизвестные пласты исторических сведений! Например, Павел Александрович, работая в ГАВО над своей диссертацией о городском самоуправлении Воронежа (1870-1918), изучил огромный массив неосвоенных исследователями «дел». Это помогло ему стать отличным специалистом по истории общественного быта старого Воронежа.

А Борис Александрович, работая в краеведческом отделе областной библиотеки, перелистал практически весь имеющийся в наличии книжный фонд в поисках различных любопытных фактов. Архивные и библиографические находки авторов стали основой для поистине новаторской по своей сути книги. Отрадно, что она снабжена интересным зрительным рядом. По себе знаю, как непросто подобрать иллюстрации к тексту, чтобы все это слилось воедино.

Не буду пересказывать содержание книги: ее надо внимательно смотреть и читать. Не стану выделять понравившиеся места или говорить о том, какими очерками можно было бы ее дополнить. Главное – книга издана. Она помогает ответить на многие вопросы из истории специфического воронежского быта.

**«И слава предков перешла
в правдивые уста потомков...»**

*Т.Н. Литвинова,
к. и. н., главный специалист
Государственного архива
Воронежской области*

В самом конце декабря 2009 г. любители воронежской старины получили ценный подарок – вышло в свет второе издание книги известных историков-краеведов, членов Союза краеведов России, кандидата исторических наук А.Н. Акиньшина и кандидата филологических наук О.Г. Ласунского «Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Историко-генеалогические очерки с приложением Перечня дворянских родов Воронежской губернии».

Нельзя сказать, что это событие стало неожиданностью для ценителей местной истории. Скорее наоборот. Первое издание, сложившееся из опубликованных в начале 90-х гг. прошлого века в газете «Воронежский курьер» очерков о местных представителях благородного сословия, вышедшее более 15 лет назад, стало библиографической редкостью.

Эта небольшая книга в мягком переплете буквально зачитывалась «до дыр» в читальных залах городских библиотек. Еще бы! Впервые за многие десятилетия замалчивания, да порой и прямого очернения роли дворянства в истории России появились подробные, объективные, документально обоснованные очерки о родах Веневитиновых, Станкевичей, Чертковых, Мариных и других, представители которых прославили не только Воронежский край, но и всю нашу Родину.

А.Н. Акиньшин и О.Г. Ласунский, однако, не стали почивать на лаврах и продолжали собирать новый источниковый материал,

А. Акиньшин, О. Ласунский

**ВОРОНЕЖСКОЕ
ДВОРЯНСТВО
В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ**

широко используя как архивные документы, так и разного рода публикации для того, чтобы открыть нам новые страницы увлекательных семейных историй воронежских дворян. В 2000-е гг. любопытный читатель мог ознакомиться с результатами изысканий авторов на страницах «Воронежского курьера».

Предваряет книгу вступительное слово доктора исторических наук, профессора, академика Российской академии образования, почетного председателя Археографической комиссии РАН, почетного председателя Союза краеведов России Сигурда Оттовича Шмидта, который высоко оценил работу воронежских авторов.

Новая книга содержит уже не 11 очерков, как прежде, а 19 – около половины материала раскрывает историю дворянских семей, не представленных в первом издании. Да и хорошо знакомые очерки о Веневитиновых, Станкевичах, Тулиновых, Чертковых, Мариных, Тевяшовых, Паренаго, Потаповых, Звегинцовых существенно дополнены. Кропотливая работа с архивными документами позволила авторам во многих случаях уточнить годы жизни героев книги, восстановить недостающие элементы семейной истории (особенно это касается имен и фамилий супругов, дат рождения наследников). Пожалуй, в меньшей степени дополнения коснулись истории рода Потаповых, Тевяшовых, Мариных, Паренаго.

В очерке «Тевяшovy, потомки мурзы...» существенно уточнены даты жизни полковника Степана Ивановича Тевяшова (1735 – до 1790) и его дочери Евдокии (1769-1800). Появились также новые данные о спутнице жизни Ивана Ивановича Тевяшова, ею была Авдотья Арсеньева (около 1660 – 1725), родственница жены светлейшего князя Александра Меншикова.

В очерк «Марины, воители России...» вписано имя жены Александра Аполлоновича (1825-1900) – графини Софьи Михайловны Цукато. Сам он предстает перед нами не только как суровый генерал-майор, но и как истинный знаток истории родного края, настоящий патриот. Еще в 1886 г. А.А. Марин выступил с инициативой создать в Воронеже Ученую архивную комиссию, а собранные портреты родственников, библиотеку, домашний архив передал в губернский музей, членом комиссии по организации которого сам и являлся. А как важна новая информация о посещении нашего города в 1912 г. его дочерью Надеждой (1872-1962), став-

шей женой генерал-адъютанта Дмитрия Григорьевича Щербачова! Наследница героев Отечественной войны 1812 г. увидела юбилейную выставку, посвященную Бородинской битве.

В истории рода Паренаго (очерк «Просветители Паренаго») необходимо отметить изменения, внесенные в описание жизненного пути Никандра Степановича Паренаго, принявшего монашество под именем Антоний и ставшего архимандритом Спасо-Орловского заштатного монастыря Вятской епархии. Такое случалось с представителями дворянского сословия достаточно редко. А как украсили облик Михаила Клавдиевича Паренаго (1876-1930-е) воспоминания бывшего воспитанника Воронежского Михайловского кадетского корпуса А.Л. Маркова, изданные в Сан-Франциско в 1961 г.! А.Л. Марков именует М.К. Паренаго «гордостью корпуса». Даже неподтвержденные сведения о героической гибели М.К. Паренаго от рук пьяных солдат в 1917 г. рисуют нам благородный образ этого русского офицера.

Судьба М.К. Паренаго в советские времена в первом издании была обрисована довольно туманно. Теперь же А.Н. Акиншин и О.Г. Ласунский выяснили, что в период, когда фабриковалось «дело краеведов» в Воронеже, М.К. Паренаго успел переехать из родных мест в далекую Сибирь. В 1927 г. он занимал должность консультанта-экономиста Сибирской краевой плановой комиссии, а в 1928-1929 гг. работал научным сотрудником Сибирского архива, позже занимался географическим краеведением. К сожалению, проследить дальнейшую судьбу М.К. Паренаго пока не удалось.

В новой редакции очерка о семье Паренаго подробно изложена история представителей другой линии знаменитой фамилии. Речь идет о потомках прапорщика Андроника Дроновича Паренаго (около 1736 – после 1788). Одна из его внучек, Вера Ильинична, стала женой майора Федора Ивановича Фаленберга, брата декабриста Петра Фаленберга. Другая внучка, Надежда Ильинична, вышла замуж за чиновника Алексея Аникеевича Бартенева, оставившего интереснейшие мемуары. Привлечение в качестве нового источника «Жизни и воспоминаний одного дворянина» А.А. Бартенева – несомненная удача А.Н. Акиншина и О.Г. Ласунского.

В очерке «Фабриканты Тулиновы», подготовленном для первого издания, казалась бы, максимально подробно изложены хитро-

сплетения судеб представителей знаменитого дворянско-купеческого рода. Но и в этом случае авторы сумели его дополнить новыми сведениями о щедрой благотворительной деятельности Николая Ивановича Тулинова (1810-1854). С большим интересом читается почти детективный сюжет о подмене архивных документов, организованной Д.И. Тулиновым с целью доказать «древность» рода и обоснованность претензий на престижную 6-ю часть дворянской родословной книги. Уместно в данном случае и упоминание романа воронежского губернатора Д.Н. Бегичева «Семейство Холмских». Однако неискушенный читатель может подумать, что прототипом отрицательного персонажа, обманным путем добившегося причисления к благородному сословию, стал один из Тулиновых. А.Н. Акиньшину и О.Г. Ласунскому стоило уточнить, что им был губернский предводитель дворянства С.А. Викулин, вышедший в отставку из-за насмешек земляков.

В очерке «Звегинцовы – дворянская косточка» получила дальнейшее развитие история потомков этого рода, волею судеб оказавшихся в эмиграции. Авторы «Воронежского дворянства...» долгое время вели переписку с Александром Владимировичем Звегинцовым (1916-1998), жившим во Франции. А.В. Звегинцов до конца своих дней продолжал составлять историю своего рода. От него сначала авторам, а потом и нам – читателям – стали известны подробности нелегкой судьбы представителей этой фамилии, вынужденных покинуть Родину после 1917 г. Отрадно, что с 1995 г. Звегинцовы посещают воронежскую землю. Николай Михайлович Звегинцов (р. 1951) и его племянницы Анна и Екатерина даже стали инициаторами восстановления церкви в с. Масловка Лискинского района, где прежде располагалось имение предков.

Очерк «Из рода Веневитиновых» – красочный, неспешный рассказ о дворянском роде, давшем миру талантливого и так рано ушедшего поэта Дмитрия Владимировича Веневитинова (1805-1827), строки из стихотворения которого вынесены в заголовок нашей рецензии. Авторы искусно вплетают местный биографический материал в историю отечественной культуры. Читатель легко погружается в далекий позапрошлый век, перед его взором возникают образы А.С. Пушкина, Олениных, Веневитиновых, так трепетно воспроизведенные А.Н. Акиньшиным и О.Г. Ласунским.

Михаил Алексеевич Веневитинов (1844-1901), бывший не только крупным общественным деятелем, но и известным историком, археографом, библиофилом, еще в 1887 г. опубликовал документы петровской эпохи в книге «Из воронежской старины». Этот факт давно известен. Но вот что любопытно, на свитках XVII в., обнаруженных им в родовом имении, значилось: «Указы к прадедушке». Выходит, первым нашел их и собрал правнук сподвижника Петра I Антона Лаврентьевича Веневитинова (1655 – около 1715) – Петр Акиндинович (1738-1799). Значит, он тоже интересовался историей рода, искал документальные подтверждения славных деяний предков? Возможно, что А.Н. Акиншин и О.Г. Ласунский когда-нибудь найдут ответ и на этот вопрос.

В «Семейном портрете Станкевичей» приоткрылась завеса, скрывавшая от читателей первого издания судьбу потомков Алексея Ивановича Станкевича. Его сыновья Николай (1897-1942) и Александр (1901-1982), рожденные в браке с талантливой пианисткой Марией Алексеевной Голостеневой (1867-1922), служили в Белой армии, прошли все мытарства эмиграции первой волны, жили и умерли во Франции. Личное знакомство одного из авторов с их сестрой Марией Алексеевной Каленовой (1904-1997) весьма символично показывает связь времен. Ведь она еще помнила своего деда – Ивана Владимировича (1820-1907), доводившегося родным братом известному философу Н.В. Станкевичу. Остается надеяться, что авторы «Воронежского дворянства...» когда-нибудь прольют свет на судьбу сына Веры Ивановны Станкевич – Сергея Шидловского, также рожденного и умершего на чужбине.

Существенно дополнен авторами историко-генеалогический очерк «Чертковы на службе Отечеству»: использованы новые материалы, предоставленные историком В.В. Бойковым, много лет изучающим этот дворянский род. Появилось имя жены Никиты Федоровича Черткова – Анны Ивановны Кушниковой (1667-1745). Биография их сына Алексея (1692-1737) изложена весьма подробно. Оказалось, что он тоже был тесно связан с Воронежским краем. В 1735 г. А.Н. Черткову повелели находиться в Таврове, откуда требовалось провести 44-пушечный прам «Небоязливый» в Павловск, а затем вниз по Дону к Азову. Скончался он

в 1737 г. в крепости Св. Анны (близ Черкаска), где проходил службу «капитаном в полковничьем чине». Жизнеописание Василия Алексеевича (1726-1793), генерал-майора и Воронежского наместника, дополнилось новыми фактами, даты жизни членов его семьи уточнены.

Крайне интересно было узнать о судьбе Марии Федоровны Чертковой (1880-1925), вышедшей замуж за сына воронежского вице-губернатора Оттона Людвиговича Медема – Александра (1877-1931). А.О. Медем недавно был канонизирован Русской Православной Церковью как новомученик. Михаил Федорович Чертков (1878-1945) в эмиграции стал священником, принимал участие в работе объединения знаменитой матери Марии (Скобцовой) «Православное дело». Его сын Сергей (1908-1999), рожденный в браке с княжной Александрой Николаевной Трубецкой, тоже стал священником. Не может оставить читателя равнодушным и история внебрачного сына Михаила Федоровича Черткова – Ильи Яковлевича Парфенова, вынужденного эмигрировать с остатками армии Врангеля. Его сын Михаил (р. 1940) живет во Франции, где основал и возглавил издательство Solin. Потомки Михаила Федоровича Черткова – Николай Сергеевич (р. 1949) и Михаил Парфенов – неоднократно бывали в Воронеже.

К сожалению, А.Н. Акиншин и О.Г. Ласунский ничего не рассказали о последнем приезде потомков Чертковых в наш город. В августе 1999 г. 10 потомков знаменитого рода (Владимир, Николай, Дмитрий Чертковы, Александра Черткова-Думенк, Мария Потапова-Черткова, Елизавета Черткова-Рюсси, Михаил Попов, Анна Попова, Елизавета Попова, Мишель Парфенов-Чертков), живущие в США и разных странах Европы, побывали на родине предков. 17 августа потомки Чертковых посетили Государственный архив Воронежской области, смогли прикоснуться к подлинным документам, хранящим историю их рода. В ходе встречи с воронежскими архивистами Чертковы тепло поблагодарили работников архива за бережное отношение к материальным свидетельствам истории их семьи.

А.Н. Акиншин и О.Г. Ласунский для своей новой книги подготовили новые историко-генеалогические очерки: «Бедряги: в сраженьях, на службе и в быту», «Эти великолепные Раевские», «Ку-

ликовские в истории края и страны», «Шидловские: под кроной генеалогического древа», «Крашенинниковы: хроника одного семейства», «Благотворители Сомовы», «Потомки немецких баронов», «Дебольцовы, Мазараки и другие: поколение за поколением». Читателя ждут увлекательнейшие истории о жизни воронежцев, прославившихся на военном поприще, бескорыстно служивших Родине на государственных и общественных должностях, оставивших след в культурной и научной жизни страны.

Новое издание «Воронежского дворянства...» содержит в качестве приложения перечень дворянских родов Воронежской губернии, значительно дополненный и исправленный по сравнению с первой версией. Именной указатель, которого не было ранее, позволяет с легкостью находить нужную информацию. К сожалению, авторы книги ни в одном из очерков не приводят генеалогических таблиц дворянских родов. Порой без такой схемы, генеалогического древа, очень трудно разобраться в многовековых хитросплетениях судеб дворян, особенно учитывая русскую традицию использования одних и тех же имен. Недаром в каждом деле о дворянском достоинстве такое древо имелось.

И, наконец, хотелось бы отметить, что новое издание полностью соответствует своему названию «Воронежское дворянство в лицах и судьбах». Теперь можно не только проследить судьбы наших земляков-дворян, но и увидеть их лица – книга прекрасно проиллюстрирована портретами и фотографиями. Авторы проделали огромную работу в этом направлении, лишь малая часть иллюстраций позаимствована из опубликованных источников. Редкие семейные фотографии, портреты Веневитиновых, Чертковых, Тулиновых, Станкевичей и других позволяют составить представление о внешнем облике русского дворянина. Особенно, на наш взгляд, это относится к чудесным портретам В.Я. Тулинова, Е.П. Тулиновой, Н.В. Тулинова, написанным художником А. Беллоли. Досадно, что А.Н. Акиншин и О.Г. Ласунский не указали, где, в каких частных или музейных коллекциях хранятся подлинники этих фотографий и портретов.

В заключение хотелось бы отметить высокое профессиональное мастерство сотрудников «Центра духовного возрождения Черноземного края» (директор и художественный редактор книги

Людмила Попова), благодаря которым глубокое содержание книги получило достойное внешнее оформление.

Книга издана при финансовой поддержке правительства Воронежской области и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Остается пожелать А.Н. Акиньшину и О.Г. Ласунскому дальнейших творческих успехов в их нелегком, кропотливом деле, а всем будущим читателям «Воронежского дворянства в лицах и судьбах» – приятных минут погружения в увлекательнейшие семейные истории наших земляков.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

В Госархиве Воронежской области – юбилей

6 апреля 2009 г. Государственному архиву Воронежской области исполнилось 90 лет. Нелегко пришлось первым воронежским архивистам, перед которыми стояли проблемы обеспечения сохранности документов ликвидированных учреждений дореволюционной России, а также использования принятых на госхранение материалов в интересах трудящихся. Отсутствие помещений, непонимание не только в среде обывателей, но и во властных структурах значения сохранения исторической памяти народа губительно сказывалось на комплектовании Губернского Архивного Фонда. Тем не менее благодаря архивистам-подвижникам были спасены документы в период гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны сотрудники архива одними из первых вернулись в освобожденный Воронеж, который не был еще разминирован, с риском для жизни разгребали завалы, спасая уцелевшие после бомбежек и артобстрелов документы.

Архивисты, принимавшие активное участие в становлении архивной службы в воронежском крае, заложили традиции, которым следуют и современные специалисты: обеспечивая сохранность документов, ежегодно реставрируют около 40 тысяч документов различной сложности, подшивают, переплетают и обеспыливают дела. Ежегодно хранилища пополняются вновь принятыми от организаций и частных лиц документами согласно плану комплектования, что составляет от 4 до 7 тысяч дел на бумажной основе, а также фото-, фоно- и видеодокументами. Совершенствуется научно-справочный аппарат, создаются электронные базы данных «Награды за материнство», «Фотокаталог», указатель о репрессированных. Архивные документы интенсивно используются при исполнении запросов от юридических и физических лиц, подготовке радио- и телепередач, написании статей, проведении экскурсий и т.д.

В день юбилея поздравления архиву прозвучали на радио и телевидении, были опубликованы в воронежских СМИ, поступили поздравления от коллег из других областей, от организаций, с которыми архив сотрудничает, а самое главное – от граждан, кото-

рые когда-то обращались в архив за помощью, а теперь с благодарностью вспомнили о скромных сотрудниках архива, и все желали дальнейших успехов в нелегком архивном труде, здоровья, счастья и благополучия.

Современные архивисты – люди не только ответственные, добросовестные, дисциплинированные, скрупулезные, но еще и творческие, с чувством юмора. Готовясь к юбилею архива, сочинили сказку про архивное царство по мотивам произведения Леонида Филатова. Вдохновленные его «Федотом-стрельцом», авторы изобразили царя – поклонника новых технологий, увлеченного техническим прогрессом и активно внедряющего последние достижения в архивную жизнь. Среди персонажей – министры и Баба Яга. Конец у сказки хороший: персонажи обещают научить «всех дружить, выживать и не тужить! Потому-то архивистов катаклизмам не сломить!» В спектакле приняли участие Н.Г. Воротилина, Е.И. Кабина, В.Е. Киреенко, И.П. Кузнецова, В.В. Махинова, Р.А. Рязанцева, Н.Е. Трофимова. Нелегко было решиться архивным сотрудникам выйти на сцену, пришлось много репетировать, подумать о костюмах. Особенно отличились Римма Анатольевна Рязанцева и Ирина Петровна Кузнецова, которые проявили выдумку и смекалку при подготовке костюмов своих персонажей: царя и Бабы Яги.

Самодеятельные артисты – люди разных поколений, во время подготовки спектакля они получили поразительный опыт совместного творчества, возможность посмотреть на свою профессию новыми глазами, задуматься о той роли, которую они играют в общем деле, и о значении архивов в жизни общества. Коллеги приняли постановку с воодушевлением, поддержав артистов аплодисментами.

А затем все присутствовавшие на празднике вместе исполнили гимн архивистов, специально написанный к юбилею на музыку «Авиамарша» Ю. Хайта («Все выше»).

После торжественной части праздника...

...и во время творческого отделения

Гимн архивистов

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Чтобы сберечь историю страны,
И что покрыто вековой пылью,
Мы поколениям передать должны!

Призвание наше – сохранить, умножить,
Чтоб не прервалась с нами нить времен!
И делу преданность нам тут поможет:
В архивной армии не счесть имен!

Припев (2 раза):

Архивы, архивы, архивы,
Вы будете с нами всегда!
Архивными кадрами живы
Хранилища вечности – да!

Порою нам работать очень сложно,
Но знаем мы – невзгоды все уйдут!
И верим, люди скажут нам «спасибо»
За наш нелегкий, кропотливый труд!

Бегут года, сливаются в столетья
Реки времен. Мелодия звучит...
И высшим мы облечены доверьем:
Нам вручены от вечности ключи!

Припев (2 раза)

Н.Г. Воротилина,
*начальник отдела информации,
публикации и научного использования
документов Государственного
архива Воронежской области*

Выставка трофейных документов в Госархиве Воронежской области

В соответствии с решением губернатора Воронежской области А.В. Гордеева, 19-20 мая 2009 г. в г. Воронеже состоялась презентация материалов международной научной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.», в которой приняли участие представители Итальянской Республики, делегация Министерства обороны РФ, а также члены Воронежского областного отделения РОИА. В программе мероприятий значилось и посещение Госархива Воронежской области. Гости ознакомились с выставкой материалов (76 экспонатов) из коллекции фонда трофейных документов, рассекреченных в 2004 г. и активно используемых, а также для них была проведена обзорная экскурсия по архиву.

Среди представленных на выставке экспонатов – приказ генерал-лейтенанта 4-й Альпийской дивизии «Кунеенсе» Эмилио Баттисти от 24 сентября 1942 г. о создании отрядов охотников, до-

Зарубежные участники конференции в гостях у воронежских архивистов

*Итальянские гости знакомятся с выставкой трофейных документов
в Госархиве Воронежской области*

кладная записка начальника штаба Лоренцо Навоне от 15 августа 1942 г. о жалобах населения на убытки, нанесенные им военнослужащими 4-й Альпийской дивизии «Кунеексе», документы (распоряжения, расписки, обязательства) за 1942-1943 гг. о порядке обработки земли на оккупированных территориях, о поставке молока, снабжении германских войск на русском, немецком, венгерском языках, журналы на итальянском языке, географические карты, листовки и др.

Подробные комментарии к трофейным документам сделал организатор международной научной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.» и презентации опубликованных материалов С.И. Филоненко – доктор исторических наук, проректор по международным связям Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки, профессор. Сергей Иванович инициировал рассекречивание трофейных документов в целях их научного использования. Гости архива проявили неподдельный интерес к представленным материалам, по их просьбе часть материалов была отскерокопирована и вручена им директором госархива Ю.В. Плисовым.

На память об этой встрече посетителям выставки подарили экземпляры ежегодника «Воронежский вестник архивиста».

В.М. Комарова,
главный специалист
Государственного архива
Воронежской области

Мгновенья юбилея

15 октября 2009 г. исполнилось 80 лет со дня основания Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

Коллектив поздравили депутат Воронежской городской Думы Г.А. Кудрявцева и председатель Воронежского историко-просветительского общества «Мемориал» В.И. Битюцкий. Они вручили работникам архива красивые букеты, благодарности и почетные грамоты, сказав теплые слова в наш адрес. В торжествах приняли участие нынешний и бывший руководители архивного отдела области В.В. Гуров и И.Г. Росляков, представители УФСБ, почетный гражданин Воронежа М.И. Картавцева, бывший наш директор, а ныне руководитель ГАВО Ю.В. Плисов, доктор исторических наук Ю.Н. Строков, главный редактор «Воронежского телеграфа» П.А. Попов, от областного Центра детского и юношеского туризма и экскурсий – Т.Г. Данилевская, автор-ведущий программы «Ветеран» областного радио Л.В. Пискарева, наши ветераны: Э.Л. Ларина, Л.Т. Демченко, Г.Т. Уварова, А.И. Асанова. Прозвучало много теплых слов в адрес архивистов от лица Воронежской областной Думы, архивного отдела области и УФСБ, большинству сотрудников ГАОПИ были вручены грамоты.

Звуки фанфар возвестили о начале праздника. Руководитель архива В.М. Метлюгова объявила его открытым, и грянула «Песня о ГАОПИ».

Засветился закрепленный на стене экран, и все участники стали первыми зрителями премьерного показа презентации ГАОПИ Воронежской области. Начальник отдела Е.А. Плисова и ведущий специалист И.И. Бутырина подробно комментировали слайды, давая исчерпывающую информацию об истории архива и его деятельности в наши дни.

Ведущие праздника Елена Демченко и Алексей Разинков по очереди читали стихи об архивах и архивистах, предоставляя слово выступающим. Ветеран архива Г.Т. Уварова, возраст которой шагнул далеко за 80, исполнила две песни, заслужив шквал аплодисментов.

*Директор ГАОПИВО В.М. Метлюгова
и руководитель архивного отдела Воронежской области В.В. Гуров*

*Бывший руководитель архивного отдела Воронежской области
И.Г. Росляков поздравляет работников архива с юбилеем*

Многие из воронежских политиков направили приветственные адреса. Они были озвучены в ходе праздника. Нас поздравили: председатель Комитета по местному самоуправлению, связям с общественностью и СМИ Воронежской областной Думы, руководитель Региональной общественной приемной председателя политической партии «Единая Россия» В. Путина И.В. Транькова, депутат областной Думы, первый секретарь Воронежского обкома КПРФ С.И. Рудаков, руководитель ВРОПП «Справедливая Россия» О. Финько и другие. Все они благодарили архивистов за их уникальный, еще по-настоящему не оцененный обществом труд, выражали надежду на сотрудничество с их партиями.

В заключение всем приглашенным участникам юбилейного действия были вручены на память буклет, календарик и ручка с логотипом ГАОПИ.

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
ГАОПИ Воронежской области*

Митинг, посвященный Дню памяти жертв политических репрессий

Законом РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» установлен День памяти жертв политических репрессий – 30 октября.

Осенью 1989 г. близ поселка Дубовка были обнаружены расстрельные ямы, из которых извлекли останки около 500 человек. Убитых перезахоронили в братских могилах, с отпеванием по христианскому обычаю. Ежегодно в мемориальной зоне в Дубовке в этот день собираются представители государственных структур (администрации, прокуратуры, отдела по реабилитации ИЦ ГУВД, УФСБ), общественных организаций («Мемориал»), областной и городской комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, воронежских вузов, архивов, служители Русской Православной Церкви, школьники, родственники репрессированных, чтобы почтить память безвинно убиенных.

Фотодокументы по истории мемориального комплекса в Дубовке хранятся в Госархиве Воронежской области. На государственном хранении находятся десятки тысяч документов о репрессировании наших земляков. Архивные документы помогают не только восстановить доброе имя незаконно репрессированных граждан, но и получить предусмотренную законодательством компенсацию.

Воронежские архивы активно используют документы о репрессиях и регулярно участвуют в митингах, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий.

***Р.А. Рязанцева,**
ведущий специалист
Госархива Воронежской области*

**30 октября 2009 г. Дубовка. Митинг, посвященный Дню памяти
жертв политических репрессий**

Выступление митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия

*Представители архивной службы Воронежской области
(слева направо): Ю.В. Плисов, А.П. Рьльков, Н.Г. Воротилина,
В.В. Гуров, С.И. Тимошенкова*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Юбилей Натальи Георгиевны Лепехиной

Наталье Георгиевне Лепехиной – начальнику отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» – 18 февраля 2009 г. исполнилось 50 лет. Работу в архивной службе Воронежской области Н.Г. Лепехина начала в 1978 г. С января 1978 по март 1981 г. она работала хранителем фондов в Государственном архиве Воронежской области, с марта 1981 по ноябрь 1990 г. – архивно-тех-

ническим сотрудником партийного архива Воронежского обкома КПСС, с декабря 1990 г. по март 2001 г. – заведующей архивом ООО «Видеофон». В Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области Наталья Георгиевна пришла в октябре 2007 г. на должность начальника отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов, успешно справляется с намеченными планами по обеспечению сохранности архивных документов, много времени уделяет работе с современными партиями и держателями личных фондов, благодаря чему в архив поступают новые интересные документы.

Общительная, неизменно доброжелательная и обаятельная Наталья Георгиевна пользуется огромным авторитетом у коллег-архивистов, которые в день юбилея пожелали ей, чтобы любовь нашла надежный приют в ее душе, сердце не покинуло желание совершенства, чтобы глаза всегда лучились молодостью и счастьем.

50-летие Ирины Ивановны Бутыриной

23 февраля 2009 г. исполнилось 50 лет Ирине Ивановне Бутыриной – ведущему архивисту ОГУ «ГАОПИ Воронежской области».

Ирина Ивановна пришла на работу в архив в феврале 2008 г. на должность специалиста I категории, в марте 2009 г. переведена на должность ведущего специалиста отдела информации, публикации и научного использования документов. Основное рабочее место Ирины Ивановны – читальный зал, но вместе с тем она четко и оперативно исполняет социально-правовые запросы, готовит радиопередачи, проводит экскурсии. Спокойная, доброжелательная, знающая свое дело, она всегда находит общий язык с посетителями читального зала.

Коллеги в день юбилея пожелали Ирине Ивановне крепкого здоровья, неиссякаемой бодрости, счастья, творческой энергии, оптимизма, благополучия и всего самого доброго.

Поздравления с юбилеем

3 апреля 2009 г. Lidia Sergeevna Naimushina – ведущий архивист ОГУ «Госархив Воронежской области» – отметила свое 60-летие. За плечами Л.С. Наймушиной Воронежский инженерно-строительный институт, работа инженером-проектировщиком в «Воронежгражданпроекте», заведующей архивом в экспериментальном научно-исследовательском институте кузнечно-прессового оборудования «Эникмаш». Накопив большой опыт работы с науч-

но-технической документацией, с 1994 г. Л.С. Наймушина трудится в облгосархиве, в отделе ведомственных архивов, организуя работу по комплектованию архива научно-технической документацией.

За многолетний добросовестный труд и активное участие в комплектовании документами Архивного фонда Российской Федерации Л.С. Наймушина награждена медалью «Ветеран труда» и почетными грамотами архивного отдела Воронежской области и Федерального архивного агентства.

Коллеги пожелали Лидии Сергеевне здоровья и семейного благополучия.

Юбилей Елены Михайловны Железняк

6 апреля 2009 г. коллеги и друзья поздравили Елену Михайловну Железняк – начальника отдела использования документов по личному составу ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» с 50-летием.

Общий трудовой стаж Е.М. Железняк – более четверти века. В январе 2008 г. была принята на должность главного специалиста в отдел использования документов по личному составу ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу». Проявила себя трудолюбивым, ответственным работником, с 1 февраля 2008 г. была назначена начальником отдела. Умение работать с людьми, творческое отношение к делу отличают Е.М. Железняк.

В связи с 50-летием со дня рождения за добросовестный и плодотворный труд, за умение наладить работу в отделе Е.М. Железняк была награждена Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области.

В день юбилея коллеги по работе пожелали Елене Михайловне здоровья, семейного благополучия и дальнейших трудовых успехов.

Возраст делу не помеха

24 мая 2009 г. Римма Анатольевна Рязанцева в кругу коллег и друзей отметила свое 70-летие.

Р.А. Рязанцева работает в Госархиве Воронежской области с 4 июня 1965 г. Архивную службу начала с должности младшего научного сотрудника хозрасчетной группы, в 1973 г. возглавила отдел кинофотофонодокументов, а с августа 1975 г. переведена на должность начальника лаборатории по микрофиль-

мированию и реставрации документов. Проявив организаторские способности, Римма Анатольевна вывела лабораторию из отстающих в передовики. В совершенстве владея всеми видами работ в лаборатории, свой богатый опыт щедро передает начинающим сотрудникам. Трудолюбивая, добросовестная, принципиальная, с творческим мышлением, постоянно самосовершенствующаяся, профессионал с большой буквы, многие годы была редактором архивной стенгазеты, каждым выпуском радуя коллег. В коллективе пользуется заслуженным уважением и авторитетом. Римма Анатольевна активно участвует в жизни областного отделения РОИА.

За достигнутые успехи в архивном деле занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела, Росархива, бронзовой медалью ВДНХ СССР, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. За многолетний добросовестный труд и активное участие в обеспечении сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Римме Анатольевне доброго здоровья, активного долголетия, дальнейших творческих успехов.

Поздравления с юбилеем

3 июня 2009 г. главному архивисту ОГУ «Госархив Воронежской области» Нине Викторовне Четкиной исполнилось 55 лет.

В облгосархиве Н.В. Четкина трудится с 11 января 1977 г. в отделе информации, публикации и научного использования документов, посвятив архивному делу более 30 лет. Нина Викторовна исполняет тематические,

генеалогические запросы, готовит фотодокументальные выставки, радио- и телепередачи, пишет статьи, выступает с сообщениями на краеведческих конференциях, читает лекции школьникам и студентам, проводит обзорные и тематические экскурсии, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА.

За многолетний добросовестный труд неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, администрации Воронежской области. За активное участие в организации использования документов Архивного фонда Российской Федерации награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Коллеги пожелали Нине Викторовне дальнейших успехов в архивном деле и семейного благополучия.

Галина Дмитриевна Иванова – юбиляр

18 июня 2009 г. отметила 50-летний юбилей Галина Дмитриевна Иванова – архивист I категории ОГУ «Государственный архив Воронежской области».

В облгосархиве Г.Д. Иванова трудится с 11 марта 1996 г., занимается реставрацией архивных документов 2-й и 3-й сложности, подготовкой отреставрированных документов к пе-

реплету (подборкой листов в блоки, подшивкой дел), имеет высшее образование, постоянно совершенствует свою квалификацию. Галину Дмитриевну отличает высокое качество выполняемой работы, добросовестность и ответственность.

За достигнутые профессиональные успехи Г.Д. Иванова награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области и Федерального архивного агентства.

Коллеги тепло и сердечно поздравили юбиляру, пожелав ей крепкого здоровья, дальнейших успехов в обеспечении сохранности документального богатства воронежского края и прекрасного настроения.

Сердечные поздравления коллег

3 августа 2009 г. архивисты ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» тепло и сердечно поздравили с 55-летием со дня рождения главного архивиста отдела использования документов по личному составу Людмилу Михайловну Иванову.

Общий трудовой стаж Л.М. Ивановой – более 35 лет. С 2006 по 2008 г. Л.М. Иванова работала в Государственном архиве общественно-политической истории, где специализировалась на выдаче архивных справок социально-правового характера, с января 2008 г. трудится в Госархиве Воронежской области документов по личному составу.

Людмила Михайловна проявила себя трудолюбивым, ответственным и исполнительным работником. В июне 2008 г. в связи с 90-летним юбилеем организации и централизации архивного дела в Российской Федерации была награждена Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области и денежной премией. Юридическое образование и накопленный многолетний опыт работы позволяют ей профессионально выполнять свои должностные обязанности по исполнению запросов социально-правового характера.

Коллеги пожелали Людмиле Михайловне дальнейших успехов, здоровья, благополучия, долголетия и счастья.

Юбилей архивиста

7 августа 2009 г. отметила свой юбилей – 55-летие Капустина Надежда Ивановна – главный специалист отдела организационной работы и делопроизводства архива администрации Бобровского муниципального района.

Н.И. Капустина заведует архивом с марта 1977 г. Ее знают как энергичного, дисциплинированного, знающего работника, креативно мыслящего и воплощающего свои творческие задумки в жизнь. Более 30 лет Надежда Ивановна обеспечивает своевременное и качественное комплектование, сохранность, использование и учет архивных документов, принимает активное участие в жизни областного отделения Российского общества историков-архивистов, участвует в подготовке к изданию книг, публикует статьи по краеведческой тематике.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Федерального архивного агентства, администрации Бобровского района, имеет благодарность губернатора Воронежской области за большой личный вклад в развитие архивного дела и в связи с 90-летием создания государственной архивной службы России.

От всей души желаем Надежде Ивановне доброго здоровья, семейного благополучия, новых публикаций, долгих лет активной жизни.

60 лет и четверть века

11 августа 2009 г. исполнилось 60 лет Горячевой Любове Андреевне – начальнику сектора архивной работы администрации Борисоглебского муниципального района.

В районный архив Любовь Андреевна пришла работать в декабре 1984 г. и связала с архивной деятельностью всю свою дальнейшую жизнь. За время работы она проявила себя ответственным, добросовестным, трудолюбивым сотрудником, настоящим профессионалом своего дела, не только своевременно и качественно выполняя работу по комплектованию, обеспечению сохранности, учету и использованию архивных документов, но и активно участвуя в подготовке нового поколения архивистов. Любовь Андреевна – позитивно мыслящий, добрый, отзывчивый человек.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Борисоглебского горисполкома, Воронежского облизполкома, медалью «Ветеран труда», нагрудным знаком «Почетный архивист», имеет благодарности администрации Воронежской области и Борисоглебского городского округа.

От всей души желаем Любове Андреевне дальнейших успехов, счастья, крепкого здоровья и прекрасного настроения.

Юбилей Г.М. Казминой

26 августа 2009 г. Галина Михайловна Казмина, главный архивист ОГУ «Госархив Воронежской области», принимала поздравления коллег и друзей с 50-летием.

Г.М. Казмина окончила биолого-почвенный факультет Воронежского государственного университета и 9 лет проработала инженером в институте ЦЧОГипроводхоз. В облгосархив

Галина Михайловна пришла 11 июля 1994 г. и здесь нашла свое призвание. Сначала работала архивистом I категории в отделе научно-справочного аппарата, овладевая такими видами работ, как составление заголовков, систематизация дел, с 11 октября 1995 г. – в отделе информации, публикации и научного использования документов, исполняя запросы социально-правового характера.

В 1998 г. окончила курсы операторов ПЭВМ и 2 года внедряла программу «Архивный фонд», составляла карточки алфавитного указателя к листам фондов, а с 2004 г. вновь трудится в отделе НСА, внедряя новейшие технологии в практику работы, создавая базы данных «Награды за материнство», «Фотокаталог». Галина Михайловна зарекомендовала себя исполнительным, добросовестным сотрудником, постоянно повышающим профессиональные знания. Всегда доброжелательна, отзывчива, пользуется уважением среди коллег.

За достигнутые успехи и активное участие в организации использования документов Архивного фонда Российской Федерации Г.М. Казмина награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

От всей души желаем Галине Михайловне семейного благополучия, крепкого здоровья и дальнейших успехов на архивном поприще.

Поздравления коллег

7 сентября 2009 г. воронежские архивисты от всей души поздравили Аллену Валерию Алексеевну – историка, краеведа, педагога, кандидата исторических наук, доцента кафедры новейшей отечественной истории и историографии, заместителя декана по научной работе исторического факультета ВГУ – с 55-летием.

Валерию Алексеевну связывает с архивами многолетнее плодотворное сотрудничество. Занимаясь историографией тамбовского и воронежского краеведения, архиво-

ведением, музееведением, постоянно работает с архивными документами, публикует научные труды на основе исторических источников. Ежегодно воспитанники Валерии Алексеевны проходят в Госархиве Воронежской области архивную практику. В.А. Алленова – активный член областного отделения РОИА, регулярно предоставляет статьи для публикации в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста» и других архивных изданиях. Всегда доброжелательная, отзывчивая, Валерия Алексеевна пользуется заслуженным авторитетом среди коллег.

От всей души желаем семейного благополучия, крепкого здоровья, плодотворной научной деятельности и всего самого наилучшего.

Юбилей Галины Николаевны Лобакиной

18 сентября 2009 г. 50-летний юбилей в кругу коллег отметила Галина Николаевна Лобакина. Свою деятельность в ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» начала в 1991 г. в должности заведующей хозяйством, с 1998 г. является бессменным руководителем отдела материально-технического обеспечения, эксплуатации и обслуживания здания архива.

Уважение и авторитет среди коллег Галина Николаевна заслужила своим профессионализмом и трудолюбием. В феврале 2009 г. Г.Н. Лобакина «за многолетний добросовестный труд и активное участие в обеспечении сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации» награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства. Но самое главное, при всем этом она – замечательная хозяйка, любящая жена и «мировая» бабушка.

В день юбилея все сотрудники архива пожелали Галине Николаевне крепкого здоровья, успехов, семейного благополучия, счастливых дней, согретых любовью и пониманием близких.

Поздравляем с юбилеем

6 ноября 2009 г. отметила свой юбилей – 60-летие Алла Сергеевна Голева – специалист I категории, руководитель архива администрации Воробьевского муниципального района.

Архивной работой Алла Сергеевна занимается более 30 лет – с сентября 1977 г. На всем протяжении своей трудовой деятельности работу по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов выполняет оперативно и аккуратно, зарекомендовав себя исполнительным, добросовестным, грамотным специалистом, который пользуется заслуженным уважением коллег.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами архивного отдела, администрации Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Желаем Алле Сергеевне дальнейших успехов в архивном деле, крепкого здоровья и большого личного счастья.

30 лет работы на архивной службе

30 октября 2009 года воронежские архивисты с особой теплотой и сердечностью поздравили с 30-летним юбилеем работы в архивной отрасли руководителя ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» Надежду Петровну Мартынову.

3 февраля 1977 г. Н.П. Мартынова – выпускница исторического факультета ВГУ пришла в Госархив Воронежской области на должность младшего научного сотрудника хозрасчетного отдела. С 1983 по 1986 г. курировала более сотни учреждений и предприятий по вопросам организации делопроизводства и сохранности архивных документов в ведомственных архивах.

С января 1989 г. по май 1992 г. Н.П. Мартынова работала заместителем директора по административно-хозяйственной части в госархиве Воронежской области. В мае 1992 г. была назначена на должность директора Госархива Воронежской области, коллективом которого руководила в течение 15 лет – до июля 2007 г.

За громадную работу по исполнению многих тысяч запросов от учреждений и граждан об установлении фактов массовых политических репрессий Н.П. Мартынова была занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива. Неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива, областной и городской администрации, награждена медалью «Ветеран труда».

Талант энергичного руководителя, умелого организатора и профессионала Надежды Петровны получил высокую оценку архивного отдела Воронежской области.

В июле 2007 года Н.П. Мартынова была назначена руководителем нового архива Воронежской области – ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», где работает по настоящее время. За глубокое знание своего дела, доброжелательность в отношении с коллегами, постоянную требовательность к себе и другим пользуется заслуженным уважением в коллективе.

В торжественной обстановке, среди коллег по работе руководитель архивного отдела Воронежской области Вячеслав Васильевич Гуров вручил Н.П. Мартыновой Почетную грамоту архивного отдела за большой личный вклад в создание ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» и в связи с 30-летним стажем архивной службы.

Коллеги и друзья поздравили с юбилеем и пожелали здоровья, дальнейших творческих успехов и семейного благополучия.

С наилучшими пожеланиями

14 ноября 2009 г. главный архивист ОГУ «Госархив Воронежской области» Валентина Михайловна Комарова в кругу коллег и друзей отметила свое 55-летие.

В облгосархиве Валентина Михайловна трудится с 16 июля 1974 г., без отрыва от производства окончила исторический факультет ВГУ, курсы повышения квалификации в МГИАИ. В госархиве овладевала

профессией в отделах: комплектования и экспертизы ценности документов, обеспечения сохранности документов и фондов, НСА, информации, публикации и научного использования документов. Полученный опыт помогает Валентине Михайловне безошибочно ориентироваться в огромном море архивной информации. Около 20 лет Валентина Михайловна заведует читальным залом областного архива, консультируя исследователей по составу и содержанию архивных фондов. Доброжелательная, внимательная, всегда готова прийти на помощь не только пользователям, но и коллегам. Валентина Михайловна является образцом служения архивному делу, активно участвует в жизни областного отделения РОИА.

За многолетний добросовестный труд В.М. Комарова занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела администрации Воронежской области, Росархива, имеет благодарность губернатора Воронежской области за большой личный вклад в организацию работы по реализации Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Желаем Валентине Михайловне счастья, крепкого здоровья, дальнейших успехов на архивном поприще.

Марина Павловна Малородова – юбиляр

50 лет исполнилось 21 ноября 2009 г. Марине Павловне Малородовой – архивисту I категории отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов ОГУ «ГАОПИ Воронежской области».

Марина Павловна трудится в архиве с марта 2008 г. Она выполняет самые разные виды работ: подшивку и переплет дел, проверку наличия и состояния дел, выдачу дел из архивохранилищ, вкладывая всю свою душу в порученное ей дело. Коллеги искренне поздравили Марину Павловну с 50-летием и пожелали ей здоровья, радости и счастья.

20-летие архивной службы

28 ноября 2009 г. Наталья Юрьевна Сухарева, главный архивист ОГУ «Госархив Воронежской области», отметила 20-летний юбилей своей службы в архиве.

Н.С. Сухарева окончила исторический факультет ВГУ, работает в отделе комплектования и экспертизы ценности документов, проводит научно-техническую обработку документов крупнейших организаций г. Воронежа.

Наталья Юрьевна зарекомендовала себя квалифицированным специалистом, безошибочно разрабатывает номенклатуры дел учреждений, научно-справочный аппарат к фондам. Всегда доброжелательна, легко находит контакт с руководителями и специалистами организаций, в которых обрабатывает документы. За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации Воронежской области и Федерального архивного агентства.

Коллеги и друзья от всего сердца поздравили Н.Ю. Сухареву с юбилеем и пожелали ей активного долголетия, большого семейного счастья, доброго здоровья и всего наилучшего.

И снова в строю

В 2009 г. Надежда Ивановна Дугина отметила двойной юбилей: 5 сентября – 30-летие архивной службы, а 9 декабря – 60 лет со дня рождения.

Н.И. Дугина, окончив в 1972 г. исторический факультет Воронежского государственного университета, с 1972 по 1975 г. работала в Коминтерновском райкоме ВЛКСМ, в 1975-1979 – лаборантом подготовительного факультета ВГУ для иностранных граждан. В областной архив

Надежда Ивановна пришла 5 сентября 1979 г. на должность младшего научного сотрудника в хозрасчетный отдел, который стал ее судьбой и в котором она, овладев всеми видами работ, добилась профессионального роста, став заведующей отделом 24 декабря 1991 г. Надежда Ивановна организовала четкую и слаженную работу всего отдела, выполняя и перевыполняя плановые задания, обеспечивая сотрудников регулярной зарплатой и премиями. Требовательная к себе и подчиненным, объективная, принципиальная, всегда находила контакт с руководителями организаций, в которых отдел комплектования и экспертизы ценности документов приводил в порядок документы.

За достигнутые успехи в архивном деле неоднократно поощрялась почетными грамотами Государственной архивной службы, администрации Воронежской области и г. Воронежа, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива. 1 июля 2008 г. Н.И. Дугина уволилась из госархива, но связей с архивной службой не прервала, продолжает сотрудничать с конкурсными управляющими по упорядочению документов и дел ликвидированных предприятий с целью передачи их на государственное хранение. Принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА.

Коллеги и друзья пожелали Надежде Ивановне любви близких, крепкого здоровья, архивного долголетия и прекрасного настроения.

По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
обращаться по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7
Государственный архив Воронежской области, отдел информации,
публикации и научного использования документов
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефон (4732) 22-69-75
E-mail: gavo@arsvo.ru

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 7

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 15 п. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 157

Цифровая типография «Фортуна»
г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2
2009